КАП. 2 Р. Б. АПРѢЛЕВЪ

НА ВАРЯГѢ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СЛОВО"

ШАНХАЙ 1934.

Путь пройденный «Варягомъ».
(15.864 морскихъ миль).

Бой «Варяга» и «Корейца» съ японской эскадрой контръ-адмирала Урiю, 27-го января 1904 г. близъ Чемульпо.

В. Л. 2. Акварель Кап. 2 р. С. А. Четверикова.

ТОГО ЖЕ АВТОРА

Готовится къ печати новая книга Кап. 2 р. Б. Апрѣлева „Нашей Смѣнѣ“ (сборникъ морскихъ разсказовъ для молодежи).

На крейсерѣ „Варягъ“ по командѣ „вольно“. Коломбо. 1916 годъ.

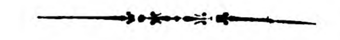
одному Андреевскому флагу,
свидѣтелю сѣдой старины.

Кап. 2 р. Б. АПРѢЛЕВЪ.

„На Варягѣ"

Рисунки и обложка Кап. 2 р. С. А. ЧЕТВЕРИКОВА.

Издательство «Слово»,
Шанхай
1934 г.

Русская морская зарубежная
библіотека
№ 33

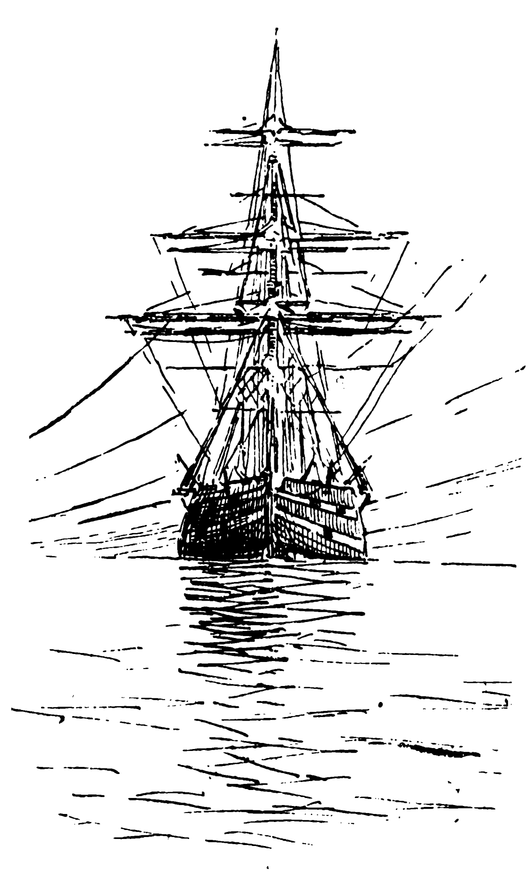
1934 годъ.

Родному Андреевскому флагу,
свидѣтелю сѣдой старины.

Рис. Кап. 2 р. С. А. Четверикова.

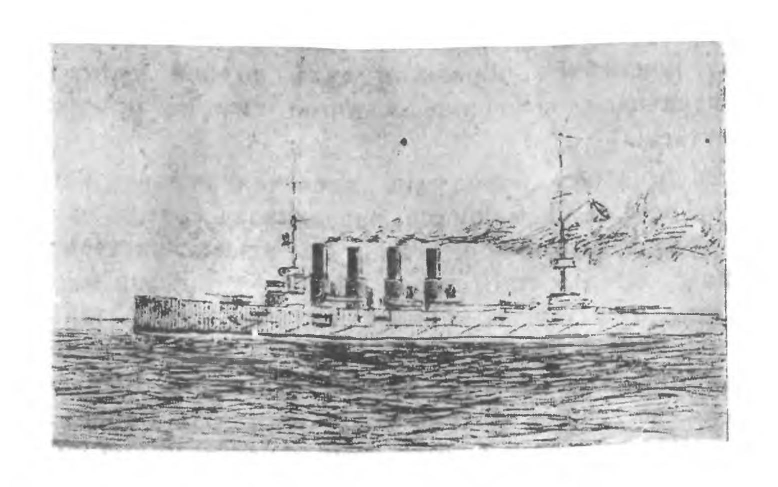
В. Л. 1.

Корабль «Варягъ» эпохи паруснаго флота.

Рис. Кап. 2 р. С. А. Четверикова.

В. Л. 1.

Крейсеръ «Варягъ» въ 1904 году
(трубы телескопическія).
Годъ спуска 1899; 6,500 тоннъ; 24,6 узла;
12—6" д.м; 12—75 м/м; 8—47 м/м; 4—десантныхъ пушки;
2 пулемета. Экипажъ 573 человѣка.

Предисловіе.

Грозный вихрь разрушенія пронесся надъ Россіей. Величайшія духовныя и матеріальныя цѣнности уничтожены и можетъ быть утрачены навѣки.

Намъ, видѣвшимъ и пережившимъ эту страшную эпоху, нельзя быть судьями. Слишкомъ еще близки тѣ событія, свидѣтелями которыхъ мы были. Въ тоже время передъ нашими глазами прошли годы величайшаго расцвѣта русской культуры. Мы ощущали всѣмъ

существомъ своимъ ея красоту и величіе. Вотъ почему, мнѣ кажется, на насъ лежитъ долгъ передать, грядущему поколѣнію образы и духъ родной культуры, живительнаго источника которой ему не пришлось коснуться.

Вѣдь этому поколѣнію придется строить новую жизнь на еще дымящихся развалинахъ, среди одичанія духовнаго и физическаго. Съ этомъ чувствомъ я писалъ предыдущія мои книги: — «Брызги моря», «Нельзя забыть» и «Нашей смѣнѣ», думая такимъ путемъ помочь новому поколѣнію, въ живыхъ разсказахъ, познать красоты родной культуры. Выпуская теперь въ свѣтъ новую мою книгу «На Варягѣ» я приношу глубокую благодарность всѣмъ моимъ читателямъ, не по заслугамъ оцѣнившимъ мои книги. Я искренно признателенъ издательству «Слово», взявшему на себя громадный трудъ и расходы по изданію. Я убѣжденъ, что мои читатели, вмѣстѣ со мною, горячо поблагодарятъ моего друга и однокашника Кап. 2 р. С. А. Четверикова, который своими блестящими и талантливыми рисунками такъ украсилъ книги «Нашей Смѣнѣ» и «На Варягѣ». Какъ морской офицеръ, много плававшій, Кап. 2 р. С. А. Четвериковъ, не только вложилъ въ свои рисунки правдивое изображеніе того, что приходилось встрѣчать въ теченіи нашей службы, но своимъ тонкимъ художественнымъ чутьемъ онъ одухотворилъ и воплотилъ въ образахъ то, что мнѣ хотѣлось разсказать въ своихъ очеркахъ.

Книга «На Варягѣ» написана мною по памяти и на основаніи отрывочныхъ записей въ моей записной книжкѣ - дневникѣ о плаваньи на крейсерѣ «Варягъ» изъ Владивостока въ Средиземное море въ 1916 году. Въ это описаніе я включилъ то, что мнѣ удалось про-

честь въ различныхъ, иногда рѣдкихъ книгахъ, о Сибири, по отдѣльнымъ вопросамъ океанографіи и по исторіи тѣхъ странъ, въ которыхъ побывалъ «Варягъ» за это плаванье.

Такимъ образомъ эта книга представляетъ собою описаніе большого интереснаго путешествія, въ условіяхъ жизни корабля Россійскаго Императорскаго флота.

Крейсеръ «Варягъ» я увидѣлъ впервые въ 1902 году въ Кронштадтѣ, куда онъ пришелъ из Америки, гдѣ онъ строился.

Изящный, стройный, окрашенный въ бѣлый цвѣтъ, онъ готовился къ походу на Дальній Востокъ. Характерныя телескопическія трубы*) отличали его, какъ и броненосецъ «Ретвизанъ», тоже построенный въ Америкѣ, отъ всѣхъ кораблей нашего флота. «Варягъ» погибъ 27-го января стараго стиля 1904 года, послѣ боя близъ Чемульпо въ Кореѣ. Японцы подняли его, исправили, измѣнили видъ его трубъ и нѣсколько измѣнили вооруженіе, послѣ чего до конца 1915 года этотъ корабль былъ въ японскомъ флотѣ. Мы купили его и онъ вновь поднялъ Андреевскій флагъ, получивъ прежнее имя «Варягъ».

Этотъ крейсеръ былъ послѣднимъ русскимъ военнымъ кораблемъ, на которомъ мнѣ пришлось служить. Первымъ боевымъ кораблемъ, на которомъ я началъ службу въ дѣйствующемъ флотѣ Балтійскаго моря, былъ линейный корабль «Императоръ Павелъ I-й». Оба эти корабля уже не существуютъ. Я буду счастливъ, если мнѣ, обреченному пережить ихъ и

---

*) Трубы выдающіяся верхней частью изъ кожуховъ.

видѣвшему величіе и красоту Россіи, удастся своими разсказами пробудить вѣру въ молодомъ поколѣніи, что все красивое, все культурное неистребимо. Пройдетъ, положенное Господомъ Богомъ, испытаніе, выпавшее на долю нашего народа. Вновь пробудятся въ немъ творческія силы; онѣ поборятъ силы зла и разрушенія и, обновленная, просвѣтленная тяжкими страданіями, Россія возстанетъ вновь, прекрасной и культурной.

Взойдетъ надъ нею солнце Вѣры, Надежды и Любви и пробудить оно вновь въ нашемъ народѣ порывъ къ правдѣ, кротости и всепрощенію. Въ этихъ великихъ духовныхъ началахъ, указанныхъ намъ Спасителемъ Міра, лежитъ источникъ нашей культуры и къ нему я зову грядущее за нами молодое поколѣніе.

Кап. 2 р. Б. Апрелев

26 марта / 8 апрѣля 1934 года.
Пасха Христова.
г. Шанхай.

Крейсеръ «Варягъ».

«О скалы грозныя
Дробятся съ шумомъ волны
И, съ пѣной бѣлою крутясь, бѣгутъ назадъ.
Отъ скалъ тѣхъ каменныхъ у насъ варяговъ кости.
Отъ волнъ морскихъ въ насъ кровь руда пошла».
(Пѣсня «Варяжскаго гостя» изъ оп. «Садко», Римскаго-Корсакова).

Въ 1899 году съ верфи судостроительнаго завода Крампа въ городѣ Филадельфіи,*) былъ спущенъ крейсеръ, заказанный русскимъ правительствомъ, получившій наименованіе, по тогдашней номенклатурѣ, крейсеръ I ранга «Варягъ». Элементы этого корабля были слѣдующіе: водоизмѣщеніе 6.500 тоннъ; артиллерія XII—6", XII—75 м/м, 8—47 м/м, 5 минныхъ аппаратовъ, ходъ 24,6 узла, боевой коэфиціентъ 14,2.

Въ 1902 году лѣтомъ «Варягъ» пришелъ изъ Америки въ Кронштадтъ. На рѣдкость онъ былъ красивъ. Готовясь идти на Дальній Востокъ, онъ по тогдашнимъ правиламъ, былъ окрашенъ по «заграничному». Корпусъ, надстройки и шлюпки въ бѣлый цвѣтъ, трубы, вентиляторы—въ желтый цвѣтъ. Пассажирскіе пароходы изъ С.-Петербурга и изъ Ораніенбаума ежедневно доставляли въ Кронштадтъ многочисленную публику которая желала посмотрѣть на красивый корабль—чудо тогдашняго кораблестроительнаго искусства.

Страшная судьба ожидала этотъ корабль и о ней мнѣ хотѣлось бы разсказать моимъ читателямъ.

---

*) Соединенные Штаты Сѣверной Америки.

«Варягъ» ушелъ на Дальній Востокъ, куда и прибылъ благополучно, войдя въ составъ нашей Тихоокеанской эскадры.

Эта эскадра была тогда подъ флагомъ вице-адмирала Старка при младшихъ флагманахъ контръ-адмиралѣ князѣ Ухтомскомъ и капитанѣ I ранга Ренценштейнѣ.

Она состояла изъ слѣдующихъ кораблей: линейные корабли: — «Цесаревичъ» (флагъ командующаго эскадрой), «Ретвизанъ», «Побѣда» (флагъ контръ-адмирала князя Ухтомскаго), «Пересвѣтъ», «Севастополь», «Полтава», «Петропавловскъ». Броненосные крейсеры: — «Баянъ», «Громобой», «Россія» (брейдъ вымпелъ капитана I ранга Ренценштейна), «Рюрикъ».

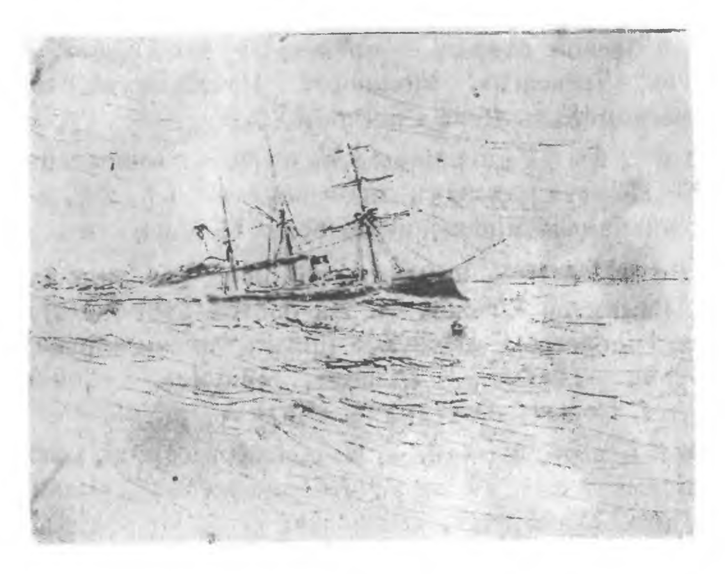
Крейсеры: — «Богатырь», «Аскольдъ», «Варягъ», «Паллада», «Діана», «Бояринъ», «Новикъ». Канонерскія лодки — «Отважный», «Гремящій», «Гилякъ», «Манджуръ», «Кореецъ», «Бобръ», «Сивучъ». Старые крейсеры (не имѣющіе боевого значенія): — «Забіяка», «Разбойникъ», «Джигитъ». Минные крейсеры: — «Всадникъ» и «Гайдамакъ», 1-й и 2-й дивизіоны эскадренныхъ миноносцевъ — всего 25-ть эскадренныхъ миноносцевъ. Одинъ дивизіонъ миноносцевъ, состоящій изъ 10-ти миноносцевъ. Вспомогательные крейсеры «Лена» и «Ангара». Заградители: — «Енисей», «Амуръ», «Богатырь». Госпитальныя суда: — «Ангара», «Монголія», «Казань».

Изъ этихъ судовъ были во Владивостокѣ подъ брейдъ-вымпеломъ капитана I ранга Ренценштейнъ — броненосные крейсеры: «Россія», «Громобой», «Рюрикъ», крейсеръ «Богатырь» и 10-ть миноносцевъ.

Крейсеръ «Варягъ» и канонерская лодка «Кореецъ»,

находились въ качествѣ стаціонеровъ, въ распоряженіи нашего посланника въ Сеулѣ (Корея).*)

Къ январю 1904 года политическое положеніе на Дальнемъ Востокѣ чрезвычайно осложнилось и можно было ожидать столкновенія между Японіей и Россіей.

Канонерская лодка «Кореецъ».
Годъ спуска 1886. 1437 тоннъ; 13,3 узла;
2—8 дм. (короткихъ); 1—6 дм. (короткая); 4—9 фунт.;
2—47 м/м; 4-37 м/м; 1 десант. орудіе.
Экипажъ 176 человѣкъ.

Весь годный для боевыхъ дѣйствій японскій флотъ былъ объединенъ въ одно цѣлое и получилъ наименованіе «Соединенный Флотъ». Онъ состоялъ изъ трехъ эскадръ.

*) Остальныя суда нашей эскадры были сосредоточены въ крѣпости Портъ-Артуръ.

1-я ЭСКАДРА. Командующій онъ же Главнокомандующій флотомъ, вице-адмиралъ Того Хейхаширо. 1-й боевой отрядъ — линейные корабли: — «Миказа» (флагъ Главнокомандующаго), «Асахи», «Фуджи» «Яшима», «Шикишима», «Хатцузе», посыльное судно — «Татцута».

3-й боевой отрядъ — крейсеры: — «Читозе», «Такасаго», «Касаги», «Іошино». Начальникъ отряда контръ-адмиралъ Дева Сигенори.

1-й, 2 й и 3-й дивизіоны эскадренныхъ миноносцевъ, всего 11 эскадренныхъ миноносцевъ. 1-й, 2-й, 3-й и 14-й дивизіоны миноносцевъ, всего 15 миносцевъ.

2-я ЭСКАДРА. Командующій эскадрой вице-адміралъ Камимура Хиконоджо. 2-й боевой отрядъ—броненосные крейсеры: «Идзумо» (флагъ вице-адмирала Камимура), «Азума», «Азама», «Якумо», «Токива», «Ивате». Посыльное судно — «Чихая».

4-й боевой отрядъ. — Начальникъ отряда контръ-адмиралъ Уріу Сотокичи — крейсеры: «Нанива», «Акаши», «Такачихо», «Нійтака».

4-й и 5-й дивизіоны эскадренныхъ миноносцевъ, -- всего 8 мъ эскадренных миноносцевъ.

9-й, 17-й, 18-й, 19-й, 20-й, 21-й дивизіоны миноносцевъ. Всего 22 миноносца.

При этихъ двухъ эскадрахъ состояло 17-ть паровыхъ транспортовъ.

3-я ЭСКАДРА. Командующій эскадрой вице-адмиралъ Катаока Сичиро. 5-й боевой отрядъ — крейсеры; «Итсукушима» (флагъ вице-адмирала Катаока Сичиро), «Хашидате», «Матсушима», старый броненосецъ «Чинъ Іенъ» и посыльное судно «Яйеяма».

6-й боевой отрядъ — крейсеры: «Идзуми», «Сума», «Акицушима», «Чiода». Начальникъ отряда контръ-адмиралъ Того Масамичи.

7-й боевой отрядъ — броненосцы береговой обороны: «Фузо», «Хей Iенъ» и «Сай Iенъ», канонерскiя лодки: «Каймонъ», «Тсукуши», «Чокай», «Атаго», «Ошима», «Акаги», «Майя», «Уджи», «Банджо». Посыльное судно «Мiяко». Начальникъ Отряда контръ-адмиралъ Хосоя Сукендзи.

6-й, 7-й, 10-й, 11-й, 12-й, 15-й, 16-й дивизiоны миноносцевъ. Всего 27 миноносцевъ. Кромѣ того къ 3-й эскадрѣ было придано 4 паровыхъ транспорта.

Японскiй флотъ былъ значительно сильнѣе нашей эскадры по количеству броненосныхъ крейсеровъ; это преимущество для него еще увеличилось съ присоединенiемъ двухъ броненосныхъ крейсеровъ «Нишинъ» и «Касуга».

24 января 1904 года японскiй флотъ вышелъ изъ своей главной базы Сасебо. 25 января у Мокпо 4-й боевой отрядъ к.-а. Урiу, съ приданнымъ ему крейсеромъ «Азама» отдѣлился и, конвоируя транспорты съ войсками, направился къ Чемульпо, гдѣ стояли «Варягъ» и «Кореецъ».

Крейсеръ «Чiода» уже находился въ Чемульпо для наблюденiя за нашими судами. Тамъ же въ Чемульпо стояли французскiй крейсеръ «Паскаль», англiйскiй «Тальботъ», итальянскiй «Эльба» и нѣсколько иностранныхъ транспортовъ и пароходовъ. Напомнимъ, что силы японцевъ, подошедшiя къ Чемульпо, значительно превосходили силы «Варяга» и «Корейца». Какъ было указано выше, боевой коэфицiентъ «Варяга»

былъ 14,2; канонерской лодки «Кореецъ» всего 0,05, — а крейсеры адмирала Уріу имѣли въ суммѣ боевой коэфиціентъ 52,84, причемъ одинъ «Азама» — 37,6. Таково было соотношеніе силъ.*)

Въ полночь 25 января 1904 года крейсеръ «Чіода» снялся съ якоря и вышелъ изъ Чемульпо. Предварительно въ этотъ-же день японцы на берегу прервали телеграфное сообщеніе между Чемульпо и Портъ-Артуромъ. Поэтому командиры «Варяга» и «Корейца», равно какъ и нашъ посланникъ въ Сеулѣ, не знали о томъ, что дѣлалось внѣ Кореи.

26 января командиръ «Варяга» кап. 1 ранга Рудневъ, съ разрѣшенія нашего посланника въ Сеулѣ, послалъ кан. лод. «Кореецъ» въ Портъ-Артуръ съ предложеніемъ выяснить положеніе. Едва «Кореецъ» вышелъ изъ шхеръ, какъ онъ встрѣтилъ 4 японскихъ миноносца, которые его атаковали, выпустивъ три мины, изъ нихъ 2 прошли мимо, а третья, не дойдя, утонула. Одинъ изъ японскихъ миноносцевъ при этомъ сѣлъ на мель.

Надо сказать, что входъ въ Чемульпо имѣетъ типичный шхерный фарватеръ, настолько узкій, что онъ лишаетъ возможности на немъ маневрировать. «Кореецъ» не отвѣчая на враждебныя дѣйствія японцевъ, вернулся обратно на рейдъ Чемульпо. Командиры «Варяга» и «Корейца», черезъ командировъ иностраныхъ стаціонеровъ заявили протестъ японскому консулу о недопустимыхъ дѣйствіяхъ японскихъ миноносцевъ.

Того же числа, 26-го января 1904 года, около 5 часовъ вечера у входа на рейдъ Чемульпо появился

*) «Соврем. морская война» Н. Л. Кладо, изд. 1905 г.

отрядъ адмирала Уріу. Японскіе транспорты съ войсками вошли на рейдъ и немедленно приступили къ высадкѣ дессанта. Нѣсколько японскихъ крейсеровъ тоже вошли на рейдъ и стали на якорь между своими транспортами и нашими судами.

«Варягъ» и «Кореецъ» все еще не знали, что война началась и стоя въ нейтральномъ порту (ибо Корея была нейтральнымъ государствомъ), точно исполняли постановленія Морского Международнаго Права, не предпринимая противъ японцевъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій.

27-го января, въ 6-ть часовъ утра, японскіе крейсеры и транспорты, закончивъ высадку дессанта, вышли въ море. Въ 8-мь часовъ утра на англійскомъ крейсерѣ «Тальботъ» собрались командиры «Паскаля» и «Эльбы», пригласивъ на это засѣданіе командира «Варягя» кап. I ранга Руднева. При открытіи засѣданія, старшій изъ иностранныхъ командировъ (к-ръ крейсера «Тальботъ») вручилъ кап. I ранга Рудневу письмо к.-а. Уріу.

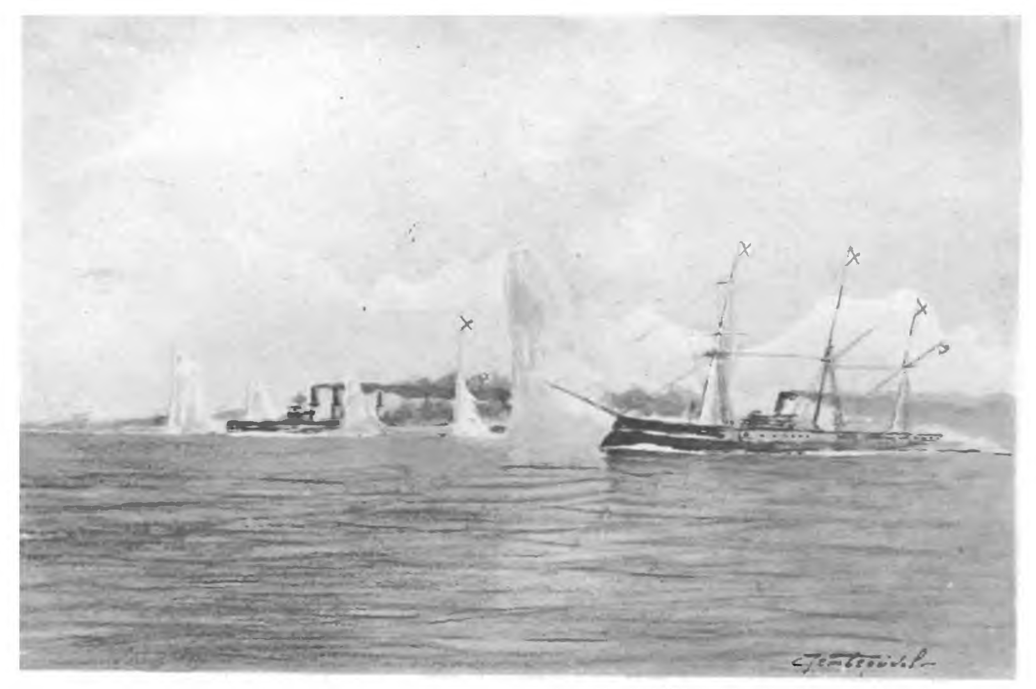
Японскій адмиралъ сообщалъ командиру «Варяга», что война между Россіей и Японіей началась и что онъ, адмиралъ Уріу, приглашаетъ «Варягъ» и «Кореецъ» выйти изъ Чемульпо въ море и сразиться съ его эскадрой. На случай отказа, японскій адмиралъ сообщалъ, что, пренебрегая положеніями международнаго права, онъ войдетъ на рейдъ Чемульпо и атакуетъ «Варягъ» и «Кореецъ» въ нейтральномъ порту.

Передавая это письмо кап. I ранга Рудневу, иностранные командиры, взволнованные всѣмъ происшедшимъ, сказали, что они на нѣкоторое время оставляютъ командира «Варяга» одного, чтобы дать ему время об-

думать положеніе. Какъ впослѣдствіи выяснилось, командиры «Тальбота», «Паскаля» и «Эльбы», тайно отъ Кап. I ранга Руднева, убѣдившись, что ихъ протестъ передъ японцами не достигъ цѣли, рѣшили, въ случаѣ отказа «Варяга» и «Корейца» выйти въ море, покинуть рейдъ Чемульпо предоставивъ японцамъ уничтожить русскія суда на якорѣ.

Когда командиры «Тальбота», «Паскаля» и «Эльбы» вошли обратно въ помѣщеніе, гдѣ они оставили командира «Варяга», они застали послѣдняго совершенно спокойнымъ. Выждавъ минуту кап. I ранга Рудневъ, твердо и съ большимъ достоинствомъ сказалъ, что онъ протестуетъ противъ нарушенія японцами законовъ международнаго права, что онъ теперь знаетъ, что война объявлена, что корабли Россійскаго Императорскаго флота никогда не откажутся отъ боя, а посему онъ проситъ передать японскому адмиралу, что «Варягъ» и «Кореецъ» выходятъ немедленно въ бой.

Слова и рѣшительность кап. I ранга Руднева произвели потрясающее впечатлѣніе на иностранныхъ командировъ. Они наперерывъ пожимали ему руки, выражая восторгъ передъ его доблестью. Отвѣтное письмо написано и подписано. Кап. I ранга Рудневъ вернулся на «Варягъ». Черезъ нѣсколько времени изъ всѣхъ четырехъ трубъ блестящаго русскаго крейсера повалилъ густой черный дымъ. Задымилась также труба маленькаго «Корейца». Русскіе корабли подымали пары во всѣхъ котлахъ. Въ 11 час. 20 мин. утра на «Варягѣ» и «Корейцѣ» была пробита боевая тревога. На гафелѣ «Варяга» торжественно развернулся громадный шелковый, парадный Андреевскій флагъ, на мачтахъ обоихъ русскихъ кораблей взвились стеньговые Андреевскіе флаги. Красавецъ крейсеръ снялся съ

Бой «Варяга» и «Корейца» съ японской эскадрой контръ-адмирала Урiю, 27-го января 1904 г. близъ Чемульпо.

В. Л. 2.

Акварель Кап. 2 р. С. А. Четверикова.

Прибой.

якоря; ему въ кильватеръ легъ «Кореецъ». Они обошли стоящіе на якорѣ «Тальботъ», «Паскаль» и «Эльба», съ которыхъ неслись возбужденные крики сотенъ голосовъ „vive la Russie", „eviva Russia", „bravo", „hurah". Съ иностранныхъ крейсеровъ слышались звуки нашего гимна «Боже Царя храни».

«Варягъ» и «Кореецъ» скрываются за островами шхеръ. Десятки биноклей, съ иностранныхъ судовъ, слѣдятъ за ними. Эскадра адмирала Уріу ждала ихъ за островомъ Іодолми. Прошло еще немного времени и съ моря донесся грохотъ пушечной канонады.

Бой начался.

Онъ былъ коротокъ. Тяжелые семипудовые снаряды 8" орудій «Азамы», страшными взрывами, рвали борта и надстройки «Варяга». Десятки 6" и 120 м/м снарядовъ съ другихъ японскихъ крейсеровъ тяжелымъ градомъ сыпались на него и вокругъ него. Первымъ попаданіемъ былъ убитъ мичманъ графъ Նиродъ. «Варягъ» энергично отвѣчалъ на огонь противника. «Кореецъ» за дальностью разстоянія, не могъ стрѣлять изъ своихъ старыхъ пушекъ. Узкость шхернаго фарватера не давали «Варягу» возможности свободно маневрировать. При малѣйшей аваріи руля онъ рисковалъ выскочить на мель и стать легкой добычей врага. Наоборотъ, японская эскадра, имѣя притомъ подавляющее превосходство въ артиллеріи, могла легко держать «Варяга» на накрытіи, свободно маневрируя на широкомъ плесѣ.

Черезъ 20 минутъ боя «Варягъ» имѣлъ 5-ть подводныхъ пробоинъ; болѣе половины его артиллеріи было выведено изъ строя; изъ 573 человѣкъ команды къ этому моменту было, 115 убитыхъ и тяжело

раненыхъ и 100 человѣкъ легко раненыхъ. Наконецъ, попаданіе японскаго снаряда повредило ему рулевой приводъ и крейсеръ потерялъ возможность управляться. Идти впередъ — значило навѣрное выскочить на мель или затонуть на мелкомъ мѣстѣ благодаря подводнымъ пробоинамъ. Гибель крейсера неизбѣжна. Надо найти глубокое мѣсто, чтобы онъ могъ затонуть и не достаться врагу. Лишь на рейдѣ Чемульпо были глубины, отчасти удовлетворяющія этому требованію.

Съ тяжелымъ сердцемъ кап. 1 ранга Рудневъ, развернувшись машинами, повернулъ обратно въ Чемульпо, отстрѣливаясь изъ уцѣлѣвшихъ орудій. Громкое «ура» съ иностранныхъ крейсеровъ встрѣтило «Варягъ», который представлялъ собою тяжелую картину разрушенія. Еще часъ тому назадъ стройный силуетъ крейсера—былъ теперь неузнаваемъ: разбитыя трубы, исковерканныя пушки, громадныя рваныя пробоины въ борту, разрушенныя надстройки, лужи запекшейся густой, почернѣвшей крови на палубѣ.

Тихо подошелъ «Варягъ» къ самому глубокому мѣсту на рейдѣ. Къ нему направились шлюпки иностранныхъ судовъ съ докторами, фельдшерами и санитарами. Начали свозить раненыхъ. Отвалилъ барказъ, наполненный убитыми, тѣла которыхъ покрыты Андреевскимъ флагомъ; затѣмъ отвалили шлюпки съ командой, послѣ съ офицерами и послѣднимъ сошелъ съ крейсера его командиръ кап. I ранга Рудневъ. Глухо ухнули заложенные подъ ходильники, подрывные патроны и крейсеръ началъ медленно тонуть. Вотъ исчезла подъ водой верхняя палуба. Крейсеръ накренился. Изъ воды торчатъ только изодранныя трубы и уцѣлѣвшая мачта. Глубина оказалась слишкомъ

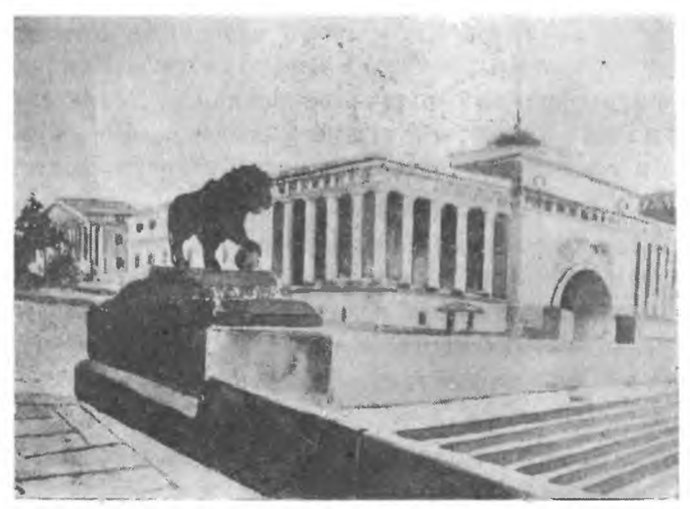
малой, чтобы позволить кораблю совершенно утонуть. Черезъ минуту громовой взрывъ потрясъ рейдъ Чемульпо, это командиръ «Корейца», свезя команду на иностранныя суда, взорвалъ свой корабль. «Кореецъ», сломавшись пополамъ, исчезъ подъ водою навсегда.

Такъ кончился этотъ славный по доблести и грустный по результатамъ, бой. Какъ потомъ выяснилось, «Варягъ» повредилъ въ бою броненосный крейсеръ «Азама» и крейсеръ «Такачихо». Большаго онъ сдѣлать не могъ. Государь Императоръ назначилъ Командира «Варяга» своимъ Флигель - Адъютантомъ. Командиръ и офицеры крейсера получили ордена Св. Великомученника и Побѣдоносца Георгія 4-й степени... Вся команда была награждена знаками отличія Военнаго Ордена.

Какъ ни безвольно, какъ ни антинаціонально было тогдашнее русское интеллигентное общество, геройское поведеніе «Варяга» нашло откликъ даже въ немъ. Всю Россію облетѣла пѣсня «Варягъ», слова которой были написаны неизвѣстнымъ авторомъ и положены на музыку нашимъ знаменитымъ композиторомъ Цезаремъ Антоновичемъ Кюи...

«Наверхъ молодцы, поскорѣй по мѣстамъ.
Послѣдній парадъ наступаетъ.
Врагу не сдается нашъ гордый «Варягъ»,
Пощады никто не желаетъ».

Но «Варягъ» не умеръ. Ему суждено было снова поднять Андреевскій флагъ.

Санктъ-Петербургъ. Адмиралтейство.

ОКЕАНЪ ЗЕМЛИ.

Отъ С.-Петербурга до Челябинска.

Начало 1916 года было тѣмъ періодомъ Европейской войны, когда противники на всѣхъ фронтахъ, послѣ отчаянныхъ попытокъ прорвать сплошныя линіи укрѣпленій, стояли неподвижно другъ передъ другомъ, накопляя въ тылахъ страшные ресурсы современной войны и готовясь къ новымъ кровавымъ ударамъ.

Русскіе фронты тянулись отъ Балтійскаго къ Черному морю; и отъ Чернаго моря къ Персіи. Этотъ грандіозный по длинѣ фронтъ на своемъ правомъ флангѣ имѣлъ морской театръ—Балтійское море, гдѣ шла борьба подводными лодками и минными заграждѣніями, а крайній лѣвый флангъ упирался въ безводныя пустыни Персіи, гдѣ отсутствовали даже намеки на современную технику и культуру и гдѣ показывали чудеса храбрости Терскіе и Кубанскіе казаки Отдѣльнаго корпуса доблестнаго генерала Н. Н. Баратова.

Если теперь, когда эта эпоха уже ушла въ Исторію, посмотрѣть на этотъ грандіозный русскій фронтъ, просто съ точки зрѣнія обычнаго русскаго человѣка, не спеціалиста военнаго дѣла, то не увидимъ-ли мы въ этомъ контрастѣ между подводными лодками и миноносцами Балтійскаго моря и казаками Хамаданскаго отряда живое воплощеніе того разнообразія и той мощи, которыя хранила въ себѣ наша Родина.

Видя это, и переживая съ ней вмѣстѣ ея теперешнее униженіе и страданіе,—мы можемъ найти утѣшеніе въ пророческихъ словахъ Князя Владиміра Красное Солнышко изъ былины «Змѣй Тугаринъ», графа А. К. Толстого:

«Нѣтъ шутишь! Живетъ наша русская Русь,
«Татарской намъ Руси на надо!
«Солгалъ онъ, солгалъ, перелетный онъ гусь,
«За честь нашей Родины я не боюсь—
«Ой ладо, ой, ладушко—ладо!
«А если-бъ надъ нею бѣда и стряслась,
«Потомки бѣду перемогутъ!
«Бываетъ, промолвилъ свѣтъ-солнышко князь,
«Неволя заставитъ пройти черезъ грязь,
«Купаться въ ней—свиньи лишь могутъ!»

Нашъ упорный врагъ въ своемъ стремленіи лишитъ Россію возможности получить военное снаряженіе отъ нашихъ союзниковъ, напрягалъ всѣ усилія. Лѣтомъ 1915 года оказалось, что мы будемъ имѣть еще новый фронтъ—Бѣлое море и Ледовитый Океанъ, въ раіонѣ Мурманскаго побережья. Въ горлѣ Бѣлаго моря, появились минныя загражденія, повидимому поставленныя съ нейтральныхъ судовъ. Затѣмъ опредѣлилась угроза появленія на этомъ театрѣ непріятельскихъ подводныхъ лодокъ и корсаровъ.

Для парированія этого удара, Морской Генеральный Штабъ рѣшилъ сформировать «Флотилію Сѣвернаго Ледовитаго Океана». Ядромъ этой Флотиліи предполагалась бригада легкихъ крейсеровъ, которые мы думали купить у Южно-Американскихъ Республикъ: Аргентины, Бразиліи и Чили. Крейсеры эти были слѣ-

дующіе: Чилійскій—«Чакабуко»-II-8", X-120 м/м, XII—76 м/м; Аргентинскій—«Буэносъ-Айресъ—II-8", IV-6", VI-120 м/м. Оба съ ходомъ 23 узла. Бразильскіе: «Бахія»—X-120 м/м и «Ріо-Гранде-до-Суль»—X-120 м/м». Оба съ ходомъ 27 узловъ. Частнымъ образомъ даже названія имъ уже были намѣчены: «Чакабуко»—«Варягъ», «Буэносъ-Айресъ»—«Бояринъ», «Бахія»—«Изумрудъ» и «Ріо-Гранде-до Суль»—«Жемчугъ» (по имени нашего крейсера погибшаго въ началѣ войны въ бою съ «Эмденомъ» въ Пуло-Пенангѣ). Эта бригада, какъ предполагали, должна была быть укомплектована экипажами всѣхъ частей нашего флота: Гвардейскимъ Экипажемъ, Балтійскимъ флотомъ, Черноморскимъ флотомъ и Сибирской флотиліей.

Интриги Германіи въ Южной Америкѣ не дали возможности осуществить этотъ планъ и Морской министръ генералъ-адъютантъ адмиралъ И. К. Григоровичъ, рѣшилъ принять предложеніе Японіи и купить у нее наши бывшія суда, затопленныя нами въ Портъ-Артурѣ и въ Чемульпо, и поднятыя японцами. Суда эти носили японскія названія: «Сагами» (бывшій «Пересвѣтъ»), «Тонго» (бывшая «Полтава») и «Соя» (бывшій «Варягъ»). Корабли эти были куплены и зачислены въ составъ нашего флота подъ именами: «Пересвѣтъ» (быв. «Сагами»), «Чесма» (быв. «Тонго») и «Варягъ» (быв. «Соя»).

«Варягъ» былъ укомплектованъ Гвардейскимъ Экипажемъ, «Пересвѣтъ»—Балтійскимъ флотомъ и «Чесма»—Черноморскимъ флотомъ.

Въ концѣ 1915 года эти корабли пришли изъ Японіи во Владивостокъ, были переданы японцами нашимъ экипажамъ и торжественно подняли вновь Андреевскіе флаги.

Они составили «Отдѣльный отрядъ судовъ особаго назначенія», командовать которымъ былъ назначенъ к.-адм. А. И Бестужевъ-Рюминъ. Флагъ командующаго былъ поднятъ на линейномъ кораблѣ «Пересвѣтъ».

По приходѣ изъ Владивостока въ Средиземное море къ нему долженъ былъ присоединиться находившійся тамъ крейсеръ «Аскольдъ» (Сибирской флотиліи), послѣ чего всему Отряду намѣчался походъ на Мурманъ.

Элементы судовъ Отряда были слѣдующіе: Лин. кор. «Пересвѣтъ»—12.700 т. водоиз. IV-10", X-6" и XVI-76 м/м. Ходъ 17 узловъ. Лин. кор. «Чесма» 11.000 т. водоиз. IV-12", XII-6", VIII-75 м/м., IV-47 м/м. Ходъ 16 узловъ. Крейсеръ «Варягъ»-6.500 т. водоиз. XII-6" и X-76 м/м. Ходъ 20 узловъ. Крейсеръ «Аскольдъ»—5.900 т. водоиз. XII-6", XII-75 м м и X-47 м/м. Ходъ 23 узла.

Въ началѣ 1916 года «Пересвѣтъ», «Чесма» и «Варягъ» должны были выйти изъ Владивостока въ Средиземное море, гдѣ въ Тулонѣ ихъ ожидалъ «Аскольдъ».

22-го марта 1916 года на Николаевскомъ вокзалѣ въ С.-Петербургѣ, къ отходу скораго Сибирскаго поѣзда собралась маленькая группа: двѣ пожилыхъ дамы, одна молодая дама – жена морского офицера, энергичный бодрый адмиралъ и молодой кап. 2 ранга. Пріѣхалъ также на вокзалъ флагъ-офицеръ британскаго адмирала, командующаго Англійской эскадрой въ Бѣломъ морѣ—лейтенантъ Дженкинсонъ.

Эта группа людей провожала пишущаго эти строки,

Петроградъ. Николаевскій вокзалъ. 1916 г.

Мѣст. Барановичи. Отъѣздъ изъ Ставки Верховнаго Главнокомандующаго. 1915 г.

Дровосѣки въ лѣсу.

уѣзжающаго на отрядъ адмирала Бестужева-Рюмина. Въ прекрасномъ купэ II класса, которое отвели по наряду Морского Генеральнаго Штаба, мнѣ предстояло ѣхать въ первый разъ въ жизни болѣе восьми сутокъ непрерывно по сухому пути. Если мои читатели испытываютъ какое-то особое пріятное чувство новизны вступивъ на палубу парохода, на которомъ они пойдутъ пассажирами въ плаванье, то почти такое же чувство испытываетъ морской офицеръ, садясь пассажиромъ въ поѣздъ, да еще въ предвкушеніи самого рѣдкаго по красотѣ путешествія черезъ «Океанъ земли».

Со мною въ купэ ѣхалъ на отрядъ юноша, юнкеръ флота, съ совсѣмъ еще дѣтскими глазами, имѣвшій на груди знакъ отличія Военнаго Ордена и значекъ Императорскаго Училища Правовѣденія.

«Вамъ будетъ хорошо», говорилъ заботливый, добрый адмиралъ. Купэ дѣйствительно представляло собою, точно маленькую каюту; часть его занимали громоздкіе пакеты и ящики посылаемые на отрядъ изъ Морского Генеральнаго Штаба. Со мною было много интереснѣйшихъ книгъ, которыя я мечталъ проглотитъ, пользуясь вынужденнымъ отдыхомъ во время долгаго пути.

Наши близкіе снабдили меня и моего спутника большимъ количествомъ папиросъ и сластей. Въ дверяхъ вокзала послышался звонокъ швейцара и его голосъ: «Второй звонокъ. Скорый Петроградъ—Вологда—Иркутскъ; поѣздъ стоитъ на первой пути»...Пора прощаться!

Послѣднее благословеніе моей матери, крѣпкій поцѣлуй адмирала, перекрестившаго меня на дорогу, объятія Дженкинсона, желающаго мнѣ скорѣйшаго возвращенія на Мурманъ и...прощай Петербургъ!

Я описываю такъ подробно этотъ моментъ, потому, что больше мнѣ не пришлось уже увидѣть этотъ чудный городъ. Это было 22-го марта стараго стиля 1916 года.

Ровно въ 2 ч. 25 минутъ пополудни поѣздъ плавно заколыхался и отошелъ отъ дебаркадера... Группа провожающихъ близкихъ и любимыхъ людей уже исчезла на общемъ фонѣ уходящаго назадъ вокзала.

Поѣздъ перешелъ черезъ Обводный каналъ, пролетѣлъ мимо платформъ: «Глухоозерскаго завода», «Фарфоровской», «Сортировочной» и подкатилъ къ станціи «Обухово». Петербургъ остался позади.

Нашъ поѣздъ шелъ по Сѣверной желѣзной дорогѣ, составляющей западное звено Великой Магистрали, протяженіемъ въ 8.931 верстъ – соединяющей С.-Петербургъ съ Владивостокомъ и воды океановъ Атлантическаго съ Великимъ.

Послѣ напряженной работы въ Бѣломъ морѣ, и въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ, я съ величайшимъ наслажденіемъ растянулся на диванѣ и успокоенный плавнымъ покачиваніемъ поѣзда, началъ читать книги, гдѣ были описаны тѣ мѣста по которымъ мы ѣхали.

Какое необъятное пространство представляетъ наша Россія!

Сѣверная желѣзная дорога проходящая черезъ Вологду на Вятку имѣетъ 1157 верстъ длины. Открытая лишь въ 1907 году, она прорѣзаетъ совсѣмъ почти нетронутыя мѣста Петербургской, Костромской и Вятской губерній. На ней 20 желѣзнодорожныхъ мостовъ.

Изъ нихъ самые длинные, черезъ Волховъ (150 саж.), черезъ Унжу (100 саж.) и черезъ Вятку (300 саж.).

Лишь только поѣздъ прошелъ Петербургскую губернію начались густые хвойные лѣса. Не доѣзжая Тихвина мы увидѣли у самаго полотна желѣзной дороги тетерку съ выводкомъ маленькихъ тетеревятъ, сѣрыхъ точно мышки. Она даже не испугалась поѣзда и только съ любопытствомъ смотрѣла на него. Въ 6 ч. вечера мы были уже въ Тихвинѣ. На мѣстѣ этого города, входившаго въ составъ «Обонежской Пятины Господина Великаго Новгорода» въ 1383 году было чудесное явленіе иконы Божьей Матери. Проѣхали Череповецъ и въ 2 часа ночи подошли къ Вологдѣ.

Основаніе этого города относится къ 1147 году, гдѣ въ это время былъ посадъ «Воскресеніе». Вологда находится въ пересѣченіи Московско - Ярославско-Архангельской желѣзной дороги. По своимъ размѣрамъ Вологодская губернія почти равна Швеціи.

23-го марта, проѣхали Галичъ, Костромской губ. и къ 3 часамъ дня подкатили къ Вяткѣ. Городъ основанъ Новгородскими колонистами въ 1174 году, подъ названіемъ «Хлыновъ». Имя Вятка, онъ получилъ съ 1781 года.

За время путешествія по Сѣверной желѣзной дорогѣ, мы съ моимъ спутникомъ сдѣлали «расписаніе» нашей жизни на время «плаванія» по «Океану земли». Вставать въ 7 часовъ утра. Приборка. Къ «подъему флага» (8 ч. утра), поочередный выходъ въ вагонъ-ресторанъ къ чаю. Затѣмъ до 12 ч. дня чтеніе разныхъ книгъ. Въ 12 ч. дня опять поочередный выходъ

къ обѣду, затѣмъ до 2-хъ отдыхъ, далѣе опять чтеніе. Въ 6 ч. вечера ужинъ, послѣ котораго я занимался разными дѣлами, связанными съ флотиліей Сѣвернаго Океана, а мой спутникъ «подзубривалъ» морскія науки, теорію которыхъ онъ порядочно подзабылъ непрерывно плавая у береговъ Анатоліи на лихомъ 1-мъ дивизіонѣ Черноморской минной бригады. Въ поѣздѣ была прекрасная ванна и мы передъ сномъ часто ею пользовались. «Руководствуясь указаніями лоціи», какъ мы называли «Путеводитель по Великой Сибирской желѣзной дорогѣ», мы, опять-таки поочередно «съѣзжали на берегъ» на большихъ остановкахъ, отдавая дань кулинарному искусству буфетчиковъ станцій, изготовлявшихъ замѣчательныя мѣстныя блюда.

Отъ Вятки началась Пермская жел. дор. идущая на протяженіи 1035 в. черезъ Пермь на Челябинскъ. Отъ станціи Кезъ (261 в.) желѣзная дорога выходитъ изъ Вятской губерніи, и переходитъ въ Пермскую, лежащую по обѣимъ сторонамъ Уральскаго хребта. Длина этого хребта въ предѣлахъ Пермской губ. 600 верстъ. Уральскій хребетъ дѣлитъ Пермскую губернію почти на двѣ равныя части Европейскую и Азіатскую. Въ нѣдрахъ Урала лежатъ богатыя залежи золота, платины, серебра, никеля, мѣди, желѣза, свинца, каменнаго угля, соли и драгоцѣнныхъ камней. Изъ рѣкъ Пермской губ. Тоболъ и Печора принадлежатъ къ бассейну Ледовитаго Океана, а Кама — бассейну Каспійскаго моря.

Пермская губернія съ XI вѣка принадлежала «Господину Великому Новгороду», а съ его паденіемъ (1471 г.) подчинилась власти Московскихъ князей. Рѣдкія по красотѣ мѣста видитъ путешественникъ ѣдущій

по этой дорогѣ—то густые лѣса, то рѣки, то зеленые холмы, то отроги Урала.

24 марта въ 4 часа. утра мы оказались въ Перми, живописно раскинутой на лѣвомъ берегу Камы. На мѣстѣ нынѣшняго города, была раньше деревня Брюханово, принадлежавшая Строгановымъ.

Пермь-Кунгуръ-Екатеринбургская линiя начинается близь моста черезъ рѣку Каму. Около города Кунгуръ, дорога переходитъ рѣку Ирень и вступаетъ въ узкую красивую долину рѣки Сылвы, съ высокими, крутыми, покрытыми хвойнымъ лѣсомъ берегами, и отдѣльно возвышающимися скалами. Далѣе линiя подымается по склону долины рѣки Сылвы переходитъ водораздѣлъ ея излучины, и пройдя рѣку Барду, вступаетъ въ сплошные дѣвственные еловые и пихтовые лѣса. Затѣмъ, поднявшись на Баскинскiй хребетъ линiя спускается въ долину рѣки Дикой Утки и выходитъ на лѣвый берегъ рѣки Чусовой, столь красочно описанный Аксаковымъ, въ его «Дѣтствѣ Багрова внука».

Извиваясь по крутому косогору надъ рѣкой Чусовой, линiя прорѣзываетъ нависшую надъ рѣкой скалу, затѣмъ пересѣкаетъ Московскiй Трактъ и подымается по Европейскому склону на перевалъ съ отмѣткой 103,5 сажени. Здѣсь стоитъ на границѣ Европы и Азiи разъѣздъ «Вершина», откуда линiя спускается по Азiатскому склону хребта и подходитъ къ Екатеринбургу.

Въ 2 ч. 45 мин. нашъ поѣздъ подошелъ къ Екатеринбургу, расположенному на берегу рѣки Исеты (56°49′, сѣв. шир. и 30°16′, вост. долг. отъ Пулково)

Мѣсто столь ужасно трагическое нынѣ, по звѣрскому убійству Государя и Его Семьи.

Линія Екатеринбургъ — Челябинскъ соединяетъ Пермскую ж. д. съ Великой Сибирской Магистралью. Она отличается извилистостью.

Мимо проносятся красивые пейзажи, послѣднія остатки горныхъ складокъ. Мелькаютъ станціи Уфалей, Кыштымъ (знаменитый своими заводами) и въ 10 часовъ вечера 24 марта мы подкатываемъ къ станціи Челябинскъ.

Въ 11 ч. вечера нашъ поѣздъ увеличенный Московскимъ составомъ покинулъ Челябинскъ и вступилъ въ безграничную ширь Западной Сибири.

СИБИРЬ.

Какое то особенное чувство охватило меня, когда роскошный, комфортабельный поѣздъ мчалъ насъ по равнинамъ Сибири!

Я дѣйствительно чувствоваль себя точно среди океана. Только вмѣсто волнъ, безконечно тянулись до горизонта, то волнистыя степи, то заболоченныя мѣста, то сѣро-зеленые холмы. Часто у самаго полотна желѣзной дороги, въ подходившихъ къ нему стоячихъ водахъ болотъ и озеръ, плавали дикія утки.

Все кругомъ казалось мощнымъ, безграничнымъ. Сибирь занимаетъ площадь въ 12.000.000 квадратныхъ верстъ или 1 милліардъ 285 милліоновъ десятинъ. Она въ полтора раза больше всей Европы и равна половинѣ Африки. При этомъ она представляетъ собою почти нетронутый дѣвственный міръ, который скрываетъ для будущихъ русскихъ поколѣній неисчерпаемыя богатства ввидѣ золота, серебра, свинца, мѣди, желѣза, цинка, марганца, ртути, олова, никеля, сурьмы, сѣры, соли, каменнаго угля, нефти, графита, драгоцѣнныхъ камней, янтаря и мамонтовыхъ костей. Въ ея суровыхъ дремучихъ, дѣвственныхъ лѣсахъ, и по безкрайнимъ тундрамъ и степямъ бродятъ въ громадномъ количествѣ дикіе звѣри: лоси, сѣверные олени, козули, маралы, медвѣди, волки, лисицы, рыси, росомахи, бѣлки.

Въ отношеніи животнаго царства необъятная лѣсная таежнея зона Сибири переживаетъ нынѣ, давно

прошедшіе для Европы времена. Европа въ такомъ состояніи животнаго царства находилась примѣрно 2000 лѣтъ тому назадъ, во времена Юлія Цезаря, а средняя Россія болѣе 800 лѣтъ тому назадъ при Владимирѣ Мономахѣ.

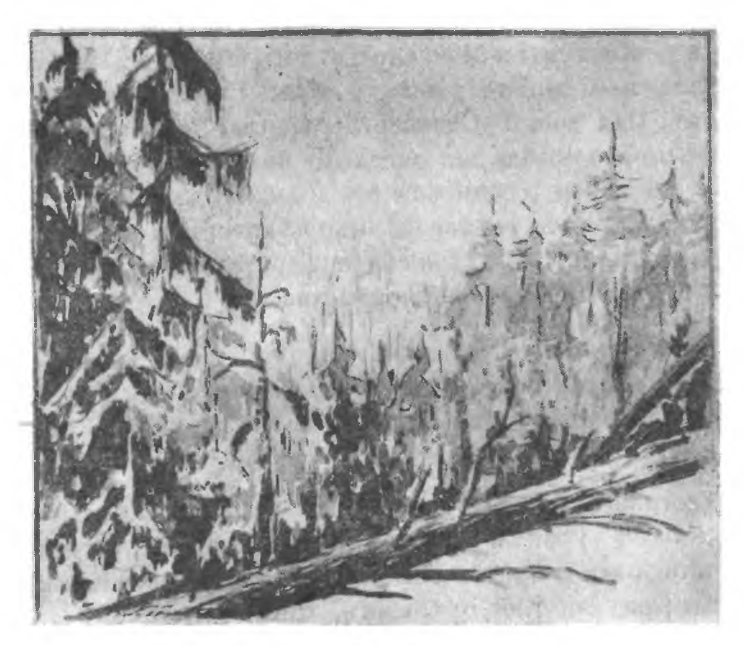
Кромѣ этихъ животныхъ, болѣе обычныхъ, въ Сибири и по ея окраинамъ водятся и другіе рѣдкіе звѣри: соболь, единственный въ мірѣ по красотѣ шкурокъ, горностай, бѣлый медвѣдь, темно-бурая лисица, песецъ, красный и альпійскій волкъ, алтайскій или горный баранъ, сайга, антилопа, куланъ, енотовидная собака, барсъ, тигръ. Въ океанахъ, омывающихъ Сибирь живутъ: тюлени, моржи, сивучи, нѣсколько породъ китовъ, встрѣчающійся только здѣсь (у Командорскихъ острововъ) морской котикъ (otaria ursina) и безчисленное количество разнообразной морской рыбы.

Богатство птичьяго царства таково, что одна Томская губернія наиболѣе изслѣдованная, даетъ 324 вида птицъ. Мощныя рѣки Сибири и ея озера кишатъ рыбой, особенно много ихъ изъ породы сиговъ, какъ-то: нельма, омуль, максунъ. Затѣмъ красная рыба: калуга, осетръ, стерлядь и кормилица всѣхъ прибрежныхъ жителей да и населенія внутренней Сибири— кэта.

Прибавимъ къ этому, что привольныя степи Сибири, покрытыя роскошной растительностью, даютъ возможность разводить здѣсь домашнихъ животныхъ въ громадномъ количествѣ и въ совершенно исключительныхъ условіяхъ.

Знаменитая сибирская тайга состоитъ преимущественно изъ хвойныхъ деревьевъ, среди которыхъ сла-

вится особенно кедръ. Въ Уссурійскомъ и Приморскомъ краѣ растительность еще болѣе богата и число породъ деревьевъ въ ней гораздо больше. Здѣсь, между прочимъ, встрѣчается особое пробковое дерево

Тайга.

и знаменитый цѣлебный корень—«жень-шень» (Ponax ginseng Reg). Надо еще отмѣтить, что Сибирскій графитъ славится всемірной извѣстностью и лишь по рѣкѣ нижней Тунгузкѣ залежи его опредѣлены въ 10 милліоновъ пудовъ. Въ Тункинскихъ горахъ Иркутской губерніи залежи графита эксплоатировались коммерсантомъ Алиберомъ для германской карандашной фабрики Фаберъ.

О древней исторіи Сибири имѣются очень скудныя свѣдѣнія. Существуетъ гипотеза, что родиной человѣчества служила центральная Азія, гдѣ горныя выси Памира, Гиндукуша и Тяньшаня разобщили тѣ народы, которые отсюда разошлись на всѣ 4 стороны свѣта. На Восткъ—Китайцы и Монголо-Татары. На Югъ-Индусы. На Западъ—Семито-Иранцы и часть Европейскихъ народовъ. На Сѣверъ—Славяно-Германцы. Ограниченность мѣстъ пригодныхъ для заселенія понуждало тѣхъ, кто шелъ къ сѣверу, садиться въ долинахъ Алтайскихъ и Саянскихъ горъ создавая, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, на югѣ Енисейской губерніи и въ Семирѣчьи, древнія Курганныя царства.

Повидимому нѣкоторыя Арійскія племена въ отдѣльныхъ пунктахъ осѣли и на Сибирскихъ рѣкахъ: Ангарѣ, Енисеѣ, Оби, Томи, Чулымѣ, Иртышѣ, Турѣ, Товдѣ, Тоболѣ и Ишимѣ.

Географъ древней Греціи Геродотъ писалъ, что за каменными горами (Уральскими) живутъ Аргиппеи съ плоскими широкими лицами и приплюснутыми носами; на Востокъ отъ нихъ живутъ Исседоны, которые ведутъ непрерывную войну съ мифическими Грифами, которые стерегутъ золото въ странѣ, гдѣ замерзаетъ земля на 8 мѣсяцевъ въ году.

Столь-же баснословные разсказы о Сибири ходили и по древней Руси. Въ одномъ изъ древнѣйшихъ Новгородскихъ сказаній: «о человѣцѣхъ незнаемыхъ въ восточной странѣ» и о «языцѣхъ иновидныхъ», упоминается о 9 народностяхъ, населявшихъ тогда Сибирь:

1) Самоѣдь—молгонзеи, людоѣды; 2) линная самоѣдь; 3) самоѣдь по пупъ мохнатая по долу; 4) самоѣдь со ртомъ на темени; 5) самоѣдь умирающая (замерзающая) на зиму или на два мѣсяца. 6) Люди вверху Оби, живущіе на землѣ; 7) безголовая самоѣдь со ртомъ между плечами и съ глазами въ груди, стрѣляющая изъ желѣзныхъ трубокъ; 8) люди ходящіе подъ землею, около озера, на которомъ есть городъ, гдѣ происходитъ нѣмой торгъ; 9) Каменная самоѣдь, которая облежитъ около Югорскія земли.

Съ глубокимъ интересомъ, читая описанія Сибири и ея красотъ я невольно думалъ, почему мы такъ увлекаемся Южной Америкой, Центральной Африкой, Индостаномъ—когда у насъ подъ бокомъ въ разстояніи всего двухъ дней желѣзнодорожнаго пути отъ Петербурга лежитъ почти нетронутая дѣвственная Сибирь—«Страна будущаго», какъ называютъ ее иностранцы. Сколько таинственнаго сколько интереснаго хранитъ она, для пытливаго ума человѣческаго!

А рѣки Сибири! Обь—Иртышскій водный бассейнъ свыше 5.000 верстъ длины. Енисей - 3.760 верстъ Лена—4.310 верстъ, Амуръ вмѣстѣ съ Аргунью и озеромъ Далайноръ—4.188 верстъ.

А поѣздъ нашъ летѣлъ все дальше и дальше на Востокъ, забираясь въ самую глубь «Океана земли».

25 марта въ 5 ч. 32 м. дня мы были въ Омскѣ—столицѣ Западной Сибири. Мысленно уносясь опять въ исторію нашей земли приходитъ на память, какъ въ 1580 году партія Донскихъ казаковъ и Поволжской

вольницы, подъ командой атамана Ермака Тимофѣевича, углубилась въ безбрежныя степи Западной Сибири идя «безъ пути» на солнце.

Въ томъ же году Ермакъ сталъ станомъ на берегу рѣки Туры, а 26 октября 1581 г. вступилъ въ столицу Царства Сибирскаго—Искеръ или Сибирь на берегу рѣки Иртышъ, поднявъ тамъ русское знамя.

Съ этого момента Сибирь стала русской!

При розыскахъ «новыхъ землицъ», казакъ Елисѣй Буза въ 1673 году спустился внизъ по Ленѣ, до Ледовитаго Океана и дошелъ до устья Яны. Его сподвижникъ казакъ Иванъ Постниковъ дошелъ сухимъ путемъ до Индигирки. Казакъ Михаилъ Студухинъ открылъ Колыму, основавъ Нижне-Колымскъ.

Въ 1648 году казакъ Семенъ Дежневъ переплылъ Беринговъ проливъ. Казакъ Москвитинъ по рѣкѣ Алдану спустился въ Охотское море, а Поярковъ поднявшись по Алдану перешелъ Становой хребетъ и по рѣкѣ Зеѣ, вышелъ на Амуръ. Въ 1650 году атаманъ Ерофей Хабаровъ*); съ горстью казаковъ основалъ Албазинъ и покорилъ Россіи весь Пріамурскій Край, который по Нерчинскому договору 1680 года былъ отданъ обратно Китаю.

Только 177 лѣтъ спустя въ 1857 году, графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій завершилъ дѣло Ерофея Хабарова и, Пріамурскій край вмѣстѣ съ Уссурійскимъ были присоединены къ Россіи.

25 марта въ 9 ч. вечера мы проѣхали 900 верстъ отъ Челябинска.

*) По его имени названъ г. Хабаровскъ.

Остался позади Омскъ и рѣка Иртышь, черезъ которую перекинутъ мостъ длиною въ 300 саженъ. Въ 12 ч. ночи проѣхали Каинскъ—небольшой городокъ расположенный среди Барабинской степи при впаденіи рѣки Каинки въ рѣку Обь.

26 марта въ 8 ч. утра, въ разстояніи 1328 верстъ отъ Челябинска, нашъ поѣздъ перешелъ по красивому мосту через главную рѣку Западной Сибири—Обь.

Эту рѣку татары называютъ «Омаръ», остяки «Азъ», а самоѣды «Куамъ», что значитъ душа. Рѣка Обь образуется изъ сліянія двухъ рѣкъ Біи и Катуни. Рѣка Бій (по татарски князь) вытекаетъ изъ живописнаго Алтайскаго озера Телецкое. Рѣка Катунь (по калмыцки—царица) беретъ свое начало на ледникахъ Алтайскихъ горъ. Длина Оби отъ соединенія Біи съ Катунью—3200 верстъ.

Послѣ сліянія съ Иртышемъ, Обь дробится на притоки охватывая ими большой районъ. Обь очень богата рыбой, которая славится своимъ особо хорошимъ вкусомъ.

Въ 2 часа дня кончились безкрайныя степи окружающія насъ и со станціи Тайга, отъ которой идетъ вѣтка къ городу Томску, начались лѣса.

Когда ѣдешь по Великой Сибирской дорогѣ, то невольно чувствуешь, всю огромность культурной работы, которая сдѣлана русскими людьми. Мнѣ лично пришлось проѣхать по линіи «Candian Pacific railway Co.» отъ Нью Іорка до Ванкувера, но эта линія не производитъ такого грандіознаго впечатлѣнія, какъ Великая Сибирская ж. д. Мысль объ ея постройкѣ возникла въ Россіи еще въ шестидесятыхъ годахъ XIX столѣтія.

Въ 1882 году, тогдашній министръ путей сообщенія, генералъ-адъютантъ, адмиралъ Поссьетъ впервые высказалъ рѣшительное мнѣніе, за начало постройки этой дороги и въ первую голову линіи Самара—Челябинскъ.

21 февраля 1891 года Государь Императоръ Александръ III утвердилъ положеніе объ одновременной постройкѣ желѣзной дороги отъ Урала до Тихаго Океана.

Высочайшимъ рескриптомъ отъ 17 марта 1891 года, на имя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ покойнаго Государя Императора Николая Александровича, ему поручалось совершить закладку Великаго рельсоваго пути. 19 мая 1891 года, покойный Государь Императоръ Николай Александровичъ лично положилъ первый камень въ городѣ Владивостокѣ, во главу Великаго пути. Вслѣдъ затѣмъ, онъ лично наполнилъ тачку землею и эту тачку привезъ и высыпалъ на начальное мѣсто постройки; за нимъ потянулись длинной вереницей тачки рабочихъ и грандіозное сооруженіе, начало быстро углубляться въ «Океанъ земли» одновременно отъ Тихаго Океана и отъ Уральскихъ горъ. Строющаяся желѣзная дорога была длиною 6.669 верстъ и обошлась свыше 432 милліоновъ рублей. Построенная впослѣдствіи Китайская Восточная ж. д. длиною 2377 верстъ обошлась болѣе 258 милліоновъ рублей и явилась добавленіемъ къ этому громадному техническому сооруженію.

27 марта въ 3 ч. ночи, мы прибыли въ Красноярскъ, отъѣхавъ 2046 в. отъ Челябинска. Красноярскъ, красивый городъ, расположенъ на лѣвомъ

берегу рѣки Енисея, при впаденіи въ него рѣки Качи. Рѣка Енисей, вырываясь у Красноярска изъ горной тѣснины, имѣетъ быстрое теченіе и раздѣляется передъ городомъ на два протока красивыми островами.

Енисей, одна изъ величайшихъ рѣкъ Сибири; образуется въ Монголіи изъ сліянія двухъ рѣкъ Хакама и Бикема. Войдя въ предѣлы Сибири, рѣка получаетъ свое названіе отъ тунгузскаго слова «Іонеси», что значитъ «Большая вода». Прорвавъ Саянскій хребетъ Енисей до г. Минусинска сохраняетъ горный характеръ. Въ 12 верстахъ ниже Минусинска, слѣва въ него впадаетъ судоходный притокъ Абаканъ, а справа, нѣсколько ниже, тоже судоходная рѣка Туба. Начиная отъ Красноярска, внизъ по теченію, ширина Енисея 1 верста и болѣе. Длина рѣки 3100 верстъ. Во время весеннихъ разливовъ уровень воды въ рѣкѣ подымается на 5 саженъ. Морскіе суда со средней осадкой могутъ подыматься по Енисею до города Енисейска. Енисей изобилуетъ рыбой, но вкусъ ея хуже Обской.

Желѣзнодорожный мостъ черезъ Енисей, красивѣйшій изъ всѣхъ на Сибирской дорогѣ. Его длина 434$^1/_2$ сажени при шести пролетахъ. Мостъ спроэктированъ профессоромъ Л. Д. Проскуряковымъ. Литое желѣзо изготовлено Нижне-Тагильскими заводами наслѣдниковъ П. П. Демидова князя Санъ-Донато.

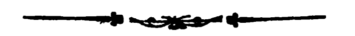
Того-же 27 марта въ 2 ч. 43 м. проѣхали станцію Тайшетъ и до Нижнеудинска (6 ч. 36 м.) справа и слѣва виднѣлась густая тайга. Въ 5 ч. 3 м. утра, проѣхали станцію «Половина» (2968 в. отъ Челябинска) и 23 марта въ 8 ч. утра нашъ поѣздъ пришелъ въ городъ Иркутскъ. Западная Сибирь—позади насъ.

Передъ Иркутскомъ станція Иннокентьевская. Она названа въ честь св. Иннокентія, Епископа Иркутскаго, столь чтимаго въ Сибири Чудотворца. Близъ этой станціи на лѣвомъ берегу Ангары въ 4 верстахъ ниже Иркутска расположенъ Вознесенскій, святителя Иннокентія, общежительный монастырь, основанный въ 1672 году.

Святитель Иннокентій въ мірѣ Іоаннъ Кульчитскій родился въ Малороссіи. 5 марта 1691 года онъ былъ хиротонисанъ во Епископы Переяславскіе съ назначеніемъ въ Пекинскую духовную миссію. Хиротонію совершалъ Митрополитъ Стефанъ Яворскій съ Архіепископомъ Феодосіемъ Яновскимъ и Феофаномъ Прокоповичемъ. Хиротонія совершалась въ присутствіи Петра Великаго. Святитель скончался 27 ноября 1731 года, пробывъ Иркутскимъ Епископомъ менѣе 4 лѣтъ.

Въ Иркутскѣ интересенъ также женскій Знаменскій монастырь, въ которомъ была пострижена при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ дочь казненнаго кабинетъ министра Артемія Волынскаго, дѣвица Анна.

Интересны въ Иркутскѣ Тріумфальныя ворота, воздвигнутыя въ память Айгунскаго договора 1858 года съ надписью: «Дорога къ Великому Океану».

Отъ Иркутска до Владивостока.

Со станціи Иннокентьевской начинается Забайкальская желѣзная дорога.

Вотъ открылась спокойная поверхность бирюзоваго озера Байкалъ.

«Славное море, священный Байкалъ.
Славный корабль — омулевая бочка,
Эй, «Баргузинъ» пошевеливай валъ!
Плыть намъ съ тобой недалечко!»

(Сибирская пѣсня).

Байкалъ одно изъ величайшихъ озеръ земного шара. Мѣстные русскіе жители называютъ его «Святымъ моремъ»; китайцы—«Пэ-хой» (сѣверное море); монголы — «Далай-Норъ» (священное море). Длина озера 600 верстъ, ширина до 85 верстъ. Высота Байкала надъ уровнемъ океана 1561 футъ. Наибольшая измѣренная глубина — 791 морская сажень*). Красивыя Байкальскія и Забайкальскія горы, окружающія Байкалъ, придаютъ ему величественный и живописный видъ.

Вода Байкала чиста, прозрачна и очень пріятна на вкусъ. Климатъ Байкала суровый, лѣто короткое, ночи холодныя. Въ южной части озера отъ мая до іюля дуютъ N. O. вѣтры, имѣющіе мѣстное названіе «Баргузинъ». Съ августа начинаются S. W. вѣтры — «Култукъ». Самые сильные N. W. вѣтры называются «Сорма».

---

*) Морская сажень—6 футовъ.

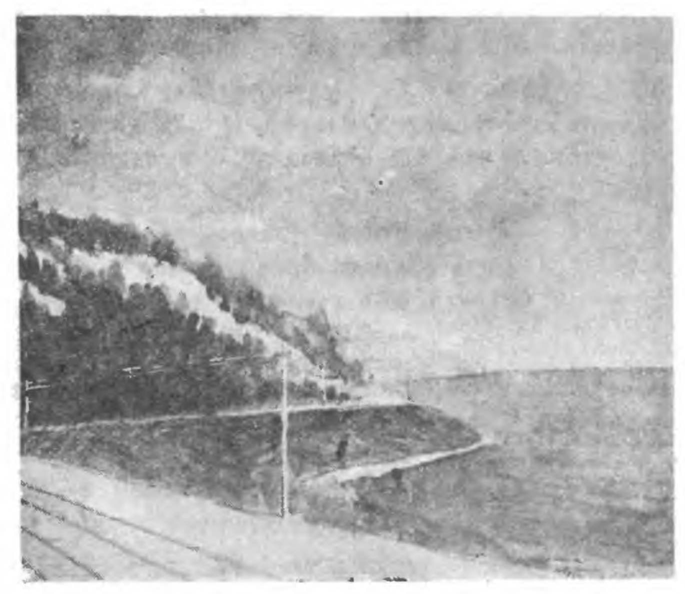
Байкалъ изобилуетъ рыбой, среди которой особенно многочисленны: омуль, байкальскій сигъ, харіусъ и таймень. Самой интересной рыбой Байкала, которая водится только въ немъ, является «голомянка» (Comephorus Baicalensis). Она водится на самыхъ большихъ глубинахъ (свыше 300 саж.), гдѣ давленіе воды столь велико, что когда эту рыбу вытащатъ на поверхность, то тѣло ея разрывается. Въ водахъ Байкала водится четыре вида губокъ, красиваго темно-изумруднаго цвѣта. Интересенъ Байкальскій тюлень, котораго буряты называютъ «ханъ-сеганумъ».

На зимнее время Байкалъ замерзаетъ на 4 съ половиной мѣсяца.

Желѣзная дорога идетъ по южную сторону Байкала, до станціи Култукъ, на протяженіи 81 версты и только ради того, чтобы проѣхать по этому участку носящему названіе Круго-Байкальской ж. д. стоитъ совершить это громадное путешествіе. Здѣсь непрерывно мелькаютъ, какъ въ кинематографической лентѣ, такіе красивые пейзажи, какіе рѣдко можно встрѣтить на землѣ. Желѣзная дорога змѣйкой вьется по утесистымъ берегамъ Байкала, то входя въ темные туннели, то лѣпясь по страшнымъ откосамъ прибрежныхъ скалъ. Здѣсь 39 туннелей, постройка которыхъ стоила болѣе 10 милліоновъ рублей. Отойдя отъ Байкала, поѣздъ понесся среди лѣсовъ и горъ Забайкалья и въ 8 ч. вечера того-же 28 марта, мы были уже въ Верхнеудинскѣ, на разстояніи 450 в. отъ Иркутска.

29 марта, пролетѣвъ станціи Чита и Карымскую, поѣздъ примчалъ насъ на станцію Маньчжурія Китайской Восточной желѣзной дороги въ 9 ч. вечера и въ разстояніи 1424 верстъ отъ Иркутска.

Со станціи Маньчжурія, поѣздъ вышелъ въ 10 ч. 5 м. вечера по Петербургскому времени или въ 4 ч. 30 м. утра по Харбинскому времени. Разница между Харбинскимъ и С.-Петербургскимъ временемъ 6 ч. 25 м. т.е. болѣе четверти сутокъ. Вотъ какова величина Россіи по долготѣ. Въ 6. ч. утра поѣздъ забрался на самую

Байкалъ.

высоту Хинганскаго хребта и пролетѣлъ знаменитый разъѣздъ № 26 называемый «Петля», гдѣ поѣздъ, войдя въ туннель, дѣлаетъ полный кругъ и вылетаетъ чуть ниже того мѣста, куда онъ вошелъ.

Проѣхали рядъ станцій съ нерусскими названіями Бухэду, Чжалантунь, Ламацзянцзи и въ 5 ч. 40 м. по С.-Петербургскому или въ 12 ч. 5 м. ночи мѣстнаго

времени раздался голосъ кондуктора: «Станція Харбинъ, поѣздъ стоитъ 35 минутъ».

Мы съ моимъ спутникомъ даже и не поинтересовались этой станціей и мирно легли спать.

30 марта въ 8 ч. 50 м. утра черезъ станцію Пограничная, мы вновь въѣхали въ Россію. Опять русскія названія, Гродеково, Хорватово, Никольскъ - Уссурійскій. Мы ѣдемъ по Уссурійской жел. дорогѣ.

Въ 1 ч. 38 м. по С. - Петербургскому времени, мы подъѣхали къ станціи Угольной (въ 29 верстахъ отъ Владивостока и въ 1575 верстахъ отъ станціи Маньчжурія).

«Необъятной пеленою
Развернулось предо мною,
Другъ мой старый — море».

(Старинное стихотвореніе).

Передъ намио ткрылась синяя гладь Тихаго Океана. Промелькнули станціи Океанская, Первая Рѣчка и въ 2 ч. 50 м. дня по С.-Петербургскому времени 30 марта 1916 года нашъ поѣздъ, пробывъ 8 дней въ пути, плавно подкатилъ къ вокзалу Владивостока.

«Океанъ Земли» остался позади.

Теперь скорѣе въ портъ, на отрядъ, а тамъ дальнее плаваніе по Великому Океану.

Изъ окна вагона.

На опушкѣ рощи.

Пахарь въ Маньчжуріи.

«Хозанъ-мару».

ТИХІЙ ОКЕАНЪ.

Отдѣльный Отрядъ судовъ особаго назначенія.

Расторопный писарь изъ штаба Отряда съ тремя матросами поджидалъ насъ на вокзалѣ. Быстро вытащены наши вещи, взятъ багажъ, и автомобиль помчалъ насъ по Свѣтланской улицѣ *). Какъ далеки мы отъ Петербурга и въ то же время, какъ тѣсно мы съ нимъ связаны землею. Вѣдь, Владивостокъ та-же Россія, просто одинъ изъ ея провинціальныхъ городовъ. Если взять, напримѣръ, англійскій Гонконгъ, ровестникъ Владивостока, то это англійская колонія, и при томъ дальняя. Тамъ кучка англичанъ, оторванная отъ метрополіи, затерялась среди многихъ тысячъ туземцевъ — здѣсь, бородатые русскіе мужики переселенцы и старожилы, матросы и солдаты, живутъ въ перемѣшку съ китайцами, которые сами, какъ бы пришельцы въ этой русской странѣ. Въ этомъ и заключается громадная разница между англійскими колоніями и нашими окраинами.

Есть и преимущества, есть и недостатки окраинъ передъ колоніями.

Англія питается за счетъ своихъ колоній, наши окраины питаются за счетъ Россіи. Колонія чрезвычайно быстро развивается матеріально, ея техническій скелетъ выростаетъ въ одно—два десятилѣтія. Окраи-

---

*) Названа въ честь фрегата «Свѣтлана».

на, какъ отдаленный органъ огромнаго тѣла, гораздо медленнѣе получаетъ по кровеносному сосуду — желѣзной дорогѣ, живительные соки современной культуры.

Всѣ англичане въ своихъ колоніяхъ являются привилегированнымъ классомъ по отношенію къ туземцамъ.

Мы русскіе въ своихъ окрайнахъ были такими же подданными нашего Государя, какъ и инородцы.

Окраины крѣпче привязаны къ Россіи, чѣмъ колоніи къ Англіи.

Однимъ изъ тяжелыхъ условій того, что у насъ были окраины, а не колоніи — была невозможность имѣть единый флотъ: наши моря были раздѣлены «Океаномъ Земли». Намъ надо было имѣть три флота: Балтійскій, Черноморскій и Тихаго океана. Назрѣвала острая необходимость имѣть флотъ и въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Это распыляло наши силы. Англія могла имѣть единый флотъ, который господствовалъ на всѣхъ моряхъ, омывавшихъ ея колоніи.

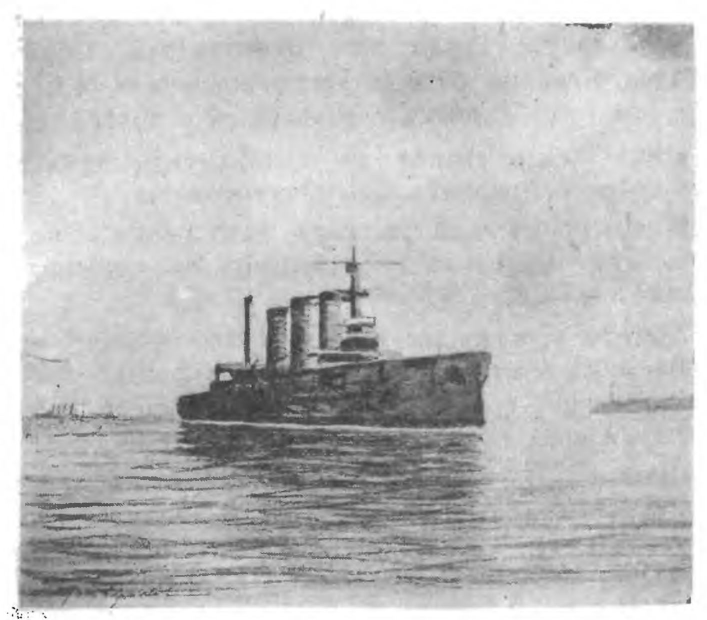
Автомобиль быстро примчалъ насъ въ портъ, гдѣ у пристани ждалъ паровой катеръ съ «Пересвѣта». Здѣсь мы разстались съ моимъ спутникомъ, который на «юли-юли» *), отправился на «Чесму».

Оставляя за собой полоску бѣлой пѣны, мой катеръ бѣжалъ по красивому «Золотому Рогу» къ стоящему на рейдѣ отряду.

Вотъ трехъ - трубный «Пересвѣтъ». У него на форъ-брамъ стеньгѣ, поднятъ контръ-адмиральскій

*) Отъ слова юлить. Китайская шлюпка, приводимая въ движеніе однимъ кормовымъ весломъ.

флагъ — Андреевскій флагъ съ красной полоской внизу. Вотъ «Чесма», между двумя трубами которой, видна тонкая труба для выпуска отработаннаго пара. Вотъ красивый «Варягъ», надъ которымъ возвышаются легкія надстройки и четыре трубы. Какъ они хороши эти корабли на синей поверхности

Линейный корабль «Пересвѣтъ». Спущенъ въ 1898 году. 13.775 тоннъ; 19,1 узла; 4 — 10 дм.; 11 - 6 дм.; 20—75 м/м; 8 — 37 м/м; 2 десантныхъ пушки. Экипажъ 778 человѣкъ.

залива, окрашенные въ сѣро-серебристый цвѣтъ. Какой чудный походъ намъ предстоитъ на нихъ!

Какъ интересно мнѣ это дальнее плаваніе. Въ первый разъ за мою службу, мнѣ придется идти не на строевой, а на штабной должности, оставляющей такъ

много свободнаго времени для интересной научной работы.

Только бы скорѣе были готовы корабли! Только бы скорѣе уходить!

Вотъ и «Пересвѣтъ». Я на палубѣ. Какой красивый корабль!

«Здравствуйте, здравствуй», со всѣхъ сторонъ ко мнѣ тянутся руки для рукопожатій. Объятія. Поцѣлуи. Кругомъ бодрыя энергичныя, милыя и дорогія мнѣ лица старыхъ соплавателей и друзей.

«Ну, бѣгите скорѣе къ адмиралу», расцѣловавшись со мной, говоритъ флагъ-капитанъ*).

Я вхожу въ адмиральское помѣщеніе. Сколько здѣсь свѣта и воздуха по сравненію съ новыми кораблями.

Адмиралъ, поднялся изъ глубокаго кожанаго кресла. Въ рукѣ его пачка свѣже отпечатанныхъ листочковъ, конечно, сообщенія Ставки Верховнаго Главнокомандующаго.

«Вашему Превосходительству является помощникъ флагъ-капитана по оперативной части» ...началъ я установленную фразу, но адмиралъ не далъ мнѣ докончить. Крѣпко поцѣловавъ и обнявъ меня, онъ усадилъ меня рядомъ съ собой въ кресло и съ живымъ интересомъ началъ распрашивать обо всемъ, что мнѣ поручено было доложить ему.

Начальникъ Отряда, молодой контръ-адмиралъ А. М. Бестужевъ-Рюминъ былъ изъ славной школы адмирала Н. О. Эссена. Лихой командиръ миноносца, онъ во время войны получилъ въ командованіе, толь-

*) Начальникъ штаба въ чинѣ штабъ-офицера.

ко что вступившій въ строй линейный корабль дредноутъ «Севастополь». Когда обстоятельства военнаго времени, настоятельно потребовали сформировать флотилію Сѣвернаго Ледовитаго Океана, его предназначили, на этотъ отвѣтственный постъ. Ему надлежало привести Отрядъ изъ Владивостока на Мурманъ. Командирами судовъ Отряда были прекрасные боевые офицеры: капитанъ I ранга Заботкинъ («Пересвѣтъ»), капитанъ I ранга В. Н. Черкасовъ («Чесма»), гвардейскаго экипажа капитанъ I ранга Денъ («Варягъ») и капитанъ, I ранга Кетлинскій («Аскольдъ»).

Такъ какъ Отрядъ долженъ былъ составить ядро флотиліи Сѣвернаго Ледовитаго океана, то онъ взялъ себѣ штабъ размѣромъ по расчету на флотилію. У насъ былъ флагъ-капитанъ, два его помощника (по оперативной и по распорядительной части), флагманскіе: штурманскій, артиллерійскій и минный офицеры (частью изъ старшихъ судовыхъ спеціалистовъ), флагманскій инженеръ-механикъ, флагманскій врачъ, флагманскій оберъ-аудиторъ *) и іероманахъ—флагманскій благочинный. Кромѣ того два флагъ-офицера. Для Отряда штабъ былъ, конечно, великъ, но адмиралъ предполагалъ сдѣлать переходъ на Мурманъ возможно скорѣе и на походѣ разработать детальнѣйшимъ образомъ всѣ оперативныя, строевыя и техническія инструкціи для Флотиліи Сѣвернаго Ледовитаго Океана. Въ составъ ея, по приходѣ на Мурманъ, должны были войти: 1) Отдѣльный британскій отрядъ англійскаго контръ-адмирала Кэмпъ, въ составѣ линейнаго

*) Изъ офицеровъ окончившихъ Императорскую Александровскую Военно-Юридическую Академію.

корабля «Альбемарль», крейсера «Ифиджинайя», отдѣленія тральщиковъ и нѣсколькихъ противолодныхъ судовъ. 2) Наша дивизія траленія Бѣлаго моря изъ 48 тральщиковъ. 3) Отрядъ противолодныхъ посыльныхъ судовъ. 4) Дивизіонъ эскадренныхъ миноносцевъ. 5) Отрядъ ледоколовъ. 6) Полудивизіонъ подводныхъ лодокъ. 7) Служба связи. 8) Береговая оборона оперативной базы Іокангскаго рейда, Кольскаго залива и устья рѣки Сѣверной Двины и 9) Авіація.

Если бы всѣ предположенія адмирала сбылись, то на походѣ штабу было бы по горло работы.

«Организація — мать побѣды». Этотъ принципъ неуклонно проводился нашимъ Морскимъ Генеральнымъ Штабомъ и плоды его мы ясно видѣли въ минувшую войну.

Эскадренные миноносцы: «Лейтенантъ Сергѣевъ», «Капитанъ Юрасовскій», «Безшумный», «Безпощадный», «Властный» и «Грозовой» (350 тоннъ, 26 узловъ, 2-75 м/м., 6 пулеметовъ, и 2-3 надводныхъ минныхъ аппарата) уже вышли изъ Владивостока и находились въ пути на Мурманъ.

Ихъ плаваніе, учитывая ихъ небольшую величину, предполагалось болѣе долгое и съ большимъ числомъ остановокъ въ пути.

Состояніе, въ которомъ японцы сдали намъ «Пересвѣтъ», «Чесму» и «Варяга» было столь запущено, что выходить немедленно въ дальнее плаваніе нечего было и думать. Детальный осмотръ судовъ показалъ, что масса приборовъ и вспомогательныхъ механизмовъ испорчено и проржавлено и только снаружи чисто закрашено японцами. 12" пушки «Чесмы» могли

дѣлать только 1 выстрѣлъ въ 4 минуты, а 10" «Пересвѣта» — 1 выстрѣлъ въ 2 минуты.

Для современной стрѣльбы, это было совершенно недостаточно. Приходилось передѣлывать своими средствами.

Жилыя помѣщенія на всѣхъ трехъ корабляхъ были сдѣланы на японскій ростъ и наша команда, особенно гиганты гвардейскаго экипажа «Варяга», совершенно не могли помѣститься въ нихъ. Бань для команды тоже не оказалось, а вмѣсто нихъ на всѣхъ трехъ корабляхъ было много грязныхъ крошечныхъ японскихъ ваннъ, для насъ совершенно непригодныхъ.

Надо было замѣнять во многихъ мѣстахъ электрическую проводку. Пришлось озаботиться улучшеніемъ вентиляціи погребовъ и принять особыя предосторожности для храненія японскаго нитроглицериннаго пороха, который, въ отличіе отъ нашего, разлагается не только при высокой температурѣ, но и при низкой.

Наконецъ, японцы оставили на судахъ только старые бронебойные снаряды, снаряженные чернымъ порохомъ.

Поэтому, въ первую голову, адмиралъ рѣшилъ привести корабли въ порядокъ средствами Владивостокскаго порта, а за это время выписать изъ Петербурга полный комплектъ боевыхъ припасовъ для 12", 10", 6" орудій, а для 6" и 75 м/м выписать, кромѣ того, запасъ ныряющихъ снарядовъ, изобрѣтенныхъ въ нашемъ флотѣ для борьбы съ подводными лодками.

Но на это требовалось время и время большое; мы къ іюлю 1916 г. должны были быть уже на Мурманѣ, а между тѣмъ задержка во Владивостокѣ отнимала всякую надежду на это.

Духъ личнаго состава началъ падать. Сознаніе, что тамъ въ Черномъ и Балтійскомъ моряхъ и на фронтахъ идетъ борьба, въ то время какъ мы тутъ, во Владивостокѣ заняты безнадежной работой на старыхъ непригодныхъ къ бою корабляхъ, приводило офицеровъ и команду въ отчаяніе. Непониманіе личнымъ составомъ задачъ, возложенныхъ на флотилію Сѣвернаго Ледовитаго океана, незнаніе имъ всѣхъ бывшихъ предположеній и причины почему корабли были куплены именно у Японіи, вызывало глухой ропотъ.

Обвиняли, какъ всегда, и во всемъ штабъ, и въ первую голову его оперативную часть. Плаваніе Отряда на Мурманъ стало казаться никому ненужнымъ пикникомъ, преступнымъ, во время войны.

Сравнивая эти настроенія нашихъ офицеровъ и командъ съ таковыми же французовъ и англичанъ, съ которыми мнѣ пришлось много плавать, становится теперь яснымъ, какъ сильно мы русскіе, отличаемся характеромъ отъ европейцевъ. Мы легко воодушевляемся, горячо беремся за дѣло, но также быстро охладѣваемъ, и легко теряемъ голову при неудачѣ. Наше стремленіе всегда критиковать другихъ, приводитъ къ разброду дѣйствій и сколько несчастья приносили намъ, эти наши отрицательныя черты.

Однако, несмотря на все, непрерывный трескъ пневматическихъ зубилъ, грохотъ молотковъ массы рабочихъ на судахъ Отряда показывали, что дѣло подготовки его къ походу двигается впередъ.

Совмѣстными усиліями офицеровъ и командъ, полнымъ напряженіемъ всѣхъ мастерскихъ Владивостокскаго порта удалось приготовить къ дальнему походу машины и котлы, произвести нужныя

передѣлки по части артиллеріи, насколько возможно оборудовать по современному боевыя рубки и передѣлать жилыя помѣщенія для командъ.

Такъ какъ боевой запасъ и кой какіе механизмы еще не прибыли изъ Петербурга, то адмиралъ рѣшилъ закупить въ Японіи цѣлый рядъ недостающихъ мелочей. По одной только артиллерійской части требовалось: 3 амперметра, 6 мегеровъ, (для испытанія изоляціи), 3 батареи элементовъ, 3 ламповыхъ реостата, 150 огнетушителей, 150 аккумуляторныхъ фонарей, запасного провода, слесарный инструментъ, ударныя и гальваническія трубки. Для закупки всего этого матеріала была назначена комиссія, подъ предсѣдательствовомъ командира «Варяга», въ составъ которой вошли: помощникъ флагъ-капитана по строевой и распорядительной частямъ старшій лейтенантъ баронъ Клодтъ фонъ Юргенсбургъ, ревизоръ «Варяга», старшій минный офицеръ «Пересвѣта», инженеръ изъ порта, одинъ чиновникъ порта и я.

Заказали мѣста на отходящемъ въ Цуругу японскомъ пароходѣ «Хозанъ-мару».

На «Пересвѣтѣ» въ адмиральскомъ помѣщеніи было собрано совѣщаніе всѣхъ спеціалистовъ со всѣхъ 3-хъ кораблей, чтобы еще разъ провѣрить списки всего того, что нужно закупить въ Японіи.

Наканунѣ отхода «Хозанъ-мару» въ Цуругу, команда «Вярага» и «Чесмы», гулявшая на берегу, принесла на корабли и передала офицерамъ нѣсколько пачекъ прокламацій, отпечатанныхъ отъ имени партіи соціалъ-демократовъ — большевиковъ съ пораженческими призывами:

«Пораженіе Царской Россіи, есть побѣда революціи» — «Долой войну», «долой Царскихъ офицеровъ— опричниковъ». «Да здравствуетъ соціализмъ» и т. д.

Это были первые цвѣточки «великой и безкровной»—ягодки ея, нашъ несчастный народъ видитъ теперь.

На вопросъ, кто имъ далъ эти прокламаціи, матросы угрюмо отвѣтили: «Какіе то вольные жидочки».

Когда объ этомъ случаѣ было заявлено коменданту крѣпости, послѣдній пожалъ плечами и сказалъ, что ужъ нѣсколько мѣсяцевъ, какъ казармы и рабочіе районы Владивостока, забрасываются массой подобныхъ летучекъ, но что мѣсто, гдѣ онѣ печатаются, такъ пока и не найдено, а ловить «вольныхъ», которые ихъ разбрасываютъ—это значитъ прибѣгнуть къ слишкомъ жестокимъ мѣрамъ—ибо крѣпость на военномъ положеніи и всѣ подобныя дѣла должны разбираться военными судами.

Невольно мысль моя переносится къ нынѣшнему времени, и хочется спросить: «Что было бы, если-бы сегодня во Владивостокѣ кто-нибудь сталъ разбрасывать прокламаціи? Какъ бы на это реагировало ГПУ?»

«Почему при «кровавомъ царизмѣ», комендантъ крѣпости не рѣшался арестовывать людей подрывающихъ власть, боясь подвести ихъ подъ военный судъ, который могъ бы приговорить ихъ къ смертной казни?

Почему въ нынѣшнемъ СССР, гдѣ «отмѣнена» смертная казнь, тысячи невинныхъ людей подвергаются «высшей мѣрѣ наказанія», заключающейся въ насильственномъ отдѣленіи души отъ тѣла, и при томъ

способами, которые у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ считаются варварскими?»

Но, мои дорогіе читатели, я боюсь вамъ наскучить своими вопросами, тѣмъ болѣе, что врядъ ли кто нибудь можетъ на нихъ отвѣтить въ наше страшное время.

«Хозанъ-мару», давъ три гудка, отвалилъ отъ стѣнки.

Наша комиссія, стоя на верхней палубѣ, любовалась роскошной панорамой Золотого Рога.

Среди публики мы замѣтили человѣка въ сѣромъ костюмѣ, съ золотисто-рыжими кудрями.

«Или художникъ, или поэтъ?» Это оказался поэтъ Бальмонтъ.

Скоро всѣ съ нимъ познакомились. Пока мы разговаривали, любуясь закатомъ, произошелъ случай довольно рѣдкій въ морѣ: на плечо одному изъ насъ сѣла синичка и начала чистить носикъ объ его щеку.

«Какой вы счастливый, лейтенантъ», воскликнулъ Бальмонтъ: «Это рѣдкое счастье».

Испуганная птичка вспорхнула, трепетно запорхала вокругъ парохода и сѣла, гдѣ то на мачтѣ.

Соленый вѣтерокъ дулъ навстрѣчу пароходу. Кроваво-красный дискъ солнца медленно катился къ горизонту, окрашивая розоватыми тонами полосу бѣлой пѣны, оставляемой за кормой... Бальмонтъ писалъ что то карандашемъ въ своей записной книжкѣ. Послѣ долгихъ уговоровъ онъ показалъ намъ начало своего новаго стихотворенія:

«Японія, Ниппонъ, Нихонъ.
Основа солнца, корень свѣта,
Прими отъ русскаго поэта
Его струны пѣвучій звонъ..»

Горькая мысль мелькнула въ моей головѣ:—прокламаціи владивостокскихъ пораженцевъ несомнѣнное варварство, Бальмонтъ—явленіе русской культуры; почему же это не русское варварство называется прогрессомъ, вызываемая имъ революція—желанной, а русская культура такъ безсильна, что не можетъ съ этимъ бороться? Почему?

Но довольно вопросовъ. Русская культура нынѣ раздавлена тяжелымъ сапогомъ не русскаго соціализма...

А тогда на «Хозанъ-мару» зажглись огни. Солнце спустилось за горизонтъ. Море почернѣло. На небѣ безчисленными алмазами засверкали звѣзды.

Спустилась ночь. Пассажиры разошлись по своимъ каютамъ и мирно заснули тѣмъ крѣпкимъ сномъ, какимъ можно спать только въ морѣ, вдыхая воздухъ наполненный кислородомъ и ароматомъ морскихъ испареній.

Въ Японію и обратно.

Яркое солнце заливало своими жгучими лучами море и берега, когда «Хозанъ-мару» входилъ въ Цуругу.

Въ то, хоть и не столь отдаленное отъ насъ, время мы, русскіе, могли путешествовать по всему міру такъже легко и съ тѣми же удобствами, какъ и люди всѣхъ остальныхъ цивилизованныхъ націй. Въ частности, намъ лично, какъ только японцы узнали, что на «Хозанъ-мару» находится «Русская миссія», была оказана особая любезность. Маленькіе, желтые, подвижные, какъ ртуть, люди забрали нашъ багажъ. На набережной оказался прекрасный лимузинъ и вотъ мы на вокзалѣ. Билеты куплены и чистенькій, кажущійся игрушечнымъ, послѣ нашихъ большихъ вагоновъ, скорый поѣздъ помчалъ насъ, то ныряя въ туннели, то вылетая на волю, по направленію къ столицѣ Японіи—Токіо.

На меня пахнуло грезами и мечтами далекаго дѣтства. Будто, какая то фея коснулась своей палочкой моихъ глазъ и перенесла меня изъ міра реальнаго въ міръ сказки.

Все кругомъ казалось уменьшившимся въ размѣрахъ; точно мы попали въ страну лилипутовъ. Въ открытыя окна вагона виднѣлись красивые, яркіе пейзажи, точно набросанные тонкой кистью—акварельные рисунки: мягкія складки мѣстности, отсутствіе дикихъ скалъ и обрывовъ. Всѣ угловатости, всѣ рѣзкости, обычно наблюдаемыя въ природѣ, все здѣсь было сглажено. Если за окномъ виднѣлись поля, то они были меленькія, четыреугольной формы, гдѣ кажется и повернуться невозможно,

но между тѣмъ они были обработаны буквально человѣческими руками. Невольно напрашивалось сравненіе съ нашими типичными русскими жалобами, что у насъ: «негдѣ куренка выпустить». Одинъ видъ этихъ японскихъ полей даже профану показывалъ, насколько выше культура обработки земли японскаго крестьянина, чѣмъ нашего.

Если передъ глазами проносились селенья, то онѣ состояли изъ крошечныхъ, точно картонныхъ, домиковъ, въ которыхъ вмѣсто стеколъ въ окнахъ была провощенная бумага, а стѣны могли раздвигаться, какъ ширмы. Если виднѣлись, сравнительно рѣдко, незаселенныя мѣста, то свободная природа, здѣсь, поражала насъ своею миніатюрностью. Для нашего глаза—ихъ клены, камеліи, каштаны, савара, (родъ кипариса), лавровыя деревья—казались маленькими и только задумчивыя, таинственныя криптомеріи, обычно растущія около храмовъ, выдѣлялись своимъ большимъ ростомъ. Но, что особенно поражало—это цвѣты и дѣти. Не даромъ Японію называютъ страной дѣтей и цвѣтовъ.

Цвѣты виднѣлись вездѣ близъ жилища человѣка. Яркіе, они были изумительно красивы: піоны, ирисы, глициніи, лиліи, лотосы и хризантемы.

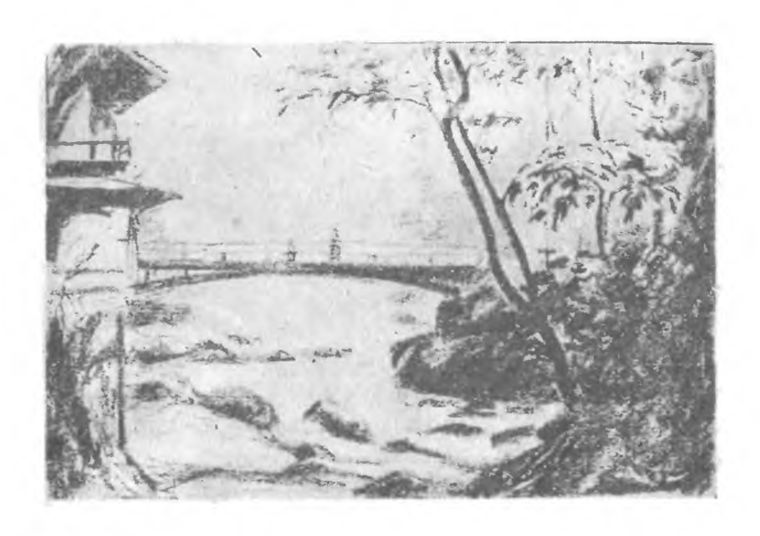
А дѣти!

Какъ они были привѣтливы, какъ довѣрчиво бросались, даже къ намъ иностранцамъ. По воспитанію дѣтей было видно, какъ высока культура широкихъ массъ населенія.

На одной изъ станцій намъ попался поѣздъ съ учениками и ученицами народныхъ школъ. Вокзалъ былъ

наполненъ точно щебетаньемъ птичекъ. Мальчики въ пестро-сѣренькихъ кимоно съ круглыми, бритыми головенками, дѣвочки, какъ бабочки, съ яркими бантами. Учителя и учительницы, воспитатели и воспитательницы въ національныхъ костюмахъ со спокойными, строгими лицами.

Ни одного грубаго окрика, ни драки ни ссоръ.

Японскій пейзажъ.

Особенно врѣзалось мнѣ въ память, какъ при этой встрѣчѣ одинъ изъ ѣхавшихъ въ нашемъ поѣздѣ русскихъ, съ густой шевелюрой волосъ, и въ синихъ очкахъ—типъ Чеховскаго интеллигента, взявъ горсть цвѣтовъ, съ аффектированной сладенькой улыбочкой поднесъ ихъ прыгающимъ на перронѣ дѣтишкамъ. Тѣ, какъ стая воробьевъ съ шумомъ и пискомъ окружили его и расхватали цвѣты.

Въ этотъ моментъ я поймалъ взглядъ стоящаго въ сторонѣ японца-воспитателя. На лицѣ его была точно маска. Голова гордо поднята. Но въ глазахъ его мелькнуло такое презрѣніе, на губахъ заиграла такая улыбка, что краска стыда бросилась мнѣ въ лицо. Невольно, въ воображеніи моемъ, всталъ образъ русскаго народнаго учителя—неопрятнаго, вихрастаго, принадлежащаго къ «передовой революціонной демократіи» -классическій типъ русскаго соціалиста-революціонера. Какимъ онъ мнѣ показался въ эту минуту варваромъ, несмотря на свои якобы передовыя идеи, по сравненію съ этимъ японскимъ народнымъ учителемъ! Какъ ясно мнѣ стало, что какой бы режимъ въ Россіи ни былъ эта варварская полуинтеллигенція не способна поднять народъ до уровня современной культуры.

Теперь, когда опыты всѣхъ режимовъ продѣланы надъ нашей несчастной Родиной, когда нашъ народъ въ своемъ культурномъ развитіи отброшенъ на уровень негровъ, когда отпечаткомъ этой работы нашей полуинтеллигенціи осталось только подлѣйшее слово «извиняюсь»—такъ или иначе, вопросъ о народномъ воспитаніи и образованіи для насъ явится главнѣйшимъ. Мнѣ вѣрится, что типъ будущаго народнаго учителя и воспитателя будетъ дѣйствительно достойнымъ Россіи. Мнѣ вѣрится, что мы поймемъ наконецъ, что народный учитель и воспитатель есть основа національнаго развитія и культуры нашей Родины.

Я отвлекся въ сторону, но невольно, ибо нахлынувшія воспоминанія слишкомъ ярко возстановили передо мною эту картину, слишкомъ больно отозвались въ сердцѣ. У меня лично нѣтъ никакой злобы къ этой нашей полуинтеллигенціи. Я знаю, что она такой-же

продуктъ нашей исторіи, какъ и всѣ мы. Я знаю сколько, было истинныхъ подвижниковъ и тружениковъ среди нашихъ народныхъ учителей. Но мнѣ хотѣлось бы напомнить русскимъ людямъ, что намъ надо, наконецъ, понять, что воспитаніе и культурность должны быть выше всякихъ идей, взглядовъ и партій. Только добившись этого, мы сможемъ себя уважать, и насъ будутъ уважать.

Я увѣренъ, что въ будущей Россіи никогда не сможетъ повториться тотъ позоръ, который былъ во время Русско-Японской войны,—когда группа русскаго революціоннаго студенчества послала Японскому Императору телеграмму съ поздравленіемъ по случаю Цусимскаго боя. Сколько презрѣнія было въ отвѣтѣ Японскаго Микадо, приказавшаго его передать, кажется через британское министерство иностранныхъ дѣлъ. Этотъ отвѣтъ гласилъ, что Микадо благодаритъ за вниманіе и гордится, что среди Японцевъ не нашлось бы ни одного подобнаго тѣмъ, кто подписалъ полученную имъ телеграмму. Такое же презрѣніе я прочелъ въ глазахъ японца учителя—вотъ почему оно мнѣ было тогда такъ больно.

Нашъ поѣздъ подошелъ къ равнинѣ Канто, гдѣ расположены города Іокогама и Токіо. Близъ станціи Міаношита, слѣва мелькнула въ красивомъ горномъ пейзажѣ знаменитая гора Фудзіяма (12.387 футовъ надъ уровнемъ моря).

Прямо съ вокзала въ Токіо, мы переѣхали въ «Импеpiалъ» отель, гдѣ каждый снялъ по комнаткѣ съ полнымъ пансіономъ. Здѣсь началась для насъ кипучая дѣятельность. Прежде всего мы направились

къ нашему военно-морскому агенту капитану I ранга А. Н. Воскресенскому.

Я не могу не сказать нѣсколько словъ объ этомъ, нынѣ покойномъ, выдающемся офицерѣ нашего флота. Онъ былъ морскимъ агентомъ въ Японіи уже много лѣтъ. Владѣя въ совершенствѣ французскимъ и англійскимъ языками, онъ изучилъ японскій языкъ такъ, какъ рѣдко это могъ бы сдѣлать кто нибудь изъ европейцевъ. Совершенствованіе въ японскомъ языкѣ ему облегчило и то, что онъ былъ женатъ на японкѣ. Перу покойнаго А. Н. Воскресенскаго принадлежитъ, ставшій классическимъ, переводъ многотомнаго описанія войны на морѣ 1904—1905 годовъ, составленнаго Японскимъ Морскимъ Генеральнымъ Шатбомъ.

Съ помощью А. Н. Воскресенскаго мы быстро выяснили у какихъ фирмъ, что именно и по какимъ примѣрно цѣнамъ, можно купить то, что намъ нужно.

Затѣмъ состоялся нашъ пріемъ въ Россійскомъ Императорскомъ Посольствѣ, гдѣ намъ былъ предложенъ завтракъ и гдѣ за временнымъ отъѣздомъ посла насъ привѣтствовалъ совѣтникъ Посольства. Далѣе пришлось побывать въ Японскомъ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ, гдѣ мы выяснили цѣлый рядъ вопросовъ относительно судовъ нашего Отряда.

Въ слѣдующіе дни въ нашемъ отелѣ начали появляться представители разныхъ фирмъ по нужнымъ намъ предметамъ.

Очень много времени уходило на переводы нашихъ списковъ и на объясненія разныхъ деталей. Наконецъ, выяснилось, что все что намъ нужно имѣется и, благодаря конкуренціи, по достаточно низкимъ цѣнамъ.

Фудзіяма.

Всего мы заказали разныхъ матеріаловъ и предметовъ, примѣрно, на сумму въ 150.000 іенъ.

Среди суматохи этихъ дней въ нашемъ отелѣ появился молодой, веселый жизнерадостный японецъ, съ массою прелестныхъ черепаховыхъ издѣлій. Онъ насъ привѣтствовалъ точно родныхъ, съ выраженіемъ знаковъ величайшаго почтенія. Онъ прибылъ изъ Нагасаки и оказался сыномъ Изаки, извѣстнаго во флотѣ «черепахи-человѣка», какъ прозвали его отца на нашей Тихоокеанской эскадрѣ въ былое время. Его отцу принадлежала знаменитая фраза, опредѣляющая въ понятіи японцевъ характеръ насъ русскихъ.

Изаки-отецъ былъ маленькимъ торговцемъ черепаховыхъ вещей въ Нагасаки, и когда туда приходила русская эскадра, онъ появлялся на корабляхъ, предлагая свои издѣлія. Какъ и другіе торговцы, онъ развертывалъ, гдѣ нибудь на лѣвомъ шкафутѣ маленькій коврикъ, раскладывалъ на немъ свои товары и терпѣливо объяснялъ, ломаннымъ русскимъ языкомъ, каждому подходившему матросу, качество, пользу и дешевизну своихъ черепаховыхъ вещей. Этого «черепаху - человѣка» знала и любила вся наша эскадра. Однажды на одномъ изъ кораблей, гдѣ производилъ свой торгъ Изаки-отецъ, поднялся какой-то «авралъ», не то тревога, не то прибытіе начальника эскадры, не знаю, но только старшій офицеръ приказалъ всѣхъ торговцевъ убрать со шкафута и отправить на берегъ. Изаки - отецъ замѣшкался и шканечный унтеръ-офицеръ началъ его торопить:—«Ну, собирайся скорѣй, вались къ трапу, отваливай! Скорѣй!»

Изаки, торопясь, раздраженный тѣмъ, что не удалось продать свой товаръ, бросился къ трапу и вдругъ на верхней площадкѣ разразился тирадой, вызвавшей общій хохотъ:

«Русска всегда такъ. Ничего! Ничего! Параздникъ! Параздникъ! А потомъ сакарѣй! Сакарѣй! Сакарѣй!»

Появленіе у насъ въ отелѣ Изаки - сына, напомнило мнѣ этотъ забавный разсказъ. Торговля Изаки-отца на нашей эскадрѣ оказалась прибыльной и его сынъ въ Нагасаки получилъ въ наслѣдство большой магазинъ черепаховыхъ издѣлій. Узнавъ изъ газетъ о нашемъ пріѣздѣ, онъ примчался въ Токіо, и какъ мы не отбивались, принудилъ каждаго изъ насъ купить по черепаховой вещицѣ.

Наконецъ, наши переговоры съ Мицубиши, Окура и другими фирмами, выяснили, что все нами заказанное можетъ быть доставлено для осмотра нашей комиссіей не ранѣе, какъ черезъ двѣ недѣли, послѣ чего все, принятое нами будетъ отправлено во Владивостокъ.

Въ теченіе этихъ недѣль нашей комиссіи волей-неволей приходилось бездѣйствоватъ. Нашъ предсѣдатель рѣшилъ, что лучше всего использовать свободные дни на ознакомленіе съ Японіей. И вотъ мы, не раздѣляясь, систематически, стали приводить это въ исполненіе.

Мы начали жить точно среди волшебнаго калейдоскопа: задумчивыя аллеи въ паркахъ Токіо...Знаменитыя вишневыя деревья, лотосы на каналахъ...Полные глубокаго мистицизма Буддійскіе храмы... Поразительные своей красотой и своеобразіемъ храмы культа «Шинто». Японскій національный театръ «Кабуки-

за». Пляски и пѣніе гейшъ въ японскихъ ресторанахъ...Меланхолическіе звуки «самъ-синовъ» и «кото»—все это погрузило насъ въ атмосферу видѣній, настроеній и звуковъ, которые можно пережить слушая оперу «Мадамъ Бетерфлей» или читая, полную соблазнительной прелести, книгу Пьера Лоти. Охваченные этими чарами, мы выѣхали въ экскурсію въ Камакуру.

Здѣсь—опять та-же непередаваемая прелесть японскихъ пейзажей, на фонѣ которыхъ повсюду находишь произведенія искусства, этого, удивительнаго по своеобразію и тонкости вкуса, народа.

Лично меня особенно поразило въ Камакурѣ, чудной, лунной ночью, созерцаніе статуи «Дайбудцу» (высотою 56 футовъ) изъ позеленѣвшей отъ времени, бронзы. Игра свѣта и тѣней въ эту ночь создали впечатлѣніе, будто вѣки великаго мыслителя Востока, вотъ, вотъ приподнимутся и онъ взглянетъ на насъ.

Замершая улыбка, на его бронзовыхъ сжатыхъ устахъ, казалось сейчасъ оживетъ.

Смотря на эту статую, произведеніе и отраженіе духа совсѣмъ чуждыхъ Европѣ народовъ, невольно испытываешь удивленіе и восторгъ, передъ красотою и разнообразіемъ Божьяго творенія.

Затѣмъ, опять новая волшебная картина ... Мы въ Міаношитѣ ... Это курортъ близъ горнаго озера Хаконэ. Чистенькій японскій отель. Повсюду проведена холодная и горячая вода, послѣдняя непосредственно изъ горячихъ источниковъ.

Въ Японіи.

В. Л. Б.

Камакура. Дайбудцу.

Токіо. Шибіа паркъ.

Кругомъ рощи криптомерій, въ которыхъ при закатѣ солнца, точно сотни серебряныхъ колокольчиковъ, звенятъ «хигураси»*).

На дворѣ отеля въ искусственномъ озеркѣ, куда журча и прыгая по скаламъ, низвергается съ высоты ручеекъ, плаваютъ золотые и серебряные карпы. Они такъ привыкли къ людямъ, что когда вы подходите къ берегу, они толпой плывутъ къ вамъ, высовывая съ нетерпѣніемъ свои головки, въ ожиданіи, что вы бросите имъ хлѣбъ.

Когда ночь спускается надъ этимъ горнымъ курортомъ, въ окружающей темнотѣ начинаются шорохъ и трескъ различныхъ насѣкомыхъ на фонѣ которыхъ, точно мелодичные звуки стальной струны, слышно пѣніе «сузи-муси»**).

Вотъ, по аллеѣ, вьющейся среди высокихъ криптомерій, показались двѣ изящныя фигурки; у нихъ въ рукахъ круглые бумажные фонарики: это двѣ японки идущія въ расположенную ниже отеля деревушку. Оттуда доносятся къ намъ тихіе звуки «самсина». Кругомъ ночь, съ ея таинственными звуками съ говоромъ ручейковъ... Теплая чудная ночь...

Невозможно заставить себя вернуться въ комнату. Вотъ взошла луна. Съ неба полились серебристыя струи нѣжнаго свѣта, и окружающая нашъ отель ночная тьма, точно занавѣсъ темнаго газа, при перемѣнѣ декораціи, исчезла, а передъ глазами развернулась роскошная панорама горъ, озаренныхъ луннымъ свѣтомъ.

*) Большая цикада.

**) Музыкальное насѣкомое вродѣ сверчка, которое японцы держатъ въ маленькихъ бамбуковыхъ клѣточкахъ въ домахъ.

Въ мягкомъ, удобномъ автомобилѣ прибыли мы на другой день на берегъ озера Хаконе, въ которомъ, какъ въ зеркалѣ, отражались вершины окружающихъ его горъ.

По извилистой горной дорогѣ съ рискованными поворотами автомобиль доставилъ насъ опять въ отель, затѣмъ на станцію желѣзной дороги, и мы выѣхали въ Кіото.

Здѣсь опять безконечные осмотры.

Удивительной красоты храмы, въ которыхъ такъ много золота и чуднаго цвѣтного лака.

Непередаваемое ощущеніе испытали мы, вступивъ въ такъ называемый «поющій храмъ». Когда идешь по галлереѣ, окружающей его, то все кругомъ наполняется музыкальными звуками, которые издаетъ полъ этого удивительнаго храма.

Послѣднее сильное ощущеніе въ Кіото было плаваніе на плоскодонной лодкѣ черезъ каскады и пороги рѣки.

Мы снова въ Токіо. Закупленые матеріалы, осмотрѣны, приняты, запакованы въ ящики и отправлены во Владивостокъ.

Мы проѣхали съ прощальнымъ визитомъ къ Архіепископу Японскому, Высокопреосвященному Сергію

Удивительное впечатлѣніе производитъ православная миссія въ Токіо. Какая громадная, незамѣтная культурная работа была сдѣлана ею. Красивый соборъ, на высокомъ холмѣ Цуруга-дай въ кварталѣ Канда-ку. Кругомъ всѣ домики и лавочки населены православными японцами У всѣхъ дѣтишекъ на шейкахъ маленькіе серебряные крестики.

Какъ только ударитъ большой колоколъ въ соборѣ, призывая къ молитвѣ, вы видите, какъ глаза всѣхъ обращаются къ кресту, сіяющему на золоченомъ куполѣ собора, и люди осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Внутри соборъ совсѣмъ русскій. Иконы написаны русскими художниками. Прекрасно поютъ два хора: мужской семинаріи на правомъ клиросѣ, женской Ольгинской православной гимназіи на лѣвомъ. Богослуженіе на японскомъ языкѣ. Священники—японцы, получившіе богословское образованіе въ Россіи.

«Гетта»
(японская обувь).

Простившись съ Владыкой, мы выѣхали обратно въ Цуругу. Тамъ мы помѣстились на пароходѣ Добровольнаго флота «Симбирскъ», капитанъ котораго уроженецъ Финляндіи привѣтствовалъ насъ, хорошимъ русскимъ завтракомъ.

Въ морѣ ночью «Симбирскъ» поймалъ радіо-телеграмму «Пересвѣта». Атмосферные разряды помѣшали возстановить полный текстъ, однако, изъ обрывковъ его было ясно, что «Пересвѣтъ» нуждается въ помощи и вызываетъ къ себѣ «Чесму».

Въ тяжкомъ ожиданіи прошла для насъ эта ночь. Утромъ, придя во Владивостокъ, мы узнали, что «Пересвѣтъ» ходилъ на уничтоженіе девіаціи компасовъ. Внезапно спустился густой туманъ и «Пересвѣтъ» надѣясь малымъ ходомъ благополучно вернуться, выскочилъ на камни у мыса Ирода въ бухтѣ Патроклъ. Это было для насъ страшнымъ ударомъ. Лучшій корабль отряда, выбылъ изъ строя. Очевидно, придется мѣнять всѣ наши расчеты.

Моя прекрасная каюта на «Пересвѣтѣ» въ два иллюминатора, только что приготовленная для дальняго плаванія, свѣже окрашенная въ свѣтло-фисташковый цвѣтъ, которую я успѣлъ полюбить, не будетъ моей келіей, гдѣ я мечталъ отдаться научной работѣ, по подготовкѣ оперативной части Флотиліи Сѣвернаго Ледовитаго Океана.

Сердце мучительно болѣло за бѣднаго адмирала, за командира «Пересвѣта» и за весь его личный составъ.

Отъ меня судьбою еще было скрыто, что «Пересвѣтъ» погибнетъ на германской минѣ близъ Портъ-Саида 4-го января 1917 года, догоняя Отрядъ.

Не зналъ я и того, что, прощаясь во Владивостокѣ, съ командиромъ «Симбирска» въ іюнѣ 1916 года мнѣ придется встрѣтиться съ нимъ въ 1920 году въ Бѣлградѣ въ Югославіи, гдѣ онъ окажется Финляндскимъ консуломъ...

Тогда-же, на портовомъ буксирѣ, охваченный мрачными мыслями, я шелъ на бѣдный «Пересвѣтъ», стремясь скорѣе узнать, что рѣшилъ адмиралъ.

Владивостокъ-Гонконгъ.

Грустная встрѣча на бѣдномъ «Пересвѣтѣ». Адмиралъ за эти дни осунулся, похудѣлъ. Печально смотрятъ глаза офицеровъ и команды несчастнаго корабля. Въ нихъ видны страданіе и стыдъ за свой корабль и тоска, что повидимому не придется имъ идти вмѣстѣ съ «Чесмой» и «Варягомъ».

Обслѣдованіе условій аваріи «Пересвѣта» показало, что фактически никто не былъ виноватъ въ ней. Развѣ лишь, что командиръ не отдалъ немедленно якоря, какъ только нашелъ туманъ. Но онъ находился въ этотъ моментъ, какъ разъ на фарватерѣ для входа на рейдъ, и стань онъ на якорь въ проходѣ, онъ могъ бы рисковать тѣмъ, что любой корабль, входящій на рейдъ былъ бы опасенъ для него возможностью столкновенія.

Съ другой стороны оказалось, что послѣ пробы машинъ и котловъ, еще не уничтоженная девіація, именно на этомъ курсѣ, была столь велика, что корабль прямо вышелъ къ бухтѣ Патроклъ.

Такъ или иначе, съемка «Пересвѣта» съ камней оказалась очень трудной. Корабль плотно засѣлъ носовой частью на каменной грядѣ. Ни буксиры, ни даже попытки «Чесмы» сорвать его, успѣха не имѣли, равно, какъ и размывка винтами «Чесмы» дна около «Пересвѣта».

Пришлось начать снимать грузы. Работая день и ночь выгрузили уголь, освободили патронные, бомбо-

вые, и пороховые погреба. Наконецъ, начали, своими средствами, снимать носовую 10 дм. башню. Эта работа заняла массу времени. Люди надрывались, чтобы скорѣе исполнить ее. Но видимо Господу Богу было угодно испытать до конца ихъ терпѣніе. Даже съемка носовой башни и всѣхъ якорей, не помогла «Пересвѣтъ» по прежнему прочно сидѣлъ на грядѣ.

Тогда вызвали изъ Японіи спасательную партію и поручили ей работы по съемкѣ корабля.

Адмиралъ рѣшилъ, что пойдетъ съ «Чесмой» и «Варягомъ», а лишнихъ чиновъ Штаба отправитъ на Мурманъ, для производства тамъ всѣхъ нужныхъ работъ.

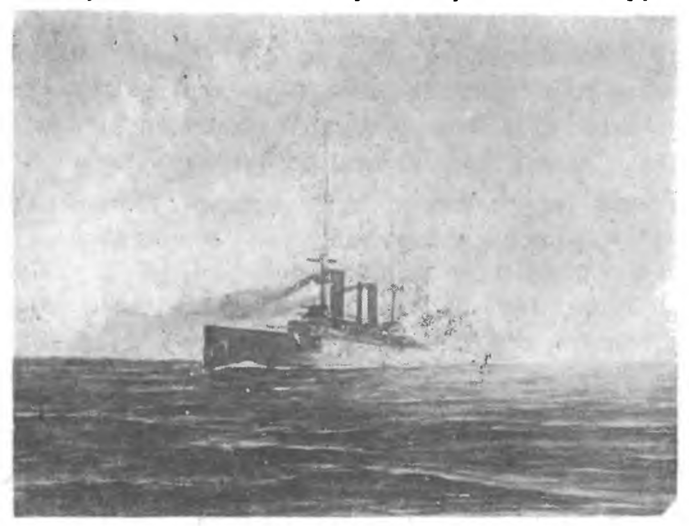
Только что это рѣшеніе было принято и собирались телеграфировать объ этомъ Морскому Министру, какъ отъ послѣдняго пришла телеграмма, съ предписаніемъ немедленно отправить весь Штабъ въ Петроградъ, для дальнѣйшаго назначенія на Мурманъ, оставивъ у себя лишь одного флагъ-офицера; поручить «Пересвѣтъ» заботамъ Владивостокскаго порта и идти по назначенію съ «Чесмой» и съ «Варягомъ».

Хотя все это было совершенно логично и ясно, но полученіе этой телеграммы было очень больно и адмиралу и чинамъ его штаба, ибо показывало, что все происшедшее у насъ, принято въ Петроградѣ съ величайшимъ неудовольствіемъ, и, конечно, ставилось въ вину Штабу Отряда.

Одновременно стало извѣстно, что командиръ «Пересвѣта» отзывается въ Петроградъ, вмѣстѣ со старшимъ офицеромъ, на ихъ мѣста назначаются другіе офицеры и все дѣло обороны Мурмана и Бѣлаго моря

переходитъ подъ непосредственное руководство Морского Министра.

Слѣдовательно наше опозданіе на Мурманъ уже учтено въ Петроградѣ и вся организація измѣнена согласно создавшейся обстановкѣ. При этихъ условіяхъ, приходъ нашихъ двухъ кораблей на Мурманъ,

Линейный корабль «Чесма» спущенъ въ 1894 году. 10,960 тоннъ. 4—12 дм., 12—6 дм., 8—75 м/м., 4—47м/м. Экипажъ 651 человѣкъ.

врядъ ли сильно мѣнялъ тамъ дѣло; оставалась единственная надежда, что можетъ быть по пути они пригодятся въ Средиземномъ морѣ въ случаѣ совмѣстныхъ дѣйствій съ союзниками противъ Дарданеллъ.

Съ этимъ расчетомъ адмиралъ просилъ морского министра оставить на Отрядѣ, корпуса морской артиллеріи генералъ-маіора Петрова, который только что прибылъ къ намъ, доставивъ изъ Петрограда просимый ранѣе боевой запасъ.

Адмиралъ перебрался на «Чесму», гдѣ и былъ поднятъ его флагъ. Я лично пока жилъ въ моей каютѣ на «Пересвѣтѣ» уложивъ свои вещи для отъѣзда обратно въ Петроградъ.

Въ день нашего отъѣзда на «Чесмѣ» состоялся завтракъ. Экспрессъ отходилъ въ Петроградъ вечеромъ въ 10 часовъ 20 минутъ.

Не весело проходилъ этотъ завтракъ. Всѣ чувствовали себя подавленными и разстроенными, видя, что всѣ расчеты оказались разбитыми аваріей «Пересвѣта» и задержкой Отряда во Владивостокѣ.

Послѣ завтрака ко мнѣ подошелъ командиръ «Варяга» и предложилъ пойти на «Варягъ» на должность младшаго артиллерійскаго офицера. Я невольно заколебался, ибо съ одной стороны чудный походъ предстоящій кораблю слишкомъ меня соблазнялъ, въ то время, какъ на Мурманѣ мнѣ предстояла тяжелая и очень неблагодарная работа, а съ другой стороны все дѣло обороны Мурмана перешло въ Петроградъ, и мнѣ пришлось бы вѣроятно вмѣсто того, чтобы быть въ самомъ центрѣ этой новой борьбы, сидѣть далеко въ тылу и работать въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ.

Изъ моего сомнѣнія меня вывелъ самъ командиръ «Варяга» высказавъ увѣренность, что мнѣ, какъ вѣдающему оперативною частью Флотиліи, было бы тяжело вернуться не увидѣвъ лично, какъ дойдетъ Отрядъ до Мурмана и не добившись того, чтобы пережить съ нимъ до конца всѣ его горести и всѣ его надежды.

Это вывело меня изъ нерѣшительности, и я отвѣтилъ, что согласенъ, но прошу, чтобы на назначеніе мое на новую должность было бы испрошено согла-

сіе Морского Министра, дабы это не носило характеръ, что я уклоняюсь отъ исполненія прежней должности, какъ только она стала менѣе боевой и интересной.

Вечеромъ чины Штаба, кромѣ меня, флагманскаго артиллериста и двухъ младшихъ флагъ-офицеровъ, уѣхали въ Петроградъ. Грустно мы простились на вокзалѣ и я вернулся на «Пересвѣтъ».

Черезъ день пришла телеграмма отъ Морскаго Министра съ согласіемъ на мое назначеніе на должность младшаго артиллерійскаго офицера на «Варягъ», «временно», какъ указывалось въ телеграммѣ, «впредь до прибытія Отряда на Мурманъ».

Этой же телеграммой, въ распоряженіи Адмирала оставлялся еще одинъ младшій флагъ-офицеръ по имени Феликсъ.

Старшій флагъ-офицеръ послалъ флагъ-капитану въ догонку условную телеграмму, сообщающую всѣ эти новости въ такомъ видѣ:

«Флагартъ *) нашъ вызванъ въ Петроградъ,
А генералъ Петровъ не радъ
До Дарданеллъ флагартомъ онъ
Идетъ, Минморомъ **) наряженъ.
Апрѣлевъ, Феликсъ остаются,
Но съ нашимъ штабомъ разстаются».

Флагманскій артиллерійскій офицеръ лейтенантъ баронъ Фитингофъ оставался еще на Отрядѣ, чтобы облегчить работу по съемкѣ орудій съ «Пересвѣта».

Въ телеграммѣ вызывающей его, указывалось, что ему срочно надо прибыть на Мурманъ для установки

*) Кодированное—флагманскій артиллерійскій офицеръ.
**) Кодированное—Морской Министръ.

тамъ орудій на береговыхъ батареяхъ и на уже пришедшихъ, противолодныхъ судахъ.

Во исполненіе этого баронъ Фитингофъ 16-го іюня вечеромъ, со скорымъ поѣздомъ, выѣхалъ въ Петроградъ.

18-го іюня 1916 года въ 11 часовъ 30 минутъ утра я перебрался со своими вещами съ «Пересвѣта» на «Варягъ».

Новая обстановка, новое дѣло. Я сразу почувствовалъ, какъ будто упала съ души тяжесть. Отвѣтственность моя уменьшилась до размѣра той должности, которую я теперь принялъ. Большіе планы, большія надежды, остались, гдѣ то позади, теперь въ головѣ только забота о патронныхъ и бомбовыхъ погребахъ, которые находятся въ моемъ вѣдѣніи, да о противоминной артиллеріи, огнемъ которой, въ случаѣ боя, мнѣ надлежитъ управлять. Насъ артиллеристовъ на «Варягѣ» было всего двое и работы было очень много.

Каюта моя оказалась въ нижнемъ жиломъ помѣщеніи по правому борту. Каюта маленькая, которую такъ и не успѣли передѣлать. Поэтому и шкапикъ, и умывальникъ и койка — все японское. Одинъ маленькій иллюминаторъ и тотъ такъ низко надъ ватеръ-линіей, что на ходу его открывать было нельзя, да и на рейдѣ его можно было держать открытымъ лишь въ тихую погоду.

Зато меня пріятно поразилъ составъ каютъ-компаніи и команды.

Всѣ вахтенные начальники были изъ прекрасныхъ офицеровъ гвардейскаго экипажа. Вахтенные офице-

ры частью тоже изъ офицеровъ гвардейскаго экипажа, частью прикомандированные къ нему.

Команда казалась прямо гигантами, послѣ сравнительно малорослыхъ матросовъ «Чесмы». Громадные люди, съкрасивыми чистыми лицами, съ георгіевскими ленточками на фуражкахъ, съ золотой надписью — «Варягъ», хорошо одѣтые, дисциплинированные, производили отличное впечатлѣніе. Въ каютъ-компаніи на переборкѣ, былъ помѣщенъ большой портретъ Августѣйшаго Шефа Гвардейскаго Экипажа Е. И. В. Вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Федоровны. На кораблѣ уже былъ сформированъ прекрасный хоръ пѣсенниковъ и балалаечниковъ, причемъ въ число пѣсенниковъ вошло нѣсколько юнгъ *), которые своими еще дѣтскими звонкими голосами очень украшали этотъ хоръ.

Только что я успѣлъ разложиться въ своей каюткѣ, и наскоро осмотрѣть корабль, какъ наверху раздалась команда: «унтеръ-офицеры къ люкамъ. Всѣ наверхъ, съ якоря сниматься».

Топотъ ногъ и трели дудокъ, показали, что пора выходить на свое мѣсто наверхъ.

Обычная картина съемки съ якоря. Команды: — «пошелъ шпиль», «караулъ наверхъ». Наконецъ, послѣдняя связь съ родной землей порвана — «сталъ якорь» и затѣмъ: «чистъ якорь».

---

*) Юнга — малолѣтній матросъ: въ Гвардейскомъ Экипажѣ была спеціальная школа для дѣтей матросовъ этого экипажа. Питомцы этой школы еще въ юномъ возрастѣ плавали на судахъ экипажа.

«Чесма» держитъ шары на «малый ходъ», «Варягъ» ложится ей въ кильватеръ. «Шары долой»; оба корабля направляются къ выходу изъ Золотого Рога...

Въ отличіе отъ обыкновенныхъ выходовъ въ море, команда на палубѣ, молча безъ приказаній обнажаетъ головы, люди крестятся, смотря на виднѣющіеся въ городѣ купола церквей и на горящіе на нихъ золоченые кресты.

Прощай Россія! Увидимъ ли мы тебя, и когда? Это было 18-го іюня ст. стиля 1916 года въ 2 часа дня.

«Чесма» прибавила ходъ. Крики «ура», толпы провожающей насъ и чернѣющей на берегу, уже не слышны. Мы проходимъ Русскій Островъ. Вотъ виденъ бѣдный «Пересвѣтъ». Адмиралъ ложится на курсъ, ведущій возможно ближе къ нему. На палубѣ «Пересвѣта» офицеры и команда поставлены во фронтъ. Съ «Чесмы» слышны звуки марша который играетъ духовой оркестръ. У насъ на «Варягѣ» оркестра нѣтъ и наша команда готовится проститься съ «Пересвѣтомъ» криками «ура». Съ «Чесмы» слабо доносится голосъ адмирала, крикнувшаго въ мегафонъ. «До скораго свиданія молодцы. Богъ на помощь!» и по морю прокатился дружный отвѣтъ команды «Пересвѣта»: — «Покорно благодаримъ Ваше Превосходительство». «Счастливо оставаться Ваше Превосходительство». Затѣмъ громовое «ура», слившееся съ криками «ура» съ «Варяга» и «Чесмы».

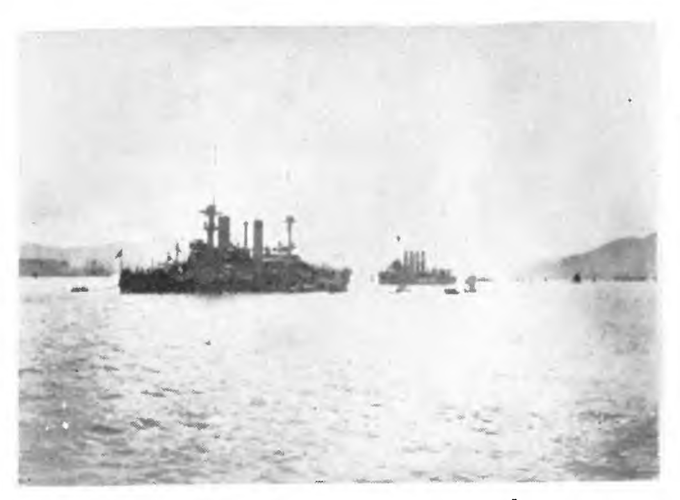
Какая странная русская душа. Всего только нѣскольмѣсяцевъ, что Отрядъ былъ вмѣстѣ. Люди еще совсѣмъ не привыкли другъ къ другу, но смотря на команду «Варяга» я замѣтилъ, какъ при проходѣ

Аварія «Пересвѣта».

Рейдъ Гонконга.

«Чесма» и «Варягъ» въ Гонконгѣ.

Китайская джонка.

мимо «Пересвѣта» у многихъ на глазахъ были слезы; многіе быстро, точно стыдясь, крестили его. Казалось, будто люди предчувствовали трагическую судьбу этого корабля *). Видно было какъ имъ тяжело покидать соплавателя въ тяжелую минуту. Тѣ же чувства охватили и офицеровъ, которые какъ болѣе выдержанные, только хмуро молчали, смотря печальными глазами на остающійся за кормою «Пересвѣтъ» около котораго копошились буксирные пароходы, стояли шаланды и работали водолазы.

Крики «ура» съ «Пересвѣта» замолкли. Мы уже отошли далеко; вотъ и открытый океанъ. Тихая зыбь катится намъ на встрѣчу. Точно синяя скатерть развернулась передъ кораблями. На «Чесмѣ» взвился сигналъ: — «Амиралъ показываетъ курсъ», и затѣмъ: «эскадренный ходъ 12-ть узловъ». Мы идемъ на середину Корейскаго пролива.

Жизнь на «Варягѣ» вступила въ обычную колею. По части артиллейрійской мы сразу начали приводить все въ боевое состояніе. Старшій артиллерійскій офицеръ все время занимается съ артиллерійскими унтеръ-офицерами и комендорами-наводчиками управленіемъ огнемъ и наводкой орудій на великолѣпномъ, новѣйшемъ приборѣ системы профессора Крылова, присланномъ намъ изъ Петрограда.

Плутонговые командиры, все свободное время, въ каютъ-компаніи упражняются въ управленіи огнемъ на приборѣ лейтенанта Длусскаго — тоже одно изъ геніальнѣйшихъ русскихъ изобрѣтеній.

---

*) «Пересвѣтъ», догоняя Отрядъ погибъ на минѣ у портъ-Саида 4-го Января 1917 года.

На мою долю выпали бомбовые и патронные погреба, подача и приборы управленія артиллерійскимъ огнемъ.

Самымъ отвѣтственнымъ дѣломъ, въ условіяхъ тропическаго плаванія, были, конечно, погреба и поэтому я всѣ первые дни похода употребилъ на то, чтобы разобраться въ нихъ, изучить ихъ въ совершенствѣ и обучить всему, что требуется «хозяевъ погребовъ» *).

Японское море прошли почти при полномъ штилѣ. Становилось все болѣе и болѣе жарко. Офицеры и команда во всемъ бѣломъ у офицеровъ на головахъ тропическія каски.

Вотъ и Корейскій проливъ. Мы идемъ восточнымъ каналомъ и приближаемся къ тому мѣсту, гдѣ 14-го мая 1905 года произошелъ Цусимскій бой. Здѣсь геройски погибли броненосцы: «Князь Суворовъ», «Ослябя», «Императоръ Александръ III», «Бородино», «Наваринъ» и другія суда 2-й Тихоокеанской Эскадры. Подходя къ мѣсту боя, «Варягъ» и «Чесма» подымаютъ молитвенные флаги. Начинается панихида; у насъ на «Варягѣ» богослуженіе состоялосьна ютѣ.

Роскошный солнечный день. Спокойное синее море. Плотной группой стоятъ офицеры. Тѣсными рядами окружаетъ аналой вся свободная отъ службы команда, — нѣсколько сотъ человѣкъ. Всѣ съ обнаженными головами. Въ черной фелони служитъ нашъ судовой батюшка іеромонахъ о. Антоній. Среди пол-

*) Хозяиномъ погреба называется завѣдующій имъ матросъ выбираемый изъ лучшихъ матросовъ 1-гой статьи.

ной тишины раздается его голосъ: «Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ»... и по всей палубѣ минорнымъ напѣвомъ несется отвѣтъ нашего прекраснаго хора: «Аминь». Въ самую душу проникаютъ божественныя слова Ектеніи:—«О приснопамятныхъ рабѣхъ Божіихъ, вождяхъ и воинахъ во брани, на мѣстѣ семъ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ и въ морѣ погибшихъ. Покоя, тишины, блаженныя памяти ихъ Господу помолимся»... Сотни людей осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, и скорбно звучитъ надъ «Варягомъ»... ...«Господи помилуй»... Ему, нашему кораблю, уже знакомы давно эти печальные звуки, эта грусть по убитымъ и погибшимъ соратникамъ. Онъ самъ въ Русско-Японскую войну, недалеко отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ мы проходимъ сейчасъ, испыталъ жестокій кровавый бой и самъ былъ на днѣ морскомъ.

Нигдѣ панихида не можетъ, произвести такого впечатлѣнія, какъ въ морѣ, на мѣстѣ морского боя. Такъ было и при этой панихидѣ.

Къ моменту, когда пѣвчіе начали пѣть: — «Со святыми упокой» на ясномъ, безоблачномъ небѣ появились облака, мелкой сѣткою окуталъ все кругомъ дождь, завылъ вѣтеръ, застонали снасти... на насъ налетѣлъ шквалъ съ дождемъ.. Прошло четверть часа... и снова кругомъ полная тишина и яркое жгучее солнце быстро просушиваетъ слезы, пролившіяся съ неба.

Панихида окончена. «На молитвенный флагъ. Молитвенный флагъ спустить», командуетъ вахтенный начальникъ съ передняго мостика. «Варягъ» идя въ

кильватеръ «Чесмы» продолжаетъ свой путь на югъ. Вотъ и Восточно-Китайское море. Нашъ курсъ ведетъ въ середину Фукіенскаго пролива между Формозой и Азіатскимъ материкомъ.

26-го іюня 1916 года Отрядъ пришелъ въ Гонконгъ. Мы въ тропикахъ. Солнце печетъ невыносимо. Люди утомлены долгимъ походомъ. Между тѣмъ надо сейчасъ-же грузиться углемъ и возможно скорѣй итти дальше.

Пока шли переговоры ревизоровъ съ поставщиками о доставкѣ угля, адмиралъ разрѣшилъ офицерамъ и командамъ съѣхать на берегъ. Всѣмъ было чрезвычайно интересно познакомиться съ этой первой британской колоніей на нашемъ пути.

Гонконгъ былъ пріобрѣтенъ англичанами въ 1841 году. Во время нашего тамъ пребыванія въ 1916 году— это былъ большой культурный городъ, съ громаднымъ торговымъ оборотомъ. Естественныя условія прекрасной бухты еще болѣе облегчили англичанамъ устроить здѣсь великолѣпный портъ. Однако дыханіе Европейской войны, сказывалось сильно, и чувствовалось, что торговля замерла.

По случаю войны мы съѣзжали на берегъ въ формѣ, а не въ статскомъ платьѣ, какъ полагается въ мирное время. Англичане встрѣчали насъ, какъ союзниковъ, очень ласково и привѣтливо. Мы получали и въ одиночку и всѣ вмѣстѣ приглашенія въ клубы, въ собранія, на концерты и т.п. Всюду слышались звуки гимновъ «Боже Царя Храни» и «God save the King».

Доставка намъ угля нѣсколько задержалась. Наконецъ, къ «Варягу» и «Чесмѣ» подвели баржи и на-

чался «угольный адъ». Хотя, благодаря тропической жарѣ, адмиралъ рѣшилъ, чтобы грузили береговые грузчики-туземцы, но все же и офицерамъ и командѣ, для организацiи работы, приходилось участвовать лично. Благодаря этому многiе изъ насъ заболѣли, не приспособившись достаточно быстро къ непривычнымъ тропическимъ условiямъ, при повышенной духотѣ и влажности. Въ число такихъ больныхъ попалъ и я.

Пока наши корабли, почистившись послѣ погрузки, красились въ свѣтло-сѣро-стальной цвѣтъ, командиръ отправилъ меня отлеживаться въ "Peak Hotel" на горѣ Викторiя. Тамъ климатъ гораздо прохладнѣе, чѣмъ внизу въ бухтѣ.

Поѣхалъ я туда на подъемной желѣзной дорогѣ вечеромъ 4-го iюля; взялъ себѣ маленькую комнатку съ прекраснымъ видомъ на горы и на раскинувшуюся подъ ногами внизу бухту и уже на другой день почувствовалъ, что быстро поправляюсь.

6-го iюля, передъ заходомъ солнца, въ дверь моей комнаты постучали. Оказалось наши варяжскiе пѣсенники и балалаечники in corpore пришли меня провѣдать. Радостно привѣтствуя меня, они наперерывъ начали разсказывать, какъ сейчасъ играли на самой вершинѣ горы во дворцѣ у «аглицкаго» губернатора на «five o'clock tea».

«Ну и чудные люди англичане ваше высокоблагородiе», захлебываясь говорилъ мнѣ первый запѣвало, и фактическiй регентъ хора, матросъ 1-й статьи Дыщкантъ. «Мы имъ сыграли «Комара , а они, какъ развеселятся, какъ закричатъ всѣ, какъ захлопаютъ ..

Меня ажъ вызвали къ самому губернатору. Я это стою передъ имъ, смотрю значитъ прямо въ глаза, тянусь, а онъ значитъ мнѣ ручку подалъ, «вери гудъ» говоритъ, «спландидъ».

На самомъ дѣлѣ «командиромъ» нашихъ пѣсенниковъ былъ младшій боцманъ Трофимычъ. Дѣтина въ сажень ростомъ, съ черными усами. Типъ лихого унтеръ-офицера Гвардейскаго Экипажа. Въ музыкѣ онъ ровно ничего не понималъ, но былъ назначенъ на эту должность «для порядку» и благодаря этому имѣлъ въ рукахъ дирижерскую палочку, которую важно держалъ у праваго колѣна, сидя въ сторонѣ, во время исполненія хоромъ программы и бросая грозные, начальническіе взоры въ сторону своихъ подчиненныхъ.

Пѣсенники упрашивали разрѣшить имъ поиграть для меня. Сомнѣваясь, что это возможно въ строгомъ, чинномъ отелѣ, я вызвалъ «менаджера». Послѣдній, къ моему удивленію, съ восторгомъ заявилъ, что это будетъ лучшимъ сюрпризомъ для его кліентовъ къ сегодняшнему обѣду.

Вечеромъ ко мнѣ пріѣхало нѣсколько моихъ соплавателей съ «Варяга», и я заказалъ соотвѣтствующее число приборовъ за своимъ столикомъ. Когда мы вошли въ столовую, многіе столики уже были заняты. Дамы въ вечернихъ туалетахъ, мужчины въ тропическихъ бѣлыхъ смокингахъ. Всѣ привѣтствовали насъ вѣжливымъ поклономъ. Обѣдъ начался какъ обычно въ этомъ тихомъ горномъ отелѣ.

Но вотъ индусъ-слуга, съ тюрбаномъ на головѣ, раскрылъ настежь двери и въ коридорѣ послышалась зычная команда: «Пѣсенники прямо». Въ залѣ появился Трофимычъ, и затѣмъ, рядами по два

вошли пѣсенники и балалаечники, держа по уставу инструменты у праваго бедра. Впереди шли маленькіе юнги дисканты и альты, затѣмъ тенора, баритоны и громадные верзилы — басы и октавы. Всѣ они были въ бѣлыхъ форменкахъ, бѣлыхъ брюкахъ и въ желтыхъ туфляхъ. Рукава форменокъ были завернуты выше локтя, нижняя часть руки плотно облегалась красивой полосатой тѣльняшкой *). Трофимычъ провелъ свое «войско» бодрымъ гвардейскимъ шагомъ къ эстрадѣ.

Они представляли эффектное зрѣлище въ этомъ европейско - азіатскомъ залѣ среди англичанъ, слугъ индусовъ и китайскихъ боевъ.

Публика - англичане не выразили внѣшне никакого изумленія. Только нѣкоторые съ интересомъ прислушались, когда балалаечники заиграли вступительный маршъ. Также сравнительно спокойно прошли еще нѣсколько русскихъ романсовъ и отрывковъ изъ русскихъ оперъ. Такъ длилось примѣрно до середины обѣда, когда Дышкантъ рѣшилъ присоединить къ балалаечникамъ хоръ пѣсенниковъ.

Выступивъ впередъ, онъ красивымъ теноромъ запѣлъ:

«Какъ нынѣ сбирается Вѣщій Олегъ
Отмстить неразумнымъ хозарамъ,
Ихъ села и нивы за буйный набѣгъ
Обрекъ онъ мечамъ и пожарамъ».

По залу пронесся раскатистый ударъ бубна, въ оркестрѣ раздались свистъ и гиканье и хоръ дружно подхватилъ:

*) Матроская фуфайка съ бѣлыми и синими полосами.

«Такъ громче музыка играй побѣду,
Мы побѣдили и врагъ бѣжитъ.
Такъ за Царя, за Родину, за Вѣру
Мы грянемъ громкое ура! ура! ура!
Такъ за Царя, за Родину, за Вѣру
Мы грянемъ громкое ура! ура! ура!»

Звонкіе, какъ колокольчики, дисканты, рѣзко выдѣлялись въ этомъ могучемъ «ура», придавая ему особую прелесть.

Въ залѣ все ожило. Мужчины,вскочивъ со своихъ мѣстъ, бросились къ эстрадѣ; дамы съ волненіемъ смотрѣли туда же; слышались возгласы: «beautiful! splendid!»

А Дышкантъ, заливаясь, соловьемъ пѣлъ дальше:

«Изъ темнаго лѣса навстрѣчу ему
Идетъ вдохновенный кудесникъ.
Покорный Перуну старикъ одному,
Завѣтовъ грядущаго вѣстникъ»...

Пѣвецъ смолкъ. Англичане, казалось, ждали продолженія...но въ этотъ моментъ неожиданно во весь свой грамадный ростъ медленно поднялся Трофимычъ. Грозно вращая глазами, онъ раскатисто, на весь залъ, по боцмански рявкнулъ: «Здорово кудесникъ!» И дружно въ отвѣтъ прогремѣло съ эстрады: — «Здравія желаю Ваше Сіятельство»... Опять бубенъ и снова залихватская пѣсня:

«Такъ громче музыка играй побѣду и т. д.»...

Настроеніе въ залѣ подымалось съ каждымъ куплетомъ и дошло до своего апогея, когда по окончаніи пѣсни, старшій изъ насъ, вставъ крикнулъ:

«Спасибо молодцы пѣсенники!»

«Рады стараться ваше высокоблагородіе», и вслѣдъ затѣмъ опять:

«Такъ громче музыка играй побѣду и т. д...»

Чествованіе пѣсенниковъ превратилось въ манифестацію въ честь Россіи. Всѣ жали имъ руки. Къ нашему столику подбѣгали, прося разрѣшенія послать имъ денегъ и шампанскаго. Отъ денегъ пѣсенники сами наотрѣзъ отказались. Мы же просили, чтобы имъ дали возможно меньше вина, и поблагодарили за предложенный для нихъ обѣдъ.

Въ залѣ появился большой столъ, на которомъ заботливый «менаджеръ» успѣлъ разставить Русскіе и Англійскіе Флаги. Присутствующіе лэди и джентльмены наперерывъ старались угощать Трофимыча и его хоръ.

Послѣ обѣда опять начались пѣсни, до послѣдняго поѣзда, съ которымъ уѣхали въ Гонконгъ бывшіе у меня въ гостяхъ офицеры, съ ними же отправились и пѣсенники. Всѣ обитатели тихаго отеля провожали уходящій поѣздъ громкими аплодисментами.

Рано утромъ 7-го іюля 1916 года я вернулся на «Варягъ».

Сегодня въ 12-ть часовъ дня назначена съемка съ якоря. Мы уходимъ въ Сингапуръ.

Русь.

Широко ты, Русь,
По лицу земли,
Въ красѣ царственной
    Развернулася.

        У тебя ли нѣтъ
        Про запасъ казны,
        Для друзей—стола,
            Меча—недругу?

У тебя ли нѣтъ
Богатырскихъ силъ,
Старины святой,
    Громких подвиговъ?

        Ужъ и есть за что,
        Русь могучая,
        Полюбить тебя,
            Назвать матерью.

Стать за честь твою
Противъ недруга,
За тебя в нуждѣ
    Сложить голову.

И. Никитинъ.

Гонконгъ-Сингапуръ.

Вы уже много слышали отъ меня, мои читатели, о «Варягѣ», но не пришлось намъ еще поговорить о томъ, откуда берется та сила, которая движетъ корабль. Между тѣмъ для такого крейсера, какъ «Варягъ», требовалось примѣрно 20.000 лошадиныхъ силъ, чтобы дать ему скорость въ 23 узла.

Полный запасъ угля на «Варягѣ» былъ равенъ 1.300 тоннъ. Сжигая этотъ уголь въ топкахъ котловъ, крейсеръ получалъ тѣ лошадиныя силы, которыя двигали его машины.

Въ то время паровые котлы на судахъ, были двухъ основныхъ типовъ: огнетрубные и водотрубные.

Въ котлахъ перваго типа раскаленные газы отъ сжигаемаго угля, проходили по дымогарнымъ трубкамъ. Эти послѣднія окруженныя наполняющей котелъ водой, нагрѣвали ее до нужной температуры.

Въ водотрубныхъ котлахъ, вода циркулировала по трубкамъ, которыя находились среди раскаленныхъ газовъ, подъ вліяніемъ послѣднихъ, вода въ верхней части трубокъ переходила въ паръ, и скоплялась, въ такъ называемомъ, паровомъ коллекторѣ.

Для военныхъ судовъ водотрубные котлы представляли больше удобствъ, чѣмъ огнетрубные. Въ нихъ можно было получать большее количество пара, и болѣе высокаго давленія. Поднять пары въ водотрубныхъ котлахъ можно гораздо скорѣе, чѣмъ въ огнетрубныхъ, что въ боевомъ отношеніе чрезвычайно

важно. Водотрубные котлы легче, чѣмъ огнетрубные, и благодаря расположенію водогрѣйныхъ трубокъ по секціямъ, въ случаѣ поврежденія одной трубки, выводится изъ строя только одна секція, а не весь котелъ.

Однако, въ то время, когда строился «Варягъ» техника водотрубныхъ котловъ еще не стояла на достаточной высотѣ.

На «Варягѣ» были установлены водотрубные котлы системы Никлосса, первоначальнаго типа, и они являлись слабымъ мѣстомъ этого крейсера.

Едва онъ вступилъ въ строй (спущенъ въ 1899 году), какъ выяснилось, что онъ никогда не сможетъ развить ту скорость, которую далъ на мѣрной милѣ 24,6 узла.

Когда мы приняли его обратно отъ японцевъ (въ 1915 году), считалось, что крейсеръ можетъ развить 20-ть узловъ, но при условіи полной чистоты водогрѣйныхъ трубокъ, и при наличіи угля высшаго качества.

При пробѣ машинъ во Владивостокѣ, передъ нашимъ уходомъ, «Варягъ» доводилъ скорость до 16-17 узловъ. Во время похода эскадренный ходъ былъ 12-ть узловъ.

7-го іюля 1916 года, въ 12 часовъ дня «Варягъ» и «Чесма» снялись съ якоря и имѣя головной «Чесму», вышли изъ Гонконга въ Южно-Китайское море.

Берега скрылись изъ вида. Знаменитая метеорологическая обсерваторія отцевъ іезуитовъ въ Зикавеѣ около Шанхая, называемая у насъ въ шутку—«тайфунный пугачъ», давала по радіо-телеграфу самыя успокоительныя свѣдѣнія.

Страшный въ этихъ моряхъ тайфунъ намъ не грозилъ.

Море было какъ зеркало... Тропическое солнце жгло невыносимо.

На «Варягѣ», до наступленія вечера, шли обычныя работы и ученія. Мнѣ на этомъ переходѣ пришлось заняться спеціально приборами управленія артиллерійскимъ огнемъ. Они у насъ были стараго типа, системы Гейслера. Къ требованіямъ, предъявляемымъ въ то время, они въ сущности совершенно не подходили. Къ тому же у насъ не было ни ихъ чертежей, ни описанія, ни схемы проводки.

Собравъ всѣхъ гальванерныхъ-унтеръ офицеровъ*) я началъ съ ними систематически изслѣдовать всю проводку этихъ приборовъ, начиная отъ трансформаторной станціи; рѣшилъ произвести полную разборку одного комплекта этихъ приборовъ, перебрать всѣ распредѣлительныя коробки и, наконецъ, составить схемы и описаніе всей системы приборовъ. Эта работа, по моимъ предположеніямъ, должна была какъ разъ занять одну недѣлю въ теченіе которой мы совершимъ переходъ Гонконгъ—Сингапуръ.

Выполнивъ въ первый день намѣченную часть работы, я распростился съ моими гальванерными унтеръ офицерами, собравшимися на бакѣ «покалякать»

---

*) Гальванерные унтеръ-офицеры и гальванеры, состоятъ въ артиллерійской спеціальности и вѣдаютъ всѣмъ, что касается обслуживанія артиллеріи электричествомъ, (приборы управленія арт. огнемъ, приборы для дѣйствія артиллеріей, трансформаторы, т.е. приборы перерабатывающіе судовой токъ въ токъ слабаго вольтажа въ 30-ть вольтъ, исправленіе во время боя поврежденій проводки. и т.п.

у фитиля, а самъ прошелъ на ютъ, гдѣ съ наслажденіемъ растянулся на шезъ-лонгѣ, любуясь красотою спустившейся надъ нами южной тропической ночи.

Наши сѣверныя созвѣздія уходили отъ насъ, все ниже спускаясь къ горизонту. Полярная Звѣзда, какъ маякъ горящій на миломъ сѣверѣ, стояла всего градусовъ на 20-ть выше горизонта. А съ юга, блистающимъ алмазнымъ хороводомъ, подымались новыя для насъ созвѣздія южнаго неба. Тихо было кругомъ, какъ въ храмѣ, и лишь глухой стукъ машинъ, точно біеніе огромнаго сердца, нарушалъ эту тишину, сливаясь гармонически съ нею. Въ такія минуты дѣйствительно казалось, что «Варягъ» живое существо, что у него своя, отличная отъ другихъ кораблей, душа, а мы— офицеры и команда, лишь маленькія клѣтки въ его тѣлѣ.

Мнѣ и моему близкому другу старшему артиллеристу лейтенанту В. Г. Гессе, не хотѣлось въ эту ночь спускаться въ душныя каюты, и мы устроились спать рядышкомъ, тутъ же на ютѣ, прямо на палубѣ. Ночью стало холодно; мы плотно завернулись въ одѣяла и заснули такъ крѣпко, что насъ едва разтолкалъ утромъ нашъ вѣстовой:

«Вставайте ваше высокоблагородіе; сейчасъ палубу будутъ скачивать. У насъ бѣда, ваше высокоблагородіе, людей обварило». Послѣднія слова заставили насъ вскочить немедленно:

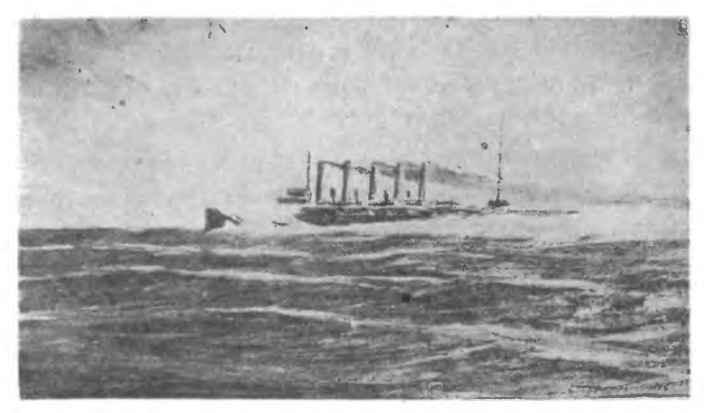
«Что ты врешь! Кого обварило?»

Оказалось, въ 6 тѣ часовъ утра лопнула водогрѣйная трубка въ котлѣ № 3.

Вырвавшійся паръ, по конструкціи котла, долженъ былъ бы автоматически захлопнуть дверцы топки. Од-

нако, автоматическое приспособленіе не подѣйствовало, и струя горячаго пара съ ревомъ вырвалась изъ топки, увлекая съ собою горящій уголь, и обварила трехъ кочегаровъ. Изъ нихъ, кочегара 2-й статьи Ивана Королева —тяжело.

Маленькое бортовое помѣщеніе въ три иллюминатора, отведенное и приспособленное подъ лазаретъ на «Варягѣ», представляло въ это утро тяжелую картину.

Крейсеръ «Аскольдъ».
Спущенъ въ 1900 году. 5,905 тоннъ.
24,5 узла. 12—6дм., 12—75 м/м., 8-47 м/м.,
2 пулемета, 4 десантныхъ пушки.
Экипажъ 573 человѣка.

Дневальные, выставленные на корму и на носъ, предупреждали, чтобы не было шума и громкихъ разговоровъ, и никого не пропускали, кромѣ тѣхъ, кого непосредственно касалось дѣло раненія трехъ кочегаровъ. Въ бѣлыхъ халатахъ, судовой врачъ лейбъ-медикъ Востросаблинъ, и фельдшера спокойно накладывали повязки на ужасающаго вида ожоги несчастныхъ ошпаренныхъ людей. Если простой ожогъ пальца, вызы-

ваетъ нестерпимую боль, то что же долженъ испытывать человѣкъ, у котораго паромъ, обожжены руки, ноги и часть тѣла? Если болѣе 75% кожи обожжено, то можно съ увѣренностью сказать, что выжить такой раненый не сможетъ.

Такъ, къ сожалѣнію, и было съ жизнерадостнымъ, молодымъ и прекраснымъ матросомъ Королевымъ.

Онъ, и его сотоварищи по несчастью были перевязаны, и превратились точно въ куколокъ, завернутыхъ въ бѣлую марлю и вату; благодаря принятымъ мѣрамъ ихъ страшныя боли немного утихли, и раненные, казалось, начали засыпать.

Однако, Иванъ Королевъ черезъ нѣкоторое время очнулся, сталъ мучительно стонать невыразимо страдая отъ боли; онъ звалъ своихъ родныхъ и ротнаго командира, который сидѣлъ все время у его изголовья и, точно ребенокъ, тянулся къ доктору, умоляя какъ-нибудь облегчить страданія. Звалъ онъ и батюшку, который тоже былъ въ лазаретѣ.

Увы, всѣ принятыя мѣры не спасли бѣднягу.

Ожоги его тѣла были слишкомъ ужасны, и въ тотъ же день въ 12 часовъ 30 минутъ дня онъ скончался. Передъ кончиной, боли, какъ будто оставили его, и онъ слабой рукою осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, непрестанно просилъ онъ «ротнаго» и бывшаго около него, его близкаго друга, кочегара «отписать» на родину, что молъ онъ свою «должность справлялъ, какъ слѣдуетъ» и, что никто не виноватъ въ томъ, что онъ такъ пострадалъ. Со слезами на глазахъ вышли изъ лазарета тѣ, кто былъ у смертнаго одра этого молодого матроса. Всѣ на «Варягѣ» были потрясены его смертью.

Назначенные кочегары вмѣстѣ съ санитарами одѣли тѣло бѣднаго Ивана Королева въ новые «первосрочные» форменку, брюки и сапоги. Плотники въ это время спѣшно отдѣлывали большой деревянный крестъ, доски котораго были шириною равной ширинѣ плечъ покойнаго.

Страшная жара не позволяла ждать прихода въ Сингапуръ, и пришлось совершить погребеніе въ открытомъ морѣ.

Лишь только крестъ былъ сколоченъ, тѣло было положено на него, и крѣпко принайтовлено. Сверху оно было покрыто большимъ кормовымъ Андреевскимъ флагомъ *) къ которому были пришиты фуражка покойнаго, и крестъ на крестъ, его штыкъ и ножны къ нему. Въ такомъ видѣ тѣло покойнаго было вынесено на шканцы, поставлено на возвышеніи головой къ кормовому флагу и надъ нимъ, по очереди, до самаго вечера кочегары читали Псалтирь.

Въ концѣ каждой крестовины въ продѣланное отверстіе было ввязано по «баластинѣ»—чугуннаго груза вѣсомъ по 3 пуда каждая. Эти четыре баластины должны были увлечь въ пучину моря тѣло нашего почившаго соратника.

Передъ заходомъ солнца былъ поднятъ молитвенный флагъ и начался: «Чинъ погребенія мірскихъ человѣкъ».

Команда повахтенно выстроена на правыхъ и лѣвыхъ шканцахъ. Кочегары стоятъ прямо противъ возвыше-

---

*) Андреевскій флагъ служитъ покровомъ на гробѣ каждаго офицера и матроса.

нія съ крестомъ гробомъ покойнаго. Въ ногахъ его поставленъ аналой, одѣтый черными одеждами. Отецъ Іеромонахъ Антоній въ черномъ облаченіи. Правѣе его хоръ пѣвчихъ.

Всѣ свободные отъ службы офицеры и командиръ стоятъ противъ кочегарной роты. Печальный обрядъ погребенія предваряется словами батюшки: «Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». И далѣе начинается чинъ Парастаса, переходящій въ безподобныя стихиры чина погребенія:... «вся персть, вся пепелъ, вся сѣнь, но пріидите возопіимъ Безсмертному Царю: Господи вѣчныхъ Твоихъ благъ сподоби представльшагося раба Твоего воина Іоанна, упокояя его въ нестарѣющемся блаженствѣ Твоемъ».

Солнце медленно спускается къ горизонту, заливая яркимъ заревомъ пожара небосводъ и зеркальное море. Кончается чинъ погребенія...

Еще краткая панихида. Трогательный возгласъ батюшки, такой яркій, здѣсь, въ открытомъ морѣ, гдѣ кажется всѣмъ существомъ своимъ ощущаешь реальность вѣчности: «во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь Господи, усопшему рабу Твоему воину Іоанну и сотвори ему вѣчную память»... красивое, вдохновенное пѣніе: «Вѣчная память»...

Окончилось прощаніе съ покойникомъ.

Откинутая надъ его лицомъ и руками, часть Андреевскаго флага, закинута обратно.

Крестъ съ тѣломъ подымаютъ инженеръ-механики и кочегары. Впереди идутъ пѣвчіе поющіе: «Святый Боже», сзади командиръ и офицеры.

Процессія двигается со шканецъ на лѣвый шкафутъ мимо второй вахты, затѣмъ на бакъ, оттуда по

правому шкафуту мимо первой вахты и возвращается обратно на шканцы.

Тамъ приготовлены съ праваго борта тали. Безъ свистковъ и командъ, закладывается стропъ и оттяжка. Крестъ съ тѣломъ покойнаго, закрытымъ Андреевскимъ флагомъ, высоко поднимается надъ палубой, шлюпъ-балка медленно поворачивается. Начинаютъ травить тали....

Въ этотъ моментъ «Варягъ» и «Чесма» стопорятъ машины. Дискъ солнца скрывается за горизонтомъ, Еще видна красная, какъ капля крови точка.... исчезла и она....

«Салютъ!» раздается команда съ мостика. Оглушительный ударъ пушечнаго выстрѣла. Гакъ талей выдернутъ оттяжкой изъ стропа, и крестъ съ тѣломъ медленно начинаетъ уходить въ бездонную синеву моря....

«Варягъ», точно мать, потерявшая ребенка, не можетъ оторваться отъ того мѣста, гдѣ осталась могила, и медленно начинаетъ описывать кругъ, въ центрѣ котораго еще видно, что-то бѣлое, скрывающееся подъ прозрачной синевой. Батюшка высоко поднятымъ крестомъ осѣняетъ мѣсто, гдѣ море поглотило, увлекаемый баластинами, крестъ съ тѣломъ.

Съ «Чесмы» слышны звуки оркестра, играющаго «Коль Славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Нашъ хоръ и вся команда подхватываетъ дивный мотивъ и слова этого неподражаемаго церковнаго гимна:

«Не можетъ изъяснить языкъ.
Великъ Онъ въ небесахъ на тронѣ,
Въ былинкахъ на землѣ великъ.

Вездѣ Господь, вездѣ Ты славенъ.
Во дни, въ нощи сіяньемъ равенъ»...

Старшій штурманскій офицеръ на мостикѣ красными чернилами наноситъ на картѣ крестикъ, который обозначаетъ точно мѣсто погребенія. Кормовые флаги спущены.

«Караулъ внизъ. Командѣ разойтись». Оба корабля опять идутъ со скоростью 12-ти узловъ, имѣя курсъ на Сингапуръ.

По приходѣ туда, немедленно черезъ наше консульство будетъ отправленъ роднымъ покойнаго въ далекую Россію его послужной списокъ, выписка изъ вахтеннаго журнала о кончинѣ и погребеніи въ морѣ, широта и долгота мѣста погребенія съ кусочкомъ кальки, на которой сняты кроки съ карты съ крестикомъ, указывающимъ это мѣсто, и всѣ собственныя вещи покойнаго.

13-го іюля 1916 года въ 10-ть часовъ утра, «Варягъ» и «Чесма» пришли въ Сингапуръ и стали на якорь.

Мы всего въ 1½ градусахъ къ сѣверу отъ экватора. Совсѣмъ недалеко отъ насъ такія сказочныя мѣста, какъ острова: Борнео, Суматра, Целебесъ и окружающія ихъ моря, кишащія богатой жизнью.

Послѣ насъ на рейдъ пришли японскіе крейсеры «Тоне» и «Акаши».

На «Варягѣ» появились продавцы экзотическихъ вещей: раковинъ, жемчужинъ, драгоцѣнныхъ камней и т. д.

Особенно насъ занимали торговцы драгоцѣнными камнями. «Вери гудъ сапфайръ», кричитъ одинъ изъ нихъ. «Необдѣлка файвъ рупи», вторитъ ему другой. Одинъ изъ нашихъ матросовъ наступилъ ногой на та-

Фруктовая лавка.

Въ Сингапурѣ.

Тропическій лѣсъ.

кую «необдѣлку». Она разсыпалась на мелкіе куски— оказалось стекло.

Черезъ два дня назначена погрузка угля. Предстоитъ громадный переходъ въ Коломбо на островѣ Цейлонъ. Пока-же офицерамъ и командѣ разрѣшено съѣзжать на берегъ и отдохнуть отъ тяжелаго похода.

Здѣсь намъ пришлось увидѣть и любоваться тропической растительностью въ ея естественномъ видѣ. Огромныя пальмы, папортники, ліаны. Все это къ сожалѣнію пришлось видѣть только въ паркахъ, ибо времени уѣхать куда бы то ни было изъ Сингапура не было. А фантазія невольно влекла насъ на Суматру или въ самыя гущи джунглей. Хотѣлось видѣть дикую природу въ тропическомъ лѣсу. Судя по продаваемымъ и предлагаемымъ намъ повсюду шкуркамъ райскихъ птицъ, живымъ попугаямъ, обезьянамъ, эта жизнь въ гущѣ тропическаго лѣса должна была быть удивительно интересной. Но мечты такъ и остались мечтами, и только чтеніе книгъ, описывающихъ эти роскошныя мѣста, могло намъ восполнить недостатокъ того, что хотѣлось бы видѣть лично.

Безумная духота, угольная пыль и грязь при погрузкѣ угля, измучила, какъ всегда, всѣхъ. Послѣ того, какъ былъ принятъ полный запасъ угля, корабль почистился, и адміралъ далъ командѣ и офицерамъ возможность побывать на берегу, но безъ права выѣзда изъ Сингапура. Быстро пролетѣли остающіеся дни отдыха. День похода назначенъ. Мы скоро будемъ въ Индійскомъ океанѣ.

Фрегатъ.

(Романсъ.)

Тишины и спокойствiя полный,
Вдаль фрегатъ нашъ куда-то спѣшитъ,
Не шумятъ говорливыя волны,
Лишь машина чуть слышно стучитъ.

Въ этой тихой и сумрачной ночи,
Въ этой тихой и сумрачной мглѣ
Снятся мнѣ твои дивныя очи,
И душа замираетъ во мнѣ.

А ночь такъ тиха и прекрасна
И за бортомъ вода не шумитъ,
Лишь виднѣется берегъ неясно,
Да машина чуть слышно стучитъ.

(Авторъ неизвѣстенъ).

ИНДІЙСКІЙ ОКЕАНЪ.

Сингапуръ - Коломбо.

19-го іюля 1916 года въ 10 часовъ утра «Чесма» и «Варягъ» вышли изъ Сингапура.

Мы идемъ серединой Малакскаго пролива. Видны берега о-ва Суматры. Въ бинокль можно разсмотрѣть рощи пальмъ; еще дальше синѣющія горы. Позади остается та интереснѣйшая часть Тихаго океана, гдѣ точно чьей то гигантской рукой брошены, какъ горсть камней, острова: Суматра, Ява, Тиморъ, Молукскіе, Целебесъ, Борнео и Филлипины. Среди нихъ, точно дробь, насыпаны сотни маленькихъ островковъ. Между большими островами заключены большія пространства океана, образующія внутреннія моря: Яванское, Флоресъ, Тиморъ, Банда, Целебесъ.

Именно въ этой области Тихаго Океана, изобилующей очень развитой жизнью какъ царства рыбъ, такъ и водорослей и молюсковъ, какъ полагаютъ, можно искать присутствіе полу-легендарныхъ чудовищъ «морскихъ змѣй».

Каждое столѣтіе различные мореплаватели наблюдали этихъ чудовищъ, причемъ большинство описываетъ ихъ похожими на допотопныхъ плезіозавровъ съ длинной шеей, на которой посажена маленькая змѣиная голова.

Среди баснословныхъ описанiй этихъ гигантовъ, имѣются нѣсколько весьма серьезныхъ и среди нихъ донесенiе командира одной французской канонерской лодки, встрѣтившей въ серединѣ XIX-го столѣтiя подобное чудище. Эта канонерская лодка даже обстрѣляла «чудовищнаго дракона» изъ своихъ орудiй, но при первомъ же «накрытiи» животное нырнуло подъ воду и больше не показывалось.

Въ послѣднее время довольно часты свѣдѣнiя о появленiи этихъ морскихъ чудовищъ. Такъ въ 1898 году французская канонерская лодка «Avalanche» встрѣтила подобное животное у береговъ Индо-Китая. Его длина была опредѣлена на глазъ въ 75 футъ. Это животное ученые назвали «мегафiасъ» (Megaphias).

Въ 1904 году, близъ Аляски, тоже было замѣчено чудовище неизвѣстнаго вида, очень большого размѣра. Въ 1905 году подобное же животное видѣли у Гайфонга (Индо-Китай). Въ томъ же 1905 году въ Атлантическомъ океанѣ къ югу отъ экватора англiйскiй пароходъ видѣлъ огромное морское животное, похожее, по его описанiю, на бочку. Въ 1906 году году такое же животное было замѣчено около Донегала, вызвавъ страшный испугъ среди рыбаковъ. Въ 1913 году вахтенный начальникъ англiйскаго парохода «Коринфiя» увидѣлъ въ Атлантическомъ океанѣ подобное же животное и даже опредѣлилъ, что глаза его голубые, голова ужаснаго вида, тѣло желтое. Животное передъ тѣмъ, какъ нырнуть, издало звукъ похожiй на крикъ ребенка.

30-го iюня 1915 года командиръ германской подводной лодки капитанъ-лейтенантъ фонъ Форстнеръ

утопилъ въ Атлантическомъ океанѣ англійскій пароходъ «Иберія». По его словамъ, когда пароходъ погрузился въ воду, на немъ раздался сильный взрывъ (видимо взорвались котлы) и этимъ взрывомъ на поверхность воды было выброшено невѣдомое морское чудовище длиною примѣрно въ 60 футъ. Ни командиръ подводной лодки, ни нѣсколько человѣкъ ея экипажа, видѣвшіе это животное, не успѣли его сфотографировать, ибо оно черезъ очень короткое время пошло ко дну.

На основаніи всѣхъ этихъ наблюденій создалось предположеніе, что можетъ быть, дѣйствительно, небольшое количество экземпляровъ допотопныхъ морскихъ чудовищъ еще не вымерло, и обитаютъ въ наше время въ пустыняхъ океановъ и въ частности въ Тихомъ Океанѣ, откуда онѣ по временамъ заходятъ въ море Целебесъ и въ сосѣднія съ нимъ моря, гдѣ находятъ богатую пищу.

Наши корабли бывали рѣдко въ этихъ мѣстахъ. Плаваніе на Востокъ, и обратно, даетъ возможность только приблизиться къ нимъ въ раіонѣ Сингапура. Но въ былое время, при Императорѣ Александрѣ I-мъ Благословенномъ, въ Южныя моря была отправлена экспедиція контръ-адмирала Ф. Ф. Белинсгаузена, сдѣлавшая много интересныхъ открытій. Изъ русскихъ путешественниковъ по островамъ Океаніи получилъ всемірную извѣстность Миклуха - Маклай, родной братъ кап. 1 ранга Владиміра Николаевича Миклухи-Маклай, командира броненосца береговой обороны «Адмиралъ Ушаковъ», геройски погибшаго въ Цусимскомъ бою 15-го мая 1905 года.

Для насъ на «Варягѣ» не менѣе интересно было чтеніе книгъ, описывающихъ животное и растительное царство на этихъ роскошныхъ островахъ. Особенно увлекала насъ жизнь человѣкообразныхъ обезьянъ орангъ - утангъ, что значитъ по малайски «лѣсной человѣкъ».

Жители Борнео считаютъ, что орангъ - утангъ нарочно не желаетъ говорить, чтобы его не заставили работать.

Мнѣ вспоминается книжка, какого то нѣмецкаго ученаго, гдѣ высказывается предположеніе, что человѣческія расы происходятъ всѣ отъ первобытнаго человѣка, но впослѣдствіи онѣ стали отличаться по цвѣту кожи и по своему умственному развитію потому что часть ихъ смѣшалась съ человѣкообразными обезьянами. По этой гипотезѣ, бѣлая раса происходитъ непосредственно отъ первобытнаго человѣка. Желтая отъ смѣщенія съ орангъ-утангами, а черная отъ смѣшенія съ гориллами.

Идя на «Варягѣ», вблизи этихъ мѣстъ, мнѣ вспомнился далекій Санктъ-Петербургъ... Мы кадеты одной изъ младшихъ ротъ Морского Корпуса... Великій Постъ... наша рота говѣетъ... Красивая Церковь нашего Корпуса, стѣны которой убраны мраморными досками: черными, на которыхъ золотыми буквами выгравированы имена питомцевъ Корпуса, убитыхъ въ бояхъ и сѣрыми, на которыхъ занесены имена погибшихъ при кораблекрушеніяхъ.

Во время длинныхъ великопостныхъ службъ, я вижу себя стоящимъ у правой стѣны въ нашемъ

храмѣ, въ общемъ строю нашей роты; на пятой черной доскѣ этой стѣны я прочелъ слѣдующую надпись: «16-го апрѣля 1826 года со шлюпа «Кроткій» Мичманъ Адольфъ фонъ Дейбнеръ убитъ и съѣденъ дикими на островѣ Нукагива».

Въ такія минуты особенно живо чувствуешь, какая великая вещь преемственность и традиціи, которыми всегда отличался нашъ Морской Корпусъ. Мы знали, что гдѣ-бы и при какихъ-бы обстоятельствахъ не погибъ питомецъ нашего Корпуса, имя его никогда не будетъ забыто, о немъ всегда будутъ молиться въ нашей церкви.

«Варягъ», идя въ кильватеръ «Чесмы», все ближе подходитъ къ Индійскому океану, но вмѣсто сказочныхъ экземпляровъ подводнаго царства, мы видимъ за кормой только нѣсколько плавниковъ акулъ, которыя, боясь шума винтовъ, неотступно слѣдуютъ за нами на почтительномъ разстояніи. Мы вошли въ широкую часть пролива. Пересѣкли 5-й градусъ сѣверной широты, и легли на островъ Рондо. Справа, внѣ нашей видимости, на берегу Малакскаго полуострова, лежитъ бухта Пуло-Пенангъ, въ которой 28-го октября 1914 года погибъ крейсеръ «Жемчугъ».

Находясь въ составѣ союзныхъ морскихъ силъ Тихаго океана, подъ общимъ командованіемъ британскаго вице-адмирала Джерамъ, «Жемчугъ» получилъ предписаніе произвести развѣдку къ югу отъ о-ва Формозы. Выполнивъ свою задачу, «Жемчугъ» получилъ отъ адмирала Джерамъ приказаніе конвоировать союзные транспорты съ войсками до выхода изъ

Малакскаго пролива въ Индійскій океанъ. Эту задачу «Жемчугъ» выполнялъ до 21-го сентября 1914 года. Затѣмъ онъ получилъ приказаніе адмирала обслѣдовать раіонъ острововъ: Никобарскихъ, Андаманскихъ и Мергуи, послѣ чего прибыть въ Пуло-Пенангъ.

Кончивъ свою работу, «Жемчутъ» пришелъ въ Пуло-Пенагъ 27-го октября 1914 года и сталъ на якорь. Рейдъ охранялся дозорными французскими миноносцами, все время держащимися въ морѣ, кромѣ того на берегу были разбросаны англійскіе наблюдательные посты.

28-го октября 1914 года, около 5-ти часовъ утра, когда еще было темно, на рейдъ вошелъ 4-хъ трубный корабль. Дозорные миноносцы въ морѣ приняли его за одинъ изъ англійскихъ легкихъ крейсеровъ. Равнымъ образомъ англійскіе береговые наблюдательные пункты принявъ его за своего, никого не предупредили о его входѣ на рейдъ. Не отвѣчая на опознательные сигналы, неизвѣстный крейсеръ полнымъ ходомъ направился къ «Жемчугу», стоявшему на якорѣ. На разстояніи примѣрно 200 метровъ входящій корабль положилъ руля. На «Жемчугѣ» вахтенный начальникъ и сигнальщики приняли его за одинъ изъ англійскихъ крейсеровъ типа «Ярмутъ» *).

*) Вахтенный начальникъ на «Жемчугѣ», замѣтилъ «Эмденъ» когда тотъ входилъ на рейдъ, и въ предразсвѣтной мглѣ увидѣлъ только три трубы. Это сразу вызвало у него сомнѣніе и онъ разбудилъ старшаго офицера, каюта котораго выходила на верхнюю палубу. Старшій офицеръ, на докладъ вахтеннаго начальника, отвѣтилъ, что «Эмденъ» ни въ коемъ случаѣ не рискнетъ забраться на рейдъ полный союзныхъ судовъ и приказалъ пробить боевую тревогу лишь въ случаѣ, если корабль окажется дѣйствительно трехтрубнымъ.

Въ этотъ моментъ вошедшій крейсеръ далъ по «Жемчугу» залпъ и выпустилъ мину, которая взорвалась въ кормовой части «Жемчуга». Послѣдній открылъ огонь.

Врагъ оказался германскимъ легкимъ крейсеромъ «Эмденъ», который, чтобы замаскировать себя, къ своимъ тремъ трубамъ прибавилъ 4-ую фальшивую изъ парусины, что и сдѣлало его похожимъ на крейсеръ типа «Ярмутъ». Пройдя вдоль борта «Жемчуга» — «Эмденъ», съ разстоянія 400 метровъ, выпустилъ по нему вторую мину, все время стрѣляя бѣглымъ огнемъ. Вторая мина тоже попала въ «Жемчугъ» и взорвалась противъ мостика, поднявъ столбъ воды высотою примѣрно въ 150 метровъ. «Жемчугъ» сломался пополамъ и черезъ 10-15 секундъ исчезъ подъ водою *).

Черезъ минуту вахтенный сигнальщикъ доложилъ, что корабль четырехтрубный. Это обстоятельство разсѣяло сомнѣнія. Боевая тревога не была пробита и входящій корабль былъ принятъ за крейсеръ типа «Ярмутъ».

Это замѣчаніе необходимо, ибо по французскимъ и нѣмецкимъ источникамъ на «Жемчугѣ» „все спало". На самомъ же дѣлѣ «Жемчугъ» единственный изъ союзныхъ судовъ открылъ огонь немедленно - англичане дѣйствительно проспали и не стрѣляли, а французское посыльное судно «d'Iberville» открыло огонь значительно позже.

Сразу образовавшійся кренъ отъ взрыва мины и быстрота всего совершившагося не дали возможности «Жемчугу» дать накрытіе по «Эмдену» и послѣдній ушелъ, не получивъ ни одного попаданія.

Эта вставка написана мною со словъ доктора Н. Н. Волховскаго, плававшаго на судахъ Сибирской флотиліи и слышавшаго о гибели «Жемчуга» отъ очевидцевъ.

---

*) «l'Emden»-ses croisieres et sa fin—Paul Ardont.—изд. 1920 года.

Послѣ этого «Эмденъ» далъ полный ходъ, проскочилъ проходъ и выйдя въ море утопилъ французскій дозорный миноносецъ «Муске». Совершивъ это дѣло «Эмденъ» скрылся въ океанѣ и только впослѣдствіи былъ растрѣлянъ около Кокосовыхъ острововъ англійскимъ легкимъ крейсеромъ «Сидней».

Оставшіеся въ живыхъ офицеры и команда «Жемчуга» были подобраны шлюпками съ союзныхъ судовъ стоявшихъ на рейдѣ.

Погибшій крейсеръ «Жемчугъ», строился въ Санктъ-Петербургѣ на Металлургическомъ Заводѣ. Спущенъ на воду въ 1903 году. Онъ имѣлъ 3100 тоннъ водоизмѣщенія и развивалъ до 24 узловъ хода. Вооруженіе его состояло изъ: VIII-120 м/м, IV-47 м/м и VI пулеметовъ.

Малакскій проливъ кончился. «Чесма» и «Варягъ» вышли на просторъ Индійскаго океана.

Вдали справа появились синевато-лиловые силуеты Никобарскихъ острововъ. Вершины ихъ горъ медленно скрываются за горизонтомъ и вокругъ обоихъ кораблей уже не видно ничего, кромѣ голубого неба и темно-синяго моря.

Въ океанѣ могучая зыбь при полномъ безвѣтріи. Качка «Варяга» мягкая и даже молодые матросы совсѣмъ не знакомые съ моремъ быстро съ нею осваиваются. Очень мучитъ всѣхъ только жара.

Наступаетъ 22-е іюля по старому стилю, день памяти Святой Равноапостольной Маріи Магдалины и

Тезоименитства Августѣйшаго Шефа Гвардейскаго Экипажа, Вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. По этому случаю на крейсерѣ въ этотъ день жизнь идетъ по праздничному росписанію. Такъ какъ качка не прекращается, то утромъ служится Обѣдница, а не Божественная Литургія, какъ бываетъ на якорѣ. Послѣ Богослуженія совершается Молебенъ о здравіи Августѣйшей Именинницы. Затѣмъ, командиръ провозглашаетъ «ура» за Ея здравіе и это «ура», подхваченное 500-ми человѣкъ команды «Варяга», переноситъ насъ мысленно въ милую Россію, гдѣ въ этотъ же день въ окопахъ на фронтѣ наши собратья Кавалергарды и л.-гв. Кирасирскій Ея Величества полкъ такимъ же могучимъ «ура» празднуютъ день Тезоименитства нашего общаго съ ними Шефа.

Послѣ отдыха команды, съ вахты дается дудка: «командѣ пѣсни пѣть и веселиться». Послѣ чего, до ужина, на бакѣ раздаются веселыя русскія пѣсни, громъ бубновъ, звонъ треугольниковъ, свистъ, гиканье. Лихіе плясуны откалываютъ камаринскаго и трепака. Команда «шерочка съ машерочкой» танцуютъ польку «Олечку», идутъ игры въ «плитки», «бѣгъ въ мѣшкахъ» и т. д. Смотря на это зрѣлище кажется, что мы вовсе не въ открытомъ океанѣ, не въ тропикахъ, а гдѣ то въ Россіи. Удивителенъ контрастъ между шумомъ и гомономъ на бакѣ «Варяга» и ласковымъ рокотомъ изсине-черныхъ валовъ могучаго океана. Онъ точно шутя раскачиваетъ крейсеръ на своей могучей груди. Чего, чего только не видѣлъ этотъ океанъ за многіе вѣка своего существованія. Какую борьбу съ могучими стихіями, какія страданія не испытывали на его поверхности многочисленные мореплаватели? На

своихъ волнахъ онъ качалъ и утлые корабли арабовъ и жалкія суденышки малайцевъ. По нему же пробирались въ диковинныя страны, движимые жаждой наживы и любопытствомъ, португальцы адмирала Діего Лопезъ де Секвейра въ XVI столѣтьи. Тутъ же шли на Востокъ голландцы, англичане, французы. Здѣсь, вопреки, казалось бы очевидной невозможности, передъ лицомъ изумленнаго міра, совершила свой крестный путь къ Цусимѣ въ 1905 году 2-я Тихоокеанская эскадра подъ флагомъ генералъ-адъютанта вице-адмирала З. П. Рождественскаго.

Много, видѣлъ на своемъ вѣку сѣдой, суровый Индійскій океанъ... но въ этотъ день 22-го іюля 1916 года, ему должно быть не хотѣлось обижать такую маленькую скорлупку, какъ нашъ «Варягъ». Рокотаніе океана становилось все ласковѣе, все нѣжнѣе; зыбь все отложе, и къ вечеру того же дня стало совсѣмъ тихо — мы идемъ точно по озеру.

Наступилъ вечеръ. Роскошный вечеръ, который можно видѣть только въ открытомъ морѣ въ тропикахъ. Яркимъ заревомъ горѣлъ закатъ. Со жгучимъ любопытствомъ каждый изъ насъ старался увидѣть «зеленый лучъ», который, говорятъ, можно видѣть въ тропикахъ въ моментъ заката. Яркія краски — смѣсь золота, пурпура, бронзы и синяго сапфира, постепенно смѣнились серебряными тонами ночной картины океана, освѣщеннаго лучами луны. За кормою, точно широкая дорога, уходила до самого горизонта полоса взбитой нашими винтами пѣны. Тихая поверхность океана серебрилась, отражая лунные лучи, и казалось, будто между небомъ и моремъ дрожатъ и играютъ

живыя блестящія нити, движимыя чьими-то невидимыми руками.

Невольно, всѣмъ существомъ ощущалась эта реальная живая красота Божьяго міра, во всемъ его свободномъ, не испорченномъ человѣкомъ, величіи.

Все успокоилось на кораблѣ — командиръ и офицеры въ ожиданіи ужина, расположились на ютѣ, любуясь дивной картиной океана.

Кто развалился на шезъ-лонгѣ, кто сидитъ въ глубокомъ соломенномъ креслѣ, купленномъ еще въ Гонконгѣ, кто ходитъ мѣрно по палубѣ, подходя иногда къ кадкѣ, гдѣ дымится «офицерскій фитиль» и закуриваетъ папиросу.

Хотя корабль на ходу, но всѣ свободные отъ службы офицеры, сегодня за ужиномъ, вмѣстѣ съ командиромъ справляютъ день Тезоименитства Августѣйшаго Шефа своего экипажа. Проворные вѣстовые наладили на ютѣ столы, накрыли ихъ скатертями, разставили приборы и закуску. Знакомый намъ Трофимычъ успѣлъ пошептаться съ завѣдующимъ каютъ - компаніей о томъ, къ какому часу потребуются пѣсенники и балалаечники.

Наконецъ, старшій офицеръ заявилъ, что проситъ командира и офицеровъ къ «вину и ужинать». Батюшка благословилъ столъ. Послѣ закуски, съ обычной лихостью вышли на ютъ пѣсенники и балалаечники, и здѣсь, вдали отъ Россіи, они своими пѣснями перенесли насъ домой, напомнивъ всю красоту, все величіе нашей милой Россіи.

Ужинъ кончается. Командиръ подымаетъ чару за здравіе Августѣйшаго Шефа Гвардейскаго Экипажа. Громкое «ура» всѣхъ офицеровъ заглушаетъ маршъ Гвардейскаго Экипажа, который играютъ наши балалаечники.

Поданы ликеры и кофе. Послѣднія минуты ужина. Пора расходиться, а кругомъ такая волшебная картина, что иногда кажется, что давно спишь и что все это просто сонъ.

«Ну, пѣсенники расходную». «Есть, ваше высокоблагородіе». Впередъ выступаетъ нашъ магъ и волшебникъ — Дышкантъ.

Обведя, какъ бы съ презрѣніемъ, глазами своихъ пѣсенниковъ онъ подымаетъ обѣ руки и бросивъ ихъ внизъ срываетъ веселый напѣвъ:

«Летѣли кукушки
Черезъ три избушки...

Хоръ заливисто, съ присвистомъ подхватываетъ дальнѣйшія слова:

«Ой, милая моя,
Кучерявая моя.
Браво, браво Катерина,
Браво душечка моя,
Черноброва, черноглаза,
Раскудрява голова.
Самоваръ, самоваръ, золотыя чашки,
Приходи ко мнѣ гулять въ шелковой рубашкѣ.»

А кругомъ безбрежный океанъ; потоки серебристаго свѣта тысячами блестокъ играютъ на тихой, какъ

масло поверхности воды. Не передаваемо красивы въ такія минуты и въ такой обстановкѣ наши русскія пѣсни.

Красивый теноръ Дышканта опять выдѣляется послѣ свиста и звона хоровой пѣсни:

«Какъ онѣ летѣли,
Люди всѣ глядѣли...»

Опять ударъ бубна и снова хоръ разсыпается удалою пѣснею:

«Ой милая моя,
Кучерявая моя и т. д...»

Командиръ и офицеры задумались... заслушались. Кажется имъ, что сейчасъ они дома въ Россіи, что кончилась война, что Русь-Матушка, усиліями и страданіями лучшихъ своихъ сыновъ, вышла на просторъ міровыхъ океановъ, сорвала съ себя душащую ее повязку изъ Босфора и Дарданеллъ. Кажется, что вернулись войска наши побѣдоносными, что братья наши славяне южные и западные, свободны отъ вѣкового гнета германской культуры. Кажется, что никогда за всю исторію роль Россіи не была такъ прекрасна, что благая цѣль будущей свободной славянской культуры, такъ близка къ намъ. Еще немного страданій и усилій и все будетъ хорошо. Такъ казалось, такъ жгуче хотѣлось, чтобы это было скорѣй. Но не того хотѣлось врагамъ Россіи, они знали ея слабыя стороны; знали наивность и малокультурность ея народа, и они въ душу народную пустили ядъ отравы и заразили ее. Тогда же, на «Варягѣ», смотря на веселыя лица, на горящіе глаза нашихъ пѣсенниковъ, развѣ могли мы думать, что наши мечты останутся мечтами, мы вѣрили, мы

почти знали, что побѣда близка и блестяща. Мы отсчитывали каждую милю, которая приближала насъ къ театру военныхъ дѣйствій.

А звонкій теноръ Дышканта, какъ бы подбодряя насъ въ нашихъ мечтахъ, заливался:

«Люди всѣ глядѣли,
Гдѣ кукушки сѣли...»

Свистъ, гомонъ и лихой хоръ снова гремитъ:

«Ой милая моя,
Кучерявая моя и т. д....»

Конченъ куплетъ. Пѣсенники замолкли. Пора расходиться спать...

«Спасибо, орлы пѣсенники», раздается голосъ командира. «Рады стараться ваше высокородіе». «По десять чарокъ *) и спать». «Покорно благодаримъ ваше высокородіе». «Пѣсенники напра-во; шаго-омъ м-аршъ», рычитъ Трофимчъ.

Попавъ подъ лѣвую ногу, нашъ виртуозъ Дышкантъ вновь залился своимъ груднымъ теноромъ:

«Какъ у насъ на крейсерѣ
Службица хорошая».

И по всему кораблю прокатывается та же лихая пѣсня:

---

*) Командиръ и офицеры имѣютъ право для поощренія давать командѣ за свой счетъ «чарки». Жалованная чарка можетъ выпиваться, при условіи, чтобы матросъ выпилъ не болѣе двухъ чарокъ въ день, считая и казенную. Обычно жалованныя чарки выдаются деньгами.

«Ой милая моя,
Кучерявая моя и т.д.»

Уже со шкафута слышенъ удаляющійся голосъ:

«Службица хорошая,
Командиръ удалый.
Ой милая моя и т.д.»

Совсѣмъ замираетъ вдали:

«Командиръ удалый,
Офицеры бравые.
Ой милая моя,
Кучерявая моя и т.д.»

И совсѣмъ заглушенно, откуда то съ бака, вѣтерокъ доноситъ еще: —

«Офицеры бравые,
Боцманы лихіе.
Ой милая моя и т. д.»

«Удивительно музыкаленъ нашъ хоръ», говоритъ командиръ.

Много пришлось мнѣ бывать, съ тѣхъ поръ среди иностранцевъ, много пришлось слышать пѣсенъ у другихъ народовъ, но такой широты, такой музыкальности, такой задушевной красоты пѣсенъ, какъ у нашего народа, я нигдѣ не слыхалъ. Великій писатель Русской земли И. С. Тургеневъ, любуясь красотами русскаго языка, сказалъ, что такой языкъ можетъ быть данъ только великому народу. Такъ хочется вѣрить, что въ наше безвременье, русская пѣсня, нынѣ облетѣвшая весь міръ, является для насъ залогомъ того,

что народъ, создавшій ее не можетъ, не смѣетъ погибнуть. Онъ еще долженъ сказать свое слово, долженъ выявить свою культуру.

Переносясь воспоминаніемъ на «Варягъ», я вижу группу моихъ соплавателей и друзей, расходящихся послѣ этого ужина на отдыхъ. Завтра рано вставать. Опять пойдутъ ученія и занятія. Мы торопимся, чтобы подготовить нашу команду и себя къ приходу въ Средиземное море, гдѣ мы уже можемъ ожидать нападеній подводныхъ лодокъ, и можетъ быть операцій нашихъ судовъ у Дарданеллъ совмѣстно съ союзниками.

Придя туда надо быть въ боевомъ отношеніи вполнѣ обученными и готовыми ко всему.

Большинство изъ насъ, на переходахъ въ тропикахъ, не могли спать въ каютахъ, гдѣ было слишкомъ душно. Обычно мы укладывались прямо на палубу на ютѣ, и утромъ вставали вмѣстѣ съ командой.

Такъ было и послѣ этого ужина. Офицеры на раскинутыхъ матрасахъ спали на ютѣ. На шкафутахъ, на бакѣ всюду, гдѣ было свободное мѣсто, лежали на палубѣ или были подвѣшены къ бимсамъ койки команды, изъ которыхъ доносился храпъ здоровыхъ, бодрыхъ людей. «Варягъ», постукивая машинами, упорно буравилъ винтами море, идя, точно пришитый, въ кильватеръ «Чесмы». Завтра утромъ вставать надо рано, опять начнутся занятія и ученія.

Остальные дни перехода были использованы мною для обученія «прислуги подачи». Такъ какъ наши 6 дм. пушки могли дѣлать 4 выстрѣла въ

минуту то требовалось, чтобы подача давала не менѣе 5 снарядовъ и патроновъ къ каждой пушкѣ въ минуту. Между тѣмъ средства подачи у насъ были очень устарѣлыя. Старыя, такъ называемыя 10-ти пудовыя бесѣдки, съ разбитыми отъ ветхости электро-моторами, съ трудомъ могли выполнять то, что требовалось; люди тоже были еще необучены.

Однако, постепенно эта часть наладилась и подача стала удовлетворительной.

Длинный переходъ до Коломбо началъ надоѣдать всѣмъ. Обычно въ нашихъ книгахъ, описывающихъ морское плаванье, включается фраза: «Земля, земля, закричали матросы, и побѣжали по вантамъ». Кто и когда пустилъ эту фразу, комичную для морского уха, я не знаю? На самомъ же дѣлѣ подходъ къ берегамъ происходитъ гораздо менѣе замѣтно для всей команды, чѣмъ можетъ подумать читатель, не бывавшій никогда въ морѣ.

Такъ и въ этотъ переходъ нашъ старшій штурманъ задолго предупредилъ вахтеннаго начальника, когда и въ какомъ направленіи долженъ открыться берегъ. Зоркій сигнальщикъ, въ свое время и раньше всѣхъ, замѣтилъ, что «надъ горизонтомъ будто гора показываетъ».

Черезъ нѣкоторое время, въ каютъ-компанію, это было за завтракомъ, влетѣлъ вахтенный унтеръ-офицеръ и доложилъ старшему офицеру: «Ваше высокоблагородіе. Прямо по носу открылась земля».

«Ура», раздалось на мичманскомъ концѣ, и вслѣдъ затѣмъ молодежь запѣла веселенькій куплетъ напоминающій намъ всѣмъ Троицкій театръ въ С.-Петербургѣ:

«Дуетъ на морѣ муссонъ
Да, муссонъ,
Да, муссонъ,
Попадаетъ на Цейлонъ,
На Цейлонъ. Да!...»

Кто изъ насъ тогда не слыхалъ эту пѣсеньку изъ пародіи-шутки «Ивановъ Павелъ»?

Послѣ завтрака я вышелъ на верхнюю палубу.

Надъ горизонтомъ уже ясно виднѣлись горы острова Цейлонъ.

26-го іюля 1916 года «Чесма» и «Варягъ» вошли въ портъ Коломбо.

Десантъ на о. Цейлонъ.

Островъ Цейлонъ, на нашемъ пути, былъ самымъ интереснымъ мѣстомъ. Сколько таинственнаго можно встрѣтить тамъ! Какія захватывающія мистическія книги прочли мы за это время объ Индіи, кусочкомъ которой является этотъ островъ!

Находясь вблизи южной оконечности Индіи, Цейлонъ страдалъ гораздо менѣе, чѣмъ сѣверныя части Индіи, отъ нашествія разныхъ народовъ и въ то же время онъ былъ съ ними въ общеніи. Маленькіе островки точно соединяютъ его съ материкомъ. Цѣпь этихъ острововъ называется «Адамовъ мостъ».

Въ глубинѣ острова высоко подымается гора «Адамовъ пикъ».

Природа Цейлона очень богата: пальмы, бамбуки, ліаны, яркіе цвѣты. Красочность природы невольно тянетъ въ темныя чащи тропическаго лѣса, но тамъ таятся кобры и дикіе звѣри. Англичане намъ совѣтывали, ни въ коемъ случаѣ въ одиночку не удаляться вглубь острова, а если бы намъ захотѣлось съѣздить въ экскурсію, то непремѣнно организовать ее сообща и черезъ англійскія власти.

Въ справедливости этихъ совѣтовъ мы убѣдились очень скоро. Какъ ни заманчиво смотрѣть на тропическіе лѣса стоя на рейдѣ или изъ окна вагона, въ дѣйствительности оказывается, какъ только туда попадаешь и надо идти пѣшкомъ, то для непривычныхъ людей, какими были мы, даже маленькая прогулка въ

лѣсу непосильна. Надо и одежду выбрать соотвѣтствующую, и знать, какія опасности таятся въ чащѣ (змѣи, пауки, колючія растенія). По словамъ англичанъ, внутри острова имѣются совершенно нетронутыя первобытныя мѣста, гдѣ, кромѣ трудностей встрѣчаемыхъ въ обычномъ лѣсу, имѣются еще и дикія животныя, какъ буйволъ и тигръ, борьба съ которыми въ одиночку и даже маленькой партіей не подъ силу.

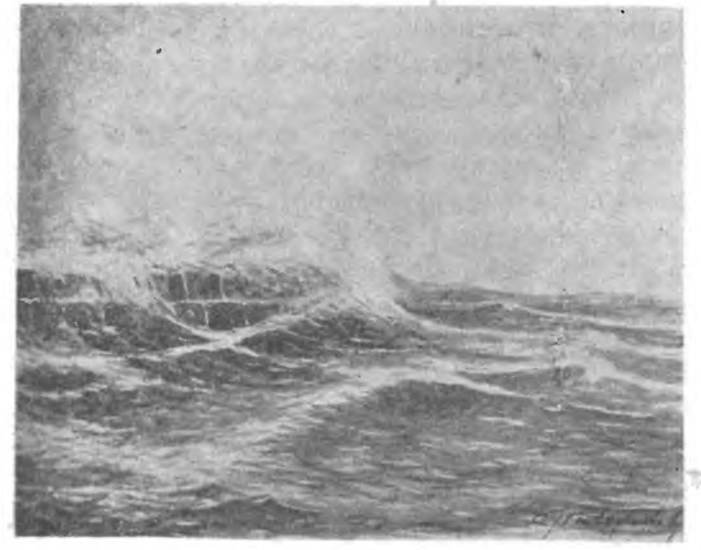
Адмиралъ рѣшилъ дать намъ отдыхъ въ Коломбо передъ большимъ переходомъ въ западную часть Индійскаго океана.

Это время каждый изъ насъ старался распредѣлить такъ, чтобы повидать возможно больше и возможно полнѣе ознакомиться съ волшебнымъ островомъ.

Часть изъ насъ намѣтила поѣздку съ англичанами на охоту на крокодиловъ, часть, въ томъ числѣ и я, на осмотръ памятниковъ въ Кенди, окружающіе его лѣса и знаменитый ботаническій паркъ «Параденія», гдѣ, по преданію туземцевъ, былъ рай.

Первые дни каждый изъ насъ съ увлеченіемъ читалъ все, что только можно было достать въ городѣ или, что было у насъ въ судовой библіотекѣ, объ Индіи, о Цейлонѣ, объ іогахъ, о буддизмѣ, объ арійцахъ. Въ каютъ-компаніи, гдѣ, за время нашего долгаго плаванья, все больше было разговоровъ о плаваньи, о недостаткахъ той или другой части нашего корабля, о стрѣльбѣ, о мореходной астрноміи и т. д., во всѣхъ углахъ, въ свободное время, можно было видѣть офицеровъ читающихъ разнообразныя книги. Этотъ съ увлеченіемъ углубился въ какой-то огромный томъ на англійскомъ языкѣ, съ массой рисунковъ—оказывается описаніе животнаго царства Индіи и Цейлона и

рядъ интересныхъ эпизодовъ изъ мѣстной охтничьей жизни. Другой буквально глотаетъ страницы зеленой книжки «Тертіумъ Органумъ» Успенскаго, трактующей о возможностяхъ проникнуть въ пространства высшихъ измѣреній. Слѣдующій читаетъ книгу Блаватской-«Въ горахъ и дебряхъ Индостана». Тотъ «Мистическую Трилогію» Лодыженскаго («Сверхсознаніе», «Свѣтъ Незримый», «Мистика злой силы»). Всюду на столахъ валяются книжки Іога Рамачкарака: «Жнани Іога», «Хатха Іога» и т.д., на которыя неодобрительно

Коломбо. Молъ.

посматриваетъ нашъ батюшка Іеромонахъ о. Антоній. Батюшка уже бывалъ на Цейлонѣ и теперь сидитъ углубившись въ книжку Джэка Лондона—«Бѣлый клыкъ», которую онъ читаетъ по-англійски. Батюшка прекрасно владѣетъ англійскимъ языкомъ и еще че-

тырьмя какъ онъ говоритъ, «птичьми» языками (алеутскимъ, индійскихъ племенъ и т. п.).

О. Антоній былъ миссіонеромъ на Аляскѣ, гдѣ имѣется около 100.000 православныхъ туземцевъ.

На Аляскѣ онъ познакомился и подружился съ Джэкомъ Лондономъ, съ которымъ даже ѣздилъ вмѣстѣ на собакахъ и по тѣмъ самымъ мѣстамъ, которыя такъ талантливо описаны въ другихъ разсказахъ этого писателя.

Видя увлеченіе офицеровъ мистикой: іогизмомъ, факирами, путями «невѣдомаго» и т.д. батюшка посмѣивался, и поглаживая свою сѣдѣющую бороду, иногда говорилъ кому нибудь: «Эхъ, молодежь, молодежь... какъ вы зачитываетесь всей этой литературой, а почему?...да лишь потому, что ею увлекаются заграницей, а между тѣмъ этотъ потокъ печатныхъ трудовъ по окультнымъ знаніямъ, воистину одинъ изъ признаковъ грядущаго пришествія во славѣ Господа Бога нашего...«ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки»...... вѣдь я убѣжденъ, что никто изъ васъ не только не читалъ, но даже и не слыхалъ о существованіи, напримѣръ, «Добротолюбія», гдѣ многое изъ того, что вы съ такимъ увлеченіемъ читаете у Іога Рамачкарака, изложено гораздо полнѣе, гораздо глубже, а главное съ великимъ духовнымъ озарѣніемъ, такими свѣточами и столпами вѣры Христовой, такими подвижниками, какъ преподобный Максимъ Исповѣдникъ, Симеонъ Новый Богословъ, Ефремъ Сиринъ, Авва Дорофей, Антоній Великій, Іоаннъ Лѣственичникъ и многіе другіе».

Почти всѣ мы дѣйствительно не только не читали, но многіе изъ насъ даже и не знали о существованіи «Добротолюбія».

При съѣздахъ на берегъ, мы осматривали магазины съ драгоцѣнными камнями, нитками жемчуговъ, аквамаринами и т.д. Но все это было очень дорого. Базары города были завалены тропическими фруктами, но бананы, рангустаны, мангустаны уже такъ прiѣлись при этой жарѣ, за время нашего плаванiя въ тропикахъ, что теперь мы покупали лишь ананасы, да иногда кокосовые орѣхи. Вечера очень прiятно было проводить въ чопорномъ англiйскомъ отелѣ на берегу моря. Тамъ всегда было прохладно, ибо вентиляцiя помѣщенiй была прекрасная; тамъ было изобилiе льда и прохладительныхъ напитковъ. Море шумомъ своимъ наполняло этотъ отель, а это такъ удивительно успокаивало нервы.

На «Варягъ», какъ водится, прiѣхалъ мѣстный факиръ индусъ. Офицеры и команда крейсера усѣлись вокругъ него. Онъ растилилъ коврикъ и началъ показывать свои чудеса. Въ общемъ онѣ были, для насъ офицеровъ, уже знакомы по многочисленнымъ описанiямъ, но команда слѣдила за факиромъ съ чувствомъ жгучаго любопытства. Очень интересенъ былъ его опытъ заклинанiя змѣй.

Открывъ маленькую круглую плетеную корзиночку, онъ началъ наигрывать на раскрашенной пестрыми красками дудочкѣ изъ тыквы. Странный, непрiятный и въ тоже время чарующiй мотивъ. Изъ корзиночки показалась голова большой кобры (очковая змѣя), которая съ горящими зеленымъ свѣтомъ, злыми глазами, повернулась въ сторону играющаго смуглаго факира; черезъ минуту змѣя, покачиваясь въ тактъ, вылѣзла вся изъ корзины и покорно поползла къ ногамъ кудесника; останавливаясь, она подымалась на хвостѣ и

раскачивалась, точно танцуя какой то странный танецъ.

Былъ моментъ, когда кобра поползла не къ факиру, а въ толпу, сидящей на палубѣ команды. Факиръ спокойно взялъ ее за шею и спряталъ въ корзину. Казалось, что дудочка и горящій взглядъ его, обращенный къ змѣѣ, были скорѣе декораціей къ этому сеансу. Сама же змѣя повидимому была обезврежена тѣмъ, что ядовитые зубы ея были вырваны.

Такъ по крайней мѣрѣ показалось намъ. А факиръ все продолжалъ играть на своей дудочкѣ заунывную мелодію чарующей пѣсни. Въ другой корзиночкѣ послышалось шипѣніе, крышка ея приподнялась и оттуда показалась маленькая кобра. Глаза ея горѣли страшной злобою и свѣтились точно два крохотныхъ изумруда. Факиръ спокойно продолжалъ играть, смотря на змѣю фиксирующимъ, тяжелымъ взглядомъ своихъ черныхъ глазъ. Кобра, точно подъ гнетомъ какой то силы, медленно выползла изъ корзинки и поползла къ нему. Но вотъ она остановилась, поднялась на хвостѣ, качнулась, и какъ бы принявъ какое-то рѣшеніе, рѣзко повернулась и поползла прямо въ толпу матросовъ, сидящихъ вокругъ. Я увидѣлъ, что лицо факира стало сѣрымъ, настолько онъ поблѣднѣлъ, продолжая упорно смотрѣть своими огненными глазами на ползущую змѣю. На лбу его появились крупныя капли пота, звуки дудочки участились; не дойдя можетъ быть подъ аршина до группы матросовъ, кобра остановилась, медленно повернула голову въ сторону факира. Глаза ея опять зажглись злобою; парашютикъ на шеѣ раздулся и на немъ ясно выступила фи-

гура, похожая на темныя очки. Она медленно поднялась, опираясь на хвостъ. По губамъ факира пробѣжала торжествующая улыбка. Звуки дудочки стали медленнѣе, пѣвучѣе. Кобра начала раскачиваться, не спуская своего взора съ дудочки и затѣмъ, опустившись опять на палубу, поползла къ ногамъ своего укротителя. Давъ ей еще немного потанцевать, факиръ схватилъ ее за шею и бросилъ въ корзину. Въ этомъ случаѣ было несомнѣнно, что эта маленькая змѣя дѣйствительно опасна и что укротитель въ моменетъ, когда она поползла въ сторону матросовъ, серьезно перепугался.

Когда факиръ уѣхалъ на берегъ, мы объяснили командѣ, что такое гипнотизмъ; нашъ докторъ разсказалъ желающимъ, въ достаточно понятномъ для матросовъ изложенiи, научныя основы гипнотизма и магнетизма

Однако не всѣ матросы вѣрили, что эти опыты факира вполнѣ естественны и легко объясняются наукой: многимъ казалось, что «безъ черта» тутъ не обойтись.

Забавляли насъ въ Коломбо еще такъ называемые «аламерщики». Эти туземцы плавали въ водѣ, какъ рыбы и толпясь около кораблей на своихъ утлыхъ лодченкахъ, имѣя только повязку вокругъ бедеръ, наполняли воздухъ криками: «ала мер, ала мер». Отъ этихъ исковерканныхъ фарнцузскихъ, словъ они были названы нашими матросами—«аламерщиками». Достаточно было кому нибудь бросить за бортъ маленькую монетку, какъ такой «аламерщикъ» кидался въ воду, нырялъ и затѣмъ выплывалъ, держа монету въ зубахъ. Однажды, кто то произвелъ такой опытъ: онъ бро-

силъ съ праваго борта серебряную рупію, «аламерщикъ» получивъ съ палубы знакъ, что монета брошена, и будучи со своей лодкой на лѣвомъ борту, нырнулъ подъ крейсеръ и выплылъ съ праваго борта, держа рупію въ зубахъ.

Много интереснаго пришлось увидѣть при осмотрѣ мѣстнаго зоологическаго и этнографическаго музея. Хоть и кратко, но это дало намъ картину мѣстной природы, горныхъ породъ и исторіи этого острова.

На Цейлонѣ, кромѣ темнокожей, коренной индійско-цейлонской расы, живутъ сингалезы. Это племя пришло сюда, вѣроятно, съ сѣвера. Насъ они поразили тѣмъ, что среди нихъ, особенно среди женщинъ, очень многіе напоминали нашихъ цыганъ. Высшей кастой у сингалезовъ всегда была «гоиванса» или «хандурувo», что значитъ благородно-рожденные. Касты брахмановъ у нихъ не существовало.

Полагаютъ, что сингалезы вышли изъ той же арійско-индійской группы народовъ, которая населяла въ древности Индію, но что они оторвались отъ нея въ то врамя, когда каста брахмановъ еще не захватила въ свои руки господства.

Въ древнѣйшемъ изъ монастырей о-ва Цейлонъ Махавира, что значитъ «великій монастырь», въ Анурадхапурѣ, сохранилась хроника «Махаванша», которая сообщаетъ о введеніи на островѣ буддизма и объ исторіи «великаго рода» 174 царей. Имѣются еще хроники, какъ Раджавали, Раджа Ратначали и др., въ которыхъ исторія Цейлона разсказывается въ духѣ монастырскихъ записей и нѣсколько болѣе кратко, чѣмъ въ основной хроникѣ «Махаванша».

Преданія этихъ хроникъ говорятъ, что въ странѣ Лала (Гуджератъ) левъ напалъ на караванъ, въ которомъ находилась дочь царя Ванга и принцессы Калинговъ. Левъ утащилъ принцессу въ свою пещеру, и отъ ихъ союза родился сынъ Сихабаху и дочь Сихасивали. Мать и дѣти убѣжали изъ подъ стражи льва. Старшій сынъ Сихабаху получилъ имя Виджая, что значитъ побѣда, и былъ назначенъ помощникомъ своего отца, который былъ царемъ въ Лалѣ. Однако онъ сталъ «врагомъ закона» и по требованію народа, царь посадилъ его, и 700 его помощниковъ на корабль и приказалъ навсегда изгнать изъ предѣловъ Лала. Царевичъ Виджая высадился въ области Тамбапанни въ странѣ Ланка (Цейлонъ). Такъ какъ его отецъ Сихабаху убилъ льва, который на языкѣ пали называется сиха, а по санскритски синха, то потомки его получили наименованіе Сихала т. е. сингалезы; а заселенный ими островъ, нося въ своемъ названіи тотъ же корень, сталъ называться Цейлонъ.

Если мы въ этой легендѣ обратимъ вниманіе на то, что слово «левъ» было любимѣйшимъ словомъ у арійцевъ, что ихъ вожди часто носили названіе «левъ» и въ тоже время легко могли вступать въ бракъ съ туземными принцессами (принцесса Калинговъ), то въ этой легендѣ, мы можемъ найти несомнѣнные обрывки историческихъ воспоминаній, и имѣемъ основаніе причислить сингалезовъ къ семьѣ арійскихъ народовъ.

Изъ области легендъ исторія Цейлона переходитъ въ опредѣленную форму, примѣрно за 300 лѣтъ до Р. Х., изъ которой можно почти точно заключить, что буддизмъ былъ введенъ на Цейлонѣ около 250 года до Р. Х. при королѣ Тиссѣ. Величайшимъ владѣ-

телемъ Цейлона былъ царъ Параккама Баху I-й Великій (въ 1164-97 г.г. послѣ Р.Х.). Послѣ него государство сингалезовъ стало клониться къ упадку. Цари Цейлона благодаря несчастьямъ, постигшимъ ихъ царство, принуждены были все время переносить свою столицу, въ разныя мѣста и священный зубъ Будды, хранившійся всегда у нихъ, тоже перевозился изъ одного храма въ другой.

Въ 1505 году передъ Цейлономъ показались въ первый разъ европейскіе корабли. Это были португальцы. Въ 1515 году послѣ Р. Х. туда пришелъ цѣлый флотъ подъ флагомъ португальскато адмирала Суареца. Столица острова Джафона была взята штурмомъ въ 1560 году и священный зубъ Будды попалъ въ руки португальцевъ. Католическій Архіепископъ Гоа донъ Гаспаръ истолокъ эту святыню сингалезовъ въ ступѣ, испепелилъ ее въ жаровнѣ, и пепелъ бросилъ въ рѣку.

Однако, среди сингалезовъ царило убѣжденіе, что священный зубъ Будды былъ подмѣненъ, что истинный зубъ, гдѣ то скрытъ и дѣйствительно, какъ только обстоятельства улучшились, зубъ Будды оказался въ Кенди.

Въ 1602 году къ Цейлону подошли два голландскихъ корабля подъ командой мастера Іориса фонъ-Шпильбергена. Голландцы предложили сингалезамъ, помочь имъ изгнать португальцевъ; скоро къ двумъ соперницамъ присоединилась третья—Англія, которая въ 1795 году послала на Цейлонъ флотъ подъ флагомъ адмирала Бланкерта. Послѣдній отобралъ отъ укрѣпившихся уже тамъ голландцевъ всѣ основанныя ими крѣпости, въ томъ числѣ и Коломбо. Эта побѣда да-

Конечная цѣль пути "Варяга" — Полярное море.

Акварель Кап. 2 р. С. А. Четверикова.

В. Л. 9.

На «Варягѣ» передъ съѣздомъ на берегъ по командѣ «вольно». Коломбо. 1916 г.

лась англичанамъ легко, ибо они подкупили голландскаго губернатора Цейлона,—Іогана фонъ Ангельбека и 15-го февраля 1796 года захватили Цейлонъ въ свои руки.

Искуссно ведя свою политику на островѣ, англичане добились того, что сингалезы, возставшіе противъ своихъ царей, сами просили англичанъ имъ помочь. Въ 1815 году было взято Кенди, а въ 1816 году собраніе всѣхъ туземныхъ вождей постановило просить англичанъ взять въ свое управленіе все сингалезское царство. Въ 1895 году на Цейлонъ былъ назначенъ губернаторъ сэръ Джозевъ Уестъ Риджуей. Съ этого года англичане владѣютъ островомъ безъ участія мѣстныхъ царей.

Владѣтели острова, англійскія власти, встрѣтили нашъ отрядъ не менѣе сердечно, чѣмъ насъ встрѣчали въ Гонконгѣ. Насъ приглашали повсюду, вездѣ въ нашу честь музыка играла нашъ національный гимнъ. Нашего адмирала губернаторъ чествовалъ у себя во дворцѣ и въ клубѣ.

Когда англичане хотятъ быть милыми и любезными, я думаю не найти въ мірѣ народа, который смогъ бы это сдѣлать такъ просто и съ такой теплотою.

Вездѣ, гдѣ насъ принимали, характерны были именно простота, отсутствіе какого бы то ни было принужденія и удивительная искренность. Оказалось, что мѣстное англійское общество живя, какъ и мы, всѣми своими мыслями на фронтахъ, очень хотѣло бы видѣть нашу команду у себя на берегу, принять и угостить ее какъ слѣдуетъ.

Адмиралъ отвѣтилъ, что лично будетъ очень радъ, чтобы наши матросы поближе познакомились съ англичанами, однако, самую форму пріема адмиралъ предложилъ выработать самимъ англичанамъ, памятуя пословицу, что «въ чужой монастырь со своимъ уставомъ не ходятъ».

Англійскія власти предложили свезти десантъ съ обоихъ нашихъ кораблей, въ количествѣ въ какомъ мы найдемъ для себя удобнымъ, но просили, чтобы десантъ былъ безъ оружія. Повидимому высадка русскаго десанта съ оружіемъ на Цейлонъ была бы непріятной для англичанъ, не желавшихъ потерять своего престижа передъ туземцами. Такъ, по крайней мѣрѣ, мы поняли эту просьбу, къ тому-же выраженную весьма любезно. Для своза десанта, были назначены одна рота съ «Варяга» и одна съ «Чесмы».

Знаете-ли вы мои читатели, что такое десантъ?

Десантъ—это высадка опредѣленной части команды на берегъ.

Въ него назначается съ каждаго корабля скажемъ рота человѣкъ въ 250; при ротѣ имѣются пулеметы. Роты съ отдѣльныхъ кораблей сводятся въ батальоны.

Если кораблей, свозящихъ десантъ, много, то батальоны сводятся въ полки. При десантѣ обычно свозится, такъ называемая, десантная артиллерія, состоящая изъ спеціальныхъ пушекъ, установленныхъ на колесныхъ сухопутныхъ лафетахъ. Если десантъ углубляется не далеко въ территорію, то пушки везутся на лямкахъ людьми, если же десантъ уходитъ далеко, то пушки запрягаются лошадьми или мулами. При десантѣ обязательно долженъ быть

врачъ, не менѣе одного на батальонъ, съ фельдшерами и санитарами, снабженными нужными матеріалами и носилками. Кромѣ того въ десантъ назначается священникъ.

Когда на корабляхъ десантъ готовъ, осмотрѣнъ, провѣренъ, то заранѣе спущенныя на воду гребныя суда, подводятся къ трапамъ и по особой командѣ десантъ садится на нихъ.

Такъ какъ десантъ съ «Чесмы» и «Варяга» имѣлъ не боевую задачу, и свозился безъ оружія, то посадка и снаряженіе его были почти похожи на обычный съѣздъ команды на берегъ.

Въ назначенный день и часъ по кораблю раздается команда: «Унтеръ-офицеры къ люкамъ. Всѣ наверхъ, гребныя суда спустить».

Бѣгомъ выбѣгаетъ команда къ своимъ мѣстамъ по авралу для спуска гребныхъ судовъ. Офицеры, завѣдующіе шлюпками, стоятъ противъ талей своихъ шлюпокъ. «Тали на руки», командуетъ старшій офицеръ съ мостика. «Стопора снять». «Тали травить»...тью тью... протяжно поютъ дудки, издавая особый характерный свистъ для травленія снасти. Офицеры регулируютъ правильность и одновременность спуска шлюпокъ. По спускѣ шлюпокъ на воду, дается опять дудка «подвахтенные внизъ...» На шлюпкахъ остаются старшины и по два крючковыхъ, которые подводятъ ихъ на шкентеля выстрѣловъ и приготовляютъ все для пріема десанта.

Рангоутъ въ этихъ случаяхъ остается на таляхъ и на шлюпки не берется.

Лишь только готовы гребныя суда, какъ по кораблю разносится команда:—«Десантъ наверхъ къ осмотру, оружія не брать...» Быстро выстраиваются на верхней палубѣ высокіе красивые люди. Они одѣты въ бѣлыя форменки. Шаровары заправлены въ высокіе сапоги, которые идеально вычищены. Ротный командиръ и младшіе офицеры обходятъ ряды, смотря, чтобы у каждаго одежда была бы пригнана, чтобы руки были вымыты, чтобы головы были чисто выстрижены и т. д.

Десантъ осмотрѣнъ. Люди отпущены внизъ. Съ «Варяга» въ десантъ назначенъ батюшка, а съ «Чесмы» одинъ изъ судовыхъ врачей. Каждый матросъ въ десантѣ обязанъ имѣть черезъ плечо фляжку, наполненную кипяченой водой съ растворенной въ ней лимонной кислотой.

Все готово. Люди волнуются. Имъ интересно побывать на берегу, они не хотятъ ударить лицомъ въ грязь передъ англичанами.

Всѣ смотрятъ на «Чесму». Видно, что и тамъ осмотрѣли десантъ, спустили всѣ шлюпки на воду, а затѣмъ все успокоилось, какъ и у насъ. Но вотъ на мостикѣ «Чесмы» забѣгали сигнальщики.

«Сигналъ», волнуются у насъ. Сигналъ на «Чесмѣ» поднятъ. Красивые разноцвѣтные флаги едва колышатся, ибо въ воздухѣ полный штиль. Сигналъ разобранъ: «свести десантъ».

«Десантъ на гребныя суда», разносится по кораблю. Десантная рота быстро, по росписанію, разсаживается по гребнымъ судамъ. Первые взводы на барказы, которые подаютъ фалени на паровой катеръ, затѣмъ

идутъ гребные катера; послѣдней подаетъ свой фалень, «шестерка», на которой сидитъ батюшка съ ротнымъ фельдшеромъ и санитарами.

Ротный командиръ съ горнистомъ на паровомъ катерѣ, офицеры, взводные командиры, на барказахъ и катерахъ, со своими людьми.

На «Чесмѣ» десантъ тоже посаженъ. На отдѣльной шлюпкѣ сидитъ духовой оркестръ, мѣдные инструменты котораго ослѣпительно сверкаютъ подъ лучами жгучаго солнца. Командиръ батальона, старшій офицеръ «Варяга», на отдѣльномъ паровомъ катерѣ, на которомъ стоитъ мачта для сигналовъ, обходитъ линіи выстроившихся въ «ротную колонну» шлюпокъ обѣихъ ротъ. По батальоному расчету рота «Варяга» первая, «Чесмы» — вторая. Удачно было то, что ленточки на фуражкахъ, какъ «Варяга», такъ и «Чесмы» георгіевскія, ибо «Варягъ» Гвардейскаго экипажа, а «Чесма» Черноморскаго флота, которому за оборону Севастополя были пожалованы георгіевскія ленточки на фуражки.

Катеръ командира батальона становится впереди, съ него доносится сигналъ горна:—«движеніе впередъ».

Двѣ колонны шлюпокъ съ десантомъ, имѣя впереди паровые катера, стройно начинаютъ двигаться къ берегу.

Зрѣлище удивительно красивое. Набережная и вся полоса берега густо усыпаны толпой туземцевъ, которые съ любопытствомъ слѣдятъ за тѣмъ, какъ подходитъ нашъ десантъ.

Въ бинокль видно, какъ безъ суеты, шлюпки подошли къ берегу, люди вышли на набережную и по-

строились, имѣя въ головѣ оркестръ музыки. Сзади батальона виднѣлась высокая фигура нашего батюшки о. Антонія, который, несмотря на страшную жару, былъ въ черномъ монашескомъ одѣяніи въ клобукѣ съ наметкой. Рядомъ съ батюшкой докторъ съ повязкой краснаго креста на рукавѣ, сзади выстроены фельдшера и санитары.

Съ берега слышны гулъ и крики возбужденной толпы.

Десантный батальонъ тронулся. Доносятся урчаніе мѣдныхъ трубъ, пѣніе корнетовъ—«Старо-егерскій» маршъ. Твердо взявъ ногу, десантъ поворачиваетъ въ боковую улицу и скрывается среди построекъ этого шумнаго портоваго города.

Десантъ, ушелъ за городъ по роскошной аллеѣ, обсаженной высокими пальмами, похожими на гигантскія колонны. Тамъ въ паркѣ за городомъ для него накрыты столы съ угощеніями и присутствуетъ все англійское общество Коломбо во главѣ съ губернаторомъ, которое приготовилось чествовать русскихъ моряковъ.

Мнѣ лично въ десантѣ быть не пришлось, но возвращеніе его я видѣлъ.

«Ваше Высокоблагородіе! Десантъ возвращается». Дѣйствительно, съ берега доносятся звуки марша, заглушаемаго восторженными кликами толпы. Лунные лучи заливаютъ весь рейдъ и все видно, какъ днемъ, только все кажется, какимъ-то призрачнымъ, сказочнымъ. Десантъ садится на шлюпки, слышны звуки горновъ играющихъ: «движеніе впередъ». Десантъ отваливаетъ съ берега.

«Подвахтенное отдѣленіе наверхъ. Десантъ принять», командуетъ вахтенный начальникъ. Люди быстро выбѣгаютъ на свои мѣста. Шлюпки десанта двумя стройными колоннами идутъ по рейду, и расходятся «по способности». Одна колонна направляется къ «Чесмѣ», другая къ «Варягу». «Пѣсню», слышенъ голосъ одного изъ ротныхъ командировъ.

«Ой за гаемъ, гаемъ,
Гаемъ зелененькимъ,
Тамъ орала дивчининка
Воликомъ черненькимъ...»

несется по рейду, залитому луннымъ свѣтомъ.

«Это чесменцы, ваше скородіе, хохлы. Что-то наши гвардейцы ударятъ?»

«Скажи-ка дядя, вѣдь не даромъ
«Москва спаленная, спаленная пожаромъ...»

слышно съ варяжскихъ шлюпокъ.

«Охъ, хорошую, Дышкантъ, наладилъ пѣсню», шепчетъ сигнальщикъ, смотрящій, какъ и вахтенный начальникъ, на эту роскошную картину рейда съ идущими колоннами гребныхъ судовъ.

Лунные лучи серебрятъ морскую гладь, и бросаютъ таинственныя темныя тѣни на очертанія береговыхъ построекъ и пальмовыхъ деревьевъ на берегу. Тамъ на набережной клики и гулъ темнокожей толпы, напоминающій отдаленный шумъ океана, а здѣсь на рейдѣ бѣлыя форменки нашихъ людей стройными рядами сидящихъ на своихъ шлюпкахъ; линіи шлюпокъ, впереди которыхъ дымятъ паровые катера, поблескивая мѣдными частями, выравнены, а

надъ всѣмъ этимъ мотивы залихватскихъ русскихъ пѣсенъ, которые слышны по всему рейду. Тамъ, на берегу, имъ вторятъ крики возбужденной толпы и все сливается въ такую гармонію, которую я моимъ слабымъ перомъ описать не умѣю.

Варяжскіе и чесменскіе пѣсенники соперничаютъ голосами и лихостью своихъ музыкальныхъ варіацій.

«Москаликъ все грае,
Бровами моргае.
Враже его маты знае,
Чего винъ моргае...»

Это чесменцы—хорошо у нихъ выходитъ, а вотъ наши:

«Земля тряслась, какъ наши груди.
Смѣшались въ кучу кони, люди,»

И вся рота, подхватываетъ могучимъ хоромъ:

«И залпы тысячи орудій
Слились въ протяжный вой...».

«Удивительно музыкаленъ нашъ народъ; и какъ они чувствуютъ красоту не только музыки, но и обстановки. Мы просто прирожденные скоморохи», думаетъ про себя вахтенный начальникъ:—«вѣдь и запорожцы, въ старое время, навѣрно также съ пѣснями, на своихъ челнахъ плыли—«пошарпать» берега Анатоліи. Также они любовались лунными ночами въ морѣ, также вкладывали всю душу свою въ красоту пѣсни. И при этомъ они были такъ жестоки, такъ грубы. А наши матросы, развѣ они грубы, развѣ жестоки?»...

Но мысли эти были прерваны рѣзкимъ звукомъ горновъ, пронесшимся по рейду: «слушайте всѣ»...

...«Стопъ пѣсни пѣть», донеслось съ головныхъ катеровъ. Десантъ подходитъ къ борту.

«Спасибо молодцы», благодаритъ батальоный командиръ. Радостное стройное: «Рады стараться ваше высокородіе», показываетъ, какъ команда довольна всѣмъ видѣннымъ, своею удалью, своими пѣснями.

До поздней ночи не могутъ успокоиться на «Варягѣ» и матросы и офицеры. Въ командной палубѣ слышны шепотомъ, ибо уже давно пора спать, разсказы о томъ, какъ англичане встрѣчали нашихъ, какъ Дышкантъ удивилъ всѣхъ тѣмъ, что его хоръ оказывается умѣетъ пѣть по-англійски «God save the king». Какъ англійскій губернаторъ, англійскія дамы и господа старались угощать и веселить нашихъ матросовъ. Какія игры для нихъ были придуманы, какое было состязаніе съ канатомъ и. т. д. и т. д.

Пріемъ нашего десанта на берегу дѣйствительно отличался не только обиліемъ явствъ, но и удивительной сердечностью.

Что касается толпы туземцевъ окружившихъ десантъ на берегу, то по разсказамъ, они просто потеряли голову отъ восторга; изъ толпы все время несся неистовый ревъ и выклики привѣтствій. Наша музыка и пѣсни встрѣчались восторженно.

Въ каютъ-компаніи кто то разсказывалъ, что якобы нашъ батюшка произвелъ на сингалезовъ наибольшее впечатлѣніе. Къ нему, сквозь толпу туземцевъ протиснулись два старика съ всклокоченными волосами и горящими глазами. Оба были совершенно обнажены и только на бедрахъ у нихъ были повязки. Поклонившись батюшкѣ въ ноги, они по-англійски

спросили его: «онъ ли русскій бонза?» Получивъ утвердительный отвѣтъ, оба старика заявили, что ихъ прислалъ «великій отшельникъ», который живетъ въ горахъ около Кенди. По ихъ, словамъ, когда они были дѣтьми, то отшельникъ былъ уже старикомъ.

Но пройти къ этому старцу невозможно, потому что его караулятъ кобры. А онъ имъ велѣлъ, когда на островѣ будетъ «русскій бонза», провести его къ нему. Такъ повѣдали старики.

Не знаю насколько вѣренъ этотъ разсказъ, но насколько помню, батюшка не отрицалъ это, но упорно отмалчивался и не любилъ, когда его объ этомъ спрашивали.

Послѣ этого шумнаго дня, выяснилось, что адмиралъ рѣшилъ идти въ Аденъ не прямо черезъ Индійскій океанъ, а сначала на югъ, пересѣчь экваторъ и принять уголь на Сейшельскихъ островахъ. Этотъ путь намъ былъ выгоднѣе потому, что у «Чесмы», учитывая юго-западный муссонъ, могло не хватить угля до Адена, а «Варягу» при встрѣчномъ муссонѣ пришлось бы испытать излишне порядочную трепку.

Принявъ это рѣшеніе, адмиралъ приказалъ погрузиться углемъ до полнаго запаса и затѣмъ дать еще разъ офицерамъ и командѣ отдыхъ. Наши офицеры съ «Варяга» разбились на двѣ партіи; одни рѣшили ѣхать на охоту на крокодиловъ, а другіе осмотрѣть Кенди и его окрестности. Въ этой послѣдней группѣ былъ и я. Въ Кенди я отправился съ моимъ другомъ гвардейскаго экипажа лейтенантомъ Семеновымъ-Тяньшанскимъ.

Поѣздка въ Кенди.

Мы сѣли въ изящный, чистенькій вагонъ поѣзда, идущаго въ Кенди. Эта древняя столица Цейлона лежитъ въ горахъ, въ глубинѣ острова и вдали отъ моря.

Мы обратили вниманіе, что въ вагоны, гдѣ сидятъ европейцы, не могутъ садиться туземцы. Въ то, теперь прошедшее время, русское общество какъ-то совершенно не знало этого положенія и все, что бывало заграницей, считало высшимъ достиженіемъ культуры. А между тѣмъ, когда мнѣ впервые бросилось въ глаза это неравенство между европейцами и цвѣтнокожими, невольно передо мною всталъ вопросъ, почему всюду вызывало отрицательное отношеніе наличіе въ Россіи черты осѣдлости, а вотъ обращеніе европейцевъ съ туземцами въ колоніяхъ, какъ будто никого не возмущаетъ. Между тѣмъ это отношеніе къ туземцамъ часто бывало и несправедливое, и жестокое, и во всякомъ случаѣ въ Россіи никогда ничего подобнаго видѣть и слышать не приходилось.

Поѣздъ тронулся. Мы съ наслажденіемъ любовались пейзажами, которые проносились мимо нашего окна. Повсюду прекрасно воздѣланныя рисовыя поля. Мы съ интересомъ смотрѣли на безконечныя чайныя плантаціи, которыми славится Цейлонъ. Наше сердце порадовалось, когда, среди рекламъ о разныхъ сортахъ чая, мы увидѣли, что на Цейлонѣ славится фирма К. и С. Попова.

Эта русская фирма имѣла здѣсь свои собственныя плантаціи и ея служащіе были русскіе.

Оторвавшись отъ моря, покидая Коломбо, мы рѣшили время нашего отпуска использовать полностью, и совершенно отрѣшиться отъ прозаической дѣйствительности. Мы оба прочли все, что попало подъ руки относительно Цейлона и Индіи, и теперь съ удовольствіемъ ожидали прибытія въ Кенди, который является большимъ духовнымъ центромъ буддизма.

Вотъ кончились поля и плантаціи, окружающія Коломбо, нашъ поѣздъ несся по живописной мѣстности, которая становилась все болѣе гористой. Видны рощи пальмъ, заросли бамбука, живописные ручьи и рѣчки. Бросалось въ глаза яркое опереніе птицъ; среди нихъ мы особенно любовались порхающими съ дерева на дерево какими-то птицами съ ярко-бѣлой окраской оперенія; онѣ казались точно хлопьями снѣга. Удивительно красивы были ихъ длинные хвосты тоже бѣлаго цвѣта, но точно ажурные и похожіе на хвосты райскихъ птицъ.

Нашъ поѣздъ забирался все выше и выше въ горы. Становилось прохладнѣе. По временамъ изъ окна вагона виднѣлась высокая гора называемая «Адамовъ пикъ». Кругомъ виды становились все болѣе и болѣе красивыми. Мы ѣхали среди горъ, покрытыхъ растительностью. Еще поворотъ и поѣздъ подошелъ къ вокзалу города Кенди.

Это очаровательный маленькій городокъ въ горахъ на берегу спокойнаго, тихаго озера. Автомобиль доставилъ насъ въ прекрасный англо-индійскій отель на берегу озера. Чистенькая удобная комната. «Пунка», движеніе которой все время освѣжаетъ воздухъ. Пре-

красныя ванны и души. Все, что вноситъ англійская культура въ свои колоніи, все это сразу окружило насъ.

Казалось, что наши душныя каюты, усталость отъ тяжелыхъ морскихъ походовъ—все это осталось гдѣ-то позади. Здѣсь въ отелѣ полный покой и тѣлесный и душевный. Любуясь съ нашего балкона чуднымъ горнымъ видомъ и зеркальнымъ спокойнымъ озеромъ, я мыслями невольно унесся въ далекое прошлое таинственной Индіи и этого волшебнаго острова.

Почти за 3.000 лѣтъ до Р.Х. наши предки арійцы проникли въ Индію черезъ сѣверо-западные проходы Гималаевъ. Медленно ихъ поселенія распространялись далѣе на востокъ и юго-востокъ.

За 2.000 лѣтъ до Р.Х. она заняли Пятирѣчье и отбросили къ югу и востоку мѣстныя черныя дравидійскія племена. Изъ этой эпохи остались легенды, остались воспоминанія о герояхъ. Видно насколько арійцы презирали черныя племена, насколько они гордились своей свѣтлой кожей и стремились сохранить чистоту своей расы. Отъ этого стремленія повидимому и образовалось современное дѣленіе на касты. Высшія касты не должны были смѣшиваться ни съ кѣмъ. Примѣрно за 500 лѣтъ до Р.Х. арійскія племена достигли линіи: дельта Ганга—нынѣшній Бенаресъ.

Здѣсь, среди многихъ отдѣльныхъ княжествъ, выростаетъ могущественное царство Магадха, со столицей Раджагриха. Въ этихъ мѣстахъ, въ предгоріи Гималаевъ, на берегу рѣки Рахини, нынѣ носящей названіе Кахана, поселилось племя Шакья. Вождь этого племени по имени Шудходану, происходилъ изъ

семьи Гаутама и принадлежалъ къ военно-аристократическому сословію (кастѣ) кшатріевъ.

Согласно древней легендѣ, раджа Шудходана былъ женатъ на двухъ дочеряхъ сосѣдняго раджи племени Коліевъ. Оба брака были бездѣтны. Неожиданно старшая изъ женъ по имени Майя, на 45-мъ году супружества, почувствовала себя матерью. По обычаю того времени, она отправилась въ домъ своихъ родителей, племя которыхъ обитало на другой сторонѣ рѣки Рахини. Однако по пути домой, въ рощѣ Лумбини она родила сына, получившаго имя Сиддхарта. Это былъ будущій великій мыслитель Востока—Будда. По этой, легендѣ мать и ребенокъ были перенесены обратно въ домъ раджи Шудходана, гдѣ спустя 7-мь дней мать умерла, а маленькій мальчикъ нашелъ заботливую воспитательницу, замѣнившую ему мать, въ лицѣ сестры ея, второй жены раджи Шудходаны. Хотя по преданію имя Сиддхарта было дано ребенку сразу по рожденіи, но нѣкоторые изслѣдователи въ этомъ сомнѣваются, ибо это слово означаетъ «достигшій своей цѣли». Похоже, что оно присвоенно Буддой впослѣдствіи. Что является несомнѣннымъ, это то, что онъ происходитъ изъ рода Гаутама, всѣ же остальныя имена являются какъ бы только его эпитетами. Такъ «Шакья-Муни»—означаетъ «мудрецъ изъ рода Шакья», «Шакья-синха»—Шакья-левъ, «Сугата»—счастливый, «Саттха»—учитель, «Бхагаватъ»—достойный, «Джина»—побѣдитель, «Лока-натха»—владыка міра, «Сарваджнья»—всевѣдующій, «Дхарма-раджа»—царь справедливости и т. д. Наконецъ, само имя «Будда» означаетъ—познавшій.

По преданію, послѣ кончины Будды тѣло его было сожжено, а кости раздѣлены на 8-мъ частей и даны по

одной части каждому изъ 8-ми племенъ (государствъ), среди которыхъ Будда проповѣдывалъ.

Далѣе преданіе разсказываетъ, что было собрано три собора для выясненія и догматизированія ученія Будды. Если первые два собора многіе ученые считаютъ недостовѣрными, то третій, собранный въ Патнѣ, примѣрно за 250 лѣтъ до Р. Х., можно признать историческимъ. Этотъ третій соборъ довольно подробно описанъ въ хроникѣ Цейлона—Диpopованща. Соборъ засѣдалъ въ Ашокармѣ и продолжался 9 мѣсяцевъ. На немъ ученіе Будды было изложено въ каноническихъ книгахъ и соборъ рѣшилъ отправить миссіонеровъ для проповѣди ученія. Восьмая глава хроники Диpованша даетъ имена этихъ миссіонеровъ и мы видимъ, что на о-въ Цейлонъ былъ посланъ Махинда съ учениками.

Съ этой поры начались записи въ сингалезскихъ монастыряхъ переработанныя впослѣдствіи въ хроники. Благодаря этимъ хроникамъ, преданія о Буддѣ и его ученіи стало извѣстно европейскимъ ученымъ почти съ исторической достовѣрностью.

Виллъямъ Клекстонъ Пеппэ въ 1898 году произвелъ раскопки, вблизи мѣста, гдѣ находилась древняя столица племени Шакья. Онъ нашелъ ящикъ изъ песчанника весьма тонкой работы и въ немъ, среди разныхъ предметовъ, урну съ надписью: «Это хранильница мощей возвышеннаго Будды, есть набожная дань семьи Шакья—братьевъ и сестеръ, съ дѣтьми и женами».

Эти останки Будды были переданы Королю Сіамскому, а ихъ находка доказала правильность легенды о погребеніи Будды и раздѣленіи его костей на 8-мь

частей, изъ которыхъ одна была передана племени Шакья.

Если исторически установлено, что буддизмъ былъ введенъ на о-вѣ Цейлонъ примѣрно въ 250 году до Р. Х., то легенда о томъ, что Будда лично посѣщалъ Цейлонъ три раза, учеными не признается достовѣрной. Съ другой стороны величайшая святыня буддистовъ, зубъ Будды, по преданію хранилась на Цейлонѣ. Этотъ зубъ, какъ я писалъ въ предыдущемъ очеркѣ, былъ уничтоженъ португальскимъ епископомъ, но якобы былъ спасенъ и, въ конечномъ результатѣ, оказался въ Кенди.

Мы рѣшили непремѣнно посмотрѣть эту святыню буддистовъ. Оказалось, что мы пріѣхали очень удачно, ибо какъ разъ на дняхъ ожидалось торжество выноса этого зуба съ совершеніемъ всѣхъ празднествъ, которыя по этому поводу бываютъ.

Въ ожиданіи этого рѣдкаго зрѣлища, мы рѣшили осмотрѣть окрестности Кенди и побывать въ пещерномъ храмѣ, въ которомъ славится статуя Будды, высѣченная прямо въ скалѣ.

Намѣтивъ программу нашихъ экскурсій, мы съ наслажденіемъ любовались наступившей ночью, при которой отель, окружающія его горы и озеро казались феерически красивыми. Надъ озеромъ, освѣщеннымъ слабымъ свѣтомъ луны, проносились огромныя тѣни «flying foxes» (летающихъ лисицъ). Эти рукокрылыя поражали насъ своей величиной, по сравненію съ нашими маленькими летучими мышами. Дѣйствительно, ихъ тѣло почти такое же, какъ у нашей бѣлки, а крылья гормадныя, какъ у ястреба. Когда такая летучая мышь, трепеща своими когтистыми крыльями вырисовывает-

ся на фонѣ свѣтлаго неба въ лунную ночь надъ застывшимъ озеромъ, кажется, что изъ міра реальнаго переносишься въ волшебный міръ, гдѣ видны тѣни адскихъ существъ, носящихся надъ поверхностью водъ и земли.

Рано утромъ у подъѣзда нашего отеля стоялъ автомобиль, который повезъ насъ по прекрасному шоссе, ведущему къ «Параденія».

«Параденія»—это дивный ботаническій садъ невдалекѣ отъ Кенди. Онъ славится рѣдкимъ богатствомъ подбора тропической флоры. Въ тоже время этотъ садъ, какъ и показываетъ его имя, связанъ съ преданіемъ о раѣ. Я никакъ не могъ узнать, почему у сингалезовъ легенда о раѣ такъ похожа на ту, которую мы имѣемъ въ Библіи.

По легендѣ сингалезовъ, нынѣшній садъ «Параденія» представляетъ собою остатки бывшаго здѣсь нѣкогда рая. Въ самомъ паркѣ, вамъ показываютъ мѣсто, гдѣ росло древо познанія Добра и Зла. Двѣ рѣки, обтекающія этотъ садъ, совершенно аналогичны библейскимъ рѣкамъ потеряннаго рая. Въ «Параденіи» показываютъ мѣсто, гдѣ стоялъ съ огненнымъ мечомъ Архангелъ Михаилъ, указывая Адаму и его женѣ Евѣ путь изъ Рая.

Интересно мѣсто, гдѣ на каменистой плитѣ ясно оттиснутъ (или весьма искуссно выдавленъ) отпечатокъ человѣческой ноги огромнаго размѣра. По легендѣ-это слѣдъ ноги Адама, когда онъ въ отчаяніи, что Рай потерянъ для него, и его потомства, всталъ на границѣ райскихъ владѣній и оглянулся назадъ. При этомъ движеніи, въ каменной плитѣ отпечатался слѣдъ его ноги. Такой же отпечатокъ имѣется, какъ

говорятъ, на вершинѣ «Адамова пика». Оттуда, по преданію, Адамъ въ послѣдній разъ оглянулся на Рай, и затѣмъ пошелъ по островкамъ, называемымъ «Адамовъ мостъ» на берегъ Индіи и оттуда на сѣверъ въ Мессопотамію.

Къ сожалѣнію мнѣ такъ и не удалось узнать подробно всѣ детали легенды сингалезовъ о потерянномъ раѣ, но сходство ихъ съ библейскими сказаніями меня поразило до чрезвычайности.

Пока автомобиль, шурша шинами, мчалъ насъ между высокими пальмами окаймлявшими дорогу, въ головѣ моей проносились только что прочитанныя главы изъ книги Шатобріана—«Геній христіанизма». Тамъ тоже подчеркивалось странное совпаденіе нѣкоторыхъ вѣрованій индусовъ съ библейскими сказаніями. Такъ Шатобріанъ находитъ, что имя Брамы изъ индійской мифологіи весьма близко къ имени Авраама. Жена Брамы носила имя Сараади, а это такъ близко къ имени Сары. Несомнѣнно эта общность легендъ имѣетъ какое-то основаніе, которое пока еще намъ не ясно. Но когда послѣ прочитанныхъ книгъ лично переносишься въ область, гдѣ родились эти легенды и мифы, то кажется, что оторвался отъ реальнаго, унесся въ глубь вѣковъ и тогда легенда дѣлается уже не легендой, а реальностью, красивой, фантастической, но совершенно ярко ощущаемой.

Занятый своими мыслями, я какъ-то не замѣчалъ окружающей волшебной обстановки, то-есть вѣрнѣе она непосредственно сливалась съ тѣмъ, о чемъ я думалъ. Это сліяніе давало необъяснимое наслажденіе, радость бытія, чувство близости ко всему Божьему міру. Смотря на моего спутника, мнѣ казалось, что и

онъ испытываетъ этотъ восторгъ отъ красоты природы и отъ чудесности легендъ, о которыхъ мы съ нимъ читали.

Неожиданно нашъ автомобилъ остановился. Оказалось надо, что-то поправитъ въ карбюраторѣ. Пока шофферъ возился съ машиной, мы пошли побродить. Вдругъ изъ лѣса выползла на дорогу изящная, красивая змѣя и поползла черезъ дорогу.

Нашъ шофферъ не на шутку испугался. Оказалось, что это кобра, укусъ которой безусловно смертеленъ.

Подозвавъ насъ къ машинѣ, онъ далъ гудокъ. Кобра оперлась на хвостъ и поднялась вертикально, раздувъ свой парашютъ; на немъ синеватымъ контуромъ вырисовалась фигура, похожая на очки. Однако рѣзкій гудокъ, затѣмъ вой сирены испугалъ ее, страхъ пересилилъ злобу, и она опустившись на дорогу, быстро скользнула въ заросли лѣса. Это была единственная, живая очковая змѣя, которую мнѣ пришлось видѣть на свободѣ.

Нашъ автомобиль помчался далѣе. Кругомъ такъ хорошо. Солнце яркое жгучее, зелень такая сочная, влажная, какую можно видѣть только въ оранжереяхъ.

Смотря на эту силу растительнаго царства подъ этими широтами, мнѣ вспомнился нашъ ботаническій садъ въ Санктъ-Петербургѣ. Какъ часто я любовался тамъ пальмами, мимозами и другими тропическими растеніями. А вотъ здѣсь около меня, тѣ же растенія растутъ на волѣ, но здѣсь онѣ такія могучія, такія огромныя. Тамъ, въ Петербургѣ, когда въ оранжереѣ становилось жарко, можно было выйти на ули-

цу, а если это было зимой, то сразу изъ влажной душной жары попасть на морозъ. Здѣсь-же уйти было некуда. По мѣрѣ того, какъ солнце поднималось надъ нашими головами, духота и влажность становились мучительными. Однако, кругомъ было такъ много интереснаго, что усталость не замѣчалась. Автомобиль влетѣлъ въ роскошнний паркъ и остановился. Къ намъ подбѣжалъ смуглый гидъ, который повелъ насъ по этому дивному саду.

Казалось не будетъ конца безконечному разнообразію тропической растительности, собранной на столь небольшомъ сравнительно пространствѣ. Здѣсь мы восторгались огромными бамбуками, высотою въ нѣсколько саженъ. Далѣе невольно останавливались привлеченные красотою развернувшейся картины цвѣточныхъ клумбъ съ массою различныхъ цвѣтовъ.

Среди нихъ особенно удивительны были мухоловки, поражающія своимъ яркимъ наружнымъ видомъ. Далѣе виднѣлись мимозы, тутъ орхидеи, тамъ ліаны и всюду безконечныя пальмы.

Осмотрѣвъ одинъ раіонъ сада, мы на автомобилѣ, съ нашимъ гидомъ, переѣзжали въ слѣдующій. Весь осмотръ занялъ болѣе половины дня и то онъ былъ бѣглымъ. Мы совершенно не знали въ научномъ отношеніи тѣхъ безконечныхъ деталей, которыя скрываетъ этотъ садъ. Намъ были неизвѣстны многія растенія, а тѣмъ болѣе ихъ научная классификація.

Я могу себѣ представить, какое наслажденіе испыталъ бы ученый ботаникъ, если бы онъ попалъ въ этотъ садъ. Я лично, какъ всегда, когда смотрю на вещи, для меня мало извѣстныя, восторгался главнымъ образомъ ихъ внѣшнимъ видомъ, а въ головѣ моей

проносились тысячи мыслей связанныхъ съ мѣстомъ, на которомъ стоитъ «Параденія».

Мнѣ чудились воплощенными легенды, которыя пришлось слышать. Страннымъ образомъ, любуясь кажется группой гигантскихъ бамбуковъ, я вдругъ вспомнилъ мое раннее дѣтство.

Вспомнилъ Туркестанъ, гдѣ я выросъ. Нашъ домъ въ Самаркандѣ, и разговоръ моего покойнаго отца съ однимъ археологомъ, только что прибывшимъ съ осмотра нашей государственной границы съ Афганистаномъ.

Помнится, какъ этотъ археологъ съ негодованіемъ говорилъ о томъ, что мы по настоянію Англіи согласились отдать Афганистану цѣлую область, называемую Кафиристанъ.

Кафиръ, по туземному значитъ «невѣрный». Кафиристанъ—«страна невѣрныхъ». И вотъ, по словамъ археолога, эту страну, лежащую на южныхъ склонахъ Гиндукуша, населяетъ особое племя, которое афганцы называютъ «кафиры», а они сами себя называютъ «сіяхпуши». Онъ былъ у нихъ и убѣдился, что это племя численъ въ 200.000 человѣкъ является во-первыхъ несомнѣнно Кавказской (Европейской) расой, а во-вторыхъ, имѣетъ массу словъ и обычаевъ славянскихъ. Между прочимъ дѣвушки ихъ танцуютъ «коло». По словамъ археолога красота этого народа изумительная. Многіе изъ нихъ голубоглазые, свѣтловолосые и высокаго роста. Помнится, что этотъ-же археологъ разсказывалъ, что афганцы тоже представляютъ собою загадочное племя. Сами они считаютъ себя евреями и называютъ себя «бени израэль», т. е. сыновья

Израиля. По ихъ объясненіямъ, афганскія племена ни что иное, какъ остатки 10-ти пропавшихъ колѣнъ Израилевыхъ. Въ языкѣ афганцевъ очень много еврейскихъ корней, но есть такъ-же корни санскритскіе, тюркскіе и нѣкоторыя слова совершенно неизвѣстнаго языка.

Гуляя по «Параденіи», я мечталъ о томъ, какое счастье было бы для каждаго изъ насъ проникнуть въ эту тайну Средней Азіи, Мессопотаміи и Индіи, гдѣ такъ упорно, легенда указываетъ рожденіе человѣка, и легенду о потерянномъ имъ раѣ. Обломки маленькаго, повидимому славянскаго племени «сіяхпуши», развѣ не должны насъ подталкивать къ тому, чтобы проникнуть въ тайну зарожденія нашей славянской семьи? Откуда она пришла? Гдѣ создала свои чудныя пѣсни? О какой потерянной родинѣ она мечтаетъ смутно? Вотъ, тѣ мысли и вопросы, которые меня тогда занимали и глубоко волновали. Я былъ въ эту минуту такъ далекъ отъ жестокой дѣйствительности, отъ міра раздираемаго войной. Эти дни проведенные мною въ Кенди, были воистину полнымъ отдыхомъ, давшимъ передышку слишкомъ натянутымъ съ начала войны нервамъ.

Уже давно перевалило за полдень, когда мы съ лейтенаннтомъ Семеновымъ-Тянь-Шанскимъ вернулись въ отель и улеглись въ нашей комнаткѣ, завѣсивъ шторами окна и пустивъ въ ходъ «пунку» и вѣтрогоны. Однако удовольствіе, полученное отъ этой первой экскурсіи въ окрестности Кенди, было столь велико, что мы ни минуты не раскаивались, что такъ переутомили себя.

Вечеръ этого дня мы опять провели на балконѣ отеля, любуясь зеркальнымъ озеромъ и силуэтами летающихъ «flying foxes».

Легли спать очень рано, назначивъ на завтрашній день поѣздку къ другому озеру, а оттуда экскурсію пѣшкомъ въ глубь тропическаго лѣса въ пещерный храмъ Будды—спящаго.

Въ 7 часовъ утра мы были на ногахъ. Легкій утренній завтракъ, и мы опять на автомобилѣ ѣдемъ по намѣченному пути.

На этотъ разъ вмѣсто, точно искусственныхъ, аллей пальмъ, вокругъ нашей дороги росли разныя тропическія деревья, образующія густой почти непроходимый лѣсъ. Колючія ліаны и мелкіе кустарники, густые папортники, и какая то трава, опутывали и окружали основанія стволовъ громадныхъ пальмъ. Изъ чащи слышались иногда, какіе-то писки, шорохи, но нельзя было разобратъ, что это, голоса птицъ или-же звуки издаваемые какими-нибудь животными.

На этотъ разъ съ нами поѣхалъ гидъ, данный отъ отеля, ибо по словамъ администраціи отеля, пройти въ пещерный храмъ Будды весьма затрудительно.

На поворотѣ дороги, открылся видъ на озеро, берега котораго были покрыты густымъ лѣсомъ. Мы быстро неслись къ нему. Такъ красиво было кругомъ. Казалось, точно опять какая-то волшебница перенесла меня въ далекое дѣтство, я вижу озеро, на немъ домикъ «Слѣдопыта» Фенимора-Купера, въ чащѣ лѣса должны скрываться краснокожіе воины изъ племени ирокезовъ, вооруженные луками и томагавками. Удивительно, какъ сильны бываютъ впечатлѣнія дѣтства,

и какъ ребенокъ, выросшій среди природы, на всю жизнь получаетъ чувство горячей любви къ ней.

Нашъ автомобиль остановился около каменнаго мостика, переброшеннаго черезъ небольшую рѣчку, впадающую въ озеро. Недалеко у берега, видны были громадныя черныя тѣла. Оказывается это слоны лежащіе въ водѣ, гдѣ они спасаются отъ жары. Слоны были ручными и принадлежали тому храму, гдѣ хранится священный зубъ Будды.

Отъ этого мостика намъ надлежало идти пѣшкомъ и углубиться въ густой лѣсъ.

Сдѣлавъ небольшой привалъ, мы, съ нашимъ гидомъ, отправились въ путь. Хотя на ногахъ у насъ были высокіе сапоги, хотя брюки были сдѣланы изъ очень толстой матеріи, однако, какъ только мы попали въ лѣсъ, мы оба почувствовали, что для этихъ прогулокъ мы не созданы. То, что казалось такимъ прекраснымъ и мирнымъ изъ автомобиля, оказалось весьма жестокимъ и трудно проходимымъ.

Мы запутывались въ ліаны, насъ кололи колючки мы проваливались, гдѣ-то въ серединѣ зарослей папортника. Но какъ ни тяжело было идти, какъ ни медленно мы продвигались, но сознаніе, что мы идемъ въ «тропическомъ лѣсу», среди дѣвственной дикой растительности было столь пріятнымъ, что боль и усталость не замѣчались. Нашъ гидъ, прекрасно говорившій по-англійски и по-французски, утѣшилъ насъ, что до храма недалеко. Онъ и повелъ насъ этой тяжелой дорогой, ибо по ней путь всего ближе.

Кэнди. Слонъ на водопоѣ.

Параденія. Заросль бамбука.

Островъ Цейлонъ. Сенгалезская запряжка.

Среди влажныхъ папортниковъ, цѣпляясь за ліаны и колючки, мы, наконецъ, добрались до каменной стѣны, покрытой зеленымъ мохомъ и травой. Оказалось, что это каменный холмъ надъ пещерой, въ которой находится знаменитый храмъ.

Проводникъ подвелъ насъ къ двери ведущей въ подземелье. Молчаливый человѣкъ, въ желтомъ одѣяніи, открылъ намъ дверь и мы начали спускаться въ пещеру.

Пройдя темный коридорчикъ, мы вышли въ подземный залъ и невольно, пораженные, остановились.

Низкіе безформенные своды пещеры были слабо освѣщены дневнымъ свѣтомъ, попадавшимъ откуда-то сверху. Вѣроятно, тамъ было отверстіе, служащее одновременно и для вентиляціи. Въ пещерѣ царили сумерки.

Вдали мы увидѣли знаменитую статую «Спящаго Будды». Онъ былъ высѣченъ прямо въ скалѣ и такъ искусно, что казалось, дѣйствительно тамъ спитъ человѣкъ громаднаго роста. По размѣрамъ фигура Будды была вѣроятно разъ въ 5-ть больше нормальнаго роста человѣческаго. Одежды его были окрашены пурпуровой краской, которая казалась совершенно свѣжей. Лицо тѣлесно-розоваго цвѣта. Одна рука покоилась вдоль тѣла, другая была подложена подъ голову до того художественно, что прямо не вѣрилось, что это статуя. Точно живой человѣкъ лежитъ и спитъ мирнымъ глубокимъ сномъ. Много восковыхъ свѣчей горѣло передъ статуей. Горѣли онѣ и по одиночкѣ, и въ большихъ паникадилахъ, и цѣлыми пучками, вставленныя въ ящики съ пескомъ. Воздухъ

поздемнаго храма былъ наполненъ благоуханiями, повидимому ладана и какихъ-то ароматическихъ травъ. Жрецъ въ желтой одеждѣ неподвижно сидѣлъ у подножья статуи и ровнымъ шепотомъ читалъ молитвы.

Подойдя вплотную къ статуѣ, мы долго любовались ея деталями, удивительнымъ выраженiемъ спящяго лица, роскошью красокъ и тонкостью работы. Даже складки одежды казались изъ матерiи, хотя онѣ были высѣчены на грубомъ дикомъ камнѣ.

Повидимому великiй мастеръ работалъ надъ этой статуей и много вдохновенiя и мистическаго чувства вложилъ онъ въ свою работу.

Кажется, болѣе часа провели мы въ этомъ подземномъ храмѣ. Въ одномъ мѣстѣ мы увидѣли еще группу жрецовъ въ желтыхъ одеждахъ. Насъ поразило, какъ эти буддiйскiе монахи были ласковы съ нами, и какъ они подчеркивали свою симпатiю къ русскимъ, и къ нашему «Бѣлому Царю». Эти выраженiя симпатiй не были просто актомъ вѣжливости, это чувствовалось, и въ интонацiи голоса, и въ манерѣ ихъ насъ привѣтствовать, и наконецъ, въ блестящихъ радостью глазахъ.

Съ сожалѣнiемъ вышли мы изъ этой мистической обстановки, отъ которой вѣетъ мудростью вѣковъ и опять пѣшкомъ отправились къ мостику, гдѣ насъ ждалъ автомобиль.

Промелькнули тѣ-же лѣса и мы снова въ нашемъ тихомъ отелѣ. Къ ужину обычное здѣсь «кери» съ крѣпкимъ соусомъ и безконечные стаканы «лемонъ-скуашъ» и «джинджиръ-эля».

На завтра мы никуда ѣхать не собирались, но думали обойти пѣшкомъ весь Кенди и ознакомиться со всѣми его храмами.

Утро слѣдующаго дня мы начали съ прогулки по озеру на шлюпкѣ, поочередно садясь то гребцомъ, то рулевымъ. Мы кормили почти ручныхъ рыбъ довольно большой величины. Въ одномъ изъ уголковъ озера мелькнулъ передъ нами изумрудно-сапфировымъ комочкомъ летящій зимородокъ.

После обѣда неожиданно къ намъ пріѣхали гости: адмиралъ, флагъ-офицеры и много нашихъ офицеровъ съ «Чесмы» и «Варяга».

Оказалось, что тѣ, кто поѣхалъ на охоту, уже вернулись. Масса разсказовъ о томъ, какъ они ѣхали на автомобиляхъ по береговому шоссе, съ англійскими офицерами. Какъ видѣли крокодиловъ, лежащихъ на берегахъ болотъ и рѣчекъ, видимыхъ прямо съ дороги. Стрѣляли очень много, несомнѣнно попадали, ибо было слышно, какъ пули щелкали по твердой кожѣ чудовищъ. Но крокодилъ, получивъ такую пулю, бросался въ воду и нырялъ. Только лейтенантъ Гессе убилъ какую-то удвительную «сухопутную» ящерицу огромнаго размѣра (болѣе сажени длиной). Онъ увидѣлъ ее съ автомобиля. Она стояла на берегу ручья, опираясь на хвостъ и держа въ переднихъ короткихъ лапахъ рыбу. В. Н. Гессе, прекрасный стрѣлокъ, выстрѣлилъ изъ 3-хъ линейной винтовки и попалъ ей въ голову. Этотъ трофей доставленный на «Варягъ», произвелъ фуроръ среди команды, которая называла ящерицу или «змѣемъ Горынычемъ» или «дракономъ». Снятая шкура съ этого чудовища украшала потомъ каюту моего покойнаго друга лейтенанта Гессе.

Пріѣздъ въ Кенди русскаго адмирала и такой массы русскихъ офицеровъ, вызвало волненіе въ этомъ мирномъ горномъ городкѣ.

Адмиралъ и прибывшіе съ нимъ сняли комнаты, выходящія окнами на озеро и цѣлый день на набережной были видны толпы туземцевъ, пришедшихъ посмотрѣть на «русскихъ».

Въ этотъ день вечеромъ былъ назначенъ выносъ зуба Будды.

Къ обѣду администрація отеля украсила столы русскими и англійскими флагами, появился какой-то маленькій струнный оркестръ, который пытался изобразить среди прочаго и русскія аріи.

Спустилась ночь. Адмиралъ и офицеры въ удобныхъ шезъ-лонгахъ расположились на балконѣ прямо противъ набережной. Высота балкона надъ землею была едва-ли два аршина. Къ ярко залитому электрическимъ свѣтомъ отелю, къ вечеру, начала собираться публика прибывшая изъ Коломбо. Дамы декольтированныя, мужчины въ бѣлыхъ тропическихъ смокингахъ. Всѣ они пріѣхали, чтобы посмотрѣть выносъ зуба Будды. Нашего адмирала и насъ, англичане привѣтствовали очень радушно.

Балконъ съ блестящей европейской толпой, среди которой виднѣлись наши кителя и погоны, представлялъ собою полный контрастъ тому, что дѣлалось на берегу озера и по шоссе, идущему мимо балкона. Все это было запружено толпою темно-бронзовыхъ туземцевъ, и стоялъ гулъ голосовъ. Мѣстами виднѣлись факелы, бросающіе кровавые блики на поверхность озера и окрашивающіе въ красно-багряный

цвѣтъ голыя бронзовыя тѣла туземцевъ. Черныя тѣни «flying foxes» рѣяли надъ озеромъ и виднѣлись на фонѣ свѣта бросаемаго факелами.

Ровно въ 10 часовъ вечера вдали, со стороны главнаго храма послышался гулъ и крики. По пальмовой аллеѣ, обрамляющей озеро, показались дымящіеся языки пламени многихъ факеловъ. Это двигалась въ сторону нашего отеля голова процессіи.

Скоро мы различили, что позади нѣсколькихъ десятковъ, почти совершенно голыхъ, факельщиковъ, идутъ на ходуляхъ фигуры, изображающія, повидимому, карикатуры на англичанъ: какой-то старикъ въ красномъ мундирѣ, другой въ бѣломъ одѣяніи.

Глаза наши перескочили съ этой, я бы сказалъ балаганной группы, на слѣующую, которая казалась картиной, достойной великаго художника. За факельщиками мы увидали чернаго слона. На немъ богатая попона усыпана драгоцѣнными камнями. На ногахъ золотые браслеты. Вѣроятно, такими были слоны Александра Македонскаго, Великаго Могола, Ассирійскихъ и Вавилонскихъ владыкъ. За этимъ слономъ шли въ рядъ жрецы въ желтыхъ одеждахъ и какіе-то «раджи» въ богатѣйшихъ индійскихъ костюмахъ съ тюрбанами на головахъ. Мы все искали зубъ Будды. Оказывается, этотъ роскошно убранный слонъ, эти жрецы и факелы, только открываютъ начало процессіи. За первымъ слономъ мы увидѣли второго, потомъ третьяго, затѣмъ четвертаго. Казалось, что убранство каждаго послѣдующаго становится все роскошнѣе и роскошнѣе. Почти совершенно обнаженные танцовщики, имѣющіе только красные трусики на бедрахъ, тан-

цевали около слоновъ дикій, безумный танецъ. Когда эта вереница слоновъ и людей двигалась въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нашего балкона, казалось, что мы присутствуемъ при какой-то знакомой, древней и давно забытой мистеріи. По крайней мѣрѣ мнѣ все время хотѣлось вспомнить, гдѣ и когда я видѣлъ эту удивительную по красотѣ, и столь знакомую мнѣ картину.

Непонятное волненіе охватывало грудь. Сердце билось учащенно...

А вереница слоновъ и бронзовыхъ обнаженныхъ людей, клубы ароматическаго дыма, грохотъ барабановъ, заунывные звуки пронзительныхъ трубъ и пѣніе человѣческихъ голосовъ все наростали. Прошелъ уже кажется 5-ый слонъ, потомъ 8-ой, а все нѣтъ конца этой длинной вереницѣ. Но вотъ показались опять десятки факеловъ. Бумажные фонари. Почти голые, люди, бѣгущіе впереди огромнаго слона и разстилающіе передъ нимъ дорогіе пушистые ковры. Этотъ гигантскій слонъ былъ убранъ съ изумительной роскошью. Его попона, спускающаяся почти до земли, была усажена драгоцѣнными камнями и вышита, по малиновому шелковому полю, удивительнымъ золотымъ шитьемъ. На лбу слона было убранство изъ золота, камней и яркаго шелка. На кончики его клыковъ были надѣты золотые стаканчики. Между огромными его ушами сидѣлъ крошечный темнокожій мальчикъ и управлялъ этимъ гигантомъ маленькой палочкой изъ слоновой кости. Умное животное двигалось, ни на минуту не забывая своей важной роли. Ни разу онъ не ступилъ на землю, а шелъ все время выжидая, пока передъ

нимъ растелятъ ковры, которые спѣшно снимались съ дороги, когда слонъ проходилъ ихъ, и снова разстилались передъ нимъ непрерывно бѣгущими людьми.

На спинѣ слона мы, наконецъ, увидѣли ту святыню буддистовъ, ради которой совершалось сегодняшнее торжество. Это была массивная, вылитая изъ золота пагода, украшенная драгоцѣнными камнями. Въ ней хранился священный зубъ Будды. Вокругъ слона, кромѣ плясуновъ, извивались точно змѣи, въ удивительномъ танцѣ нѣсколько дѣвушекъ-баядерокъ рѣдкой красоты. Ихъ точеныя желтовато-бронзовыя тѣла были почти обнажены. Только маленькія красныя юбочки были надѣты на бедра. Груди и руки ихъ были увиты нитками крупнаго жемчуга. Глаза баядерокъ, огромные и таинственные, горѣли страстнымъ огнемъ и казалось, смотрѣли на насъ изъ потустороняго міра.

Въ клубахъ ароматическаго кадильнаго дыма эти стройныя дѣвичьи фигурки носились точно въ хороводѣ вокругъ медленно идущаго слона. На спинѣ его тихо покачивалась золотая пагода, къ которой простирались руки дѣвушекъ-танцовщицъ и сотенъ стоящихъ на берегу озера бронзовыхъ людей.

Красота этой картины была удивительная. Сзади слона шелъ цѣлый сонмъ жрецовъ въ желтыхъ одеждахъ съ гордыми, аскетически-суровыми лицами. Нѣсколько жрецовъ шло по бокамъ слона, все время кадя изъ золотыхъ и серебяныхъ кадилницъ.

Быстро промелькнула передъ нами эта сказочная картина, точно изъ Тысячи и Одной Ночи и опять по-

тянулась вереница слоновъ такихъ-же, какихъ мы видѣли вначалѣ процессіи.

Все отдаленнѣе слышался грохотъ барабановъ, гулъ голосовъ, пѣнія и звуки трубъ. Вотъ хвостъ процессіи повернулъ по аллеѣ и скрылся изъ глазъ. Все было такъ ярко, такъ непередаваемо красиво, что напряженные нервы, казалось больше не реагируютъ ни на что. Въ ушахъ еще слышался шумъ и пѣніе. Еще обоняніемъ ощущались ароматы восточныхъ куреній, а кругомъ банальная европейская обстановка.

Этотъ контрастъ между европейской культурой и сѣдой, пережившей вѣка мистической культурой арійцевъ, былъ такимъ огромнымъ, что казалось между нами и ими ничего общаго нѣтъ и быть не можетъ. Но при этомъ, то странное чувство, что гдѣ-то, когда-то можетъ быть во снѣ, я все это видѣлъ и слышалъ не покидало меня. Чувство это настолько непріятно, что не знаешь, какъ отъ него отдѣлаться. Повидимому мой другъ, лейтенантъ Семеновъ-Тянь-Шанскій испытывалъ тоже, что и я, такъ какъ онъ шепотомъ попросилъ меня пойти съ нимъ «побродить немного на воздухѣ».

Мы вышли на берегъ озера и отправились вдоль пальмовой аллеи. Незамѣтно мы прошли весь путь, по которому шла процессія, и оказались противъ того храма, куда былъ внесенъ зубъ Будды и гдѣ сейчасъ шло богослуженіе.

Мы вошли въ храмъ, наполненный звуками странной мелодіи.

«Не счесть алмазовъ въ каменныхъ пещерахъ. Не счесть жемчужинъ въ морѣ полуденномъ, далекой Индіи

чудесъ», вспомнилась мнѣ «Пѣсня Индійскаго Гостя» изъ безсмертной оперы Н. А. Римскаго-Корсакова—«Садко».

Храмъ былъ наполненъ благоуханіями ароматическихъ куреній. Народъ въ молчаніи стоялъ и молился. Мы сняли наши ботинки при входѣ и стали въ толпѣ. Черезъ нѣкоторое время изъ алтаря вышелъ молодой монахъ въ ярко-желтомъ одѣяніи и подойдя къ намъ, вѣжливо сказалъ на отличномъ англійскомъ языкѣ: «Главный бонза имѣетъ честь просить русскихъ офицеровъ прослѣдовать за мной».

Мы пошли за нимъ. Черезъ минуту мы оказались въ самомъ центрѣ святилища, въ алтарѣ. Полъ усыпанъ густымъ ковромъ изъ свѣжихъ лотосовъ. Въ алтарѣ мы увидѣли серебряный столъ, съ золотыми инкрустаціями. На немъ стояла, знакомая уже намъ, пагода съ зубомъ Будды, передъ нею теплилась лампада, а сзади виднѣлся около стѣны большой семисвѣчникъ, въ которомъ горѣли 7-мь лампадъ.

Передъ престоломъ стояли жрецы въ желтыхъ одеждахъ со свѣчами въ рукахъ. У нѣкоторыхъ были въ рукахъ кадильницы и весь алтарь былъ наполненъ сильнымъ ароматомъ отъ лотосовъ и кадильнаго дыма.

Старшій изъ жрецовъ, съ особой повязкой черезъ плечо, въ полголоса привѣтствовалъ насъ, выразивъ удовольствіе, что мы пришли на ихъ богослуженіе.

До конца службы мы, точно зачарованные, простояли въ этомъ святилищѣ буддистовъ и только послѣ полночи, простившись со всѣми жрецами, вышли изъ этого храма и отправились пѣшкомъ къ себѣ въ отель. И здѣсь насъ опять поразило то, что буд-

дійскіе жрецы особенно подчеркивали свои симпатіи къ Россіи и къ намъ лично.

Долго не могъ я заснуть, вернувшись въ отель. Слишкомъ сильны были впечатлѣнія этого дня.

Утромъ мы всѣ, съ адмираломъ во главѣ, покинули волшебное Кенди и выѣхали въ Коломбо.

Опять моя маленькая каютка на «Варягѣ», опять монотонный круговоротъ судовой жизни. Я быстро записывалъ въ дневникъ впечатлѣнія о видѣнномъ.

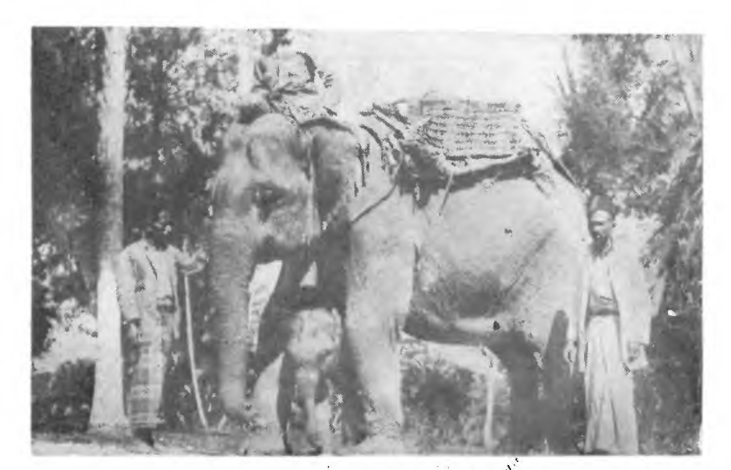
«Унтеръ-офицеры къ люкамъ», раздалось на верхней палубѣ. Пора идти на свое мѣсто по авралу; мы снимаемся съ якоря.

4-го августа 1916 г. въ 3 часа дня «Чесма» и «Варягъ» снялись съ якоря и вышли въ океанъ.

Къ жителямъ нашего корабля прибавился бѣлорозовый какаду, который, подражая вѣчнымъ упражненіямъ плутонговыхъ командировъ, уже надоѣдалъ намъ криками: «залпъ-два больше».

Гортанный крикъ этого попугая былъ единственвымъ реальнымъ воспоминаніемъ въ нашей «стальной коробкѣ» о роскоши и красотѣ тропической природы и о чудной таинственной Индіи.

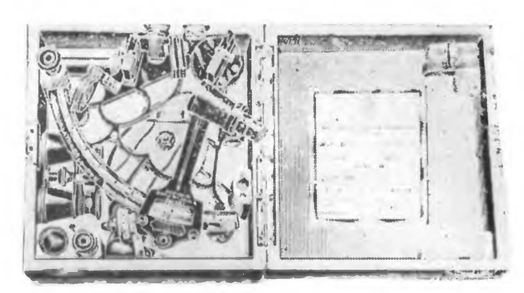

Островъ Цейлонъ. Слоны.

Бинокль.

Секстанъ.

Лагъ.

Переходъ черезъ экваторъ.

Шапки горъ острова Цейлонъ постепенно скрываются за кормою. Кругомъ растилается синяя гладкая пустыня, которая точно дышетъ могучей зыбью, при полномъ безвѣтріи.

Въ каютъ - компаніи слышны мичманскіе голоса: — «прицѣлъ 45 кабельтовыхъ. Цѣликъ 70, В. И. Р.*) 3/4 сближеніе. Залпъ». На приборѣ Длусскаго вскакиваютъ «всплески» — недолетъ. «Четыре больше». Вилка. «Два меньше» и т. д... Бѣдные плутонговые командиры изъ кожи лѣзли, чтобы довести до совершенства свои познанія въ управленіи огнемъ. И надо сказать, что, если вообще совершенство въ человѣческихъ условіяхъ возможно, то они его достигли.

Можно было спокойно идти на войну съ такимъ составомъ офицеровъ, съ унтеръ-офицерами и командой, такъ натренированными въ стрѣльбѣ и въ наблюденіи за непріятельскими подводными лодками. По части артиллеріи всѣ подготовительныя занятія у насъ уже были закончены. На слѣдующей стоянкѣ мы предполагали произвести стрѣльбу, а пока—офицеры, артиллерійскіе унтеръ-офицеры и комендоры-наводчики, упражнялись въ управленіи огнемъ и въ наводкѣ орудій.

Нашъ курсъ велъ къ экватору на, такъ называемый, «Каналъ полутора градусовъ». Эти каналы,

---

*) В. И. Р. — величина измѣненія разстоянія.

широкіе проходы между островами группы Маледивскихъ острововъ.

Эти острова длинной цѣпью тянутся по меридіану и доходятъ до экватора. Въ свою очередь, эта цѣпь составляетъ какъ-бы продолженіе Лакедивскихъ острововъ, идушихъ вдоль западнаго берега Индостана. Къ югу отъ экватора, почти въ серединѣ океана, лежитъ еще группа острововъ Чагосъ, но они остались влѣво и къ югу отъ насъ. Цѣлью же нашего плаванья были Сейшельскіе острова, лежащіе къ югу отъ экватора, и принадлежащіе Великобританіи, какъ и о-ва Чагосъ, Маледивскіе, Лакедивскіе и рядъ другихъ.

Скрылся Цейлонъ, и вокругъ нашихъ судовъ горизонтъ чистъ отъ всякой земли. Нашъ курсъ шелъ внѣ видимости острововъ и только солнышко горячее, яркое, да южныя алмазныя звѣзды служили намъ маяками въ нашемъ плаваньи.

Этотъ переходъ даетъ мнѣ нѣкоторое основаніе, хоть кратко, разсказать, какъ опредѣляетъ свое мѣсто корабль въ морѣ, какъ онъ узнаетъ куда идетъ и какъ провѣряетъ правильно-ли онъ идетъ.

Лучшимъ другомъ мореплавателя является изумительный приборъ, который на берегу кажется столь малозначительнымъ — это компасъ. О томъ, какъ онъ вывѣряется, какъ наблюдается за тѣмъ, чтобы его ошибки и отклоненія отъ истиннаго меридіана всегда были-бы извѣстны, я здѣсь говорить не буду. Напомню только, что разъ у васъ есть компасъ, то слѣдовательно вы имѣете истинный вашъ курсъ, который и прокладываете по картѣ, по вашему выбору.

Однако, «истинный курсъ» можетъ совсѣмъ не соотвѣтствовать «истинному пути» вашего корабля, ибо на корабль могутъ дѣйствовать вѣтеръ и теченіе. Наконецъ, за время похода состояніе самого компаса можетъ измѣниться, вошедшая въ его показанія ошибка можетъ значительно уклонить корабль отъ предполагаемаго, или какъ мы говоримъ, «счислимаго» его пути.

Разъ корабль находится въ открытомъ морѣ, то «счислимый» путь и «счислимыя» мѣста*) могутъ быть провѣрены астрономическими наблюденіями. Та наука, которая разсматриваетъ всѣ способы астрономическаго счисленія въ морѣ, называется «Мореходной астрономіей». Наши мѣста въ морѣ мы можемъ астрономически опредѣлять днемъ—по солнцу, ночью—по звѣздамъ. По лунѣ опредѣленій обычно не дѣлаютъ, благодаря слишкомъ многимъ неправильностямъ въ движеніи нашего спутника и быстротѣ его перемѣщенія.

Въ свою очередь, задача опредѣленія мѣста въ морѣ сводится къ опредѣленію двухъ географическихъ координатъ—широты и долготы. Точныя вычисленія дадутъ и точными эти координаты. Наконецъ, для практическихъ цѣлей имѣется возможность въ точныя наблюденія ввести наши «счислимыя» данныя, и какъ бы этимъ ихъ исправить. Полученное такое мѣсто будетъ «исправленнымъ счислимымъ», а способъ его опредѣленія будетъ гораздо болѣе простымъ, чѣмъ путемъ точныхъ подробныхъ вычисленій.

---

*) Опредѣленные лишь на основаніи показаній компаса и лага.

Имѣя это основное понятіе о томъ, что требуется для того, чтобы въ открытомъ морѣ корабль могъ точно знать свой путь и свое мѣсто на немъ, мы разсмотримъ совсѣмъ кратко, чѣмъ и какъ производятся астрономическія наблюденія въ морѣ.

Для опредѣленія высотъ свѣтилъ надъ горизонтомъ и для опредѣленія угловъ между двумя предметами (точками), на судахъ употребляются отражательные угломѣрные инструменты — секстанъ и кругъ Пистора. Секстанъ даетъ возможность брать углы обыкновенно до 130 градусовъ.

Кругъ Пистора берется тогда, когда надо измѣрить углы большіе, чѣмъ тѣ, которое можно измѣрить секстаномъ.

Для опредѣленія времени на суднѣ долженъ быть хронометръ. Теорія показываетъ, что наилучшей комбинаціей является наличіе трехъ хронометровъ, тогда ихъ взаимный контроль даетъ въ результатѣ возможность знать точнымъ образомъ, такъ называемый «вѣсъ» каждаго изъ хронометровъ, провѣряя ихъ путемъ сравненія. Имѣя три хронометра, вы должны еще точно знать поправку каждаго изъ нихъ относительно времени той обсерваторіи, которую вы принимаете для вашихъ расчетовъ. Для насъ этой обсерваторіей является обсерваторія въ Гринвичѣ (въ Англіи), для мередіана которой вычисляется тотъ «Альманахъ» (Nautical Almanach), который былъ принятъ въ нашемъ флотѣ. Французы имѣютъ свой альманахъ «Connaissance des temps», вычисленный для Парижской обсерваторіи. Нѣмцы — свой для Потсдамской обсерваторіи. Въ нашемъ же флотѣ полагали, что из-

даніе спеціальнаго альманаха для Пулковской обсерваторіи слишкомъ дорого, учитывая, что нашъ флотъ сравнительно невеликъ.

Поправки хронометровъ опредѣляются разными способами и путемъ наблюденія надъ свѣтилами (на берегу), и путемъ сличенія съ обсерваторными часами на берегу и, наконецъ, путемъ сличенія по радіотелеграфу. Послѣдній способъ самый удобный и простой и въ тоже время самый точный. Мы на «Вврягѣ», помнится, имѣли случай по радіо провѣрить наши хронометры, и получить ихъ точныя поправки.

Такимъ образомъ, секстанъ и хронометръ являются главными инструментами, при помощи которыхъ мореплаватель опредѣляетъ свое мѣсто въ морѣ по свѣтиламъ. Кромѣ этихъ инструментовъ имѣется много и добавочныхъ, облегчающихъ эту работу. Напримѣръ, такъ какъ хронометры хранятся въ каютѣ, гдѣ они предохраняются отъ тряски и перемѣны температуры, то непосредственно вы работаете съ особыми часами, называемыми полухронометромъ или четыредесятникомъ.

Въ свою очередь, для облегченія работы съ послѣднимъ нѣкоторые пользуются еще секундомѣрами. Во всякомъ случаѣ, тѣмъ или инымъ путемъ, всякій моментъ всякаго астрономическаго наблюденія въ морѣ, долженъ быть точно замѣченъ по хронометру, а у послѣдняго должна быть извѣстна поправка относительно, скажемъ, Гринвическаго времени.

Слѣдовательно, всякое ваше наблюденіе должно быть сопровождаемо моментомъ, въ который оно было сдѣлано, а этотъ моментъ долженъ быть соотвѣт-

ствующимъ той обсерваторіи, альманахомъ которой вы пользуетесь.

Большинство астрономическихъ наблюденій въ морѣ сводятся къ наблюденію, такъ называемой «высоты» свѣтила надъ видимымъ горизонтомъ. Высота свѣтила — это дуга вертикала, выраженная въ градусахъ минутахъ и секундахъ, заключенная между горизонтомъ и свѣтиломъ или краемъ его, если діаметръ свѣтила видимъ (солнце, луна или планета). Зная высоту свѣтила и моментъ, въ который она была взята, мы можемъ опредѣлить нужныя намъ географическія координаты. Основной формулой для такого вычисленія является формула сферическаго треугольника. Въ ней мы имѣемъ: истинную высоту свѣтила надъ истиннымъ горизонтомъ, затѣмъ широту мѣста, склоненіе свѣтила и его часовой уголъ. Склоненіе мы выбираемъ изъ астрономическаго альманаха *), часовой уголъ опредѣляемъ по хронометру, а высоту свѣтила беремъ непосредственно надъ видимымъ горизонтомъ секстаномъ.

Опредѣленіе мѣста корабля въ морѣ дѣлается по способу Сомнера, въ который введено упрощеніе предложенное знаменитымъ французскимъ астрономомъ Сентъ - Иллеромъ. По этому пріему вы наблюдаете высоту свѣтила, и замѣчаете моментъ, въ который она была взята, затѣмъ вычисляете эту-же высоту, введя въ формулу полярнаго треугольника ваши счислимыя, то-есть, вычисленныя, пользуясь лагомъ и

*) Въ нашемъ флотѣ былъ принятъ the Nautical Almanach, издаваемый Королевской Британской Морской Обсерваторіей въ Гринвичѣ.

компасомъ, широту и долготу, а затѣмъ по разности высотъ, вычисленной и наблюденной, вы получаете отрѣзокъ Сомнеровой линіи, на которой находился корабль въ моментъ наблюденій. Если вы сдѣлаете два наблюденія надъ однимъ и тѣмъ же свѣтиломъ, съ промежуткомъ времени между наблюденіями не менѣе двухъ часовъ, то вы получите вторую Сомнерову линію. Вмѣстивъ пройденный кораблемъ путь, за время протекшее между первыми и вторыми наблюденіями, вы получите пересѣченіе обѣихъ Сомнеровыхъ линій. Въ этомъ пересѣченіи и находится корабль въ моментъ вторыхъ наблюденій. Мѣсто полученное такимъ путемъ называется: астрономическимъ обсервованнымъ мѣстомъ, ибо его широта и долгота получены пользуясь астрономическими наблюденіями.

Днемъ эти наблюденія ведутся обычно только надъ солнцемъ, и требуютъ опредѣленія его высоты надъ горизонтомъ два раза, въ промежутокъ времени не менѣе 2-хъ часовъ между наблюденіями. Ночью эти же наблюденія дѣлаются надъ звѣздами, эфемериды (различныя данныя) которыхъ имѣются въ альманахѣ.

Беря высоты двухъ и болѣе звѣздъ сразу, и замѣчая моменты этихъ наблюденій, мы можемъ опредѣлить наше мѣсто на картѣ, какъ будто по двумъ тремъ и болѣе маякамъ. Конечно, наблюденія надъ солнцемъ легче, но когда хорошо набьешь глазъ и руку, то мѣсто въ морѣ, опредѣляемое по звѣздамъ, является вполнѣ точнымъ.

Во всякомъ случаѣ, на кораблѣ въ открытомъ морѣ, мѣсто опредѣляется астрономически не менѣе одного раза въ сутки, если только туманъ

или тучи не лишаютъ возможности дѣлать наблюденія.

Обычно, обсервованное астрономически мѣсто дается въ полдень, потому что имѣя, скажемъ, утромъ въ 10 часовъ, такъ называемую «первую высоту» солнца и слѣдовательно на картѣ «первую Сомнерову линію», мы въ полдень можемъ весьма легко опредѣлить широту по «меридіальной» высотѣ солнца или, что еще проще, по его «близмеридіальной» высотѣ. Эта послѣдняя берется въ моментъ, когда солнце приближается къ своей верхней кульминаціи (когда оно проходитъ меридіанъ мѣста), но не точно въ моментъ когда оно его пересѣкаетъ. Проще это потому, что практически поймать «меридіанальную высоту» довольно трудно.

Имѣя на картѣ «первую Сомнерову» линію и «полуденную» широту мѣста, мы уже легко можемъ опредѣлить наше мѣсто въ полдень, вмѣщая между этими линіями тотъ путь (счислимый), который мы сдѣлали за промежутокъ времени между первыми и вторыми наблюденіями.

Я очень боюсь, что я наскучилъ моимъ читателямъ, а особенно очаровательнымъ читательницамъ, углубившись въ разсказы объ этой части морского дѣла. Однако, мнѣ кажется, что хоть немного въ самыхъ общихъ чертахъ надо разсказать объ этой сторонѣ нашего дѣла. Тогда многое, что дѣлается на кораблѣ въ плаваньи, станетъ понятнымъ.

Пользуясь чудной погодой офицеры «Варяга» ежедневно тренировались въ томъ, чтобы «ловить солнышко» и затѣмъ дѣлали, каждый въ отдѣльности,

свои вычисленія, дабы въ полдень вычислить мѣсто корабля. Эти вычисленія принося большую пользу тѣмъ, кто ихъ дѣлалъ, въ тоже время были очень пріятны нашему спокойному уравновѣщенному старшему штурманскому офицеру гвардейскаго экипажа старшему лейтенанту барону Нольде. Дѣлая свои наблюденія независимо отъ насъ, онъ всегда могъ имѣть изъ нашихъ работъ провѣрку правильности своего полуденнаго мѣста.

Въ ночныхъ вычисленіяхъ, мы уже не могли больше пользоваться любимицей моряковъ всего міра — «Полярной звѣздой» (Альфа Ursae Minoris). Въ нашихъ широтахъ она служитъ для опредѣленія широты такъ же, какъ полуденная высота солнца.

Имѣя по одной или нѣсколькимъ звѣздамъ сомнеровы линіи, мореплаватель можетъ всегда по «Полярной звѣздѣ» опредѣлить широту мѣста и, такимъ образомъ, имѣетъ всегда провѣрку своихъ наблюденій. Однако, въ той сѣверной широтѣ, гдѣ въ данное время шелъ «Варягъ» — высота «Полярной звѣзды» надъ горизонтомъ была столь мала, что ее наблюдать было нельзя.

6-го августа 1916 года въ 4 часа дня, справа отъ нашего курса, показались отдѣльные острова. Это южная часть группы Малединскихъ островов. Смотря въ бинокль мы видѣли, что близъ берега плаваютъ пироги туземцевъ. «Чесма» и «Варягъ» прошли мимо и затѣмъ измѣнили курсъ еще къ «W»-у. Мы идемъ на середину «Канала полутора градусовъ». Скоро будетъ экваторъ.

Для моряковъ всего міра переходъ черезъ экваторъ является своего рода большимъ днемъ въ жизни. Во всѣхъ флотахъ съ этимъ переходомъ связано празднованіе, такъ называемаго, «крещенія». При этомъ новичокъ, впервые переходящій экваторъ, какъ-бы зачисляется въ касту — «старыхъ морскихъ волковъ» и при вторичномъ переходѣ уже никакимъ обрядамъ не подвергается.

Суть торжества заключается въ томъ, что въ моментъ перехода черезъ экваторъ, на кораблѣ появляется Владыка Морей — Нептунъ, со своей свитой и затѣмъ, по списку вызываются всѣ офицеры и вся команда, при чемъ каждаго опрашиваютъ, когда и гдѣ онъ переходилъ экваторъ. Тѣхъ, кто не переходилъ экваторъ бросаютъ въ парусъ, наполненный водой, при чемъ предварительно имъ выливаютъ на голову краску и бреютъ громадной деревянной бритвой. Это и есть «крещеніе» при переходѣ черезъ экваторъ. Если команды много, то въ парусъ бросаютъ только офицеровъ, а команду обливаютъ водой изъ бранспойтовъ и пожарной магистрали.

Священникъ всегда освобождается отъ этого обряда, командиръ можетъ «откупиться». Въ русскомъ флотѣ переходъ черезъ экваторъ составлялъ рѣдкое торжество, ибо наши корабли обыкновенно ходили на Востокъ и обратно черезъ Сингапуръ, который лежитъ къ сѣверу отъ экватора.

Поэтому легко понять, какъ волновались офицеры и команда «Чесмы» и «Варяга» въ ожиданіи предстоящаго имъ перехода черезъ экваторъ. Еще въ Коломбо каждый корабль накупилъ нужные костюмы и

краски. На походѣ разучили спеціальныя пѣсни и самый «церемоніалъ» перехода черезъ экваторъ. Все это дѣлалось тайно, чтобы никто, кромѣ артистовъ исполняющихъ роли не зналъ, какъ будетъ обставлено это торжество.

7-го августа 1916 года послѣ обѣда, полубакъ «Варяга» представлялъ собою необычайное зрѣлище. Никакихъ занятій и ученій не было, вся команда высыпала наверхъ и въ ожиданіи чего-то посматривала на мостикъ. Въ 4 часа 45 минутъ на мостикъ поднялись, переодѣтые въ форму гвардейскаго экипажа капитана 1 ранга и лейтенанта, два матроса, которые должны были изображать, одинъ «командира», а другой «вахтеннаго» начальника.

Ровно въ пять часовъ пополудни съ мостика раздался безстрастный голосъ нашего старшаго штурмана: — «Экваторъ».

Въ этотъ моментъ за бортомъ послышался шумъ и на полубакъ выбѣжалъ маленькій черненькій чертенокъ съ красными рожками и въ красныхъ штанишкахъ. Чертенокъ былъ нашъ маленькій юнга Володька, который прелестно пѣлъ у насъ въ хорѣ тоненькимъ дискантомъ. Онъ держалъ въ рукахъ громадный трезубецъ, древко котораго было позолоченное. Чертенокъ подбѣжалъ къ подушкѣ лѣваго якоря. За бортомъ снова раздался шумъ. Команда съ любопытствомъ смотрѣла на это зрѣлище. Вдругъ изъ-за борта, надъ подушкой якоря показались зубцы золотой короны, затѣмъ застегнутая золотой цѣпочкой красная мантія, бѣлозеленое одѣяніе съ серебромъ и изображеніями морскихъ «чудищъ»: — крабовъ, лангустовъ,

акулъ, китовъ, спрутовъ и т. п. Подъ короной виднѣлась величественная голова, обрамленная сѣдою бородою, въ которой запутались нѣсколько ракушекъ и водорослей. Черезъ минуту величественный «Царь Морей» — Нептунъ вылѣзъ изъ-за борта и грозно обвелъ глазами, бросившуюся къ другому борту команду.

Чертенокъ, распластавшись ницъ, подалъ ему трезубецъ. «Командиръ» и «вахтенный начальникъ» кинулись съ мостика встрѣчать Нептуна.

«Ваше Королевское Величество», подошелъ къ нему съ установленнымъ рапортомъ «командиръ»: — «на кораблѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА «Варягъ» состоитъ:—офицеровъ столько-то, кондукторовъ столько-то, унтеръ-офицеровъ столько-то, матросовъ столько-то, прѣсной воды столько-то, угля столько-то и т. д.». Затѣмъ подошелъ съ рапортомъ «вахтенный начальникъ»: — «Ваше Королевское Величество, на кораблѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА «Варягъ» вахту править наряженъ».

Нептунъ, роль котораго игралъ боцманматъ Бобынинъ, былъ неподражаемъ. Съ грознымъ видомъ глядѣлъ онъ на рапортующихъ ему «командира» и «вахтеннаго начальника». Всѣ движенія его были медлены, торжественны. Въ это время изъ-за борта показалась опять корона, опять красная мантія съ золотомъ, зеленое платье, золотистые волосы, въ которыхъ запутались крабы, ракушки и какія то рыбки, руки въ золотыхъ перчаткахъ и очень миловидное женское личико съ ярко нарумяненными губами и подсурмленными бровями и рѣсницами. Это

была Амфитрита — супруга Нептуна. Игралъ ее нашъ младшій фельдшеръ и роль свою выполнялъ изумительно. Въ моментъ когда Амфитрита вышла изъ - за борта на палубу, на бакѣ появилась толпа чертей и наядъ. Я не узналъ Дышканта и его «войско» до того они удачно загримировались. Балалаечники и пѣсенники были «наядами» (русалками), къ нимъ прибавилось человѣкъ 30-ть чертей, «морской подшкиперъ», «астрологъ», «совѣтникъ царя морского» и прочая свита Нептуна. Наяды были въ прозрачныхъ зеленаго газа платьяхъ съ золотистыми париками на головахъ и сильно декольтированныя.

Въ моментъ, когда эта толпа жителей подводнаго царства появилась на бакѣ — «командиръ» и «вахтенный начальникъ» окончили свои рапорты. Нептунъ, не подавая руки, грозно, спросилъ «командира»: — «А на какомъ основаніи вы позволили себѣ безъ спросу появиться въ царствѣ моемъ?»

«Командиръ» отвѣтилъ, что крейсеръ «Варягъ» идетъ по повелѣнію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Россійскаго Государя Императора изъ Владивостока на Мурманъ. Что причина тому срочная — «по обстоятельствамъ военнаго времени», потребовалось это по телеграфу, и что времени испросить разрѣшенія изъ подводнаго царства не было». Оба актера и «командиръ» и Нуптунъ импровизировали свой діалогъ замѣчательно.

«А что случилось у васъ? Почему вашему Государю такъ срочно потребовалось посылать васъ?» грозно спросилъ Нептунъ.

«Да какъ же Ваше Королевское Величество», покорнымъ голосомъ отвѣтилъ «командиръ»:—«совсѣмъ у насъ на землѣ теперь не ладно. Нѣмецкій и Австрійскій императоры, да еще султанъ Турецкій, да царь Болгарскій объявили намъ войну. Вотъ и торопимся. Надо Россію защищать съ сѣвера».

«А почему же они объявили вамъ войну? Можетъ быть вы сами ихъ задирали или отъ нихъ, что отнять хотѣли?»

«Никакъ нѣтъ Ваше Королевское Величество, вовсе мы тутъ ни при чемъ», увѣрено доложилъ «командиръ»:—«они всей силой на насъ навалились и безъ всякаго междурнароднаго права, просто зря, значитъ думали, что мы еще молъ не готовы, народъ молъ у насъ не военный, ну да съ нами пошли Францiя да Англiя тутъ имъ значитъ и не удалось это дѣло».

«Такъ, такъ!»—задумчиво промолвилъ Нептунъ—«слыхалъ я что-то объ этомъ, англичане тутъ путались уже; а вотъ вашего брата, что-то было не видно».

«Ваше Королевское Величество», угодливо заговорилъ снова «командиръ»:—«дозвольте нашему крейсеру спокойно, безъ вѣтровъ, безъ штормовъ пройти по назначенiю. Господа офицеры и команда наша молодецъ къ молодцу. Присягу свою сполняютъ не за страхъ, а за совѣсть и ждутъ насъ тамъ на Мурманѣ».

«Да какiе же вы моряки?» — грозно сказалъ Нептунъ:—«никто изъ васъ небось и черезъ экваторъ не

проходилъ, никто моря-то толкомъ не знаетъ, никто въ царствѣ моемъ не бывалъ».

«Ну да ладно, разъ вы по присягѣ сполняете службу вашего Государя, я повелю и морю и вѣтрамъ васъ не трогать, только всѣ вы, кто экваторъ еще не проходилъ, будете выкупаны въ водѣ какъ слѣдуетъ, чтобы», прибавилъ онъ ухмыляясь въ свою огромную сѣдую бороду: «какъ попадетъ кто изъ васъ ко мнѣ въ царство, такъ не боялся-бы ни воды, ни рыбъ, ни чудищъ морскихъ».

«Поставьте команду во фронтъ», величественно приказалъ Нептунъ.

«Команда наверхъ по вахтенно во фронтъ», раздался голосъ «вахтеннаго начальника».

Команда только и ждала этого. Раздался грохотъ сотенъ ногъ. Послышался звонокъ въ каютъ-компанію и черезъ нѣсколько минутъ «вахтенный начальникъ» доложилъ «командиру» что команда построена.

Встрѣча Нептуна совершилась точно, какъ полагается по настоящему. Офицеры въ бѣлыхъ кителяхъ выстроились тонкой ниточкой на правыхъ шханцахъ. Первая и вторая вахта были идеально выровнены — «по пазу». Караулъ и горнисты на лѣвыхъ шханцахъ.

На продольномъ мостикѣ стоялъ настоящій командиръ, не принимавшій участія въ торжествѣ и откупившійся по обычаю тѣмъ, что всѣмъ участникамъ пожаловалъ по чаркѣ вина и отдѣльно золотой фунтъ въ распоряженіе Нептуна. Къ тому-же командиръ уже

переходилъ экваторъ. Рядомъ съ нимъ стоялъ нашъ батюшка, который по обычаю въ этомъ не участвуетъ. На переднемъ ходовомъ мостикѣ остался вахтенный начальникъ, рулевые и сигнальщики, которымъ предстояло «крещеніе» послѣ вахты.

Остальные всѣ и офицеры и команда приняли участіе въ торжествѣ. Нептунъ сопровождаемый «командиромъ», все время держащимъ руку подъ козырекъ, величественно направился по фронту команды. Амфитрита шла рядомъ съ нимъ, бросая жгучіе взоры во впившіеся въ нее взгляды этихъ сотенъ людей. Сзади маленькій чертенокъ несъ трезубецъ, затѣмъ слѣдовала свита, причемъ «наяды» и «черти» играли лихой маршъ.

«Здорово первая вахта», раздался громовой голосъ Морского Царя. «Здравія желаемъ Ваше Королевское Величество» рявкнули въ отвѣтъ сотни голосовъ. Нептунъ двинулся по фронту офицеровъ. Тѣ стояли вытянувшись въ струнку, держа руки въ бѣлыхъ перчаткахъ, у козырька. Нептунъ милостиво кивалъ головой. Амфитрита не могла удержаться, чтобы не «сыграть» роль:—«Ахъ, какіе хорошенькіе!» вскрикнула она пискливымъ голоскомъ, проходя по фронту мичмановъ. «Молчи стерва», пробасилъ ей полушопотомъ Нептунъ.

«Здорово караулъ и горнисты» донеслось съ лѣвыхъ шханцевъ. Затѣмъ: «Здорово вторая вахта» и наконецъ, дудка — «команда на шханцы».

Нептунъ и Амфитрита торжествено усѣлись на золотые троны установленные къ этому моменту на

правыхъ шханцахъ; у подножья трона живописной плѣнительной группой разлеглись наяды, кругомъ троновъ встали черти, черномазые, полуголые, съ красными рогами на головахъ, сзади троновъ стояли «морской подшкиперъ» съ невѣроятно измалеванной рожей, «астрологъ», «совѣтникъ царя морского» и еще кто-то изъ «лицъ свиты».

«Совѣтникъ» принялъ изъ рукъ «командира» списокъ г. г. офицеровъ и громкимъ голосомъ началъ выкликать «старшій офицеръ, гвардейскаго экипажа старшій лейтенантъ Кожевниковъ». Выкликаемый выходилъ изъ группы офицеровъ и взявъ подъ козырекъ отвѣчалъ: «есть». Нептунъ, стукнувъ трезубцемъ о палубу, спрашивалъ его: «проходили черезъ экваторъ?» «Никакъ нѣтъ, Ваше Королевское Величество».

Послѣ этого на голову очередной жертвы выливался маленькій котелокъ жидкой водяной краски, къ нему подходили два черта съ огромной деревянной бритвой и начинали сбривать краску. Затѣмъ человѣкъ десять чертей подымали его высоко надъ головами, хоръ наядъ и чертей исполняли куплетъ составленный для даннаго лица или спеціальности и при громкихъ крикахъ несли на лѣвыя шханцы. Тамъ былъ натянутъ вдоль продольнаго мостика громадный парусъ, наполненный водою. Глубина этого искусственнаго басейна была вѣроятно больше сажени. Черти съ воплемъ бросали свою жертву въ парусъ и та плыла въ полной одеждѣ съ фуражкой на головѣ на другую сторону, гдѣ другая группа чертей вытаскивала ее изъ воды.

Вотъ очередь и насъ артиллеристовъ.—«Проходили экваторъ?» «Никакъ нѣтъ, Ваше Королевское Величество». По головѣ льется густая синяя и бѣлая краска. Деревянная бритва смазываетъ ее. Меня и лейтенанта Гессе подымаютъ могучія руки чертей, слышенъ визгъ, вой и пѣніе: —

«Что тамъ на морѣ гудитъ, да гудитъ,
да гудитъ.
Артиллерія палитъ, да палитъ да...»

«Ура-а-а!» Несутъ. Еще минута и мы оба брошены въ парусъ, плывемъ и на той сторонѣ насъ вытягиваютъ. Кончено, теперь ужъ больше никогда въ жизни не придется дѣлать это испытаніе. Мы стали настоящими моряками.

А тамъ на правыхъ шханцахъ опять вой, опять крики, опять пѣсни, понесли минеровъ, штурмановъ, инженеръ - механиковъ.

«Ура-а-а! Ура-а-а!» гуломъ несется по всему кораблю. Команда возбуждена. Вѣдь мы природные артисты и все, что касается «игры» у насъ русскихъ всегда выходитъ великолѣнно и съ большимъ талантомъ.

«Кто баскомъ кричитъ ура,
Это наши доктора.
Жура, жура журавель,
Журавушка молодой...»

Понесли доктора. Ну, съ офицерами конецъ. Теперь черти примутся за команду.

«Выкупать ихъ всѣхъ гуртомъ», рявкнулъ на всю палубу Нептунъ. Черти загоняютъ команду на шхан-

цы. Они рыщутъ по всему кораблю, чтобы убѣдиться, что никто не спрятался.

Маленькій чертенокъ — Володька, уморительный въ своихъ красныхъ штанишкахъ и рожкахъ, дѣтскимъ пискливымъ голосомъ вопитъ откуда-то съ вентиляторной трубы, куда онъ забрался: — «Черти, черти, лови его, вотъ утекъ! Смотри на рострахъ прячется, подъ досками! Лови его! У-ху! Лови!» Черти скаля бѣлые зубы на черныхъ рожахъ, несутся на ростры, выволакиваютъ оттуда какого-то «духа», какъ назывались у насъ трюмные, которыхъ рѣдко можно было даже увидѣть на верхней палубѣ.

Команда, какъ стадо барановъ, согнана въ кучу и жмется, оглядываясь со смѣхомъ и съ любопытствомъ на чертей, которые плотнымъ кольцомъ окружили ее. «Качай пожарная» доносится откуда-то голосъ. Каскады соленой морской воды льются прямо въ толпу людей. Визгъ. Хохотъ. Иногда крѣпкое словечко. Видимо люди искренно рады этому представленію.

Однако, въ одномъ мѣстѣ, едва не произошла драма. Пришедшіе въ азартъ черти, забрались въ камбузъ, и хотѣли вытащить оттуда кока. Вдругъ послѣдній схватилъ ножъ и уставившись фанатическимъ фиксирующимъ взглядомъ на чертей иступленно заявилъ: «Подойдите только! Или васъ переколю или себя жизни лишу, а душу свою на эту дьявольскую забаву не отдамъ. Я человѣкъ крещеный».

Къ счастью вбѣжавшій офицеръ увидѣлъ во время эту сцену и «вышибъ» чертей вонъ; кокъ былъ старообрядецъ, и не вмѣшайся офицеръ, дѣло могло-бы кончиться плохо.

На «Чесмѣ» тоже видны потоки воды, вылетающей изъ пипокъ бранспойтовъ и пожарныхъ шланговъ.

Наконецъ, къ спуску флага шумъ и гвалтъ кончаются. Въ свое время подсмѣнили вахтенныхъ и ихъ тоже выкупали.

Наконецъ, самъ Нептунъ со своей свитой тоже плюхнулись въ парусъ.

Смотря на нашу команду, я поражался до чего она легко заражается азартомъ, и до чего она чувствительна къ «игрѣ».

Повидимому, дѣйствительно въ нашемъ народѣ заложено что-то, что заставляетъ его всегда искать свой идеалъ, гдѣ-то внѣ реальнаго. Ни у кого я не видѣлъ такой любви, такой склонности къ театру и къ музыкѣ, какъ у насъ.

Мнѣ приходилось видѣть игру матросовъ въ маленькихъ пьескахъ, разыгрываемыхъ иногда на корабляхъ. Они удивительно быстро осваивались съ ролями; и очень любили эти спектакли.

Но вотъ спустилась ночь. Первая ночь въ южныхъ широтахъ. Нам еще долго идти открытымъ океаномъ. Зато въ этой области — такъ называемой штилевой полосѣ, намъ не угрожаютъ ни штормы, ни страшные ураганы, которыми славится Индійскій океанъ въ своей южной части.

Въ каютъ-компаніи по случаю перехода черезъ экваторъ устроили маленькій ужинъ.

Разошлись спать скоро, ибо завтра опять рано вставать и опять пойдутъ артиллерійскія ученія, за-

тѣмъ тревоги по провѣркѣ «пожарнаго» и «водяного» расписанія *).

Далѣе потребуется еще до прихода дать командѣ время «ходить въ большіе и малые чемоданы» **). Въ этихъ занятіяхъ и работахъ пройдутъ по меньшей мѣрѣ три дня.

11-го августа 1916 года, рано утромъ на горизонтѣ открылись синевато-зеленые силуэты Сейшельскихъ острововъ.

Эта группа лежитъ къ югу отъ экватора и заключаетъ 29 острововъ, не считая отдѣльныхъ скалъ. Они всѣ принадлежатъ Англіи. Самый большой изъ нихъ островъ Махэ является административнымъ центромъ, на немъ же находится портъ Викторія, въ который направлялись наши корабли.

Тамъ намъ былъ заготовленъ по телеграфу запасъ угля и тамъ-же мы должны были произвести стрѣль-

---

*) Пожарная тревога бьется въ случаѣ пожара; имѣется особое расписаніе, гдѣ каждому указывается, что дѣлать въ этомъ случаѣ.

«Водяная тревога» бьется в случаѣ пробоины, угрожающей гибелью корабля. По «водяному» расписанію каждому указывается точно, гдѣ и на чемъ онъ долженъ спасаться въ случаѣ оставленія корабля.

**) Команда имѣетъ для своихъ вещей парусиновые чемоданы: «малые», которые хранятся въ жиломъ помѣщеніи и которые матросъ можетъ брать каждый день, и «большіе», которые заперты въ особомъ помѣщеніи. Обычно, разъ въ недѣлю назначается время, когда командѣ разрѣшается «ходить» въ большіе и малые чемоданы, чтобы осмотрѣть свои вещи, зачинить что надо и т. д..

бы, послѣднія передъ приходомъ на театръ военныхъ дѣйствій.

Трели унтеръ-офицерскихъ дудокъ извѣстили насъ объ авралѣ. Затѣмъ, знакомый веселый дружный крикъ: — «всѣ наверхъ, на якорь становиться» показалъ, что нашъ походъ оконченъ. Бѣгу наверхъ на свое мѣсто по авралу.

«Чесма» и «Варягъ» входятъ въ прекрасную бухту на островѣ Махэ. Островъ очень живописный. Онъ покрытъ горами. На берегу видны густыя рощи огромныхъ пальмъ.

Рейдъ совершенно пустынный. Эти острова лежатъ на путяхъ въ южную часть Индійскаго океана, на островъ Мадагаскаръ, Острова Соединенія и другіе. Торговыя суда заходятъ сюда сравнительно рѣдко, хотя торговля Сейшельскихъ острововъ значательна. Отсюда вывозится много кокосовыхъ орѣховъ, копры и пальмового дерева.

«Изъ лѣвой бухты вонъ», раздался голосъ старшаго офицера: «отдать якорь». Грохотъ якорнаго каната, бѣлая пѣна за кормою отъ работающихъ заднимъ ходомъ внитовъ, и крейсеръ остановился, какъ вкопанный, застывъ на дивной, прозрачной поверхности моря.

Походъ черезъ экваторъ оконченъ. Было 9 часовъ утра 11-го августа 1916 года.

Сейшельскіе острова.

Стрѣльбы.

Удвительно умѣнье англичанъ колонизировать различныя страны. Сейшельскіе острова, какъ и рядъ другихъ островов Индійскаго океана были когда-то французскими колоніями.

Однимъ изъ результатовъ французской революціи 1789 года, была потеря Франціей этихъ колоній и переходъ ихъ въ руки Англіи. Въ то время, когда «Чесма» и «Варягъ» были въ порту Викторія, вѣковая вражда англичанъ и французовъ уже не имѣла мѣста. Оба эти народа боролись за общее дѣло. Оба въ своихъ газетахъ и книгахъ взаимно восхваляли другъ друга.

Между тѣмъ на островѣ Махэ мы нашли отголосокъ этой старой вражды. Населеніе Сейшельскихъ острововъ рѣзко раздѣляется на три группы:—Администрація—это англичане, живущіе совершенно отдѣльно отъ остального населенія, плантаторы—это французы, бывшіе колонисты на этихъ островахъ. Тѣ изъ нихъ, кто встрѣчался намъ, были роялистами, сохранивъ до нашихъ дней непріязнь къ французской революціи, и наконецъ туземное населеніе, состоящее изъ привезенныхъ съ материка негровъ и мѣстнаго туземнаго негро-индускаго населенія.

Французскіе колонисты встрѣчали насъ очень тепло, какъ союзниковъ Франціи. Они подчеркивали

свою холодность къ англійскому губернатору и англійскимъ властямъ. Однако, когда мы задавали имъ вопросъ будутъ ли они рады, если Англія послѣ войны вернетъ Сейшельскіе острова Франціи, то они говорили, что это будетъ для нихъ непріятно, такъ какъ у нихъ на островахъ живутъ такъ хорошо, благодаря удивительной способности англійской администраціи все хорошо организовывать. «Англичане умѣютъ управлять», говорили они намъ. «Мы ихъ не любимъ, но мѣнять ихъ правленіе на существующее нынѣ во Франціи! Этого мы не хотѣли-бы».

Изъ этихъ разговоровъ я понялъ силу британскаго генія и его приспособляемость къ различнымъ условіямъ. Культурные французы Сейшельскихъ острововъ, питая антипатію къ Англіи и къ англичанамъ, тѣмъ не менѣе были настолько довольны англійскимъ управленіемъ этихъ острововъ, что боялись, если-бы имъ пришлось подпасть подъ власть любимой ими родной Франціи. Я увѣренъ, что самые дикіе народы, находящіеся подъ властью Англіи, въ душѣ испытываютъ то же самое.

Достаточно свергнуть британскую власть въ ея малокультурныхъ колоніяхъ, и я убѣжденъ, что въ этихъ колоніяхъ начнется рѣзня, взаимное истребленіе и наконецъ, одичаніе до того уровня, въ какомъ они были до прихода англичанъ.

Въ этой способности Англіи, повидимому, и кроется ея міровая миссія. Она прежде всего вноситъ въ свои колоніи порядокъ, законъ, ясное распредѣленіе правъ и обязанностей и неуклонно подымаетъ общій уровень культуры народныхъ массъ, сразу-же соз-

давая для этого превосходные пути сообщенія, прекрасныя плантаціи и различныя конторы. Тѣ изъ туземцевъ, которые неспособны воспринять эту культуру, очень страдаютъ и англичане ихъ не щадятъ, но тѣ, кто способенъ эволюціонировать, тѣ постепенно получаютъ все, что является обычнымъ для культурнаго человѣка.

Принципъ политическихъ правъ, свободъ, самоопредѣленія и прочее, въ англійскомъ пониманіи какъ разъ обратенъ тому, какъ онъ понимался въ Россіи. У насъ обязательно «все», считалось необходимымъ дать «всѣмъ», и поэтому все тонкое, культурное, одаренное непремѣнно принизить до животнаго уровня «трудящихся массъ». Англичане дѣлаютъ наоборотъ. У нихъ, каждый можетъ достичь того-же, чѣмъ пользуется и любой англичанинъ, но при одномъ, и при томъ очень трудномъ для дикаря или полудикаря условіи, быть не только «образованнымъ», но обязательно воспитаннымъ и культурнымъ, то-есть достойнымъ тѣхъ правъ и примуществъ, которыя даетъ культура. Однако, эти права и преимущества прежде всего требуютъ достиженій, развитія, воспитанія, а не обратнаго возвращенія въ дикое состояніе, какъ это понималось нашими «народниками».

И вотъ, понявъ это свойство англичанъ, я началъ понимать ихъ отчужденность отъ всего, что по ихъ понятіямъ ниже уровня ихъ культуры. Вотъ почему въ ихъ колоніяхъ мы увидѣли, такъ поразившее насъ, неравенство между бѣлыми и цвѣтнокожими.

Британскія власти встрѣтили насъ на этихъ островахъ прекрасно. Оказалось, что на кладбищѣ порта

Викторіи имѣется могила русскаго врача съ крейсера «Разбойникъ».

Этотъ крейсеръ заходилъ на Сейшельскіе острова, если не ошибаюсь, въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтья.

«Разбойникъ» былъ такой-же паровой клиперъ, какъ и знаменитые, описанные Станюковичемъ, клиперы 60-хъ годовъ, въ бытность Генералъ-Адмираломъ Флота Великаго Князя Константина Николаевича.

Одинъ изъ такихъ клиперовъ—«Опричникъ», подъ командой капитанъ-лейтананта Селиванова въ 1861 году вышелъ изъ Батавіи въ Индійскій океанъ и во время страшнаго урагана пропалъ безъ вѣсти со всѣмъ своимъ личнымъ составомъ. Тогда не было ни радіотелеграфа, ни тѣхъ мощныхъ судовыхъ машинъ, которыя могутъ бороться съ какимъ угодно вѣтромъ—и «Опричникъ» погибъ. Когда мы молились на могилѣ доктора съ «Разбойника», мнѣ вспомнилась эта трагедія изъ прошлаго нашего флота.

Англичане, еще до нашего прихода, повидимому спеціально для насъ, отдѣлали заново эту забытую могилку.

Вокругъ нея была ими сооружена желѣзная ограда, выкрашенъ заново крестъ поставленный «Разбойникомъ» и вся могила была усажена цвѣтами. Когда мы служили на ней панихиду, всѣ англійскія офиціальныя лица, начиная съ губернатора, присутствовали на этой панихидѣ и съ большимъ благоговѣніемъ молились съ нами.

Пребываніе наше на Сейшельскихъ островахъ, адмиралъ рѣшилъ использовать и дать намъ время для

артиллерiйскихъ стрѣльбъ. Британскiя власти любезно предоставили намъ полную свободу въ этомъ дѣлѣ и адмиралъ приказалъ произвести стрѣльбы учебныя, боевыя и полубригадныя.

Не имѣя возможности сдѣлать щиты, а тѣмъ болѣе буксируемые щиты, мы воспользовались тѣмъ, что въ океанѣ около острова Махэ, разбросано много надводныхъ скалъ и рѣшили стрѣлять по нимъ, какъ по неподвижнымъ щитамъ.

Эта серiя стрѣльбъ, произведенныхъ «Чесмой» и «Варягомъ» на Сейшельскихъ островахъ, даетъ мнѣ нѣкоторое основанiе ознакомить моихъ читателей съ сущ, ностью артиллерiйской стрѣльбы на морѣ.

Если на сушѣ, въ нашъ вѣкъ развитой техники-артиллерiя является «царицей полей сраженiй», то въ современномъ флотѣ, несмотря даже на успѣхи гидро-авiацiи и подводнаго плаванiя, значенiе артиллерiи не меньшее, если даже не большее.

Ядромъ современнаго флота являются линейный корабль и линейный крейсеръ. Главную силу этихъ кораблей составляетъ артиллерiя самыхъ большихъ калибровъ. Въ минувшую войну самыми крупными, были орудiя 15 дюймоваго колибра.

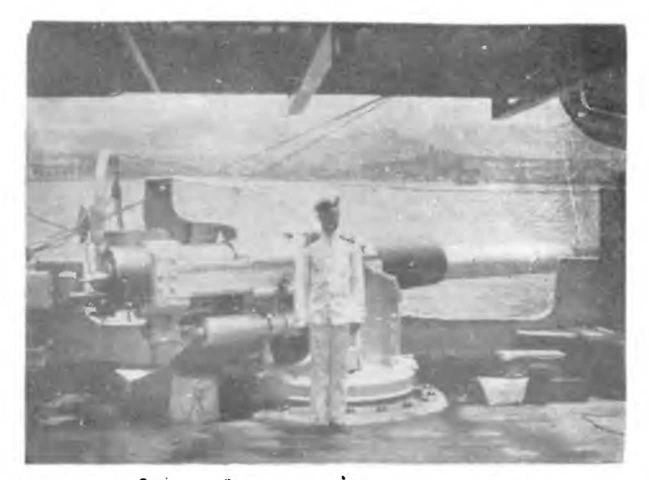
Вѣсъ, напримѣръ, нашего 12 дм. снаряда у новой пушки кораблей типа «Севастополь», былъ около 25-ти пудовъ. Снарядъ англiйскаго $13^1/_2$ дм. орудiя вѣсилъ около 35 пудовъ. Онъ развивалъ, въ моментъ вылета изъ дула, мощность равную 22.150 тоннометрамъ. Эту мощность мы можемъ наглядно вообразить, если представимъ себѣ громадный корабль,

водоизмѣщеніемъ въ 22.150 тоннъ, поднятый невидимой мощной рукою на высоту въ одинъ метръ. Для подъема такого корабля на эту высоту потребовалась-бы именно та живая сила, которую развивалъ у дула снарядъ 13½ дм. орудія.

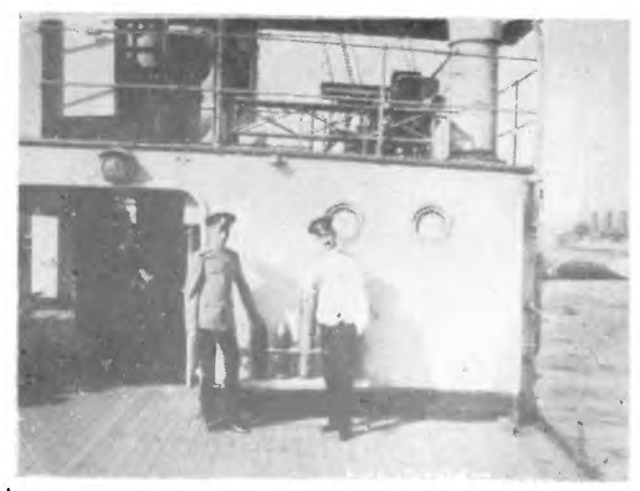
Изъ этихъ краткихъ цифръ, читатель можетъ себѣ представить, какую мощь представляетъ собою современная морская артиллерія. Если мы къ этому прибавимъ, что для удовлетворенія требованія скорострѣльности, наша русская 12 дм. пушка въ 52 калибра длиною, установленная на корабляхъ типа «Севастополь», дѣлала 2 выстрѣла въ минуту, то становится понятнымъ, сколько вспомогательныхъ механизмовъ должно существовать для заряженія, наводки и для управленія этими гигантскими орудіями.

Но кромѣ главной артиллеріи, на линейныхъ корабляхъ и линейныхъ крейсерахъ, была еще, такъ называемая, противоминная артиллерія, служащая для отраженія минныхъ атакъ. Если въ періодъ Русско-Японской войны противоминная артиллерія была не выше 75 м/м калибра, то въ виду увеличенія размѣра миноносцевъ къ началу войны 1914—18 г. г. противоминная артиллерія достигла уже 6 дм. калибра и вѣсъ снарядовъ этихъ пушекъ въ нашемъ флотѣ былъ равенъ 101¼ фунтовъ или около 2,5 пудовъ.

Нашъ старенькій «Варягъ» былъ вооруженъ XII—6 дм. пушками въ 45 калибровъ длиною, системы Кане. Это орудіе было уже устарѣлымъ, но при новыхъ снарядахъ, снаряженныхъ тринитротолуоломъ, и при передѣланныхъ подъемныхъ механизмахъ, дальность и мощность этихъ пушекъ значительно возрасла. Кромѣ того, нашъ старшій артиллерійскій офицеръ гвар-

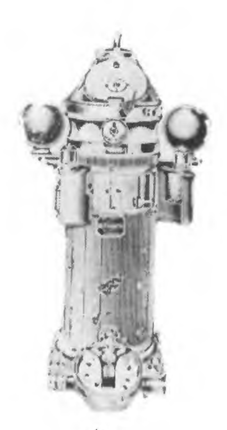
6-ти дюймовое орудіе на «Варягѣ».

На «Варягѣ». Кранцы со снарядами.

Ученіе у 76 м/м. пушки на «Варягѣ».

Компасъ.

дейскаго экипажа лейтенантъ Гессе, во Владивостокѣ, установилъ носовыя и кормовыя орудія, стоявшія по бортамъ, въ діаметральной плоскости на полубакѣ и на ютѣ. Благодаря этому вмѣсто 6-ти пушекъ на бортъ мы получили 8, и слѣдовательно увеличили свой бортовой залпъ на 2 орудія.

Такъ какъ по теоріи управленія огнемъ наивыгоднѣйшей комбинаціей для пристрѣлки и для залповой стрѣльбы является залпъ въ 4-ре орудія, то «Варягъ» получилъ, благодаря этой передѣлкѣ возможность стрѣльбы одинъ за другимъ, двумя 4-хъ пушечными залпами.

Если принять во вниманіе, что наши люди были натренированы такъ, что легко давали 4-ре выстрѣла въ минуту, изъ 6-ти дюймовой пушки, то можно было расчитывать, что мы легко выпустимъ 8-мь четырехъ пушечныхъ залповъ въ минуту, или примѣрно 80 пудовъ 6-дюймовыхъ снарядовъ въ одну минуту.

Кромѣ 6 дм. орудій у насъ было еще X—76 м/м (3 дм.) японскихъ пушекъ. Но дальность ихъ была незначительна и онѣ годились только для стрѣльбы по подводнымъ лодкамъ и для растрѣла плавающихъ минъ.

Для стрѣльбы изъ орудій морской артиллеріи употребляется бездымный порохъ, изготовленный изъ нитроклѣтчатки, хлопокъ обработанный смѣсью сѣрной и азотной кислотъ).

Нитроклѣтчатка обрабатывается ацетономъ или смѣсью алкоголя съ эфиромъ или-же нитроглицериномъ.

Въ первомъ случаѣ получается пироксилиновый порохъ, спеціально выработанный въ нашей научно-

технической лабораторіи подъ руководствомъ знаменитаго русскаго ученаго профессора Д. И. Менделѣева.

Въ англійскомъ и японскомъ флотѣ былъ нитроглицериновый порохъ.

Однимъ изъ главныхъ недостатковъ бездымныхъ пороховъ является ихъ способность разлагаться при повышеніи температуры выше опредѣленнаго градуса. Нитроглицериновый порохъ кромѣ того опасенъ еще и при очень большомъ пониженіи температуры.

Между прочимъ русскій бездымный порохъ считался лучшимъ въ мірѣ*). У насъ очень рѣдки были случаи его разложенія.

Въ иностранныхъ-же флотахъ было много несчастій на этой почвѣ. Такъ въ сентябрѣ 1905 года на японскомъ броненосцѣ «Миказа», стоявшемъ на якорѣ въ Сасебо возникъ пожаръ и затѣмъ взорвались пороховые погреба. Корабль затонулъ на мелкомъ мѣстѣ, впослѣдствіи онъ былъ поднятъ и исправленъ. На немъ было убито 5 человѣкъ, ранено 343 и утонуло 251 человѣкъ. Въ 1907 произошелъ взрывъ пороха въ 8 дюймовой башнѣ японскаго броненосца «Кашима». 12 марта 1907 года взорвались погреба на французскомъ броненосцѣ «Іена»: убитъ командиръ, 7 офицеровъ и 110 матросовъ; ранены: 3 офицера и 32 матроса. Въ 1908 году былъ взрывъ погребовъ на японскомъ крейсерѣ «Матсушима». 25-го сентября 1905 года погибъ отъ неожиданнаго взрыва пороховыхъ погребовъ французскій броненосецъ «Либерте», стоящій на якорѣ на Тулонскомъ рейдѣ. Изъ личнаго состава этого ко-

*) Въ немъ стабилизаторомъ былъ дифениламинъ.

рабля утонуло и было убито 133 человѣка, 91 человѣкъ было ранено. На сосѣднихъ судахъ, стоявшихъ на рейдѣ, было убито 210 человѣкъ, 136 человѣкъ были тяжело ранены и 45 легко ранены.

Будучи хорошо знакомыми съ нашимъ порохомъ и привыкнувъ къ обращенію съ нимъ, мы, конечно, не вполнѣ довѣряли японскому нитроглицериновому пороху, которымъ были снаряжены патроны нашихъ 76 м/м пушекъ. Но слава Богу, за все плаванье въ тропикахъ никакихъ опасныхъ явленій съ этимъ порохомъ не было.

Какъ я писалъ выше, недостаткомъ «Варяга» было отсутствіе у него надежной вентиляціи бомбовыхъ и пороховыхъ погребовъ. Кромѣ того у него, конечно, не было того, что необходимо на каждомъ военномъ суднѣ—это охладительныхъ машинъ, такъ называемыхъ аэрорефрежираторовъ для охлажденія воздуха, гонимаго вентиляторами въ погреба. Однако, слава Богу, удалось и съ наличными средствами избѣжать повышенія температуры въ погребахъ.

Изъ этого краткаго очерка, я думаю, вы поняли мои читатели, какой сложной организаціей является управленіе и обслуживаніе артиллеріи на военномъ кораблѣ, даже на такомъ устарѣломъ и маленькомъ, какъ «Варягъ». Вы понимаете, что морскіе офицеры артиллерійской спеціальности, равно какъ и, подчиненные имъ артиллерійскіе и гальванерные кондукторы, артиллерійскіе унтеръ-офицеры, гальванерные унтеръ-офицеры, комендоры, гальванеры, хозяева погребовъ, прислуга орудій и подачи, должны знать въ совершенствѣ матеріальную часть всей артиллеріи и всего, что

ее обслуживаетъ (вентиляція, электродвигатели для подачи и управленія орудіями, приборы управленія артиллерійскимъ огнемъ и т. п.). Отсюда слѣдуетъ, что современный морской артиллерійскій офицеръ долженъ быть въ сущности инженеромъ, ибо слишкомъ сложна и обширна та техника, съ которой ему приходится имѣть дѣло.

Но, кромѣ знаній техническихъ, артиллерійскому офицеру на кораблѣ еще надо знать въ совершенствѣ управленіе огнемъ артиллеріи. Это дѣло тоже не очень простое, особенно въ ея теоретической части.

До Русско-Японской войны считалось, что дистанціи боя будутъ, весьма небольшими. Напримѣръ, дальней дистанціей считалось 25 кабельтовыхъ, т. е. около 4,4 верстъ.

Между тѣмъ 12 дм. орудіе того времени, если ему придать большой уголъ возвышенія, могло стрѣлять на разстояніе около 90 кабельтовыхъ, т. е. около 15,8 верстъ. Уже къ началу минувшей войны выяснилось, что даже эти старыя орудія могутъ стрѣлять до 20 верстъ. Наша новая 12 дм. пушка на кораблѣ ставилась для стрѣльбы на дальность свыше 120 кабельтовыхъ, т. е. около 21 версты. На береговыхъ установкахъ эти пушки могли стрѣлять гораздо дальше, равно какъ и при спеціальныхъ условіяхъ на кораблѣ (напримѣръ, съ якоря, придавая кораблю искусственный кренъ).

Поэтому естественно, что на требованія тактики, до Русско-Японской войны, техника отвѣтила и методами стрѣльбы удовлетворяющими эти условія. Такъ какъ на заданныхъ малыхъ дистанціяхъ мѣткость орудія, могущаго стрѣлять на большія дистанціи огромна, то

стрѣльба была «индивидуальная». Комендоръ-наводчикъ онъ-же хозяинъ орудія *), получивъ изъ рубки отъ, управляющаго огнемъ офицера, данныя прицѣла (дальности) и цѣлика (бокового отклоненія)—«самъ» устанавливалъ прицѣлъ, «самъ» наводилъ пушку и «самъ» стрѣлялъ, причемъ ему-же вмѣнялось въ обязанность и самому «слѣдить» за своими «попаданіями», а равно онъ-же отвѣчалъ и за все свое орудіе и за людей, которые составляли его прислугу.

Горькій опытъ Русско-Японской войны вызвалъ въ нашемъ флотѣ усиленную работу по этимъ вопросамъ. Заданія тактики въ корнѣ измѣнились. Боевыя дистанціи—суть дистанціи предѣльной дальности орудій и практической видимости въ открытомъ морѣ. Нашъ флотъ началъ учиться стрѣлять на такихъ дистанціяхъ, на какихъ еще никто не стрѣлялъ. Ясно, что на громадныхъ разстояніяхъ комендоръ-наводчикъ не только не можетъ слѣдить за попаданіями своего снаряда, но саму-то цѣль онъ видитъ едва только, чтобы имѣть обезпеченную точку наводки.

Началась диференціація заданій, характерная вообще для всякой современной сложной техники.

Во-первыхъ, наводчикъ былъ освобожденъ отъ всякаго участія и отвѣтственности въ заряженіи и въ завѣдываніи орудіемъ.

Это было довѣрено спеціальному артиллерійскому унтеръ-офицеру, которому и подчинялась вся прислуга орудія. Затѣмъ, самъ наводчикъ, какъ-бы раздѣлился на два. Одинъ (лучшій) получилъ задачей наводить орудіе

*) Старшій изъ прислуги орудія.

только вертикально, а другой (какъ бы его помощникъ) наводилъ орудіе лишь горизонтально.

Оба наводчика ставились на особыя площадки, прикрѣпленныя къ орудію и имѣли вывѣренные оптическіе прицѣлы.

Когда тотъ, кто наводитъ орудіе горизонтально, наведетъ его, то наводчикъ, наводящій вертикально, увидитъ въ своемъ прицѣлѣ цѣль и ему остается только подвести горизонтальную нить прицѣла къ точкѣ наводки такъ, чтобы пересѣченіе нитей въ прицѣлѣ совпало съ точкой наводки. Какъ только это совершилось, онъ можетъ стрѣлять (если о томъ данъ сигналъ), нажавъ висящую у него на рукѣ звонковую кнопку, отъ которой электрическимъ токомъ воспламеняется особая трубка, взрывающая пороховой зарядъ.

Наконецъ, для установки прицѣла, какъ по прицѣлу, такъ и по цѣлику, былъ поставленъ спеціальный человѣкъ — «установщикъ прицѣла», причемъ самую установку онъ производилъ не произвольно, а совершенно механически, по особымъ механическимъ указателямъ изъ боевой рубки.

Такъ схематически можно изобразить тѣ измѣненія въ управленіи и наводкѣ орудій, которыя произошли послѣ Русско-Японской войны.

Познакомившись кратко съ сущностью стрѣльбы изъ орудій на кораблѣ, мы перейдемъ къ основанію самой стрѣльбы, такъ, какъ она велась по требованіямъ послѣ Русско-Японской войны.

Въ безвоздушномъ пространствѣ снарядъ описываетъ кривую, называемую въ математикѣ параболой. Въ воздухѣ траекторія снаряда измѣняется подъ вліяніемъ сопротивленія воздуха.

Если мы выпустимъ снарядъ изъ орудія и прослѣдимъ точку, въ которую онъ упалъ, то выпустивъ, подъ тѣмъ-же угломъ второй снарядъ, мы казалось-бы должны попасть въ ту-же точку. Однако, на практикѣ этого не бываетъ и путь второго снаряда окажется, обычно, отклоненнымъ отъ пути перваго. Это происходитъ отъ различныхъ причинъ. Напримѣръ, вѣсъ второго снаряда не абсолютно такой, какъ перваго, качество пороха второго заряда отличается отъ перваго, состояніе атмосферы при второмъ выстрѣлѣ окажется другимъ и т. д.

Такъ или иначе опытъ показываетъ, что при стрѣльбѣ съ одинаковой установкой прицѣла траекторіи, выпущенныхъ подрядъ снарядовъ, образуютъ пучекъ, въ предѣлахъ котораго онѣ всѣ и умѣщаются. При увеличеніи числа выстрѣловъ, мы видимъ, что и остальныя траекторіи умѣщаются въ этомъ пучкѣ и только случайные отдѣльные снаряды оказываются вынесенными изъ него.

Если центръ пучка вѣрно направленъ въ цѣль, то чѣмъ меньше будетъ площадь сѣченія пучка, чѣмъ, плотнѣе онъ будетъ, тѣмъ больше снарядовъ ляжетъ въ цѣль. Но, если центръ пучка будетъ направленъ невѣрно, то какъ - бы мы ни сжимали самый пучекъ, всѣ снаряды лягутъ мимо цѣли.

Такимъ образомъ задачи стрѣльбы свелись къ слѣдующимъ двумъ цѣлямъ:

1) Правильно навести пучекъ траекторій, (а не одиночныя траекторіи, какъ было до Русско-Японской войны).

2) По возможности сгустить его.

Во флотѣ первая задача исполняется «офицеромъ, управляющимъ огнемъ», а вторая, помянутыми мною выше, комендорами-наводчиками.

Такимъ образомъ артиллерійскій офицеръ долженъ еще быть и «управляющимъ огнемъ». При этомъ и здѣсь произошло раздѣленіе труда. Каждымъ калибромъ управляетъ свой офицеръ. Такъ, если на кораблѣ имѣется, скажемъ, какъ на «Варягѣ»—6 дюймовыя орудія и 76 м/м. орудія, то первыми управляетъ одинъ артиллерійскій офицеръ, а вторыми другой.

Дѣло наводчика (я все время говорю о первомъ наводчикѣ, т. е. наводящемъ вертикально орудіе) точно наводить пушку въ опредѣленную, указанную управляющимъ огнемъ, точку прицѣливанія и стрѣлять лишь тогда, когда прицѣлъ точно наведенъ на эту точку. Эта, казалась - бы, простая обязанность, на практикѣ чрезвычайно сложна; надо учесть, что и нашъ и непріятельскій корабль движутся, нашъ корабль часто испытываетъ качку, установка прицѣла, благодаря измѣненіямъ условій стрѣльбы, все время мѣняется.

При этомъ положеніи удерживать цѣль все время на прицѣлѣ, не прозѣвать сигнала о залпѣ и не волноваться отъ грохота выстрѣловъ, оказывается совсѣмъ не такъ легко.

Еще сложнѣе обязанность управляющаго огнемъ офицера. Онъ, какъ указано выше, обязанъ направить центръ пучка траекторій снарядовъ на непріятеля, учитывая движенія своего и непріятельскаго корабля, вліяніе вѣтра, качки и другихъ условій стрѣльбы. Един-

ственнымъ надежнымъ критеріемъ правильности его дѣйствій, является внимательное наблюденіе, или непосредственно или съ помощью офицеровъ-наблюдателей, расположенныхъ на наблюдательныхъ постахъ (на мачтахъ) за тѣмъ, какъ падаютъ его снаряды вокругъ цѣли.

При современныхъ огромныхъ разстояніяхъ до цѣли, наблюденіе это связано съ чрезвычайными трудностями.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ стрѣльбѣ корабля, главными участниками являются офицеры управляющіе огнемъ и комендоры-наводчики.

Тренировка тѣхъ и другихъ въ своемъ дѣлѣ и составляетъ главную цѣль учебныхъ стрѣльбъ.

Такъ какъ задачи комендора-наводчика и офицера, управляющаго огнемъ различны, то и стрѣльбы для комендоровъ и для офицеровъ, управляющихъ огнемъ, должны быть организованы различно.

Для стрѣльбы комендоровъ, не считая подготовительныхъ къ тому стрѣльбъ ружейными стволами и приборами-отмѣтчиками, обычно корабль проходитъ мимо колонны щитовъ и стрѣляетъ по нимъ; размѣры щитовъ таковы, что при данной дистанціи, если комендоръ идеально наводитъ, онъ долженъ дать въ щитъ 100% попаданія. Такія стрѣльбы сразу выдѣляютъ тѣхъ комендоровъ, глазъ которыхъ особенно вѣренъ. Въ мирное время кромѣ этихъ, такъ называемыхъ, «комендорскихъ» стрѣльбъ, производилась еще комендорская стрѣльба на Императорскій призъ, при которой, лучшій въ данномъ флотѣ комендоръ получалъ зо-

лотыя часы съ государственнымъ россійскимъ гербомъ на крышкѣ.

Когда всѣ комендорскія стрѣльбы пройдены, то корабль переходитъ къ «управляемымъ стрѣльбамъ». Эти стрѣльбы ведутся уже на боевыхъ дистанціяхъ и по щитамъ или неподвижнымъ или буксируемымъ и оцѣнкой ихъ является не только количество попаданія въ щитъ, но главнымъ образомъ «число попаданій въ минуту». Чѣмъ больше снарядовъ попало въ данную цѣль, тѣмъ лучше конечно, но еще важнѣе, чтобы эти снаряды попали-бы въ возможно краткій промежутокъ времени.

Таковы кратко, тѣ требованія, которымъ должны были удовлетворять стрѣльбы флота послѣ опыта Русско-Японской войны.

Еще остается добавить о важной роли плутонговыхъ командировъ, о которыхъ я упоминалъ выше.

Каждый офицеръ, кончившій Морской Корпусъ, долженъ былъ быть подготовленъ къ исполненію двухъ спеціальныхъ обязанностей—1) быть младшимъ штурманомъ и 2) быть плутонговымъ командиромъ, т. е. командиромъ батареи.

Плутонгъ означаетъ группу (батарею) орудій одного калибра, способныхъ выполнить самостоятельную задачу. Вся артиллерія корабля разбивается на такіе плутонги, причемъ въ каждомъ изъ нихъ обычно не менѣе 2-хъ пушекъ. Каждый плутонгъ находится подъ командой офицера, который называется плутонговымъ командиромъ. Плутонговые командиры являют-

ся непосредственными помощниками артиллерійскихъ офицеровъ по обученію своего плутонга и по управленію огнемъ. Пока это управленіе идетъ изъ боевой рубки, (такъ называемое централизованное управленіе огнемъ) плутонговые командиры только слѣдятъ, чтобы всѣ распоряженія и сигналы изъ рубки точно и быстро исполнялись. Однако, бываютъ случаи, когда приходится вести огонь децентрализованно (напримѣръ, отраженіе минной атаки ночью съ разныхъ румбовъ, необходимость раздѣлить огонь по противникамъ находящихся на разныхъ бортахъ и. т. д.).

Въ такихъ случаяхъ, по особому сигналу, соотвѣтствующій плутонговый командиръ начинаетъ стрѣлять изъ своего плутонга самостоятельно и самъ управляетъ огнемъ. Такимъ образомъ, плутонговые командиры должны въ совершенствѣ знать матеріальную часть артиллеріи своего плутонга, устройство всего отсѣка, гдѣ находится его плутонгъ и, наконецъ, умѣть управлять огнемъ своего плутонга. При хорошихъ плутонговыхъ командирахъ и при лихихъ ихъ помощникахъ артиллерійскихъ унтеръ-офицерахъ, отчетливость стрѣльбы и дисциплина огня могутъ быть доведены до большого совершенства, при развитіи самой максимальной скорострѣльности, которую только можетъ дать артиллерія даннаго типа.

Теперь я думаю мои читатели, получили понятіе о томъ, что надо продѣлать, чтобы имѣть право выйти на комендорскія и управляемыя стрѣльбы. Весь походъ «Чесмы» и «Варяга» до Сейшельскихъ острововъ мы использовали главнымъ образомъ для того, чтобы натренировать плутонговыхъ командировъ, комендоровъ и прислугу подачи. Теперь настало время про-

вѣрить все сдѣланное на опытѣ и, конечно, мы всѣ очень волновались.

Какъ съ «Чесмы», такъ и съ «Варяга» артиллерійскіе офицеры совмѣстно отправились на катерѣ выбирать надводныя скалы, пригодныя для стрѣльбы. Такъ какъ для комендорскихъ стрѣльбъ нуженъ рядъ щитовъ (колонна щитовъ), то отыскали кажется четыре маленькихъ надводныхъ скалы, которыя могли-бы играть эту роль.

Составили росписаніе стрѣльбъ для «Чесмы» и для «Варяга» и приступили къ выполненію нашей программы.

Такъ какъ на «Варягѣ» не было никакихъ современныхъ приборовъ управленія огнемъ, ни новѣйшихъ приборовъ, какъ «указатель курсового угла», «указатель числа стрѣлявшихъ орудій» и другихъ, то мы со старшимъ артиллерійскимъ офицеромъ, по пословицѣ «голь на выдумки хитра», кое что сдѣлали своими средствами. Особенно возмущалъ нашихъ соперниковъ минныхъ офицеровъ приборъ, который назвали въ шутку «Патентованный указатель Гессе, изготовленный мастерскими Климушкина (нашъ плотникъ)». Этотъ приборъ былъ изъ деревянныхъ реекъ, занималъ почти всю боевую рубку, такъ что ни командиру, ни остальнымъ почти невозможно было двигаться и надо было стоять наклонивъ головы. Этотъ приборъ исполнялъ роль «указателя курсового угла кап. 2 ранга Ивкова», принятаго у насъ во флотѣ. Какъ ни уродливо было наше сооруженіе, оно давало возможность маневрировать на нужныхъ курсовыхъ углахъ, но смѣха и воркотни въ рубкѣ было много.

Первая комендорская стрѣльба «Варяга» по колоннѣ надводныхъ скалъ, прошла прекрасно. Оказалось, что несмотря на отсутствіе практики, большинство комендоровъ сохранило и вѣрность глаза и спокойствіе при стрѣльбѣ. Грохотъ выстрѣловъ съ утра и до вечера разносился по мирной бухтѣ острова Махэ. Снаряды съ противнымъ кряканіемъ хлопались о скалы, взбрасывая отщепленные кусочки или-же взмывая высоко всплески воды. «3-я группа» наблюдателей болтавшаяся на катерѣ на створѣ линіи щитовъ, подойдя къ нимъ для счета попаданій увидѣла, что попавшими въ воду снарядами были оглушены рыбы, которыя плавали на поверхности брюхомъ кверху. Рыбы были самыхъ удивительныхъ породъ.

По окончаніи комендорскихъ стрѣльбъ мы приступили къ управляемымъ стрѣльбамъ. Онѣ слава Богу были тоже приличны. Ни артиллерійскіе офицеры, ни плутонговые командиры не потеряли навыка въ управленіи огнемъ. Послѣ этого адмиралъ еще сдѣлалъ одну полубригадную стрѣльбу, гдѣ мы стрѣляли вмѣстѣ съ «Чесмой», причемъ наша 6 дм. артиллерія стрѣляла «очередными» залпами съ артиллеріей «Чесмы» по одному щиту. И эта стрѣльба оказалась приличной. Жаль было только, что 12 дм. орудія «Чесмы» стрѣляли слишкомъ медленно. Передѣлать ихъ установки ни во Владивостокѣ, ни тѣмъ болѣе на походѣ было невозможно.

Теперь, когда мы были увѣрены въ своихъ силахъ и были спокойны за стрѣльбу нашихъ комендоровъ, оствалось еще доучить «наблюдателей за подводными лодками». Для этого по обоимъ бротамъ ставилось

опредѣленное число людей на верхней палубѣ; каждому наблюдателю давалось опредѣленное направленіе, по которому онъ долженъ былъ смотрѣть въ бинокль и, если онъ увидитъ подозрительный предметъ на поверхности воды, то онъ спокойнымъ, но громкимъ голосомъ долженъ былъ крикнуть—такой то бортъ и цифру направленія.

Выучить каждаго точно знать цифру, показывающую курсовой уголъ на подозрительный предметъ и была наша задача. Наблюдателями выбирались матросы съ зоркимъ зрѣніемъ, толковые. Число наблюдателей было съ расчетомъ, чтобы они могли стоять на двѣ смѣны.

Надо было видѣть съ какимъ рвеніемъ наши плутонговые командиры и назначенные въ наблюдатели молодые матросы занимались этимъ скучнымъ дѣломъ.

«Понимаешь Лаповъ, какое тебѣ дѣло довѣрено? Увидишь во время перископъ, крикнешь точно и спокойно свой бортъ и номеръ твоего направленія и артиллерійскій офицеръ сразу накроетъ мѣсто, гдѣ находится лодка и ей конецъ и нашъ корабль спасенъ», разсказываетъ въ одномъ мѣстѣ молодой мичманъ своей группѣ наблюдателей. «Понимаю, ваше высокоблагородіе»—бодро говоритъ Лаповъ.

«Главное, когда смотришь не натруди глаза, чтобы не стало что мерещиться; смотри въ бинокль, обводи свой секторъ, а затѣмъ оторвись, посмотри просто глазомъ или даже закрой на секунду глаза, чтобы дать имъ отдыхъ», объясняетъ на бакѣ другой группѣ лейтенантъ, командиръ носового плутонга.

Особенно трогательно было видѣть, какъ про борьбу съ подводными лодками разсказывали инженеръ-механики своимъ людямъ. Какъ кочегарамъ, въ случаѣ взрыва корабля, надо вытравить паръ, какъ, выкачивать воду изъ взорванныхъ отсѣковъ, какъ наконецъ, при водяной тревогѣ выходить наверхъ и спасаться. Жутко было сознавать, что если людямъ находящимся на верхней или въ жилой палубѣ можно надѣяться на спасеніе, то бѣднымъ кочегарамъ, сидящимъ въ преисподней, надежды на спасеніе было мало. И несмотря на это молодые лица кочегаровъ и машинистовъ были также веселы и наивны, также улыбались они, какъ и комендоры, какъ сигнальщики и другіе. Они также бодро спрашивали:«А скоро-ли ваше высокоблагородіе придемъ въ Средиземное море? Можетъ будемъ въ Дарданеллахъ драться? Вотъ было бы фартово, лучше чѣмъ, ежели на Мурманъ погонятъ!»

Здѣсь, на Сейшельскихъ островахъ, мы почувствовали, что походъ не прошелъ даромъ, что время мы использовали, какъ могли, и что и мы, и наши люди, готовы къ приходу на театръ военныхъ дѣйствій.

По окончаніи стрѣльбъ адмиралъ разрѣшилъ намъ и командѣ отдохнуть.

Мы на «Варягѣ» рѣшили съѣздить на берегъ осмотрѣть островъ Махэ, а затѣмъ сдѣлать для нашей команды пикникъ съ рыбной ловлей на берегу.

Взвейтесь соколы орлами.

Взвейтесь соколы орлами,
Полно горе горевать,
То ли дѣло подъ шатрами,
Въ полѣ лагеремъ стоять.

Лагерь—городъ полотняный,
Моремъ улицы шумятъ,
Позолотою румяной
Мѣдны маковки горятъ.

Взвейтесь соколы орлами и т. д.

А заря едва проглянетъ,
Строй пѣхотный закипитъ,
Барабаномъ дробью грянетъ
И штыками заблеститъ.

Взвейтесь соколы орлами и т. д.

Погрозилися войною,
Богатырская игра.
Крѣпко строй пойдетъ стѣною,
И прокатится «ура».

Взвейтесь соколы и т. д.

Рыбная ловля.

Часть нашихъ офицеровъ, перезнакомившись съ французскими колонистами ѣздили къ нимъ по вечерамъ. Тамъ они слышали интересные разсказы о заселенiи этихъ острововъ выходцами изъ Францiи, о страданiяхъ бѣдныхъ колонистовъ во дни французской революцiи, о ихъ нынѣшней жизни подъ властью Англiи. Въ домахъ этихъ колонистовъ много говорили о литературѣ и о наукахъ, тамъ пришлось слышать прекрасную музыку и пѣнiе. Особенно нравились нашимъ офицерамъ старинные французскiе романсы, почти забытые уже, но сохранившiеся у этихъ обитателей острововъ. Прiятно было говорить съ ними до того прекрасенъ ихъ языкъ, сохранившiй всѣ обороты и всѣ тонкости стараго французскаго языка.

Удивительна въ общемъ жизнь бѣлыхъ людей на этихъ островахъ. Островъ Махэ, поверхность котораго равна всего 2,1 кв. миль, самый большой изъ нихъ. Онъ покрытъ рощами роскошной, такъ называемой сейшельской кокосовой пальмы. У нея громадные орѣхи съ очень вкуснымъ ядромъ, наполненнымъ бѣлымъ молокомъ. Лично мнѣ, по правдѣ говоря, это молоко не нравилось, но ядро орѣха я ѣлъ съ большимъ удовольствiемъ; нашъ кокъ дѣлалъ изъ него прекрасное сладкое блюдо.

Островъ Махэ покрытъ холмами и горами. Самая высокая вершина на немъ подымается на 3.240 футовъ надъ уровнемъ моря.

На автомобилѣ мнѣ удалось объѣхать весь островъ кругомъ, любуясь прекрасными пейзажами и красотою бьющагося о прибрежные рифы океана. На пути мы посѣтили британскую военную радіо-телеграфную мощную станцію.

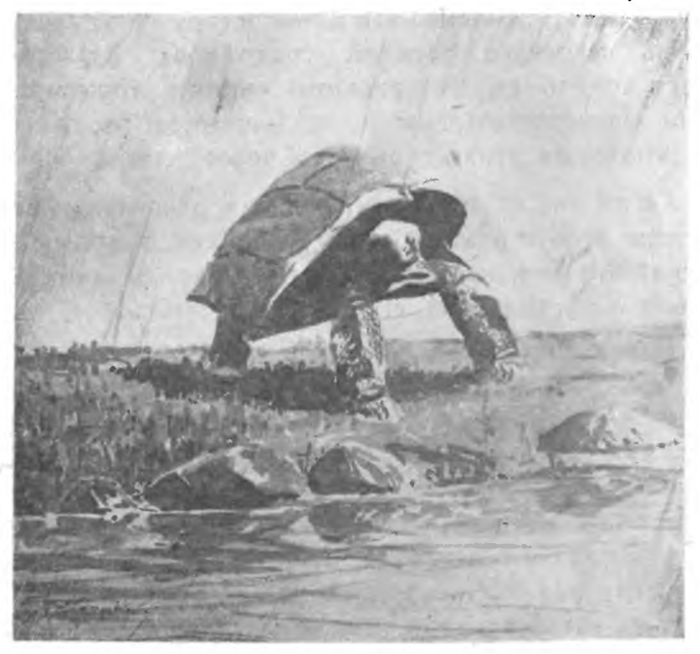
Начальникъ ея морской офицеръ привѣтствовалъ насъ самымъ радостнымъ образомъ и далъ послушать «на слухъ» знаменитое «ку-ку-ку» Парижской станціи Эйфелевой башни. Великое изобрѣтеніе нашего времени — радіо - телеграфъ въ минувшую войну спасъ тысячи человѣческихъ, жизней ловя во время, трагическіе сигналы S. O. S. *) о гибели. Правда, благодаря ему - же гибли многія военныя суда, переговоры которыхъ были расшифрованы противникомъ или мѣсто, откуда они говорятъ было «засѣчено» радіо-гонометрическими станціями, но все-таки положительныхъ свойствъ у радіо - телеграфа больше. Кромѣ возможности спастись отъ гибели при его помощи, онъ даетъ еще поправки хронометровъ въ морѣ, и всѣ новости дня благодаря чему, на «Варягѣ», на ходу въ Индійскомъ океанѣ, были также хорошо извѣстны «Сообщенія Штаба Верховнаго Главнокомандующаго» и Штабовъ Союзниковъ, какъ всякому живущему въ культурномъ центрѣ на берегу.

Объѣзжая островъ, мы натолкнулись на мѣсто, гдѣ было много огромныхъ сухопутныхъ черепахъ. Размѣры этихъ животныхъ были поистинѣ чудовищны, по сравненію съ нашими маленькими черепахами. Наши матросы садились на спину такой гигантской черепахи и она приподнявшись на своихъ крѣпкихъ когтистыхъ лапахъ, легко двигалась, неся на спинѣ

*) Save our souls — Спасите наши души.

ношу, примѣрно, въ 5-ть пудовъ, вѣсъ нормальный для добраго матроса Гвардейскаго экипажа.

Не помню какимъ образомъ и черезъ кого, но только, послѣ ознакомленія съ красотами острова, на

Исполинская черепаха.

«Варягѣ» появилась такая гигантская черепаха, офиціально никому не принадлежащая, но жившая недалеко отъ камбуза, въ углу между вентиляторной трубой и кожухомъ надъ кочегарками. Изъ камбуза коки давали ей зелень и ставили чашку съ водой. Черепаха почти не двигалась, больше сидѣла спрятавъ голову и лапы въ свой панцырь, но когда она иногда совершала прогулку, то казалось, что по палубѣ ка-

тится автомобиль малаго размѣра, марки Бюгати или бебе-Пежо. Въ этихъ случаяхъ команда развлекалась катаясь на спинѣ этого животнаго.

Другой интересной находкой, для насъ на островѣ Махэ былъ, жившій тамъ въ плѣну у англичанъ, король негрскаго племени людоѣдовъ Ашантіевъ. Этотъ король съ нѣсколькими своими «генералами» были единственственными оставшимися въ живыхъ экземплярами этихъ гурмановъ человѣческой породы.

Англичане со свойственной имъ рѣшительностью, выслали противъ этого племени войска, которые безъ сожалѣнія уничтожили все племя, за исключеніемъ короля и нѣсколькихъ его приближенныхъ.

Невольно хочется спросить нашихъ эсеровъ, какъ они отнеслись - бы къ такому дѣйствію, если - бы это было не англійское, а русское правительство. Вѣдь людоѣды изъ племени Ашантіевъ, несомнѣнно выражали «волю народа», желая сдѣлать рагу изъ попавшагося къ нимъ въ плѣнъ, ангійскаго матроса; какъ же власть исполнительная, позволила себѣ не только нарушить эту волю, но еще и жесточайше расправиться съ ея выразителями. Вѣдь, врядъ-ли въ Британской Конституціи имѣются законы разрѣшающіе уничтоженіе цѣлыхъ племенъ безъ суда и слѣдствія.

Помнится, во времена «безкровной» революціи «вождь народа» А. Ф. Керенскій, послѣ убійствъ и звѣрскихъ пытокъ офицеровъ на линейномъ кораблѣ «Петропавловскъ», не нашелъ ничего лучшаго, какъ передать убійцамъ, что онъ считаетъ ихъ дѣйствія «контръ-революціонными». Повидимому почтеннѣйшій «государственный дѣятель» искренно былъ убѣжденъ,

что это слово является «высшей мѣрой» наказанія, за убійство.

Нѣсколько иначе на эти дѣла смотрятъ англичане. Вотъ почему, какъ мнѣ кажется, у нихъ дѣйствительно слова: культура свобода, уваженіе къ личности человѣческой и т. д. не являются пустыми словами и не могутъ быть темой для юмористовъ какъ, къ сожалѣнію, это имѣется у насъ.

Плѣнный король Ашантіевъ жилъ со своими приближенными въ шатрахъ, вокругъ которыхъ были разставлены англійскіе часовые.

Съ разрѣшенія коменданта онъ могъ совершать небольшія прогулки по острову. Отношеніе къ нему властей было ровное, безъ всякихъ излишнихъ формальностей и надзора. Однако, плѣнный король людоѣдовъ, вѣроятно, ясно сознавалъ, что никогда британскія власти съ этого острова его не выпустятъ, такъ же, какъ никогда никто изъ англичанъ не будетъ его считать равнымъ себѣ.

Живя въ полномъ матеріальномъ обезпеченіи, не испытывая никакихъ насилій или угнетеній со стороны державшихъ его въ плѣну, онъ не могъ не сознавать, что жизнь его кончена, что онъ умретъ здѣсь въ этомъ маленькомъ лагерѣ покрытомъ шатрами нѣсколькихъ его соплеменниковъ, что никогда на родину свою онъ больше не вернется и не вернетъ себѣ своего тамъ положенія.

Передъ уходомъ отряда, мы на «Варягѣ» устроили для команды ловлю рыбы на берегу.

Такъ-какъ людей у насъ было много — около 500 человѣкъ и съѣхать на берегъ всѣмъ сразу было-бы нельзя, то мы распредѣлили ихъ по ротамъ. Наша артиллерійская рота была послѣдней въ этомъ расписаніи.

Ловившіе рыбу до насъ, разсказывали чудеса о томъ, что за невиданные экземпляры рыбъ имъ удалось поймать. Какая-то маленькая синенькая рыбка оказалось очень опасной. У нея на верхней губѣ имѣлся шипъ, которымъ она больно колола. Она уколола одного матроса въ ногу и тотъ чуть не умеръ, несомнѣнно, чѣмъ-то отравленный. У него сдѣлались судороги, жаръ, рвота. Къ счастью нашъ докторъ сумѣлъ его спасти и уже слѣдующіе отправляющіеся на берегъ на ловлю рыбы были осторожнѣе.

Наконецъ, наступилъ день съѣзда нашей артиллерійской ротѣ. Съ нами отправились пѣсенники и хоръ балалаечниковъ. Съ разрѣшенія командира, послѣ ловли рыбы было приказано выдать на берегу каждому матросу по доброй чаркѣ рома и, на берегу же, устроить ужинъ съ пѣснями.

Въ два часа дня артиллерійская рота, пѣсенники и балалаечники были построены на верхней палубѣ. Къ трапамъ были поданы: барказъ, гребные катера и шестерки. Старшій артиллерійскій офицеръ и я обошли своихъ людей, провѣрили у всѣхъ-ли во фляжкахъ холодный чай съ лимонной кислотой. Фельдфебель роты, лихой артиллерійскій унтеръ-офицеръ въ фельдфебельской фуражкѣ съ козырькомъ, хлопоталъ въ это время съ погрузкой на барказъ «сухой и мо-

крой» провизіи, которую намъ отпустили, по приказанію ревизора, баталеры.

Мы брали съ собой хлѣбъ, приварокъ, крупы, зелени, соли, необходимую посуду, чай, сахаръ и т.д..

Съ нами отправлялись еще нѣсколько нашихъ офицеровъ и, такимъ образомъ, пикникъ обѣщалъ быть веселымъ и интереснымъ.

Знакомые мнѣ лица нашихъ комендоровъ, «замочныхъ», «установщиковъ прицѣловъ» и т. д. радостно улыбались до ушей.

«Ваше высокородіе, а вы съ какой полуротой будете?» спрашиваютъ гальванеры, состоявшіе во второй полуротѣ. «Съ вами буду, а на берегу всѣ вмѣстѣ впряжемся въ неводъ», отвѣчаю я.

«Ваше высокородіе, а какъ пѣсенниковъ, къ намъ посадите?» улыбается мнѣ, какъ луна, круглое лицо «второго наводчика» орудія № 1 — комендора Ивана Дудкина. «Нѣтъ они будутъ съ ротнымъ командиромъ на барказѣ». «У насъ-бы лучше ваше высокородіе!» не унимается Дудкинъ.

«Рота смирно»... доносится голосъ лейтенанта Гессе: «по полуротно къ трапамъ, на гребныя суда»...

Люди веселые, радостные, какъ дѣти, бодро идутъ къ трапамъ и разсаживаются по банкамъ шлюпокъ. Заранѣе выбранные «волжане» - рыбаки съ благоговѣніемъ уложили огромный неводъ на барказѣ и теперь заботливо оберегаютъ его отъ всякихъ поврежденій.

«Разрѣшите отваливать?» слышно съ барказа. «Прошу», отвѣчаетъ вахтенный начальникъ прикладывая руку къ козырьку.

«Ни пуха ни пера», съ улыбкой желаютъ командиръ и старшій офицеръ, стоящіе одинъ у лѣваго, другой у праваго трапа.

«Отваливай», командуютъ офицеры на головныхъ шлюпкахъ. Ловкіе крючковые быстро отводятъ форъштевни шлюпокъ отъ борта. «Весла!».. черезъ минуту всѣ шлюпки подъ веслами выходятъ на траверзы «Варяга».

Онѣ передаютъ другъ другу носовые фалени *). Головнымъ становится барказъ, за нимъ катера, потомъ шестерки.

Паровой катеръ беретъ барказъ на буксиръ. «Шабашъ!» слышно на шлюпкахъ. Весла, какъ крылья огромной птицы, стройно приподнявшись, мгновенно исчезаютъ, уложенныя вдоль бортовъ и шлюпки начинаютъ двигаться длинной колонной вслѣдъ за буксирующимъ ихъ катеромъ.

Бухта, точно зеркало вправленное въ зеленую рамку съ золотыми украшеніями изъ прибрежнаго песка и съ инкрустаціями изъ слоновой кости, въ видѣ пѣны прибоя на прибрежныхъ рифахъ. Тишина въ воздухѣ поразительная...

Зеленовато-синяя вода прозрачна, какъ только можетъ быть прозрачна дѣвственная вода могучаго океана. Посмотришь вглубь и кажется, что подъ чудной

---

*) Фалень—тросъ, служитъ для привязыванія шлюпки.

синевой лежитъ черная бездна. Слишкомъ мы еще далеко отъ берега и солнечныя лучи не доходятъ до самаго дна. Но вотъ, изъ этой черно-синей глубины начинаютъ вырисовываться смутно какіе-то силуэты, не то деревья, не то камни. Скоро уже ясно видно, что дно усѣяно вѣтвистыми кораллами и крупной галькой, которые кажутся такими причудливыми, черезъ толстый слой воды.

Кончились и эти глубины, видно дно. Здѣсь оно покрыто сплошь пескомъ. Онъ тянется до самаго берега и этотъ послѣдній, въ свою очередь, представляетъ собою широкій прекрасный пляжъ, который издали намъ казался желтоваго-серебристой лентой. Тамъ, гдѣ кончается песокъ, на берегу растутъ роскошныя вѣерныя и кокосовыя пальмы; ихъ стволы, какъ колонны подымаются въ высь.

Тяжелая зеленая листва, точно перья, растопырена во всѣ стороны. Начинаясь одиночными деревьями, кокосовыя пальмы переходятъ въ густую рощу и кажется, что туда и пройти нельзя, такъ густо растутъ деревья.

Паровой катеръ отдаетъ буксиръ и возвращается на «Варягъ». Наши шлюпки отдавъ фалени «по способности» подъ веслами идутъ къ берегу широкимъ фронтомъ и выбрасываются на прибрежный песокъ.

Мѣсто выбрали отличное. Песокъ мягкій. Ни камней, ни коралловъ, ни гальки. Шлюпки выскакиваютъ на берегъ почти до половины. Люди гурьбой выходятъ на берегъ, дивясь невиданнымъ деревьямъ. Хороша эта роща кокосовыхъ пальмъ. Густо перепле-

тенныя вершины деревьевъ, казалось-бы должны давать мѣсто для жизни птицамъ. Между тѣмъ въ лѣсу тихо, повидимому ни одной птицы не живетъ въ немъ. Огромные стволы деревьевъ похожи на колонны какого то невѣдомаго храма, и тишина подъ ними, еще болѣе усиливаетъ это впечатлѣнiе.

Быстро вытащены на берегъ неводъ и его оснастка. Пока наши рыбаки его «вооружаютъ», мы съ группой матросовъ бѣжимъ въ лѣсъ, чтобы найти мѣсто для ужина. Скоро мы находимъ «заимку», какъ говорятъ наши матросы, состоящую изъ небольшой площадки, на краю которой построенъ прочный деревянный домикъ. Оказалось, что въ немъ живетъ владѣлецъ этого пальмоваго лѣса, французъ-колонистъ. Онъ насъ привѣтствовалъ весьма радушно и узнавъ, что намъ надо, отвелъ насъ въ глубь лѣса, гдѣ оказалась прекрасная поляна, на которой мы отлично могли устроить ужинъ для всей нашей команды. Здѣсь-же можно было безопасно разложить костры, варить уху, грѣть чай и устроить танцы.

Полянка среди густого пальмоваго лѣса, была очаровательна. Она была покрыта гутою сочной травой. Въ серединѣ ея было нѣчто вродѣ холмика образованнаго надъ столбомъ поваленной пальмы. Самъ хозяинъ заимки, простившись съ нами уѣхалъ въ городъ.

Выбравъ это мѣсто, мы прислали сюда коковъ и поручили имъ наладить все, чтобы готовить пищу къ вечеру послѣ ловли рыбы.

Коки и вѣстовые были въ восторгѣ. Просторъ полянки, пряный запахъ тропической растительности,

перспектива начать варку пищи здѣсь на вольномъ воздухѣ, а не въ душномъ тѣсномъ судовомъ камбузѣ, все это радовало ихъ.

Мы-же съ остальной командой занялись заводкой невода. Прежде всего вся публика раздѣлась по шуточной командѣ:—«форма одежды—фуражка». Около сложеннаго платья остались дневальные, которыхъ по очереди подсмѣняли, чтобы и имъ дать радость поплескаться въ водѣ. На одну шестерку посадили гребцовъ и рулевого, дабы она обходила дозоромъ вдоль мѣстъ ловли, на случай, если на рейдѣ окажутся акулы или кому нибудь изъ рыбаковъ станетъ дурно въ водѣ.

Затѣмъ, офицеры и команда ревностно, соблюдая полную тишину, начали заводку невода. Въ соленую прозрачную воду потянулись вереницей загорѣлыя тѣла офицеровъ и матросовъ. Неводъ завели далеко въ море. Затѣмъ начали заворачивать его переднiй конецъ къ берегу, охватывая возможно большую часть бухты.

Послѣ нѣкотораго времени этой работы, стало замѣтно, что внутри невода рыба «ходитъ». Иногда стройный синеватый силуэтъ мелькнетъ въ воздухѣ и шлепнется опять въ воду. Уже край невода направленъ къ берегу и такимъ образомъ, большой участокъ моря охваченъ сѣтью. Въ этотъ моментъ рыбаки подымаютъ шумъ и густою цѣпью заходятъ вокругъ невода, стараясь охватить его по внѣшнюю сторону настолько глубина позволяетъ стоятъ. По водѣ они хлопаютъ руками и досками. Внутри невода по мѣрѣ того, какъ его подтягиваютъ къ берегу видно бурное

движеніе воды отъ массы бьющейся тамъ рыбы. По временамъ отдѣльные крупные экземпляры, несмотря на крикъ и шумъ, рѣшаются выпрыгнуть изъ воды и перелетѣть черезъ неводъ на морской просторъ. Такимъ путемъ все-таки ушло довольно много рыбы. Но вотъ неводъ подтянутъ вплотную къ берегу. Тащить его очень тяжело. Несмотря на то, что насъ около 200 человѣкъ, каждому находится работа. Этотъ укладываетъ концы невода на берегу, тѣ идутъ цѣпью въ водѣ по наружную сторону, подымая шумъ и гамъ. Слѣдующіе тащатъ концы невода на берегъ, другіе направляютъ его «мотню», гдѣ уже видна пойманная рыба.

Неводъ вытащенъ на прибрежный песокъ. Сквозь его мелкія ячеи видно было, какую массу разнообразной, и красивой рыбы и морскихъ животныхъ— «фрути ди маре», какъ говорятъ итальянцы, мы поймали. Рыбы удивительной окраски, то ярко - красныя, то серебристо-бѣлыя съ темными спинами, то ярко-синія или синевато-зеленыя.

Много вытащили морскихъ звѣздъ, попались небольшіе крабики и головоногіе.

Все мелкое и несъѣдобное мы выкинули обратно въ море. Рыба отобрана. Шлюпки оставлены на берегу съ дневальными. Ихъ носовые фалени крѣпко прихвачены къ стволамъ пальмъ. Рыболовы съ богатой добычей идутъ на полянку, выбранную для пиршества и въ ожиданіи изготовленія вкусной ухи, въ самыхъ живописныхъ позахъ, то въ одиночку, то группами ложатся въ разныхъ мѣстахъ полянки или же въ глубинѣ пальмоваго лѣса.

Наступаетъ отдыхъ; большинство спитъ. Солнце садится, быстро спускается темная тропическая ночь. Небо усѣяно блестящими звѣздами. Надъ вами сіяютъ яркія созвѣздія южнаго неба.

Очень хорошо было въ этомъ густомъ лѣсу кокосовой пальмы. Ночь совершенно темная. На полянкѣ горятъ костры разложенные коками для варки ухи и чая. Топливомъ служатъ сухіе листья пальмъ, всевозможные обломки и щепки.

Проснувшаяся команда натащила горы сухихъ пальмовыхъ листьевъ сдѣлала изъ нихъ нѣчто вродѣ ложа, на выбранномъ нами бугоркѣ и поставила огромные факелы, высотою больше человѣческаго роста, которые рѣшено было зажечь въ дополненіе къ кострамъ, во время ужина.

Вотъ и поспѣла долгожданная уха!... — «Къ вину и ужинать!» командуетъ кто - то. Всѣмъ матросамъ роздано по чаркѣ рома, разбавленнаго до 40 градусовъ кипяченою водою. Офицеровъ устраиваютъ въ серединѣ на возвышеніи, команда концентрическими кругами ложится вокругъ насъ на травѣ. Передъ нами появляются баки съ дымящейся ухой и начинается ужинъ. Пѣсенники и балалаечники ужинаютъ съ нами. Однако, скоро, профессіональная любовь къ пѣнію, заставляетъ ихъ, между ѣдою, начать напѣвать то въ полголоса, то полнымъ хоромъ, ту или другую пѣсню.

Наѣвшись жирной вкусной ухи, команда, до того молча вкушавшая пищу, начинаетъ понемногу оживляться. То тамъ, то здѣсь въ группахъ, освѣщенныхъ краснымъ пламенемъ костровъ, яркими пятнами

играющемъ на бѣловато-сѣромъ рабочемъ платьѣ, вспыхиваетъ смѣхъ, слышенъ непринужденный разговоръ, шутки. Конечно, все это грубовато, но оно не портитъ эту картину тропическаго лѣса ночью, освѣщеннаго заревомъ костровъ.

На огонь, пѣніе и шумъ на нашу полянку выбрались изъ лѣса нѣсколько негровъ-рабочихъ съ плантаціи. Они были почти голые, и на фонѣ этого ночного пейзжа казались какими-то адскими духами.

Наши матросы, со свойственнымъ русскимъ добродушіемъ, немедленно пригласили ихъ поѣсть и выдали каждому по «чаркѣ» рому. На лицахъ чернокожихъ расплылись радостныя улыбки.

Хоръ пѣсенниковъ все громче, все увѣреннѣе ведетъ задушевную родную намъ пѣснь. По мѣрѣ продолженія пиршества, пѣсни становятся веселѣе, бодрѣе. Въ нихъ иногда врывается визгъ развеселившихся негровъ.

Лежа среди пирующихъ матросовъ, я съ улыбкою смотрѣлъ на это диковинное зрѣлище. Чисто русскія физіономіи нашихъ матросовъ, вперемежку съ толстыми губами, курчавыми головами и черными тѣлами негровъ, казались мнѣ какимъ-то фантастическимъ карнаваломъ.

Ужинъ подходитъ къ концу. «Для предохраненія отъ лихорадки» ротный командиръ разрѣшаетъ выдать командѣ еще по чаркѣ рома.

«Ваше высокоблагородіе разрѣшите зажечь большіе костры» доносятся веселые голоса съ разныхъ сторонъ. Вспыхиваетъ яркое зарево, окрашивающее

розовымъ цвѣтомъ стволы окружающихъ полянку пальмъ. На полянкѣ свѣтло, какъ во время пожара.

Огромные факелы съ сухимъ трескомъ выбрасываютъ въ черную высь сотни искръ.

«Во ку, во кузницѣ,
Во ку, во кузницѣ,
Во кузницѣ молодые кузнецы,
Во кузницѣ молодые кузнецы.»

заливаются наши пѣсенники. Слышенъ звонъ треугольника, стукъ бубновъ, грохотъ тарелокъ. Команда веселая, возбужденная залихватской пѣсней вскакиваетъ, люди берутся за руки и вокругъ горящихъ яркимъ пламенемъ факеловъ, образуются дикіе хороводы.

Бѣлые фигуры матросовъ, въ перемежку съ черными тѣлами негровъ, отплясываютъ фантастическій танецъ, на фонѣ яркаго пламени, вздымающагося къ темному небу. Кажется ни разу въ жизни не пришлось мнѣ видѣть подобное смѣшеніе невозможныхъ противоположностей. Молодые русскіе парни изъ Вятской, Вологодской, Архангельской губерній, поляки, латыши, эстонцы, финны, уроженцы Волги, Сибири, Кавказа, рыбаки съ Каспійскаго моря, негры — все это вертится взявшись за руки, вокругъ костровъ въ темномъ пальмовомъ лѣсу.

«Сорвемъ! сорвемъ! Дунѣ,
Сорвемъ! сорвемъ! Дунѣ,
Сорвемъ! Дунѣ лопушекъ, лопушокъ,
Сорвемъ! Дунѣ лопушокъ, лопушекъ»...

Визгъ, хохотъ, громкіе крики. Въ головѣ моей, какъ легкая греза, проносятся видѣнія Россіи...

Тамъ сейчасъ въ минуты отдыха слышны такія же пѣсни. Талантливый поэтъ А. Черный, примѣрно, въ это время записалъ въ своемъ «Привалѣ»:

«Желтыхъ тѣлъ густая каша,
Копошась гудитъ въ водѣ,
Ротный шутъ — ефрейторъ Яша,
Рака прячетъ въ бородѣ...
А у рощицы тѣнистой,
Сѣлъ четвертый взводъ въ кружокъ,
Русской пѣсней голосистой,
Захлебнулся бережокъ.
Солнце выше, пѣсня лише...
«Тараканъ мой тараканъ».
А басы ворчатъ все тише,
«Заползъ Дунѣ въ сарафанъ».

И вотъ за тысячи и тысячи верстъ отъ насъ, можетъ быть сейчасъ поютъ эту же пѣсню:

«Сошьемъ! сошьемъ Дунѣ,
Сошьемъ! сошьемъ Дунѣ,
Сошьемъ Дунѣ сарафанъ, сарафанъ,
Сошьемъ Дунѣ сарафанъ»...

Негры, скаля бѣлые зубы, визжатъ отъ восторга. Наши пѣсенники доводятъ свою пѣсню до полной силы. Громкій трескъ пламени, показываетъ, что скоро наши факелы рухнутъ. Еще нѣсколько могучихъ огненныхъ мазковъ въ черную высь и одинъ за другимъ горящіе столбы падаютъ, при громкомъ крикѣ и шумѣ вокругъ.

— «Во фронтъ. Перекличка!» слышны команды офицеровъ. Быстро перекликаютъ людей. Всѣ въ

сборѣ. Посуда собрана. Негры нашли нужнымъ принять участіе въ ея переноскѣ на шлюпки. «Направо. Ряды вздвой. Правое плечо впередъ!» доносится откуда-то изъ темноты. Послѣ яркихъ отблесковъ костровъ все кругомъ кажется совершенно чернымъ. «Пѣсню!» Глухо подхватываютъ пѣсенники веселую пѣсню подъ маршъ, и въ пальмовомъ лѣсу слышенъ шагъ сотенъ ногъ, уходящихъ отъ мѣста ночного пиршества.

Понемногу глаза привыкаютъ къ темнотѣ. Вотъ и опушка лѣса. Вотъ и пляжъ и... всѣ наши шлюпки лежащія на пескѣ далеко отъ воды. За время нашего обѣда, былъ отливъ и всѣ наши шлюпки «обсохли».

Неграмъ казалось, что невозможно столь громадныя шлюпки, какъ барказъ и катера, спустить теперь въ море, Они совѣтовали намъ ждать до утра. Каково же было ихъ удивленіе и восторгъ, когда въ каждую шлюпку всталъ офицеръ. Туда-же уложили всю посуду. Подвели подъ транцевыя доски «лямки». Громадные наши гвардейцы, бодро впряглись въ эти лямки, и унтеръ-офицеры, пересыпая свою рѣчь словечками, отъ которыхъ матросы корчились со смѣха и которыя врядъ-ли можно найти въ словарѣ живого великорусскаго языка Владиміра Ивановича Даль*), быстро разставили людей по концамъ. Въ воздухѣ раздался звукъ бубна, свистъ и грянула нудная рабочая пѣсня: — «Эхъ! дубинушка ухнемъ...» Негры, раскрывши рты, увидѣли, какъ съ каждымъ «рвачкомъ»

*) В. И. Даль извѣстный лексикографъ, этнографъ и военный беллетристъ, питомецъ Морского Корпуса. Выпущенъ въ мичманы въ 1819 году.

громадныя шлюпки, плотно увязшія въ пескѣ, ползли медленно, но неуклонно къ морю. Не прошло и четверти часа, какъ громовое «ура» огласило тихіе берега бухты. Всѣ варяжскія шлюпки граціозно качались на тихой поверхности роскошнаго моря.

Скоро, лишь четкій звукъ ударовъ веселъ давалъ, оставшимся на берегу неграмъ, вѣсть о ихъ новоявленныхъ «бѣлыхъ друзьяхъ».

Вотъ и нашъ «Варягъ». Оба трапа освѣщены. Насъ принимаютъ старшій офицеръ и вахтенный начальникъ. Мы привезли съ берега кокосовыхъ орѣховъ для команды и для каютъ-компаніи.

Все успокоилось на крейсерѣ. Завтра походъ въ Аденъ.

Переходъ изъ Порта Викторія въ Аденъ.

Жгучее солнце заливало своими лучами лазурную бухту Порта Викторія на островѣ Махэ, группы Сейшельскихъ островов, 21-го августа 1916 года.

Тихая зеркальная поверхность воды, темно-синяго цвѣта, отражала перистыя пальмы и золотистую полоску прибрежнаго песка, окаймляющаго причудливой лентой извилистые берега. «Чесма» и «Варягъ», блистая чистотою своей свѣтло-сѣрой окраски, стояли готовые сняться съ якоря.

Трапы убраны. Шлюпки завалены на ростры, все закрѣплено «по походному». Изъ трубъ подымаются легкія сѣровато - синія струйки дыма. Пары готовы. На обоихъ корабляхъ ждутъ сигнала адмирала. Ровно въ полдень на правомъ нокѣ форъ - марса рея «Чесмы» взвивается треугольный флагъ. Бѣлый съ синими вертикальными полосками — «буки», что означаетъ—«Больше ходъ. Адмиралъ требуетъ скораго исполненія» и «сняться съ якоря всѣмъ вдругъ». Въ тотъ же моментъ на обоихъ корабляхъ раздаются звучныя команды: — «По мѣстамъ стоять, съ якоря сниматься».

Глухо урчитъ въ шпилевомъ отдѣленіи паровой брашпиль. Звено за звеномъ втягивается въ клюзъ тяжелый канатъ — «панеръ»*). Точно сердясь на ма-

*) Панеръ — вертикальное положеніе якорнаго каната.

ленькую задержку, брашпиль издаетъ болѣе сильное ворчаніе. Изъ пріоткрытаго на секунду крана брашпильной машинки вырывается струя отработаннаго пара и брашпиль начинаетъ работать скорѣе. Якорь вырванъ изъ грунта. Канатъ пошелъ быстрѣй.

«Сталъ якорь»*), доносится съ бака, и затѣмъ: «чистъ якорь»**). Изъ сапфирово - синей бездны появляется «штокъ», затѣмъ «веретено» и, наконецъ, «лапы» якоря. Онъ весь замазанъ иломъ, на немъ видны обломки коралловъ, на лапахъ запутались водоросли.

Съ полубака на якорь льется сильная струя воды, пущенная изъ пипки, привинченной къ пожарному шлангу. Эта струя смываетъ большую часть грязи. За бортъ, въ дождевомъ платьѣ, съ «концомъ»***), взятымъ двойнымъ бесѣдочнымъ узломъ вокругъ тѣла, спускается проворный, босоногій матросъ.

Ему передаютъ пипку и онъ пускаетъ струю воды во всѣ мѣста якоря, гдѣ еще застряла грязь. Ловкимъ движеніемъ онъ закладываетъ гакъ ката****) за рымъ

---

*) Сталъ якорь — положеніе, когда якорь оторвался отъ грунта.

**) Чистъ якорь — положеніе, когда якорь, вынутый изъ воды, не замотанъ канатомъ.

***) Конецъ—всякая веревка на кораблѣ.

****) Катъ—тали, которыми подымаютъ якорь. Закладываются въ рымъ якоря.

якоря, а гакъ фиша*) за его лапы и затѣмъ, съ изумительной быстротой, выскакиваетъ на полубакъ. Послѣ этого якорь начинаютъ подтягивать на подушку. Покапризничавъ немного, не желая сразу ложится на то мѣсто, гдѣ ему полагается быть на походѣ, якорь, наконецъ, ложится на подушку. На него закладываютъ пертулинь и рустовъ**). Катъ и фишъ травятъ. «На мѣстѣ якорь», бодрымъ голосомъ докладываетъ на мостикъ баковый лейтенантъ.

На обоихъ нокахъ «Чесмы» подняты черные шары, указывающіе измѣненія хода на рейдѣ. Шары приспущены на «малый ходъ». За кормой «Чесмы» потянулась полоса взбитой винтами пѣны. «Варягъ» вздрогнулъ. Въ нѣдрахъ его раздался монотонный гулъ машинъ. Корабль, какъ лебедь, поплылъ по зеркальной поверхности бухты и легъ въ кильватеръ, идущей къ выходу въ океанъ, «Чесмы».

Оба корабля выходятъ на просторъ. Роскошный островъ съ кокосовыми пальмами, остается за кормою. Впереди могучій Индійскій океанъ. Сегодня онъ такой ласковый.

На «Чесмѣ» развивается сигналъ: — «Адмиралъ показываетъ курсъ. Эскадренный ходъ 12-ть узловъ». Прощай земля по крайнѣй мѣрѣ на 6-ть сутокъ. На обоихъ корабляхъ началась монотонная походная жизнь...

---

*) Фишъ — тали, которыми подымають якорь. Закладываются за лапу якоря.

**) Пертулинь и рустовъ — цѣпочки, которыми якорь крѣпится по походному на своей подушкѣ.

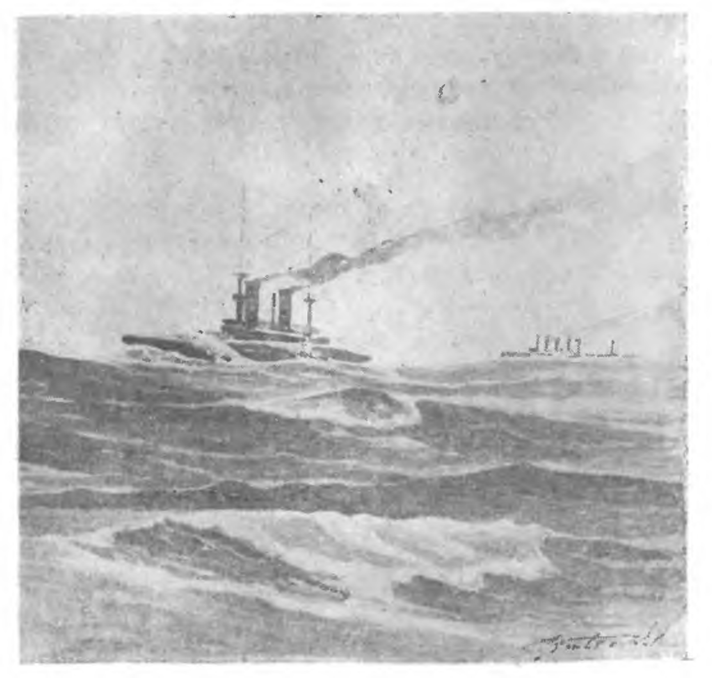
Отъ острова Махэ до экватора и далѣе градусовъ на 5-ть къ сѣверу отъ него переходъ былъ спокойный. Въ этой, такъ называемой, штилевой полосѣ Индійскій океанъ тихъ и ласковъ. Но дальше онъ началъ мѣняться. Показаласъ рябь, затѣмъ началась зыбь. Пронеслись первые порывы муссона, все свѣжѣе и свѣжѣе. Зыбь перешла въ волны. Задулъ свѣжій зюйдъ-вестовый муссонъ.

Онъ дуетъ съ мая по сентябрь отъ береговъ Африки къ Индостану, а съ октября по апрѣль мѣняетъ свое направлене на нордъ-остовое. Постоянство этого вѣтра разводитъ сильную волну. «Варягъ» оказался молодцомъ въ этомъ испытаніи. Раскачиваясь съ борта на бортъ, давая временами кренъ до 25 градусовъ, корабль шелъ легко, не выматывая людей. «Чесмѣ» приходилось труднѣе. Она тяжело всходила на волну и надъ нею летѣли каскады брызгъ.

На «Варягѣ» была пассажирка — черепаха, взятая кѣмъ-то на о-вѣ Махэ. Эти черепахи замѣчательны своими огромными размѣрами. Панцырь ихъ, иногда достигаетъ 1½ метра въ длину при 1 метрѣ высоты.

Долговѣчность этихъ черепахъ удивительна. Такъ черепаха вывезенная въ 1764 году съ Сейшельскихъ острововъ жила еще въ 1912 году въ казармѣ въ Портѣ Люисъ на осторовѣ Св. Маврикія. Вѣсъ исполинскихъ черепахъ бываетъ до 400 килограммъ. Наша бѣдная черепаха жестоко страдала во время качки. Благодаря огромному своему вѣсу, при каждомъ размахѣ корабля ее бросало, какъ боченокъ, отъ камбуза, гдѣ она жила, къ борту и обратно. Рѣшили, наконецъ, взять ее на «бочечный стропъ» и подвѣсить надъ

палубой за бимсъ. Это положенiе оказалось, для бѣднаго животнаго, вполнѣ прiемлемымъ; вися на своемъ стропѣ, черепаха спокойно спала, спрятавъ

Во время муссона у мыса Гвардафуй.

голову въ свой карапасъ, плавно раскачиваясь надъ палубой. Отдохнувъ она высовывала голову и съ аппетитомъ ѣла зелень, которую ей давалъ нашъ кокъ. По мѣрѣ того, какъ мы подымались къ сѣверу, все больше нашихъ родныхъ созвѣздiй мы видѣли по ночамъ. Вотъ Лира съ блестящей Вегой. Вотъ Водолей, вотъ Телецъ съ Альдебараномъ. Вотъ Орелъ, въ кото-

ромъ сверкаетъ Алтаиръ. Вотъ Персей съ перемѣнной звѣздой Альголь. А вотъ и наша красавица Полярная звѣзда въ созвѣздіи Малой Медвѣдицы. Съ каждой ночью она все выше и выше стоитъ надъ горизонтомъ, а все-таки по ней здѣсь еще нельзя опредѣлять свою широту, ибо надо, чтобы звѣзда была надъ горизонтомъ по крайнѣй мѣрѣ на высотѣ 30 градусовъ. Иначе, слишкомъ велика ошибка, происходящая отъ рефракціи.

Несмотря на вѣтеръ и волну, «Варягъ» и «Чесма» дѣлаютъ въ сутки болѣе 300 миль. Помогаютъ и муссонъ, который все болѣе отходитъ въ бакштагъ, и попутное Малабарское теченіе.

25-го августа 1916 года утромъ, слѣва по носу, открылся мысъ Гвардафуй на сѣверо - восточной оконечности Африки. «Чесма» и «Варягъ» легли на него. Справа остались острова Абдъ-Эль-Кури, Самха и Сокотра. По мѣрѣ приближенія къ берегамъ порывы муссона стихаютъ. Къ заходу солнца обогнули Гвардафуй и вошли въ Аденскій заливъ. Здѣсь совсѣмъ тихо. Послѣ 3-хъ дневной трепки это было большимъ отдыхомъ для офицеровъ и команды. Бѣдную черепаху опять «стравили» на палубу и она, съ восторгомъ убѣдилась, что стоитъ снова на твердой, не качающейся поверхности. И въ мірѣ черепахъ мы видимъ раздѣленіе на сухопутныхъ и морскихъ. Наша черепаха была сухопутной и ненавидѣла искренно морскую стихію.

Роскошная ночь встрѣтила насъ въ Аденскомъ заливѣ. Но спать въ каютахъ было невозможно. Отъ раскаленнаго Африканскаго материка пышетъ, какъ

изъ печи. Всѣ спятъ на верхней палубѣ. А кругомъ полная тишина и надъ кораблями, точно куполъ Божьяго храма, раскинулось темное, темное небо. На немъ сверкаютъ яркія звѣзды и бѣлой сіяющей полосой тянется Млечный Путь.

Только вдали отъ грѣшной земли, среди пустыни моря, на палубѣ корабля можно всею душою ощутить красоту и величіе мірозданія. Смотря съ палубы корабля въ открытомъ морѣ на эту пыль міровъ, брошенныхъ рукою Создателя, въ безграничномъ пространствѣ, начинаешь испытывать, непостижимое разуму, чувство безконечности и связаннаго съ нимъ ощущенія удивительнаго душевнаго покоя. Эти безчисленные міры сверкаютъ на темномъ небѣ алмазами, рубинами, изумрудами, топазами. Они безконечно далеки отъ васъ, но вы всей душой чувствуете свою связь съ ними, чувствуете себя въ объятіяхъ Отчихъ.

Грудь жадно вдыхаетъ солоноватый, напоенный ароматами моря, воздухъ и кажется въ такія минуты, что никогда больше васъ не потянетъ на землю, ибо вкусивши сладкаго не захочешь горькаго. Нѣтъ, выше блаженства, чѣмъ чувствовать себя вдали отъ земли, въ открытомъ морѣ; ощущать такъ близко и ярко присутствіе Отца нашего Небеснаго. Такія минуты являются самыми свѣтлыми въ жизни каждаго моряка. Вотъ почему, такъ вѣрна русская народная пословица: — «кто въ морѣ не бывалъ, тотъ Богу не маливался». Какъ въ смертельную страшную минуту борьбы съ разбушевавшимися стихіями, такъ и въ счастливые моменты тихой погоды, моряки чувствуютъ

себя одинаково близко къ Господу Богу, ибо по слову Спасителя, ни одинъ волосъ не можетъ упасть съ головы человѣка безъ воли Божьей.

И, однако, все-таки человѣкъ остается человѣкомъ и долгое пребываніе въ морѣ затушевываетъ всѣ горести земли. Воспоминанія рисуютъ въ воображеніи землю такой прекрасной, такой любимой. Да и всѣ близкіе тамъ. А у насъ на «Варягѣ», мы всѣ, кромѣ того чувствовали, что каждый оборотъ винта приближаетъ насъ къ нашей цѣли — Мурманскому побережью.

Каждый день мы все ближе и ближе къ страдающей родной Россіи, гдѣ милліоны нашихъ братьевъ въ эти минуты бились съ упорнымъ врагомъ. Съ каждой пройденной милей, мы чувствовали, что примемъ участіе въ этой борьбѣ. Мы радовались этому, мы напрягали всѣ наши силы, чтобы скорѣе выполнитъ нашу задачу. Вѣдь, мы такъ вѣрили тогда, что война будетъ выиграна. Никто изъ насъ, даже въ самыя черныя минуты унынія, не могъ-бы себѣ представить до какого позора и варварства доведутъ Россію ея «освободители». Когда здѣсь, въ изгнаніи, я мысленно уношусь на палубу «Варяга» въ мою маленькую тѣсную каюту; когда передъ глазами мелькаютъ хорошія, открытыя, довѣрчивыя лица нашей команды; когда вспоминаешь, какъ связывали насъ всѣхъ въ единую тѣсную семью общая цѣль и работа; мнѣ становится горько, что не было мнѣ суждено тогда, безъ послѣдующихъ разочарованій, среди великаго свободнаго моря, вдали отъ грязи и пошлости людской, заснуть вѣчнымъ сномъ съ вѣрою въ великое и счастливое будущее Россіи.

Эти воспоминанія отвлекли меня отъ моего разсказа, но онѣ легко объясняютъ причину почему и офицеры и команда «Варяга» съ радостью встрѣтили извѣстіе, что открылись берега юго-западной оконечности Аравіи, гдѣ лежитъ портъ Аденъ.

Нашъ великій поэтъ М. Ю. Лермонтовъ въ своей «Казначейшѣ» написалъ, что «Тамбовъ на картѣ генеральной кружкомъ означенъ не всегда».

Къ гордости почтенныхъ гражданъ города Тамбова я могу сказать, что хотя Аденъ почти всегда означенъ на картѣ кружкомъ, но это такая дыра, по сравненіи съ которой милый провинціальный Тамбовъ казался-бы столицей. Портъ лежитъ среди раскаленной пустыни и только энергія англичанъ создала тамъ возможныя условія существованія.

При приближеніи къ порту, «Чесма» и «Варягъ» были встрѣчены грохотомъ пушечной канонады — первое дыханіе войны. Это итальянскій крейсеръ «Калабрія» обстрѣливалъ правый флангъ турецкой арміи Саида-Паши, обложившаго съ суши Аденъ. На рейдѣ мелькали плавники акулъ. Здѣсь самое акулье мѣсто.

27-го августа 1916 года въ 8 часовъ утра «Чесма» и «Варягъ», обмѣнявшись салютами со стоящими на рейдѣ иностранными военными судами, стали на якорь. Начались необходимые визиты и пріемы. Среди союзныхъ флаговъ, такъ красивы были въ своей простотѣ и величавости наши Андреевскіе флаги, развѣвающіеся на фонѣ синяго рейда, обрамленнаго рамкой раскаленныхъ желтыхъ песковъ.

Степь.

(Пѣсня степныхъ казаковъ).

Степь горитъ, солнце жжетъ,
Въ небѣ тучка плыветъ,
А кругомъ все молчитъ (Хоръ. Два раза).
Степь широкая.

Тамъ казаки идутъ
Разговоры ведутъ,
Про коней, про дивчатъ (Хоръ. Два раза).
Про бывалое.

И одинъ лишь изъ нихъ,
Онъ задумчивъ и тихъ,
Распустилъ повода, (Хоръ. Два раза).
Призадумался.

Гдѣ голубка моя,
Вѣрно любишь меня.
Спитъ въ могилкѣ сырой, (Хоръ. Два раза).
Божья волюшка.

И слезинка изъ глазъ,
Будто чистый алмазъ,
Тихо капъ на усы (Хоръ. Два раза).
Сиротинушкѣ.

Степь горитъ, солнце жжетъ,
Въ небѣ тучка плыветъ,
А кругомъ все молчитъ (Хоръ. Громко, бодро).
Степь широкая.

Въ Аденѣ — на позиціяхъ.

Какъ только окончились офиціальные визиты, мы начали получать рядъ приглашеній на корабли, въ Офицерское Собраніе на берегу и къ отдѣльнымъ англичанамъ, живущимъ въ городѣ. Вездѣ насъ принимали радушно, любезно и хорошо. Въ свою очередь къ намъ на «Варягъ» пріѣзжало много гостей и, такимъ образомъ, уже на второй день нашей стоянки у насъ появились друзья.

Ссобенно привязался къ «Варягу» пожилой капитанъ 1 ранга—командиръ англійскаго вспомогательнаго крейсера. Онъ цѣлыми днями просиживалъ въ каютъ-компаніи. Онъ съ наслажденіемъ слушалъ пѣсни нашихъ пѣсенниковъ и игру оркестра балалаечниковъ. Это былъ очень интересный человѣкъ, много повидавшій на своемъ вѣку. Онъ былъ уже въ отставкѣ въ 1914 году, но немедленно вернулся на службу когда война была объявлена. Судьба бросила его въ Африку на озеро Танганайка, гдѣ ему пришлось организовать борьбу съ нѣмцами. Экипажъ германскаго крейсера «Кенигсбергъ», послѣ уничтоженія этого крейсера англичанами на восточномъ берегу Африки, ушелъ въ глубь страны и въ германской экваторіальной Африкѣ организовалъ борьбу съ англичанами. На озерѣ Танганайка, по словамъ нашего разсказчика, нѣмцы имѣли старый колесный пароходъ, который они вооружили пушками. И этотъ корабль оказалось «владѣлъ» моремъ, ибо у англичанъ тамъ ничего не было.

Англичане съ обычной энергіей, сухимъ путемъ, умудрились доставить къ берегу озера два паровыхъ катера. Катера были вооружены, и насколько возможно «забронированы». Но трудно было разрѣшить вопросъ съ топливомъ. Всѣ «склады угля» были захвачены противникомъ. Передѣлать топки подъ дрова было слишкомъ сложно. И вотъ нашъ разсказчикъ организовалъ доставку угля съ помощью каравановъ носильщиковъ. Сотни негровъ, неся на головахъ корзинки съ углемъ, вереницей пробирались сквозь гущу дѣвственнаго тропическаго лѣса и подносили уголь на англійскую «базу» на берегу озера Танганайка. Когда угля накопилось достаточно, катера были спущены на воду и сдѣлались «крейсерами» на этомъ театрѣ войны. Они пошли на поиски нѣмецкаго парохода, отыскали его и вступили съ нимъ въ бой. Корабль противника загорѣлся и выбросился на берегъ. Какъ у нѣмцевъ, такъ и у англичанъ были — довольно тяжелыя потери. При чемъ самъ нашъ разсказчикъ получилъ тяжелое раненіе въ ноги. Экипажъ германскаго парохода ушелъ и присоединился къ нѣмецкимъ войскамъ дѣйствующимъ въ этомъ районѣ. Такъ нашъ старый морякъ, по его словамъ, овладѣлъ озеромъ Танганайка.

Приходъ «Чесмы» и «Варяга» въ Аденъ вызвалъ сенсацію въ мѣстной военной средѣ. Дѣло въ томъ, что Аденъ находился подъ угрозой атаки арміи Саида-Паши, который стоялъ отъ города всего верстахъ въ 30-ти. Союзныя суда въ Аденѣ были въ большинствѣ своемъ вспомогательными крейсерами, то - есть просто вооруженными коммерческими пароходами.

Маленькій итальянскій крейсеръ «Калабрія» оказался самымъ сильнымъ среди нихъ, онъ-то и обстрѣливалъ въ день нашего прихода турецкія позиціи. Но пушки «Калабріи» были слишкомъ слабы.

Могучія 12 дюймовыя орудія «Чесмы», а равно 6 дюймовыя пушки «Чесмы» и «Варяга» чрезвычайно обрадовали англичанъ. Появилась надежда, что если наши корабли начнутъ бомбардировку непріятельской позиціи, то наши пушки будутъ прострѣливать ее насквозь отъ моря до моря и, конечно, при этихъ условіяхъ Саидъ - Паша не сможетъ удержаться на этой позиціи. Для переговоровъ на «Чесму» прибыли высшіе чины англійскаго командованія въ Аденѣ. Адмиралъ Бестужевъ - Рюминъ охотно согласился принять участіе въ борьбѣ съ Саидомъ - Пашой. Этимъ мы сильно помогли-бы союзникамъ и въ тоже время попрактиковались - бы въ стрѣльбѣ по береговымъ укрѣпленіямъ. Адмиралъ въ душѣ мечталъ, что по приходѣ въ Средиземное море, насъ пошлютъ противъ Дарданеллъ и вотъ, тутъ судьба сама какъ будто помогала намъ подготовиться къ этому.

Для стрѣльбы по береговымъ укрѣпленіямъ требуется хорошая связь съ береговыми наблюдательными пунктами. Эту связь надо разработать заранѣе и прежде всего осмотрѣть детально позиціи противника, набросать кроки направленій на разные, примѣтные съ моря пункты и выработать систему сигнализаціи. Для выполненія этой работы адмиралъ назначилъ меня. На «Варягъ» пріѣхалъ офицеръ англійскаго штаба майоръ 69-го Пенджабскаго батальона Вильямъ Эдуардовичъ Бингхамъ, такъ онъ намъ представился. В. Э. Бингхамъ прожилъ въ Россіи до войны 2 года, въ

семьѣ сельскаго священника около Москвы и за это время выучился настолько говорить по-русски, что у него даже не слышался иностранный акцентъ. Ѣздилъ онъ въ Россію спеціально для изученія русскаго языка, что для офицеровъ британской Индійской арміи рекомендовалось въ прежнее время.

Мы выѣхали съ майоромъ Бингхамъ изъ Адена въ селенье Шейхъ-Отманъ на автомобилѣ. Шейхъ-Отманъ находится въ 15-ти километрахъ къ сѣверо-востоку отъ Адена. Къ нему ведетъ прекрасное шоссе. Выѣхали мы въ 4 часа дня 29-го августа 1916 года. Черезъ 40 минутъ нашъ автомобиль подкатилъ къ заставѣ, у южной опушки селенія. Передавъ пропускъ, мы проѣхали въ Штабъ Командующаго англійскими войсками полковника Фрейзенеръ. Въ субботу 27-го августа у англичанъ было дѣло съ противникомъ, англичане потеряли 2-хъ человѣкъ убитыми, 1 раненаго офицера и 12-ть раненыхъ рядовыхъ.

Англійскія и турецкая позиціи оказались на разстояніи 8 — 9 километровъ другъ отъ друга и тянулись поперекъ перешейка, упираясь флангами въ море. Между позиціями была жгучая песчаная пустыня. Песокъ столь глубокій, что пѣхотѣ итти по нему бывало очень трудно. Видъ передъ англійскими окопами наводилъ уныніе. Безконечные пески, уходящіе вдаль, похожіе на пустыни нашей Закаспійской области. Мѣстность до того однообразная, что глазу не на чемъ было остановиться. Только впереди англійской позиціи, ближе къ ея правому флангу виднѣлось сѣрое полуразрушенное зданіе (колодецъ), гдѣ стояла англійская пѣхотная застава.

Позади центра англійской позиціи былъ выстроенъ редутъ, на которомъ стояла тяжелая артиллерія. Ближе къ правому флангу виднѣлась ложбинка, гдѣ скрывалась «летучая колонна», являвшаяся ближайшимъ резервомъ пѣхоты, находившейся въ окопахъ. Турецкая позиція, даже въ бинокль, почти не была замѣтна до того ея окопы сливались съ песчанными буграми. Только въ сильную трубу, стоящую на крышѣ дома, гдѣ помѣщался штабъ, мнѣ удалось увидѣть линію окоповъ и позади нихъ на сѣверо-западѣ маленькій оазисъ, гдѣ стоялъ штабъ Саида-Паши. Въ трубу было видны одиночныя бѣлыя фигуры на коняхъ. Это всадники арабской конницы. Едва, едва на крышѣ одного домика виднѣлся на флагштокѣ красный значекъ, указывающій расположеніе непріятельскаго штаба. Вотъ все, что было замѣчено мною съ англійской позиціи. Если кораблямъ подойти къ флангамъ турецкой позиціи, то съ моря несомнѣнно будетъ видна линія непріятельскихъ окоповъ. Слѣдовательно наша задача сводилась къ тому, чтобы точно на картѣ отмѣтить расположеніе англійскихъ окоповъ, дабы ихъ не спутать съ непріятельскими. Помощью полевого прожектора можно было установить передачу, на корабли, указаній относительно паденій нашихъ снарядовъ, наблюдаемыхъ съ англійской позиціи. Задача оказывалась не очень сложной. Протяженіе турецкой позиціи было таково, что 12 дюймовыя орудія могли ее прострѣливать свободно, а если прибрежная глубина позволитъ кораблямъ маневрировать ближе къ берегу, то и 6 дюймовыя пушки могутъ стрѣлять по всей непріятельской позиціи. Въ крайнемъ случаѣ одинъ корабль

могъ стрѣлять по одному флангу, а другой по другому флангу, разойдясь по обѣ стороны перешейка. Выяснивъ все это, мы съ майоромъ Бингхамъ спустились въ помѣщеніе штаба, гдѣ онъ детально ознакомилъ меня съ составомъ силъ какъ англійскихъ, такъ и турецкихъ.

Англійская позиція была протяженіемъ около 9 километровъ. Ее занимали слѣдующія части:

69-й Пенджабскій батальонъ.
33-й Пенджабскій батальонъ.
109-й батальонъ Марата.
75-й батальонъ Корнетиксъ.
Три эскадрона 26-го кавалерійскаго легкаго Индійскаго полка.

Два 5 дюймовыхъ тяжелыхъ орудія.

Двѣ 6-ти пушечныхъ 12 фунтовыхъ батареи, — всего 12-ть пушекъ.

Одна 6-ти пушечная 7-ми фунтовая вьючная батарея на мулахъ.

20-ть пулеметовъ.

А всего 4-ре батальона, 3 эскадрона, 2 тяжелыхъ, 18-ть легкихъ орудій и 20-ть пулеметовъ.

У Саида-Паши была бригада пѣхоты и около 2000 арабской конницы.

Англійская пѣхота находилась въ окопахъ попеременно. Свободная часть отдыхала въ селеніи Шейхъ - Отманъ. На случай атаки противника, какъ я писалъ выше, къ разрушенному колодцу впереди позиціи выдвигалась пѣхотная застава силою въ одинъ

взводъ, а «летучая колонна», стоящая въ ложбинѣ, была всегда въ 5-ти минутной готовности. Въ эту колонну назначался полу-эскадронъ конницы, 1 рота пѣхоты и одна батарея легкой артиллерiи. Другая половина эскадрона высылалась въ разъѣзды впереди позицiи. Между разъѣздами и арабскими всадниками Саида - Паши бывали частыя перестрѣлки. Мнѣ впервые пришлось познакомиться съ частями англiйской Индiйской армiи и меня очень заинтересовала ея организацiя. До минувшей войны Индiйская (туземная) армiя комплектовалась изъ населенiя Индiи по добровольному рекрутскому найму. Весь ея старшiй офицерскiй составъ, до командировъ ротъ и эскадроновъ включительно, были англичане.

Младшими офицерами могли быть и туземцы. Всего въ туземной Индiйской армiи было 138 батальоновъ пѣхоты, 40 кавалерiйскихъ полковъ (4-хъ эскадроннаго состава), 12-ть горныхъ батарей (6-ти пушечныхъ), 1 крѣпостная артиллерiйская рота, обозныя и санитарныя части. Туземная Индiйская армiя отличалась удивительнымъ разнообразiемъ по племенному и религiозному составу. Такъ магометане формировали 78 эскадроновъ и 50 ротъ; индусы — 79 эскадроновъ и 711 ротъ, смѣшанныя народности — 43 роты. Самыми надежными англичане считали Гуркасовъ (монголы — непальцы) и Сикховъ (индусы-сектанты).

Интересны названiя чиновъ туземной Индiйской армiи:

Субадаръ — капитанъ пѣхотнаго полка.
Рисальдаръ — ротмистръ кавалерiйскаго полка.
Джомадаръ — поручикъ.

Хавильдаръ — унтеръ-офицеръ.
Сипай — рядовой пѣхотнаго полка.
Соуаръ — рядовой кавалерійскаго полка.

По словамъ майора Бингхамъ, Пенджабскіе батальоны комплектуются слѣдующими народами:

Сикхи (индусы-сектанты) — язычники, не ѣдятъ мяса коровъ и воловъ, но пьютъ вино.
Догра — индусы язычники—тоже.
Пенджабскіе мусульмане — ѣдятъ мясо, но не пьютъ вина.

Въ батальонахъ 50 процентовъ мусульманъ, остальные Догра и Сикхи. Послѣднія двѣ народности даютъ лучшихъ солдатъ Индіи.

Батальоны Марата комплектуются людьми изъ округа Марата. Батальоны Корнетиксъ, вербуютъ людей изъ народности Корнетиксъ — они самые смуглые изъ индусовъ. 26-й легкій кавалерійскій полкъ укомплектованъ всадниками Раджапутана. Они лучшіе наѣздники Индіи. Всѣ батальоны 4-хъ ротнаго состава. Въ ротѣ 250 человѣкъ. Во всѣхъ частяхъ взводными унтеръ - офицерами являются индусы, носящіе офицерскіе чины. Они никогда не имѣютъ подъ своей командой англичанъ. Каждый офицеръ англичанинъ, какого - бы чина онъ ни былъ, всегда старше любого офицера-индуса.

Я съ живымъ интересомъ слушалъ разсказы майора Бингхамъ объ Индіи. Я узналъ отъ него насколько, до войны, англичане опасались русскаго нашествія на Индію и насколько, среди англійской администраціи въ Индіи, Россія была непопулярна. Во время нашего

разговора въ комнату вошелъ высокій стройный красавецъ ординарецъ - индусъ и доложилъ что - то на незнакомомъ мнѣ языкѣ. «Вотъ видите», съ улыбкой сказалъ майоръ: «сюда явились всѣ свободные отъ службы офицеры-туземцы, они прослышали, что вы пріѣхали къ намъ на позицію и просятъ показать имъ офицера изъ войска Бѣлаго Царя».

Майоръ Бингхамъ взялъ меня подъ руку и съ милой улыбкой сказалъ: — «Вы не можете себѣ представить, какъ они мечтаютъ увидѣть хоть одного русскаго. Россія, въ ихъ представленіи, страна сказочныхъ чудесъ, а вашъ Государь — Бѣлый Царь — олицетвореніе святости, справедливости, человѣколюбія. Вы сами увидите, какъ они васъ встрѣтятъ. Мы теперь союзники и я радъ доставить имъ удовольствіе. Только для нашего престижа», прибавилъ майоръ: «не откажите подчеркивать нашу дружбу». Мы вышли на площадку передъ домомъ. Майоръ Бингхамъ все время держалъ меня или подъ руку, или за талію. На площадкѣ были выстроены въ одну шеренгу человѣкъ 40 офицеровъ - индусовъ. Они стояли «смирно», повернувъ головы въ нашу сторону.

Подойдя къ правому флангу, майоръ Бингхамъ началъ представлять меня каждому въ отдѣльности. Онъ говорилъ на туземномъ языкѣ и я понималъ только мою фамилію. На лицахъ этихъ людей сіяли радостныя улыбки. Глаза ихъ черные, горящіе какимъ-то особымъ огнемъ, смотрѣли на меня съ нѣжностью. Каждый съ жаромъ, бралъ мою руку обѣими своими руками и крѣпко пожималъ ее. Нѣкоторые прикладывали мою руку къ своему сердцу. Я чувствовалъ, какъ на мнѣ выражалась ихъ любовь къ Россіи. Майоръ

Бингхамъ оказался правъ. Радость этихъ красивыхъ сильныхъ и породистыхъ людей была неподдѣльна. Мы вернулись обратно въ штабъ, офицеры-индусы провожали меня долгимъ взглядомъ. Индійскіе офицеры 26-го кавалерійскаго полка рѣшили показать мнѣ въ тотъ-же день «джигитовку». Лучшій изъ нихъ, имѣя въ рукѣ бамбуковую пику, продѣлалъ рядъ упражненій на конѣ. Зрѣлище было красивое. Площадка передъ палатками кавалерійскаго полка былъ усѣяна индусами - офицерами и солдатами, въ тюрбанахъ и боевой походной формѣ. Около меня стояла группа офицеровъ-англичанъ этого полка. Одинъ изъ нихъ снялъ насъ своимъ кодакомъ и обѣщалъ офицерамъ - индусамъ дать каждому этотъ снимокъ. Едва окончилась джигитовка, какъ меня пригласили проѣхать верхомъ на позицію. Мы осмотрѣли англійскіе окопы въ центрѣ этой позиціи. Въ окопахъ находилась дежурная часть пѣхоты, ружья ея лежали правильнымъ рядомъ на гребнѣ.

Люди опершись на брустверъ окопа, внимательно смотрѣли на растилающуюся передъ ними мѣстность. У непріятеля все было тихо. Только, гдѣ-то справа, пощелкивали одиночные ружейные выстрѣлы. Это обычная перестрѣлка между разъѣздами. Вернулись въ 8 часовъ вечера.

Все было освѣщено серебристымъ свѣтомъ луны и англійская позиція приняла новый для меня видъ. Я легъ спать на крышѣ штаба, прямо подъ открытымъ небомъ, на складной походной кровати.

Рѣдко мнѣ спалось такъ хорошо и спокойно, какъ тамъ. Первые лучи солнца разбудили меня и я вновь

началъ изучать въ трубу расположеніе непріятельской позиціи.

30-го августа въ 8 часовъ утра пріѣхали 15-ть офицеровъ съ «Чесмы» и «Варяга». Это были артиллерійскіе офицеры и плутонговые командиры, которымъ надлежало стрѣлять по турецкой позиціи. Они разсказали мнѣ, что на «Варягѣ» идетъ «авралъ». Вдоль бортовъ рѣшили расположить мѣшки съ пескомъ, дабы прикрыть людей нашей открытой батареи. Во время этой работы старшій офицеръ наткнулся на нашу черепаху, разсердился и приказалъ «списать» ее на берегъ немедленно. Никакія просьбы не помогли и бѣдное животное на шестеркѣ было доставлено на берегъ. Ее высадили прямо въ пески за городомъ. По словамъ, прибывшихъ моихъ, соплавателей черепаха нисколько не была огорчена. Оказавшись на твердой землѣ она радостно приподнялась на своихъ могучихъ лапахъ и пошла вглубь страны, подальше отъ ненавистнаго ей моря.

Осмотрѣвъ все, что было важно для будущаго обстрѣла, наши офицеры, въ 11 часовъ утра, выѣхали обратно въ Аденъ. Въ 2 часа я тоже поѣхалъ въ Аденъ, и немедленно отправился на корабль.

Въ каютъ-кампаніи оказались гости. Нашъ неизмѣнный другъ—командиръ вспомогательнаго крейсера и нѣсколько англійскихъ сухопутныхъ офицеровъ.

Веселье царило полное. Балалачники и пѣсенники старались во всю. Войдя въ каютъ - компанію я былъ ошеломленъ представившейся мнѣ картиной.

Точно меня сразу перенесло въ глубь вѣковъ къ пѣснямъ нашихъ языческихъ предковъ. Регентъ хора, знакомый вамъ, мои читатели, матросъ 1-й статьи Дышкантъ стоялъ впереди своихъ молодцовъ, онъ даже не дирижировалъ. Войдя въ ражъ онъ грозилъ кому-то кулакомъ, слышались возгласы: — «Ходу! больше ходу». Задорная веселая пѣсня, гремѣла во всю:

«Чарочки по столику похаживаютъ,
Пьяницы бородушки поглаживаютъ,
Эй! жги, жги да жги... говори.
Пьяницы бородушки поглаживаютъ

Маленькій юнга Володька кубаремъ вертѣлся въ присядкѣ.

Внутри круга, образованнаго офицерами, пѣсенниками и балалаечниками, съ жаромъ танцевалъ въ присядку нашъ пріятель—англійскій капитанъ 1 ранга командиръ вспомогательнаго крейсера. Сквозь шумъ, свистъ, гиканье и забористый мотивъ пѣсни, доносились до меня его выкрики: — «Fine», «Go on». Какая смѣсь русской удали, русской пѣсни и оживленія на видъ столь чопорныхъ англичанъ. Чувствовалось полное объединеніе и рѣдкое веселье.

Только что замолкли аплодисменты по окончаніи этой пѣсни и пляски, какъ въ каютъ - кампаніи появился новый гость. Это былъ англійскій сухопутный офицеръ въ полной походной «сбруѣ». Пожавъ всѣмъ руки онъ сообщилъ, что у адмирала на «Чесмѣ» сейчасъ начальникъ штаба командующаго англійскими войсками. Саидъ-Паша бросилъ свою позицію и его войска потянулись на сѣверъ. «Васъ ли онъ испугался

КРАСНОЕ МОРЕ.

Изъ Адена въ Портъ-Саидъ.

31-го августа 1916 года «Чесма» и «Варягъ» вышли изъ Адена. Кончились широкіе просторы океановъ. Впереди Красное и Средиземное моря.

Послѣ долгаго плаванья показалось, что кругомъ какъ-то тѣсно. Едва скрылись за кормою берега, какъ опять по носу открылась земля. Мы подошли къ Бабъ-Эль-Мандебскому проливу. Справа берега Аравіи, а слѣва — Африки. На островѣ Перимъ, лежащемъ въ Бабъ-Эль-Мандебскомъ проливѣ, привѣтливо мигалъ ночью маякъ. Мы вошли въ Красное море. Жара ужасная. Это море, окруженное съ обѣихъ сторонъ палящими знойными пустынями, вытянутое по меридіану и узкое по широтѣ, кажется никогда не знаетъ прохлады.

Сильное испареніе дѣлаетъ его очень соленымъ. Иногда на его поверхности встрѣчаются полосы и пятна краснаго цвѣта. Это колоніи милліоновъ маленькихъ существъ, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ. Мнѣ лично красныя пятна въ этомъ морѣ пришлось видѣть только два или три раза и пространство, занятое ими, было весьма невелико.

Море кажется такимъ однообразнымъ. Безконечная пустыня наполненная водой, а между тѣмъ оно

скрываетъ въ себѣ кипучую жизнь, которую не знаетъ земля. Больше того. Въ морѣ живутъ цѣлые міры живыхъ существъ и растеній, которые отличаются другъ отъ друга такъ же, если не больше, какъ на землѣ отличаются птицы отъ млекопитающихся, или растенія отъ насѣкомыхъ.

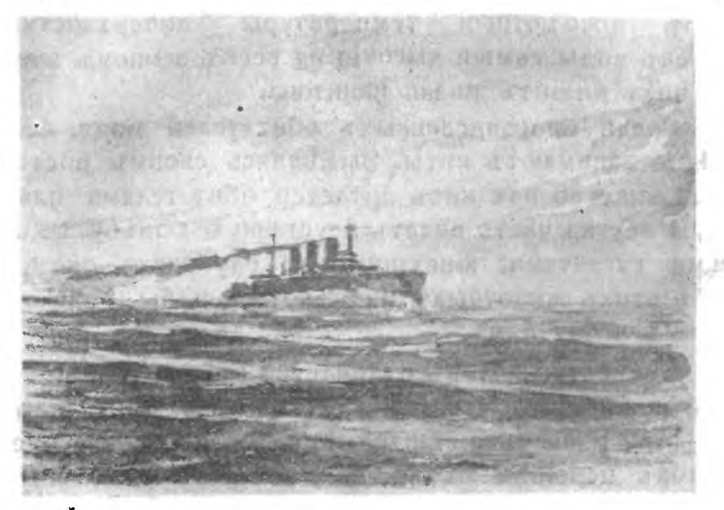
Въ современной океанографіи отдѣльныя группы живыхъ существъ и растеній, живущихъ въ морѣ, раздѣляются на три міра:

На самой поверхности плаваютъ свободно растенія и животныя принадлежащіе къ міру, называемому плактонъ. Это миріады діатомей, радіолярій, медузъ, птероподовъ, ракообразныхъ. Живя на поверхности моря этотъ міръ служитъ пищей, какъ для существъ живущихъ подъ поверхностью моря, такъ и для морскихъ птицъ. Умирая существа этого міра медленно тонутъ и опустившись на дно распадаются, оставляя послѣ себя только твердыя частицы своихъ тѣлъ (панцыри, скелетики).

Съ теченіемъ времени слой этихъ остатковъ покрываетъ дно моря и образуетъ тамъ илъ, носящій названіе по имени тѣхъ существъ, изъ частей которыхъ онъ образовался. Такъ получились залежи діатомееваго и радіоляріеваго ила.

Ниже плактона, до большихъ глубинъ, идетъ міръ нектонъ—это свободно плавающія существа, главнымъ образомъ рыбы и головоногіе. Количество ихъ въ океанахъ и моряхъ огромно, Вспомнимъ, что однихъ морскихъ рыбъ насчитывается до 10.000 видовъ.

Наконецъ, на самомъ днѣ морей и океановъ находится міръ неподвижныхъ существъ и растеній, прикрѣпленныхъ ко дну или растущихъ на немъ. Этотъ міръ называется бентонъ. Онъ состоитъ изъ водорослей, кораллов, морскихъ звѣздъ, раковинъ и т. д.

Линейный корабль «Пересвѣтъ» на пути къ Портъ-Саиду.

Чѣмъ больше глубина, тѣмъ бѣднѣе жизнь въ придонныхъ областяхъ. Вѣдь, на глубинѣ 2.000 метровъ давленіе доходитъ до 200 атмосферъ. Наконецъ, развитіе жизни въ морѣ тѣсно связано съ его температурой, причемъ нектонъ, т. е. міръ рыбъ любитъ болѣе холодныя области. Поэтому, напримѣръ, около нашего Мурмана, или близъ острова Ньюфаундлендъ мы видимъ такое обиліе рыбы, которая питаетъ въ сущности всю Европу. Также замѣчено значительное количество рыбы близъ запад-

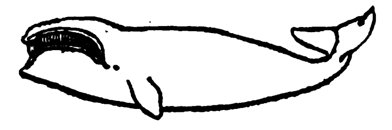
ныхъ береговъ экваторіальной Африки, гдѣ проходитъ холодное морское теченіе. Наоборотъ плактонъ — міръ поверхностыхъ существъ и растеній любитъ тепло, вотъ почему этотъ міръ такъ развитъ въ южныхъ моряхъ и въ частности въ Красномъ морѣ. Въ этомъ морѣ абсолютныя температуры поверхностныхъ слоевъ воды самыя высокія на всемъ земномъ шарѣ и въ нихъ кишитъ жизнь плактона.

Среди многочисленныхъ обитателей моря, особое мѣсто занимаютъ киты. Выдѣляясь своимъ ростомъ, большинство изъ нихъ питается обитателями плактона, а другая часть ведетъ неустанную борьбу съ другими гигантами, живущими на глубинахъ океановъ. Объ этихъ животныхъ мнѣ хотѣлось-бы разсказать моимъ читателямъ.

Семейство китовъ отличается отъ другихъ жителей моря, тѣмъ, что его представители принадлежатъ къ міру млекопитающихся. Какимъ образомъ предки китовъ перешли отъ жизни на сушѣ въ океаны, до сихъ поръ еще наука точнаго отвѣта не даетъ. Но жизнь китовъ, являясь однимъ изъ чудесъ природы, невольно интересна каждому.

Киты подраздѣляются на два рода — киты беззубые, имѣющіе вмѣсто зубовъ пластинки, такъ называемаго китоваго уса, и киты зубатые. Послѣдніе менѣе многочисленны.

Наиболѣе распространеннымъ является, такъ называемый, черный или обыкновенный китъ. Первоначально полагали, что онъ водится только въ полярныхъ областяхъ, поэтому ему дали наименованіе Eubalaena Glacialis.

Черный обыкновенный китъ. (Eubalaena Glacialis, Bonn.).

На самомъ же дѣлѣ этотъ китъ распространенъ по всему міру — онъ встрѣчается въ Тихомъ, въ Атлантическомъ, въ Индійскомъ и въ обоихъ полярныхъ океанахъ. Въ разныхъ мѣстахъ онъ имѣетъ разновидности, которыя первоначально принимали за особый видъ. Такъ у береговъ Японіи встрѣчается обыкновенный китъ, получившій названіе Eubalaena Glacialis Japonica; той же породы, но немного отличающійся по внѣшнему виду, китъ встрѣчается въ южной части Атлантическаго и Тихаго океановъ, здѣсь онъ получилъ наименованіе Eubalaena Australis. Тотъ же обыкновенный китъ раньше встрѣчался въ большомъ количествѣ въ Бискайскомъ заливѣ, гдѣ его истребляли китобои-баски; въ этомъ мѣстѣ онъ получилъ наименованіе Balaena Biscayensis.

Наконецъ, на сѣверѣ Атлантическаго океана около Гренландіи встрѣчается тотъ-же черный обыкновенный китъ, но гораздо большаго размѣра и здѣсь его назвали Гренландскимъ китомъ.

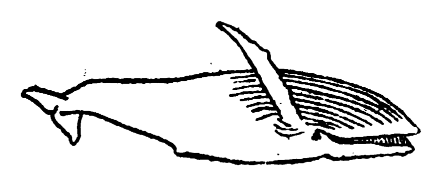
Самымъ большимъ изъ китовъ является, такъ называемый, голубой или желтобрюхій китъ (Balaenoptera masculus), онъ достигаетъ 90 футъ длины, а его разновидность, названный Balaenoptera physalis, не превышаетъ 85 футъ длины, а обычно бываетъ около 80 футъ.

Голубой китъ. (Balaenoptera masculus, L.). Самый крупный изъ китовъ. Достигаетъ 90 футъ длины.

Интересна разновидность кита, встрѣчаемая у береговъ Японіи и называемая Balaenoptera borealis. Этотъ китъ нещадно истребляется японскими китобоями. Размѣръ его не превышаетъ 50 футъ длины, а обычно около 35 футъ.

Имѣется еще такъ называемый горбатый китъ съ огромными плавниками, часто бѣлаго цвѣта, его называютъ Megaptera nodosa. Онъ не бываетъ длинѣе 50 футъ. Встрѣчается въ Тихомъ, Атлантическомъ и Индійскомъ океанахъ.

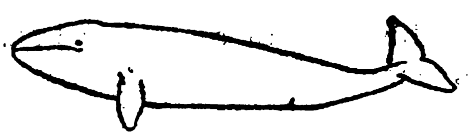

Горбатый китъ (Megaptera nodosa, Bonn.).

Чрезвычайно интересно наблюдать, какъ китъ этой породы играетъ, во время сильнаго волненія на морѣ; пользуясь своими большими плавниками, это громадное животное вылетаетъ изъ воды и затѣмъ бросается навстрѣчу катящимся волнамъ, точно вызывая ихъ на бой.

Въ Тихомъ океанѣ широко распространенъ еще такъ называемый китъ-странникъ (Rhachianectes glaucus).

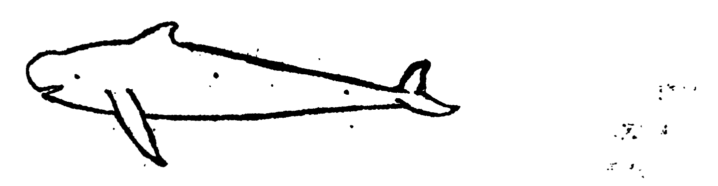
Благодаря сѣрому цвѣту его кожи китобои въ Калифорніи назвали его сѣрымъ китомъ. Онъ распространенъ отъ Берингова пролива вдоль обоихъ береговъ Тихаго океана, причемъ, на востокѣ онъ спускается до Калифорніи, а на западѣ до Кореи. Въ зависимости отъ времени года, этотъ китъ совершаетъ путешествія,

Сѣрый китъ или чортъ рыба. (Rhachianectes Glaucus, Cope.).

переселяясь то на сѣверъ, то на югъ. Благодаря тому, что онъ заходитъ часто на мелководныя мѣста, еще въ древнія времена индійцы Америки и жители Кореи охотились за нимъ своими примитивными орудіями охоты. Такъ какъ часто, преслѣдуемый охотниками, этотъ китъ разбивалъ утлыя шлюпки, а иногда и убивалъ самихъ охотниковъ, то онъ получилъ у нихъ названіе — «чортъ-рыба».

Къ китамъ зубатымъ принадлежитъ китъ-убійца (Orca orca) или морской волкъ. Далѣе зубатый бѣлый китъ (Delphinopter leucus); нарвалъ (Monodon monoceras), который является обитателемъ полярныхъ морей;

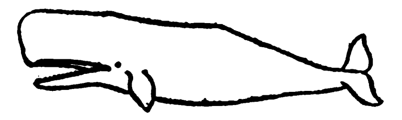

Китъ-лоцманъ (Globicephalus melas, Traill.).

далѣе въ этомъ-же семействѣ находится китъ-лоцманъ (Globicephalus melas) который почему-то имѣетъ

привычку приближаться къ берегамъ почти вплотную, благодаря этому во время бури, его часто выбрасываетъ на берегъ и онъ становится добычей прибрежныхъ жителей; затѣмъ идетъ, чрезвычайно рѣдко встрѣчаемый, носатый китъ (Mesoplodon bidens); къ породѣ зубатыхъ китовъ принадлежитъ также интереснѣшее животное — бѣлый дельфинъ, (Lipotes vexilifer) чисто бѣлаго или сѣраго цвѣта, пока найденный только въ озерѣ Тунгтинъ въ провинціи Хунанъ въ Центральномъ Китаѣ. Къ зубатымъ китамъ принадлежатъ также морская свинья (Neomeris phocaenoilis), встрѣчаемая въ устьяхъ рѣкъ въ Индіи и въ Китаѣ.

Особое положеніе среди зубатыхъ китовъ занимаетъ спермацетовый китъ или кашалотъ, (Physter macrocephalus), который встрѣчается, иногда большими

Спермацетовый китъ или кашалотъ (Physter macrocephalus, L.). Самый большой изъ зубатыхъ китовъ.

стадами, въ Атлантическомъ, Тихомъ и Индійскомъ океанахъ. Онъ достигаетъ 70-ти футъ длины, обладаетъ головой совершенно особой формы и пастью, усаженной зубами. Долго не знали условій жизни этого кита. Среди китобоевъ и вообще среди моряковъ давно ходили легенды о существованіи въ глубинахъ океановъ гигантскихъ головоногихъ осминоговъ и каратицъ называемыхъ моряками — кракены. Китобои утверждали, что, охотясь за кашалотами, они убѣждаются въ близкомъ присутствіи стада этихъ живот-

ныхъ потому, что на поверхности океана плаваютъ обрывки гигантскихъ щупалецъ спрутовъ и каракитицъ, но имъ не вѣрили. Однако, теперь ученые убѣдились, что разсказы китобоевъ были правильными. Дѣйствительно кашалотъ питается гигантскими головоногими, живущими на большихъ океанскихъ глубинахъ и никогда не приближающихся къ берегамъ. Теперь установлено, что длина щупальцевъ такихъ кракеновъ достигаетъ 12-ти метровъ. Одинъ такой экземпляръ былъ замѣченъ въ Саргасовомъ морѣ въ Атлантическомъ океанѣ.

Вотъ почему кашалота можно очень рѣдко встрѣтить въ прибрежныхъ водахъ. Охота кашалота за кракенами поразительна по той страшной силѣ и по тѣмъ условіямъ въ которыхъ она происходитъ. Нырнувъ на глубину, гдѣ плыветъ гигантскій спрутъ, кашалотъ вступаетъ съ нимъ въ смертельную борьбу. Если ему не удастся оторвать щупалецъ, въ который онъ вцѣпился своею пастью, то спрутъ въ свою очередь можетъ обвить его своими щупальцами и задавить, не давая возможности подняться на поверхность. Такъ какъ тѣло головоногихъ резинообразное и оторвать отъ него кусокъ чрезвычайно трудно, то природа снабдила кашалота пастью, играющую роль плоскозубцовъ, которые зацѣпивъ коническими зубами щупалецъ спрута, даютъ возможность кашалоту быстро оторвать его и вырвавшись изъ смертельныхъ объятій своего врага подняться на поверхность. Кашалотъ жестоко истребляется китобоями, ибо въ немъ находятся драгоцѣнное масло — спермацетъ и очень дорогое благовонное вещество, называемое амбра.

Ненасытная жадность человѣка, техническія усовершествованія китобойнаго дѣла, создавшаго нынѣ вмѣсто стараго ручного гарпуна, мощную гарпунную пушку, приводятъ къ тому, что количество китовъ на нашей планетѣ уменьшается съ каждымъ десятилѣтіемъ и можетъ быть не далеко уже время, когда объ этомъ удивительномъ животномъ можно будетъ только читать въ книгахъ.

Мы шли самой серединой моря и берега скрылись изъ нашихъ глазъ. Мысленно мы переносились въ знойную Аравію въ ея прибрежныя провинціи Ямень, Ассиръ, Гейджасъ. Тамъ сейчасъ находились наши враги — турки и ихъ германскіе инструкторы, но туда мы могли перенестись только въ мечтахъ.

Подходя къ Суецу, мы вновь увидѣли берега справа отъ насъ. Высокой синеватой шапкой показалась изъ-за горизонта гора Синай. Когда смотришь на нее съ моря чувствуешь какое-то разочарованіе. Неужели съ этой, сравнительно маленькой, горы были даны человѣчеству Заповѣди Ветхаго Завѣта: «Азъ есмь Господь Богъ твой да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ мене». Едва мелькнетъ такая мысль и сразу чувствуешь ее убожество. Вѣдь, Господь Богъ великъ вездѣ, и заповѣди, данныя міру, вѣчны, откуда бы онѣ не были даны до нашихъ дней глухому человѣчеству.

Только что мы съ моимъ пріятелемъ, лейтенантомъ Гессе, увлеклись философскими разговорами на церковно-историческія темы, какъ насъ оторвалъ голосъ сигнальщика: «Непріятельскій корабль справа на

крамболѣ». Мгновенно оба мы впились въ наши цейсовскіе бинокли, передавъ дежурнымъ орудіямъ (мы были въ «готовности № 4», т. е. имѣя на каждомъ борту по два 6 дюймовыхъ и 76 м/м. орудія заряженными), приготовиться открыть огонь. Подъ самымъ берегомъ шелъ однимъ курсомъ съ нами мониторъ; на его кормѣ ясно былъ виденъ красный флагъ. «Турки, очевидно турки», мелькнула мысль: «но вѣдь у турокъ здѣсь не можетъ быть монитора». Губы прижались къ рупору переговорной трубы, вотъ, вотъ сорвется роковое слово «залпъ». Въ эту минуту флагъ на «противникѣ» развернулся и мы и сигнальщики увидѣли, что это англійскій мониторъ, но... подъ коммерческимъ флагомъ. Мы съ Гессе переглянулись и оба поняли взаимныя мысли: — «не судьба намъ на бои».

5-го сентября 1916 года въ 1 ч. дня «Чесма» и «Варягъ» вошли въ Суецъ и стали на якорь. До 6 часовъ ожидали разрѣшенія войти въ каналъ. Суецъ городъ съ 30.000 жителей, низкій, вѣчно палимый знойнымъ солнцемъ. Въ 6 часовъ мы вошли въ Суецкій каналъ. Онъ построенъ французскимъ инженеромъ Фердинандомъ Лесепсъ. Длина канала 162 километра, считая отъ Суеца до Портъ - Саида. Ширина между берегами отъ 68 до 100 метровъ, а по дну 22 метра. Глубина 8,5 метра. Въ Русско-Японскую войну наши броненосцы 1-го отряда: «Александръ III», «Бородино», «Орелъ» и «Князь Суворовъ» (флагъ генералъ-адъютанта вице-адмирала З. П. Рождественскаго) не могли изъ - за своей большой осадки идти черезъ Суецкій каналъ и имъ пришлось огибать Африку

кругомъ мыса Доброй Надежды. Суецкій каналъ считается международнымъ и въ его районѣ не должно быть военныхъ дѣйствій, однако, въ минувшую войну (1914 — 18 г.) турки три раза пытались напасть на этотъ каналъ. Первая попытка была въ февралѣ 1915 года, когда турки произвели атаку въ районѣ Тусума и Серапеума. Атака была отбита союзными военными судами и англійскими войсками. Въ мартѣ 1915 года противникъ вновь повторилъ свою попытку, на этотъ разъ въ районѣ Суеца, — нападеніе опять было отбито. Наконецъ, въ началѣ 1916 года непріятель повелъ вновь наступленіе на каналъ въ районѣ Романи и опять былъ отбитъ.

Когда мы проходили каналъ онъ охранялся усиленно по обоимъ берегамъ. Кромѣ того надъ нимъ были установлены воздушные дозоры союзныхъ аэроплановъ, и движеніе по каналу было въ рукахъ военныхъ властей.

Едва мы вошли въ каналъ, какъ справа на берегу показались развалины Арсиноя; отсюда идетъ караванная дорога на Мекку. На африканскомъ берегу эта дорога продолжается. По ней шелъ генералъ Бонапартъ, будущій Императоръ Французовъ, въ 1798 году съ мечтою завоевать Индію. Примѣрно на $^1/_3$ пути отъ Суеца, каналъ вливается въ большое «Соленое озеро», изъ котораго онъ опять продолжается до Суеца. Начиная отъ Эль-Кантара, своимъ западнымъ берегомъ, каналъ сливается съ озеромъ-лагуной Мензалехъ, которое отдѣлено отъ Средиземнаго моря цѣпью островов тянущихся отъ Діаміеты до Портъ-

Саида, на протяженіи, примѣрно, 65 километровъ. 6-го сентября мы пришли въ Портъ-Саидъ. Этотъ городъ названъ по имени вице-короля Египта Мохамеда-Саидъ-Паши (родился въ 1822 г., умеръ въ 1863 г.) онъ былъ большимъ поклонникомъ Лесепса и много сдѣлалъ для сооруженія этого канала.

Въ Портъ-Саидѣ мы получили неожиданную телеграмму, что «Чесма» оставляется въ Средиземномъ морѣ и должна идти въ Александрію, а оттуда къ союзному флоту въ Пирей. Такимъ образомъ, для перехода черезъ Средиземное море, отъ всего нашего отряда остался только «Варягъ».

На рейдѣ въ Портъ-Саидѣ мы застали французскій линейный корабль «Жорегеберри» и англійскій линейный корабль «Океанъ», кромѣ того здѣсь было много союзныхъ тральщиковъ и миноносцевъ. На всѣхъ судахъ были установлены противоаэропланныя пушки, которыхъ у насъ не было. Появленіе нашихъ кораблей вызвало среди союзныхъ моряковъ большое удивленіе. Насъ спрашивали откуда мы появились, какимъ образомъ у Россіи на Востокѣ оказались такіе военные корабли?

7-го сентября адмиралъ А. И. Бестужевъ-Рюминъ переѣхалъ со штабомъ на «Варягъ» и поднялъ у насъ флагъ.

8-го сентября въ 10 часовъ утра «Варягъ», имѣя въ кильватерѣ «Чесму», снялся съ якоря и вышелъ въ Средиземное море. Здѣсь уже театръ военныхъ дѣй-

ствій. Здѣсь въ, любой моментъ, мы можемъ быть атакованны подводными лодками. Едва мы вышли изъ канала, какъ была пробита боевая тревога. Орудія всѣ заряжены. Прислуга у орудій на двѣ смѣны. По обоимъ бортамъ разсыпались наблюдатели за подводными лодками. Мирное плаванье кончилось.

ствій. Здѣсь въ, любой моментъ, мы можемъ быть атакованны подводными лодками. Едва мы вышли изъ канала, какъ была пробита боевая тревога. Орудія всѣ заряжены. Прислуга у орудій на двѣ смѣны. По обоимъ бортамъ разсыпались наблюдатели за подводными лодками. Мирное плаванье кончилось.

Крейсеръ «Варягъ» въ океанѣ въ 1903 году.

Акварель Кап. 2 р. С. А. Четверикова.

Судовые часы.

Въ Средиземномъ морѣ въ 1916 г.
Ст. оф. французскаго лин. кор. «Patrie»
Кап. 2 р. d'Estournet и его помощникъ
лейт. Decaux.

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ.

Отъ Портъ-Саида до Мальты.

Въ 6 часовъ вечера 8-го сентября на «Варягѣ» взвился сигналъ: «Чесмѣ» слѣдовать по назначенію», и вслѣдъ затѣмъ: «Адмиралъ желаетъ счастливаго плаванья».

«Чесма», прибавивъ ходъ, начала обгонять «Варягъ», проходя у него по лѣвому борту. Офицеры и команда, свободные отъ службы, стояли въ строю. Съ «Варяга» раздался въ рупоръ бодрый голосъ адмирала: — «До свиданья молодцы» и дружнымъ гуломъ донеслось до насъ отвѣтное: — «Счастливо оставаться ваше превосходительство». Корабли начали расходиться. «Чесма» легла на курсъ, ведущій въ Александрію, а «Варягъ» на—островъ Мальту. Крейсеръ прибавилъ ходъ до 17 узловъ. «Чесма» все дальше и дальше оставалась за кормой, вотъ скрылся корпусъ, потомъ надстройки, трубы, клотики мачтъ и только облачко синевато-чернаго дыма указывало намъ мѣсто, гдѣ находились наши соплаватели, съ которыми мы вмѣстѣ совершили походъ отъ Владивостока до Средиземнаго моря.

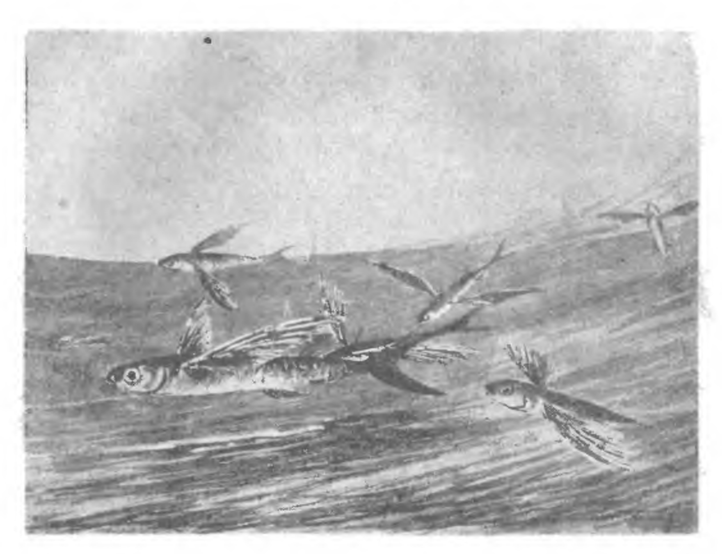
А тамъ, на Дальнемъ Востокѣ, остался третій нашъ спутникъ «Пересвѣтъ». Въ Портъ-Саидѣ адмиралъ получилъ отъ его командира телеграмму, что ремонтъ корабля

заканчивается и, что онъ расчитываетъ въ теченіе мѣсяца выйти изъ Владивостока. Увы, «Пересвѣту» не суждено было дойти до Мурмана. 4-го января 1917 года (22 декабря ст. стиля 1916 года) онъ взорвался на минной банкѣ, поставленной германской подводной лодкой въ 10 миляхъ къ сѣверу отъ Портъ-Саида. Корабль затонулъ сравнительно на мелкомъ мѣстѣ, такъ, что клотики его мачтъ видны надъ водою. Помощь погибающимъ оказали англійскіе тральщики, но сильная волна и вѣтеръ очень затрудняли спасеніе. На «Пересвѣтѣ» погибло 6 офицеровъ и 110 матросовъ.

Намъ на «Варягѣ» 8-го сентября 1916 года еще была неизвѣстна грядущая печальная судьба «Пересвѣта». Вспоминаются мнѣ, на рейдѣ Кронштадта «Пересвѣтъ», а черезъ годъ его «Sister Ship»—«Ослябя». Оба однотипные, выкрашенные въ бѣлую краску, съ желтыми трубами. Оба готовые идти за границу. Это было еще до Русско-Японской войны. На нихъ славились своимъ художественнымъ изображеніемъ носовыя украшенія — иноковъ Осляби и Пересвѣта, посланныхъ святымъ Сергіемъ Радонежскимъ къ великому князю Димитрію Донскому передъ Куликовской битвой. Имена этихъ иноковъ носили эти корабли. Жестокая судьба ожидала ихъ обоихъ: — «Ослябя» погибъ въ Цусимскомъ бою, будучи флагманскимъ кораблемъ командующаго 2-мъ броненоснымъ отрядомъ вице-адмирала Фелькерзамъ. Самъ командующій скончался наканунѣ боя и «Ослябя» пошелъ ко дну, унеся съ собою гробъ адмирала и большую часть своего экипажа. «Пересвѣтъ» доблестно сражался въ со-

ставѣ 1-ой Тихоокеанской эскадры въ Портъ-Артурѣ. Тамъ передъ сдачей крѣпости, онъ затонулъ на рейдѣ.

Послѣ войны, японцы подняли его, онъ вошелъ въ составъ японскаго флота подъ именемъ «Сагами», въ

Летучія рыбы.

1915 году былъ купленъ нами, опять получилъ имя «Пересвѣтъ» и погибъ на непріятельской минѣ у Портъ - Саида.

Въ минувшую войну «Варягъ» и другіе наши корабли уже не имѣли носовыхъ украшеній, они были замѣнены величественнымъ, одинаковымъ для всѣхъ кораблей, россійскимъ государственнымъ гербомъ (двуглавый орелъ) на форштевняхъ.

Развивая 17 узловъ «Варягъ» шелъ плавно: совершенно не чувствовалось тряски машинъ. Острый форштевень крейсера разрѣзалъ поверхность темно-синяго спокойнаго моря. Уже стемнѣло, когда мы перехватили рядіо съ острова Мальта: «Алло, алло 3403, 2210»; по условному междусоюзному коду это означало: — «Непріятельская подводная лодка находится въ широтѣ нордовой 34 градуса, 3 минуты и долготѣ остовой 22 градуса, 10 минутъ». Это было далеко отъ насъ, около острова Критъ.

До Мальты намъ предстояло идти 4 дня. Ночью спокойно. Но чуть появлялись первые лучи солнца, какъ приходилось быть на чеку. Каждое подозрительное пятнышко на поверхности моря, каждый плывущій предметъ могъ оказаться перископомъ непріятельской подводной лодки. Поэтому днемъ мы оба съ лейтенантомъ Гессе не отходили отъ боевой рубки, всѣ орудія у насъ были заряжены ныряющими снарядами, изобрѣтенными въ нашемъ флотѣ противъ подводныхъ лодокъ. Но слава Богу, за весь переходъ насъ не атаковали. Рѣзвыя стаи касатокъ непрерывно бѣжали около насъ, то ныряя подъ крейсеръ, то идя за нимъ, то играя въ струяхъ воды впереди его форштевня. Иногда изъ воды вылетали стайки летучихъ рыбокъ, такъ называемыхъ «пѣтушковъ» (Dactylopterus volitans). Ихъ много въ Средиземномъ морѣ. Мы шли вдали отъ береговъ и кругомъ было только море да небо. Война сказывалась въ томъ, что за весь переходъ мы не встрѣтили ни одного коммерческаго корабля. Море было совершенно пустынно.

11-го сентября, послѣ полдня по носу показался дымокъ. Скоро открылся силуетъ миноносца. Это былъ англійскій миноносецъ «Минстрэль», посланный къ намъ въ конвой изъ порта Ла-Валетта, на Мальтѣ.

Подойдя къ намъ «Минстрэль» повернулъ на нашъ курсъ и пошелъ впереди, ведя «Варягъ» къ союзному, дружественному порту. Появленіе «Минстрэль» разсѣяло наше одиночество и вселило сознаніе, что въ случаѣ, если «Варягъ» будетъ взорванъ подводной лодкой, то людей нашихъ спасутъ.

Миноносцы и тральщики въ минувшую войну были единственными кораблями, которые не страшились подводныхъ лодокъ и которые сами для нихъ были грозными врагами.

12-го сентября утромъ «Варягъ» вошелъ въ портъ Ла-Валетта, на островѣ Мальта. Здѣсь оказался проѣздомъ бывшій командиръ «Аскольда» капитанъ 1-го ранга Ивановъ 6-ой, который намъ разсказалъ, что новый командиръ капитанъ 1 ранга Кетлинскій уже принялъ «Аскольдъ», что этотъ крейсеръ закончилъ ремонтъ въ Тулонѣ и ждетъ насъ.

Здѣсь же на Мальтѣ адмиралъ получилъ телеграмму, измѣнившую совершенно мою личную судьбу.

Вотъ ея содержаніе: «Начальникъ морского генеральнаго штаба поручилъ передать вамъ приказаніе, немедленно по приходѣ во Францію командировать въ Парижъ, въ мое распоряженіе лейтенанта Бориса Апрѣлева, назначеннаго для связи на французскій флотъ».

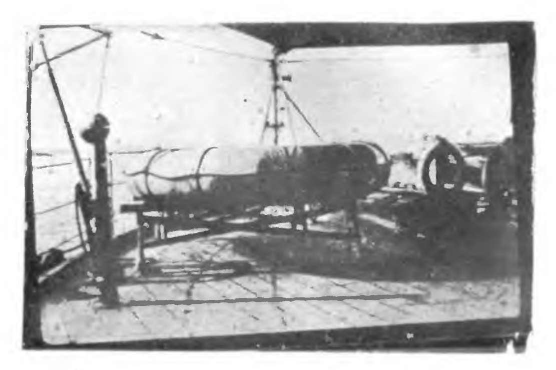
Эта телеграмма была прислана адмиралу военно-морскимъ агентомъ во Франціи капитаномъ 1 ранга В. И. Димитріевымъ. Какъ для адмирала, такъ и для меня она была совершенно неожиданной. Но узнать причину, вызвавшую мое новое назначеніе, я могъ только по прибытіи въ Парижъ.

Какъ неожиданно я былъ назначенъ во Владивостокѣ на «Варягъ», такъ же неожиданно я былъ съ него списанъ. Съ дѣтства врожденная вѣра, что ничего не бываетъ съ человѣкомъ безъ воли Божьей, и доброе военное правило: — «На войнѣ ни на что не напрашивайся и ни отъ чего не отказывайся», смягчили горечь сознанія, что придется скоро разстаться съ моими соплавателями, съ которыми сблизили крѣпко и общая работа и общія горести и радости.

Стоянку на Мальтѣ мы использовали для осмотра памятниковъ старины этого удивительнаго острова. Осмотрѣли соборъ и музей Ордена Рыцарей Святого Іоанна Іерусалимскаго (Мальтійскихъ). Особенно поразилъ насъ въ музеѣ великолѣпный портретъ императрицы Екатерины Великой, работы художника Левицкаго. Этотъ портретъ былъ подаренъ Ордену, гросмейстеромъ его, Императоромъ Павломъ I. Великолѣпны коллекціи оружія и доспѣховъ рыцарей. Неотразимое впечатлѣніе производитъ также соборъ и усыпальница.

По исторіи Ордена Мальтійскихъ Рыцарей и вообще о военно-монашескихъ орденахъ въ Западной Европѣ, я даю ниже историческую справку, которая можетъ быть интересна многимъ изъ моихъ читателей.

———

Спасательный плотъ на англійскомъ линейномъ кораблѣ «Cornwallis». Средиземное море. 1916 годъ.

Островъ Мальта. Портъ Ла Валетта.

Корабль конца XVII вѣка.

Военно - монашескіе ордена въ Западной Европѣ.

(Краткія историческія свѣдѣнія) *)

Когда нашествіе варваровъ разбило остатки античной цивилизаціи, населеніе Западной Европы начало группироваться около двухъ оплотовъ:—рыцарскаго замка и монастыря. Оба эти оплота дѣйствуя другъ на друга, создали своеобразныя общины — военно-монашескіе ордена, возникновеніе которыхъ относится ко времени крестовыхъ походовъ.

Для насъ русскихъ, исторія этихъ орденовъ интересна потому, что во время крестовыхъ походовъ рыцари - крестоносцы вошли въ близкое соприкосновеніе съ Православнымъ Востокомъ, остались о нихъ воспоминанія и на Святой Горѣ Афонской и, наконецъ, часть этихъ военно - монашескихъ орденовъ играла довольно большую роль въ Россіи. Равнымъ образомъ, для русскихъ людей интересна исторія одного изъ этихъ монашескихъ орденовъ, изъ среды котораго, какъ предполагаютъ, образовалось въ Европѣ масонство, о которомъ нынѣ такъ много говорятъ.

Въ историческомъ порядкѣ первымъ возникъ Орденъ Святаго Іоанна Іерусалимскаго, члены котораго сначала назывались Іоаннитами, потомъ Родосскими и, наконецъ, Мальтійскими рыцарями. Въ половинѣ

*) Военная Энциклопедія, т. VI, стр. 513, изд. 1912 года.

XI вѣка богатый мавръ изъ Амальфи, видимо тайно принявшій христіанство, выхлопоталъ у халифа разрѣшеніе устроить въ Іерусалимѣ госпиталь для христіанъ - паломниковъ и при немъ часовню Св. Маріи. Въ 1099 году, въ видахъ необходимости организовать оборону Іерусалимскаго Королевства, король Гвидо Лузиньянъ воспользовался уже существовавшей при этомъ госпиталѣ общиной, которая построила церковь Святаго Іоанна Іерусалимскаго. Мысль образовать изъ рыцарей и паломниковъ орденъ, члены котораго были бы связаны единой религіозной и государственной задачей охранять гробъ Господень, получила окончательное выраженіе въ 1113 году, съ разрѣшенія Папы Пасхалія II (въ 1054 году уже состоялось раздѣленіе Церквей и такимъ образомъ рыцари Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго были не православными).

Съ этого времени (1113 годъ) монахи-рыцари стали называться Іоаннитами или Госпитальерами (страннопріимцами). Въ 1118 году главой ордена былъ выбранъ, съ титуломъ Ректора, Раймондъ Дюпюи. Члены Ордена раздѣлялись на 3 класса: 1) Рыцари, 2) Духовенство, 3) Слуги.

Всѣ произносили одинаковые обѣты:—бѣдности, цѣломудрія и послушанія, а рыцари, сверхъ того, и обѣтъ постоянной борьбы съ невѣрными. Отличительнымъ внѣшнимъ знакомъ Ордена былъ черный плащъ съ бѣлымъ крестомъ. Впослѣдствіи на войнѣ стали надѣвать красный плащь, чтобы не было замѣтно крови. Уже Дюпюи принялъ титулъ Магистра Ордена, а въ 1267 году папа Климентъ IV даровалъ главѣ

Ордена титулъ Великаго Магистра. Въ 1187 году при взятіи Саладиномъ Іерусалима, погибла большая часть рыцарей, а остальные перешли въ Птолемаиду. Въ 1191 году Іоанниты присоединились къ крестоносцамъ, подъ начальствомъ Филиппа Французскаго и Ричарда Львиное Сердце. Во время длительной осады Акры среди крестоносцевъ возникъ новый рыцарскій орденъ —Святаго Іоанна Крестителя и Святаго Фомы. Цѣли этого ордена были тождественны съ цѣлями Іоаннитовъ и оба ордена скоро слились; только въ Испаніи осталась самостоятельная отрасль подъ названіемъ Ордена Святаго Фомы. Въ началѣ XIII вѣка часть Ордена Іоаннитовъ перешла изъ Птолемаиды въ Испанію и, помогая Королю Якову Аррагонскому, завоевала у Мавровъ Валенсію, за что рыцари получили большія земли. Оставшіеся же въ Малой Азіи продолжали борьбу съ турками. Особенно была тяжела для Ордена война съ Египтомъ, когда въ сраженіи при Газѣ въ 1241 году пала большая часть рыцарей во главѣ съ Магистромъ Гереномъ. Въ 1291 году, Акра была уступлена султану и орденъ былъ вынужденъ перейти на о-въ Кипръ (въ Средиземномъ морѣ), гдѣ уже ранѣе основались рыцари Тампліеры (Храмовники—отъ слова Temple—храмъ). На Кипрѣ они сперва радушно встрѣтили рыцарей Іоаннитовъ, но вскорѣ съ ними поссорились. Этотъ моментъ, исторически, очень интересенъ, ибо онъ обозначаетъ начало смертельной борьбы, возникшей между орденами рыцарей Іоаннитовъ и Тампліеровъ, борьбы трагической и, какъ будетъ видно ниже, вышедшей далеко за предѣлы обычнаго соперничества.

Великій магистръ Іоаннитовъ, Вилларе, собравъ на Кипръ всѣхъ рыцарей своего ордена изъ разныхъ государствъ, положилъ начало могущественному флоту ордена, при помощи котораго, въ 1309 году завоевалъ островъ Родосъ (въ Средиземномъ морѣ около береговъ Малой Азіи) куда Орденъ и перешелъ съ острова Кипра.

XV вѣкъ былъ наиболѣе блестящимъ въ исторіи Ордена. Съ уничтоженіемъ въ 1312 году Ордена рыцарей Тампліеровъ, Іоанниты унаслѣдовали отъ нихъ Кипръ и нѣсколько другихъ островомъ. Сильный флотъ далъ имъ возможность завоевать земли въ Малой Азіи около Смирны и Галикарнасса. Около середины XV вѣка египтяне начали высылать свой флотъ для борьбы съ рыцарями. Въ 1444 году они въ первый разъ напали на о-въ Родосъ, но были отражены. Въ 1479 году армія султана Магомета II въ 100.000 человѣкъ вновь отправилась къ о-ву Родосъ, но, несмотря на рядъ штурмовъ, была отбита. Въ XVI вѣкѣ внутри Ордена начинаются раздоры и значеніе его постепенно падаетъ. Въ 1521 году Великимъ Магистромъ былъ избранъ Филиппъ Виллье де Лиль Аданъ. Канцлеръ Ордена Амораль самъ расчитывавшій быть избраннымъ, рѣшилъ отомстить Ордену и черезъ одного еврея сообщилъ туркамъ детали положенія гарнизона о-ва Родосъ. Въ 1522 году султанъ Солиманъ II подошелъ къ о-ву Родосъ на 400 корабляхъ съ войскомъ въ 140.000 человѣкъ. У Ордена было всего 600 рыцарей и 4.500 человѣкъ пѣхоты, но несмотря на такое несоотвѣтствіе силъ, оборона тянулась полъ года. Великій Магистръ надѣялся, что

христіанскія государства помогутъ Ордену, но надежда его не оправдалась и 1-го января 1523 года состоялась капитуляція о-ва Родосъ. Остатки рыцарей Ордена Іоаннитовъ перебрались сперва въ Мессину, оттуда въ Чивитта-Векію и, наконецъ, на о-въ Мальту, который получили въ даръ, вмѣстѣ съ Гоцо и Трипполи, съ обязательствомъ защищать берега отъ набѣговъ мусульманскихъ корсаровъ. Съ 1530 года, когда Орденъ прочно устроился на Мальтѣ, рыцари получили названіе Мальтійскихъ. Реформація (ересь Лютера) лишила Орденъ богатыхъ имѣній въ Англіи, Нидерландахъ и въ Скандинавіи, а измѣнившаяся обстановка жизни въ европейскихъ государствахъ значительно сократила притокъ къ Ордену новыхъ силъ.

Внутреннее устройство Ордена, къ этому времени, было таково: во главѣ стоялъ Великій Магистръ, избираемый рыцарями пожизненно; всѣ остальные члены Ордена дѣлились на 8-мь Націй: Провансъ, Овернь, Франція, Италія, Аррагонія, Кастилія съ Португаліей, Германія и Англія. Во главѣ каждой Націи стояло особое выбранное лицо, которое вмѣстѣ съ тѣмъ занимало одну изъ крупныхъ должностей въ Орденѣ. Провансъ давалъ Великаго Командора (Главный Казначей), Овернь—Великаго Маршала (Начальника пѣхоты), Франція—Госпитальера (Завѣдующаго благотворительными и странно-пріимными учрежденіями Ордена), Италія—Великаго Адмирала (Командующаго флотомъ), Аррагонія—Великаго Консерватора (Министра Внутреннихъ Дѣлъ), Кастилія съ Португаліей—Великаго Канцлера (Министра Иностранныхъ Дѣлъ), Германія — Великаго Бальи (Начальника всѣхъ фортификаціонныхъ сооруженій), Англія—Туркопиле-

ра (Командующаго конницей). Главы Націй, подъ предсѣдательствомъ Великаго Магистра, составляли Тайный Совѣтъ Ордена.

Каждая Нація дѣлилась на Великія Пріорства, Балліи и Командорства. Весь XVI вѣкъ Мальтійскіе рыцари вели героическую борьбу съ турками и продолжали расширять свои владѣнія, завоевавъ Коринфъ, Лепанто и Патрасъ.

Съ конца XVI вѣка Орденъ испытываетъ все большее и большее вмѣшательство Папской власти и къ началу XVII вѣка папскій инквизиторъ, жившій на о-вѣ Мальта захватилъ право выдавать патенты на званіе Мальтійскаго Рыцаря.

Сношенія Мальтійскихъ рыцарей съ Россіей начались при Великомъ Магистрѣ Раймундѣ де Рокафуль (1697—1720 г. г.), когда возникли ничѣмъ не кончившіеся переговоры о союзѣ противъ турокъ. Болѣе дѣйствительными оказались сношенія, завязанныя Великимъ Магистромъ принцемъ де-Роганъ (1775—1797 г.г.). По завѣщанію князя Острожскаго, большая часть его земель, при прекращеніи мужского потомства, должно было перейти къ Мальтійскому Ордену, образовавъ особое Великое Пріорство. Завѣщаніе это вызвало долгіе споры, но Императрица Екатерина II поддержала права Ордена и еще увеличила земли новаго Великаго Пріорства, присоединивъ къ нимъ владѣнія, изгнанныхъ изъ Россіи, Іезуитовъ.

Французская революція объявивъ борьбу духовенству и дворянству тяжело обрушилась на Мальтійскихъ Рыцарей. Декретомъ Конвента отъ 19-го сентября 1792 года имѣнія Мальтійскаго Ордена во

Франціи были конфискованы, а рыцари изгнаны изъ предѣловъ государства. Въ это тяжелое время Мальтійскіе Рыцари получили неожиданную могущественную помощь отъ Императора Павла I-го.

По докладу Посланника Ордена въ С.-Петербургѣ, капитана 2-го ранга графа Литты, 4-го января 1797 года было Высочайше разрѣшено учредить въ Россіи Великое Пріорство Ордена съ 13-ю Командорствами, одаренными землями и деньгами. Русское Великое Пріорство было присоединено къ Англо-Баварскому языку (Націи), чтобы не нарушать организаціи Ордена. Въ 1798 году манифестомъ своимъ Императоръ Павелъ I-ый объявилъ объ установленіи въ Россіи Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго. Орденъ дѣлился на 2 Пріорства (Православное и Римско-Католическое). Великій Пріоръ, 2 Пріора и 98 Командоровъ должны были быть обязательно русскими подданными и имѣть не менѣе 150 лѣтъ дворянства, полученнаго за военныя заслуги и сверхъ того сдѣлать взносъ въ Орденскую казну. Для полученія командорства требовалось, кромѣ того, сдѣлать не менѣе 4-хъ кампаній, по 6-ти мѣсяцевъ каждая, въ русскихъ арміи или флотѣ, назначенныхъ въ составъ Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго.

Отъ Гвардіи въ Орденъ былъ зачисленъ Кавалергардскій полкъ, а отъ Флота въ Черномъ морѣ была сформирована специальная эскадра, плававшая подъ флагомъ Ордена Рыцарей Святаго Іоанна Іерусалимскаго (темно-малиновое полотнище и на немъ бѣлый Малтійскій 8-ми конечный крестъ).

Средства, жалуемыя Ордену, были по Высочайшему повеленію увеличены. Вихрь, революціи во Франціи въ это время заканчивалъ разрушеніе Ордена.

Въ 1798 году Генералъ Бонапартъ (впослѣдствіи Императоръ французовъ), на пути въ Египетъ, 12-го іюня безъ боя овладѣлъ о-вомъ Мальтой. Великій Магистръ Ордена Гомпешъ былъ низложенъ. Въ декабрѣ того же года Мальтійскіе Рыцари собрались для избранія новаго Великаго Магистра.

Рыцари не забыли благодѣяній, оказанныхъ имъ Россіей въ тяжелые годы Французской революціи и намѣтили на постъ Великаго Магистра Русскаго Императора. Часть рыцарей, несмотря на умѣлую политику помянутаго выше графа Литты, на это не согласилась, полагая, что Великимъ Магистромъ Ордена не могло быть лицо православнаго вѣроисповѣданія. Тѣмъ не менѣе 16-го декабря 1798 года Государь Императоръ Павелъ I-й оказался избраннымъ и Высочайше повелѣть соизволилъ прибавить къ своему титулу слова: «Великій Магистръ Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго».

Въ Россіи эта связь католическаго рыцарскаго Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго съ православнымъ Русскимъ Государемъ осталась до 1917 года въ видѣ цѣлаго ряда особенностей въ учрежденіяхъ, связанныхъ съ памятью покойнаго Государя Императора Павла I-го. Такъ всѣ лица, окончившіе полный курсъ наукъ въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества Корпусѣ, въ зданіи котораго помѣщалась часовня и управленіе Ордена Рыцарей Святаго Іоанна Іерусалимскаго въ С.-Петербургѣ, былъ присвоенъ особый нагрудный знакъ въ видѣ 8-ми конечнаго бѣлаго эмалеваго мальтійскаго креста. Линейный корабль «Императоръ Павелъ I-й» получилъ право имѣть флюгарки на шлюпкахъ темно-малиноваго цвѣта съ бѣлыми мальтійскими крестами, а пробки на орудіяхъ изъ

красной мѣди съ накладными изъ латуни мальтійскими крестами. Кавалергардскій Ея Импараторскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полкъ, вмѣсто обычной полковой печати съ Государственнымъ малымъ гербомъ, имѣлъ печать особую съ изображеніемъ мальтійскаго креста.

Какъ мы видѣли выше, въ музеѣ рыцарей Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскяго на островѣ Мальтѣ хранится портретъ Императрицы Екатерины II, подаренный Императоромъ Павломъ І-мъ.

Наконецъ, дальше мы увидимъ, что въ Россіи хранились святыни этого Ордена, которыя несмотря на страшную смуту, были вывезены русскими людьми заграницу.

При Императорѣ Павлѣ I, дабы увеличить число лицъ связанныхъ съ этимъ Орденомъ, мальтійскій крестъ стали давать и лицамъ не дворянскаго происхожденія; для женщинъ были установлены особые ордена. Въ 1800 году Высочаише было повелено давать нижнимъ чинамъ за 20-ть лѣтъ безпорочной службы мѣдные кресты Мальтійскаго Ордена, носившіе надпись: «Донаты Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго».

Въ томъ же 1800 году островомъ Мальтой овладѣли англичане, обязавшіеся по Амьенскому договору, возвратить этотъ островъ Мальтійскому Ордену, но этого пункта договора англичане не исполнили.

Императоръ Александръ І-й отказался отъ званія Великаго Магистра Ордена, сохранивъ за собой титутъ Протектора этого Ордена.

Въ 1817 году Высочайшимъ манифестомъ было объявлено, что Ордена Рыцарей Святаго Іоанна Іерусалимскаго въ Россіи больше не существуетъ и, что послѣ смерти Командоровъ Ордена наслѣдники ихъ не наслѣдуютъ сего званія и знаковъ Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго не носятъ.

Этимъ закончилась связь Ордена съ Россіей, но идеи Ордена и его ядро не погибло. Капитулъ Ордена былъ перенесенъ въ Западную Европу и сталъ подъ покровительство Римскаго Папы. Въ 1834 Капитулъ Ордена основался въ Римѣ. Въ 1839 году Папа Григорій XVI возстановилъ Великое Пріорство Королевства Обѣихъ Сицилій. Въ томъ же году Министръ иностранныхъ дѣлъ австрійскаго Императора Меттернихъ создалъ Пріорство Ломбардо-Венеціанское. Съ половины XIX вѣка Мальтійскій Орденъ принимаетъ видъ крупнаго благотворительнаго общества, имѣющаго больницы для бѣдныхъ во многихъ мѣстахъ Европы, въ Бейрутѣ и большой странопріимный домъ въ Іерусалимѣ. Съ момента перенесенія Капитула Ордена въ Римъ, глава Ордена назначается Папой и носитъ званіе замѣстителя Великаго Магистра.

Въ 1871 году папской буллой лейтенанту (замѣстителю) барону Санта-Крозе дарованъ прежній титулъ Великаго Магистра.

Въ наши дни Орденъ Мальтійскихъ Рыцарей имѣетъ еще кое гдѣ свои Пріорства, а именно, насколько намъ извѣстно, въ Австріи, въ Италіи (Римское, Ломбардо-Венеціанское, обѣихъ Сицилій), и въ Испаніи. Какъ знакъ отличія Орденъ Святаго Іоанна Іерусалимскаго существовалъ въ Австріи и въ Пруссіи

(установленъ былъ 23-го мая 1812 года) и въ Испаніи, вмѣстѣ со знаками Ордена Святаго Фомы.

Такова исторія этого близкаго Россіи Военно-монашескаго Ордена. Реликвіи этого Ордена: частица Животворящаго Древа Креста Господня, Десница Святого Пророка и Крестителя Іоанна и Икона Филернской Божьей Матери были вывезены съ разрѣшенія генерала Наполеона Бонапарта съ острова Мальты и хранились въ Россіи. Послѣ революціи 1917 года эти реликвіи было вывезены изъ Россіи и хранились у покойной Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, въ Даніи.

Государыня скончалась 11-24 октября 1928 года и реликвіи Ордена Мальтійскихъ Рыцарей были перевезены сначала въ Берлинъ, гдѣ были помѣщены въ Русской Церкви, а затѣмъ были доставлены въ Королевство Югославію, гдѣ и хранятся нынѣ въ Дворцовой Церкви Короля Александра I-го.

Для насъ русскихъ интересно и то, что Рыцари Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго не забыли, какъ говорятъ, до сихъ поръ своей связи съ христіанской Православной Россіей. Нынѣ, когда Родина наша охвачена тѣми же страшными антихристіанскими идеями, которыя раздавили во время Французской революціи этихъ рыцарей, судьба Ордена, какъ будто опять мѣняется. Носятся слухи, что нынѣшнее Правительство Италіи въ согласіи съ Папой Римскимъ предполагаетъ передать Мальтійскому Ордену ихъ старое историческое гнѣздо островъ Родосъ, создавъ изъ него, какъ бы маленькое автономное государство, управляемое на основаніи уставовъ Ордена

Рыцарей Святаго Іоанна Іерусалимскаго. Въ предвидѣніи этого, члены ордена, якобы уже нынѣ разыскиваютъ въ Европѣ потомковъ тѣхъ русскихъ рыцарей, *) которые состояли въ Орденѣ въ эпоху пребыванія его въ Россіи. Они, якобы, предполагаютъ изъ этихъ потомковъ создать на о-вѣ Родосъ вновь Русское Православное Пріорство, какъ было при Великомъ Магистрѣ Ордена Императорѣ Павлѣ І-мъ.

Въ связи съ тѣмъ, какъ относится весь міръ къ страдающей нынѣ Православной Россіи напомнимъ, что Императоръ Павелъ І-й во времена Французской революціи далъ пріютъ въ Россіи не только Державному Ордену Святаго Іоанна Іерусалимскаго, но и злѣйшимъ врагамъ православной Россіи Ордену Іезуитовъ; болѣе того, непонятый до сихъ поръ Императоръ Павелъ І-й защитилъ и саму Католическую Церковь въ самый тяжелый для нея періодъ Французской революціи. Въ своемъ трудѣ объ орденѣ Малтійскихъ рыцарей, баронъ М. А. Таубе сообщаетъ о письмѣ Папы Пія VI къ Императору Павлу І-му. Въ этомъ письмѣ Папа Римскій проситъ Русскаго Императора о помощи. Папа Пій VI былъ въ это время изгнанъ изъ Рима и жилъ въ большой нуждѣ въ

*) Наслѣдственныя командорства Державнаго Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго сохранялись въ Россіи въ роду графовъ Салтыковыхъ, князей Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ, Князей Долгорукихъ, графовъ Шереметьевыхъ, графовъ Мордвиновыхъ, Кологривовыхъ, и др.

Нынѣшнимъ Великимъ Магистромъ этого Ордена состоитъ князь Людовико Киджиделло Ровере Альбани. Онъ наполовину русскій, ибо его мать Свѣтлѣйшая Княжна Антонія Сайнъ - Витгенштейнъ, а бабушка Княжна Леонилла Ивановна Барятинская. Пребываніе свое Магистръ Ордена въ данное время, имѣетъ въ Римѣ.

Сіеннѣ. Въ своемъ, письмѣ датированномъ 29 марта 1798 года, Папа взываетъ въ доброму и благородному сердцу могущественнаго Русскаго Императора, котораго онъ зналъ еще въ то «счастливое время», когда Великій Князь Павелъ Петровичъ Наслѣдникъ Россійскаго Престола путешествовалъ по Европѣ инкогнито подъ именемъ графа Сѣвернаго. Возлагая свои надежды на далекую Россію и на ея Царя, Папа Пій VI уповалъ лишь на чудо. Это чудо совершилось. Италійскій походъ Суворова, прославившій русское оружіе побѣдами надъ французскими революціонными генералами: Моро, Макдональдомъ и Жуберомъ, былъ отвѣтомъ Императора Павла I-го на этотъ призывъ о помощи Папы Пія VI. Благословляя Суворова на ратный подвигъ, передъ отъѣздомъ Генералиссимуса въ Италію,Императоръ Павелъ I-й возложилъ на него знаки Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго. Такъ до конца своей жизни, погибшій мученикомъ подъ ударами масоновъ - заговорщиковъ, Императоръ Павелъ I-й стремился помочь потрясенной революціей Европѣ.

Теперь перейдемъ къ краткому описанію исторіи другого военно-монашескаго Ордена, такъ называемыхъ Тампліеровъ (Храмовниковъ), исторически постоянныхъ враговъ рыцарей Іоаннитовъ.

Въ то время, какъ Мальтійскіе рыцари обвиняли Тампліеровъ въ отступничествѣ отъ вѣры, въ принятіи разныхъ сатанинскихъ ученій и даже въ прямомъ исповѣданіи Сатаны, Тампліеры обвиняли Іоаннитовъ въ, якобы, постоянномъ стремленіи попользоваться богатствами ордена Тампліеровъ. Этотъ споръ двухъ орденовъ перешелъ въ споръ между Тампліерами и Французскимъ Королемъ, а затѣмъ и Тампліеровъ съ

Римскимъ Папой. Опять-таки Тампліеры обвинялись въ самыхъ ужасныхъ кощунственныхъ вѣрованіяхъ, они же обвиняли своихъ противниковъ исключительно въ матеріальныхъ побужденіяхъ, цѣлью которыхъ былъ захватъ богатствъ Ордена. Для насъ эти споры были-бы можетъ быть совсѣмъ неинтересны, но именно изъ нихъ создалось тѣ два теченія, о которыхъ такъ много теперь говорятъ. Съ одной стороны (со стороны рыцарей Мальтійскихъ) мы видимъ основную, чуждую намъ православнымъ, но могучую силу католической вѣры, съ другой стороны (Тампліеры) тайныя масонскія организаціи, которыя, повидимому, руководятъ всѣми политическими революціями настоящаго и минувшаго вѣковъ. На эту тему написано много книгъ и не наша задача стараться разобраться въ этомъ. Настоящая статья преслѣдуетъ единственную цѣль, постараться безпристрастно использовать матеріалъ по исторіи Ордена Рыцарей Тампліеровъ, и все, что исторически о нихъ извѣстно сообщить нашимъ читателямъ.

Орденъ Рыцарей Тампліеровъ или Храмовниковъ (отъ слова храмъ) возникъ въ 1118 году. т.е. немного позднѣе Ордена Рыцарей Святаго Іоанна Іерусалимскаго. Основанъ орденъ Тампліеровъ Гуго-де-Пайеномъ, Жоффруа-де-Сентъ-Адемаромъ и нѣкоторыми его единомышленниками рыцарями-крестоносцами.

Названіе свое Орденъ получилъ потому, что Король Іерусалимскій Балдуинъ II подарилъ ему домъ возлѣ церкви, воздвигнутой на мѣстѣ разрушеннаго храма Соломона въ Іерусалимѣ.

Въ 1128 году въ Труа, Святымъ Бернардомъ былъ составленъ уставъ для Ордена, получившій утвержденіе Папы Гонорія II и Патріарха Іерусалимскаго*). Чрезвычайно строгій уставъ требовалъ отъ рыцарей обѣтовъ цѣломудрія, послушанія, бѣдности и постоянной борьбы съ невѣрными. Они должны были постоянно нести труды или воина, или подвижника. Рыцари Тампліеры клялись идти въ бой одинъ на трехъ; сдаваться въ плѣнъ они не могли, ибо уставъ Ордена запрещалъ платить за нихъ выкупъ. Права Рыцарей Тампліеровъ были очень велики: судить ихъ могъ только папа или капитулъ Ордена; свидѣтелемъ противъ Тампліера могъ быть только Тампліеръ-же. Орденскій одеждой былъ бѣлый плащъ съ краснымъ 8-ми конечнымъ крестомъ. Во главѣ Ордена стоялъ Гросмейстеръ пожизненно избиравшійся рыцарями и жившій въ Іерусалимѣ. Орденъ состоялъ изъ Рыцарей, Духовенства и Слугъ. При Гросмейстерѣ состоялъ Капитулъ или Совѣтъ изъ старшихъ членовъ Ордена. Помѣстья Ордена, подъ названіемъ баллій или командорствъ были разсѣяны по всей Европѣ и подчинялись магистрамъ провинціальныхъ капитуловъ, которые были во Франціи, Англіи, Португаліи, Венгріи, Аррагоніи и др. Скоро послѣ основанія Ордена, Рыцари-Храмовники стяжали себѣ большую боевую славу и привлекли въ свою среду представителей наиболѣе знатныхъ фамилій преимуществен-

---

*) Напоминаемъ, что раздѣленіе Церквей состоялось въ 1054 году, т.е. за 64 года до основанія Ордена Рыцарей Тампліеровъ и за 59 лѣтъ до оффиціальной даты основанія Ордена Іоаннитовъ. Правда, въ отдѣльныхъ мѣстахъ тогдашней громадной Римской Имперіи, раздѣленіе Церквей часто еще не сказывалось, являясь лишь достояніемъ богослововъ двухъ тогдашнихъ столицъ, Рима и Константинополя (Новаго Рима).

но французовъ. Хотя рыцари-храмовники давали обѣтъ бѣдности, но самый орденъ быстро богатѣлъ и въ XIII вѣкѣ онъ владѣлъ болѣе чѣмъ 9.000 помѣстій. Въ Парижѣ этому Ордену принадлежалъ цѣлый кварталъ Тампль, которому было присвоено право убѣжища. Послѣ взятія Іерусалима Саладиномъ, Орденъ Храмовниковъ перешелъ въ Птолемаиду, а оттуда вмѣстѣ съ Іоаннитами на Кипръ, но большая часть рыцарей - храмовниковъ вернулась въ Европейскія командорства въ началѣ XIV вѣка вспыхнула долго готовившаяся борьба Ордена Тампліеровъ съ Королевской и Папской властью. Эти историческія данныя невольно наводятъ на размышленія вдумчиваго читателя. Почему рыцари Тампліеры, казалось бы совершенно такіе же, какъ и рыцари Іоанниты, лишь болѣе богатые чѣмъ они и имѣющіе уставъ болѣе строгій, сдѣлались по ихъ словамъ, предметомъ матеріалистическихъ вожделеній Римскаго Папы и Французскаго Короля. Почему послѣдніе не претендовали на имѣнія рыцарей Іоаннитовъ? Далѣе, почему рыцари Іоанниты, испытавшіе такія же лишенія, какъ и Тампліеры и покинувшіе Палестину, въ тѣхъ же условіяхъ сохранили въ основѣ положенія своего устава, по крайней мѣрѣ, исторически не видно, чтобы они его рѣзко нарушали, наоборотъ о Храмовникахъ, уже по даннымъ того времени, мы читаемъ, что вмѣстѣ съ накопленіемъ огромныхъ богатствъ, пришла къ нимъ и порча нравовъ. Рыцари-храмовники давали обѣтъ цѣломудрія, но постоянное соприкосновеніе съ обычаями Востока привело къ тому, что у многихъ изъ нихъ образовались гаремы, состоящіе изъ евреекъ и мусульманокъ, которыхъ рыцари - храмовники будто-бы обращали въ христіанство. У рыцарей-храмовниковъ

исчезла прежняя простота и скромность жизни; въ Европѣ появилась даже поговорка, «пьянъ, какъ Тампліеръ», или «бранится, какъ Тампліеръ». Рыцари Храмовники широко пользовались своими судебными привилегіями и много ихъ кровавыхъ преступленій остались безнаказанными. Для европейскихъ государствъ, начинавшихъ объединяться, Орденъ Рыцарей Храмовниковъ, какъ государство въ государствѣ становился опаснымъ.

Далѣе, какъ обычно говорится въ историческихъ описаніяхъ этого Ордена, власть духовная въ лицѣ Римскаго Папы и власть свѣтская того государства, гдѣ рыцари Храмовники обладали наибольшимъ имуществомъ, то-есть Король Франціи, рѣшили выступить противъ этого Ордена. Въ этихъ - же историческихъ описаніяхъ обыкновенно пишется, что боясь выступить открыто Король и Папа рѣшили обвинить этихъ рыцарей въ отступничествѣ отъ вѣры и въ колдовствѣ. Еще разъ обращаемъ вниманіе на историческую несообразность этихъ положеній. Если противъ рыцарей Храмовниковъ возбуждали Короля и Папу лишь ихъ богатства или ихъ положеніе въ государствѣ, то почему - же, хотя бы въ меньшемъ масштабѣ, не было-бы такого отношенія со стороны Папы и монарховъ Европы къ рыцарямъ Іоаннитамъ. И, наконецъ, въ свою очередь почему Тампліеровъ обвиняли въ отступничествѣ и колдовствѣ не только Папа и Король Французскій, но и рыцари Іоанниты, а равно и народная молва. Далѣе странно и то, что наставшій въ Европѣ вѣкъ Возрожденія, а затѣмъ французская революція, высмѣиваетъ или даже истребляетъ рыцарей Іоаннитовъ, вноситъ вообще

безвѣріе и даже гоненіе на вѣру, но никогда въ книгахъ и органахъ антирелигіозныхъ не приходится читать обвиненій противъ Тампліеровъ и кажется будто эти рыцари для дѣятелей революціи и антихристіанства являются, какъ-бы своими. Въ тоже время многіе историческіе документы свидѣтельствуютъ, что среди высшихъ чиновъ Ордена Рыцарей Храмовниковъ еще въ бытность ихъ въ Палестинѣ было распространено тайное (оккультное) ученіе полученное ими отъ восточныхъ ученыхъ. Тутъ смѣшались и древнія мистеріи Греціи, и сокровенное ученіе Египетскихъ жрецовъ и каббала евреевъ. Первый толчекъ къ этому, якобы, былъ данъ тѣмъ, что рыцари Тампліеры владѣли въ Іерусалимѣ храмомъ Соломона, т.е. вѣрнѣе тѣмъ мѣстомъ, на которомъ былъ когда-то этотъ храмъ. Преданіе гласило, что на мѣстѣ этого храма сокрыты невѣроятныя сокровища и, что тамъ хранятся манускрипы, заключающіе въ себѣ страшныя тайны магіи и каббалы.

Какъ доказательство причастности рыцарей Тампліеровъ къ тайнымъ знаніямъ и къ магіи, можно привести тотъ несомнѣнный фактъ, что до сихъ поръ всѣ старѣйшія общества, занимающіяся тѣми-же вопросами, какъ масоны, розенкрейцеры, мартинисты и другія, въ числѣ многихъ званій своихъ членовъ, имѣютъ для одной изъ высшихъ степеній, требующее, какъ говорятъ, отреченіе отъ вѣры Христовой, званіе «Chevalier du Temple» («Рыцарь - Храмовникъ»).

Въ концѣ XIII вѣка Орденъ Храмовниковъ въ лицѣ своихъ старшихъ представителей весьма враждебно относился къ папской власти и тѣмъ окончательно возбудилъ ее противъ себя. Началась борьба, какъ

говорятъ историческіе документы, «Храма» (Temple) съ Церковью (Eglise)». Папа Римскій обвинялъ рыцарей-Храмовниковъ въ богоотступничествѣ, въ поклоненіи діаволу подъ видомъ козла (культъ Бафомета), въ приношеніи ему человѣческихъ жертвъ, въ устройствѣ бѣсовскихъ шабашей и т. д. Рыцари Храмовники, ссылаясь на Апокалипсисъ и на безнравственность ряда Папъ, называли папскій дворъ «великою блудницею». Далѣе, какъ говорятъ источники, благосклонные къ Тампліерамъ, Папа Римскій согласился съ Французскимъ Королемъ уничтожить Орденъ Тампліеровъ и захватить его богатства.

Въ 1306 году Король Французскій, Филиппъ IV Красивый, подалъ жалобу Папѣ Клименту V на рыцарей Храмовниковъ, обвиняя ихъ въ вышеуказанныхъ преступленіяхъ противъ Вѣры и въ непосредственной связи съ мрачною восточной сектою ассасиновъ (assassin — убійца).

13-го октября 1307 года по приказу Короля Филиппа IV, рыцари Храмовники были арестованы во всей Франціи и заключены въ тюрьму. Великій Магистръ Ордена Храмовниковъ Яковъ Моле былъ арестованъ и заключенъ въ башнѣ замка дю Тампль въ кварталѣ Тампль, принадлежавшемъ рыцарямъ Храмовникамъ и отобраннымъ у нихъ послѣ королевскаго приказа объ ихъ арестѣ.

Надъ Яковомъ Моле и рыцарями Храмовниками былъ наряженъ судъ, согласно обычаямъ того времени, сопровождаемый допросами съ пыткой. Въ 1312 году папа Климентъ V своей буллой уничтожилъ Орденъ Рыцарей Храмовниковъ.

Въ мартѣ 1314 года бывшій Гросмейстеръ Ордена Храмовниковъ Яковъ Моле былъ преданъ смертной казни черезъ сожженіе живымъ, согласно приговора суда. По нѣкоторымъ разсказамъ, дошедшимъ до нашего времени, передъ казнью Яковъ Моле, уже стоя на кострѣ, произносилъ богохульства и проклиналъ Церковь, а по адресу Короля кричалъ, что его смерть будетъ отомщена, что родъ Короля пресѣчется, что Король Франціи будетъ тоже казненъ.

Явная жизнь Ордена Рыцарей Храмовниковъ окончилась со смертью Якова Моле, однако, Орденъ этотъ несомнѣнно существовалъ, какъ теперь говорятъ, «ушелъ въ подполье», имѣя главной своею цѣлью—месть.

Невольно напрашивается на умъ странная аналогія историческихъ совпаденій. Проклятіе Якова Моле:—«смерть королямъ и проклятіе Церкви», какъ то странно вошло въ лексиконъ французской крайней революціонной партіи. Странно и то, что эта крайне лѣвая партія въ тогдашней Франціи для своихъ собраній избрала Церковь, построенную въ память Якова де Моле и болѣе того, по имени этой Церкви (или того, въ память кого она была построена) эта партія получила названіе Якобинцевъ.

Король Французскій Людовикъ XVI, арестованный во время французской революціи, а затѣмъ казненный, былъ заключенъ революціонерами въ той самой башнѣ дю Тампль, въ которой передъ казнью сидѣлъ послѣдній Гросмейстеръ Ордена Рыцарей Храмовниковъ—Яковъ Моле. Похоже, что проклятіе и месть,

объявленныя самимъ Яковымъ Моле, какъ-то таинственно выполнены крайней революціонной партіей тогдашней Франціи — якобинцами, связь которыхъ съ масонскими ложами несомнѣнна и исторически установлена.

Эти загадки исторіи въ отношеніи Ордена рыцарей Храмовниковъ, отчасти уже выяснены и даютъ полное основаніе вѣрить въ то, что они дѣйствительно были, какъ и ихъ послѣдователи нашего вѣка, слугами зла.

Теперь, когда Россія охвачена тѣмъ-же пожаромъ и раздирается тѣми-же злыми идеями, которыя охватили Францію въ 1789 году, для насъ русскихъ особенно важно знать исторію этихъ потрясеній бывшихъ въ другихъ государствахъ и помнить, что въ отличіе отъ Западной Европы у насъ средства борьбы съ этими страшными силами заключаются не только въ томъ, чтобы разить ихъ, ихъ-же пріемами, какъ это дѣлало и дѣлаетъ католичество и вышедшіе изъ него военно-монашескіе ордена. Намъ надо познать, завѣщанное намъ предками, Православіе и помнить, что вѣра Христова сильна не мечемъ, ибо всѣ взявшіе мечъ, мечомъ погибнутъ (Ев. Матф. 26,52), какъ показываетъ исторія Мальтійскихъ рыцарей, боровшихся со зломъ мечомъ; не формальной святостью и строгостью уставовъ, какъ рыцари-Храмовники, которыми овладѣлъ полностью Сатана и сдѣлалъ ихъ своимъ орудіемъ, чтобы повести ихъ противъ Христа, ни вообще идеей монашескихъ орденовъ, чуждыхъ русскому Православію, а той простотой вѣры, завѣщанной апостолами, которая такъ свойственна была всегда всѣмъ

русскимъ подвижникамъ; для спасенія нашей Родины намъ нужна та тѣсная связь между жизнью церковной и жизнью въ міру, которая дѣлала почти незамѣтной разницу между «міромъ» и «монастыремъ». Какъ говорятъ наши отшельники на Афонѣ—Русь Московская во всемъ своемъ цѣломъ была монастыремъ, лишь послушанія въ этомъ монастырѣ были болѣе разнообразными, чѣмъ въ монастырѣ обычномъ. Съ такой духовной структурой цѣлаго народа злу бороться очень трудно. Въ борьбѣ-же съ нимъ только его-же средствами — сила всегда оказывается на сторонѣ зла.

Исторія остальныхъ военно - монашескихъ орденовъ хотя и менѣе интересна, но довольно близко сплетается съ исторіей Россіи, почему мы и приводимъ ее кратко.

Тевтонскій Орденъ былъ основанъ въ 1128 году, почти одновременно съ Орденомъ Рыцарей-Храмовниковъ. Такъ какъ Орденъ Тампліеровъ былъ созданъ главнымъ образомъ французскими рыцарями, которые неохотно принимали въ свою среду нѣмцевъ, то нѣкоторые богатые нѣмецкіе рыцари въ Іерусалимѣ образовали свое особое братство для помощи паломникамъ подъ названіемъ братства Святой Маріи Тевтонской. Во время крестовыхъ походовъ Фридриха Барбароссы въ Палестинѣ появилось много нѣмецкихъ рыцарей и въ 1189 году братство Св. Маріи Тевтонской получило организацію сходную съ организаціей ордена Тампліеровъ подъ названіемъ «Ордена Дома Святой Дѣвы Іерусалимской». Въ 1191 году Папа Климентъ III утвердилъ уставъ ордена съ наименова-

ніемъ его Тевтонскимъ. Первымъ Гросмейсторомъ Ордена былъ Генрихъ Вольдботтъ, установившій правило, что членомъ ордена можетъ быть только нѣмецъ; въ остальномъ орденъ былъ подобіемъ Тампліеровъ, только развивая шире благотворительную дѣятельность. Послѣ паденія Акры Гохмейстеръ Германъ Зальца перевелъ Орденъ въ Венецію, откуда внимательно слѣдилъ за политическими событіями, дабы получить для Ордена землю для его самостоятельнаго существованія. Борьба Римскихъ Папъ съ Гогенштауфенами, причемъ обѣ стороны стремились привлечь Орденъ къ себѣ, дала ему большія земли въ Германіи и Италіи. Особенно щедро одарили Орденъ Императоръ Фридрихъ II и Папа Гонорій III.

Король Венгерскій Андрей подарилъ Ордену земли въ Трансильваніи съ городами Крейцбургомъ и Кронштадтомъ, съ обязательствомъ защищать границу отъ набѣговъ сосѣдей. Орденъ, вступивъ во владѣніе этими землями, скоро поссорился съ Королемъ и послѣдній отобралъ свой даръ обратно. Болѣе прочно Тевтонскій Орденъ обосновался въ Германіи (въ Пруссіи). Принявшій, христіанство Мазовецкій князь Конрадъ въ 1226 году предложилъ Ордену Кульмскую и Лебодскую земли за защиту Мазовіи отъ язычниковъ-пруссовъ. Получивъ отъ Императора Фридриха II грамоту на владѣніе землями Кульмской и Прусской Гохмейстеръ Германъ Зальца рѣшилъ перевести Орденъ на новыя земли и въ 1228 году значительная часть Тевтонскихъ рыцарей подъ начальствомъ Германа Балька пришла на Вислу. Въ Пруссіи тогда шелъ споръ между Епископомъ Христіаномъ и княземъ Мазовецкимъ изъ-за земель; тевтонскіе рыцари невольно

были втянуты въ эту борьбу и въ 1231 году признали себя васалами епископа, обязуясь передавать ему большую часть завоеванныхъ ими земель. Съ этого момента началось постепенное заселенiе Пруссiи нѣмцами. Мѣстные жители истреблялись поголовно и на ихъ мѣста привозились колонисты изъ Германiи. Рыцари истребляли язычниковъ за то, что тѣ не христiане, а когда пруссы хотѣли креститься, тевтонскiе рыцари или утверждали, что они недостойны этого и все-таки ихъ истребляли или-же, если подъ рукой не было достаточнаго количества нѣмецкихъ колонистовъ, разрѣшали креститься, но обращали пруссовъ въ рабство. Для укрѣпленiя своего тамъ положенiя, тевтонскiе рыцари строили города. Первымъ ихъ укрѣпленнымъ городомъ былъ Торнъ, построенный въ 1231 году. Воспользовавшись тѣмъ, что ихъ владыка епископъ Христiанъ попалъ въ плѣнъ, Тевтонскiе рыцари выхлопотали у Папы въ 1234 году всю Кульмскую и Прусскую землю за обязательство платить дань лично Папѣ, который отнынѣ сдѣлался Владѣтелемъ Тевтонскаго Ордена.

Въ 1237 году Тевтонскiй Орденъ соединился въ Орденомъ Ливонскимъ и былъ вовлеченъ в борьбу съ Русью, окончившуюся разгромомъ рыцарей въ 1242 году (Ледовитое побоище). Для Тевтонскаго Ордена настали тяжелыя времена. Пруссы, столь имъ ранѣе угнетаемые, возстали противъ него. Епископъ Христiанъ требовалъ обратно свои земли. Орденъ былъ спасенъ тѣмъ, что заключилъ союзъ съ Чешскимъ Королемъ Оттокаромъ. Въ 1260 году жестокость этихъ рыцарей вызвали вновь возстанiе противъ нихъ. Возставшими лично руководилъ князь Миндовтъ. При-

шедшій на помощь союзникъ рыцарей Чешскій Король Оттокаръ потерпѣлъ неудачу. Орденъ оказался на краю гибели... Въ это время на Императорскомъ Престолѣ (Австро-Германскомъ) оказался Императоръ Рудольфъ Габсбургъ, по приказанію котораго массы нѣмецкихъ рыцарей двинулись на помощь Тевтонскимъ рыцарямъ, въ результатѣ чего произошло полное и окончательное истребленіе пруссовъ. Къ концу XIII вѣка Тевтонскій орденъ владѣлъ громадными землями по обоимъ берегамъ Вислы и основалъ города Маріенбургъ, Гольдингенъ, Виндаву, Митаву и другіе. Въ XIV вѣкѣ Тевтонскій Орденъ обратился въ отдѣльное нѣмецкое государство. Цѣль поставленная ордену еще гохмейстеромъ Германомъ Зальца оказалась достигнутой и въ 1309 году гохмейстръ Зигфридъ Фейтхвангенъ перенесъ свою резиденцію и главное управленіе Ордена изъ Венеціи въ Маріенбургъ.

XIV вѣкъ—время наибольшаго расцвѣта Тевтонскаго Ордена, особенно въ періодъ управленія имъ Гохмейстра фонъ-Книпроде (1351 - 1382 г. г.) человѣка жестокаго, но дальновиднаго и всецѣло преданнаго интересамъ Ордена.

Къ этому времени управленіе Ордена имѣло слѣдующую организацію: Верховный Владѣтель Ордена—Папа Римскій, его отношеніе къ Ордену заключалось только въ полученіи дани. Слѣдующимъ органомъ былъ Дейтчмейстеръ, управлявшій землями Ордена въ Германіи, онъ одинъ имѣлъ право собирать капитулъ Ордена, который могъ судить Гохмейстера. Гохмейстеръ или Великій Магистръ былъ предсѣдателемъ Капитула, состоявшаго изъ 5-ти

выборныхъ рыцарей, исполнявшихъ обязанности министровъ. Всѣ земли Ордена дѣлились на области, каждая область была ввѣрена рыцарю-комптуру, который былъ одновременно комендантомъ укрѣпленнаго города или замка этой области. Остальные члены ордена состояли: изъ рыцарей, носившихъ бѣлый плащъ съ черным крестомъ; милосердныхъ братьевъ, ухаживавшихъ за ранеными и больными и священниковъ. Были еще полубраться (Halbbruder) которые имѣли право драться подъ знаменами Ордена, но какъ не дворяне, не имѣли право на добычу. Во время паденія Ордена появились еще и Орденскія сестры. Въ захваченной и онѣмеченной странѣ Орденъ установилъ строгій порядокъ и построилъ цѣлую сѣть крѣпостей—рыцарскихъ замковъ. Но одновременно съ развитіемъ Ордена росли и его враги. Еще въ 1315 году былъ заключенъ противъ Ордена союзъ Владислава Локетка (Польша) съ Гедиминомъ (Литва). Война шла съ перемѣннымъ счастьемъ. Другимъ врагомъ Ордена было недовольство на безправіе горожанъ и духовенства. Крупные торговые центры, какъ Кенигсбергъ, Данцигъ и др. присоединились къ Ганзейскому Союзу и требовали себѣ правъ внутренняго самоуправленія, въ чемъ Орденъ имъ отказывалъ. Съ объединеніемъ Польши и Литвы при Ягелло внѣшнее положеніо Ордена стало ухудшаться, и въ 1410 году на поляхъ Грюнвальда (Танненбергъ) рыцари Тевтонскаго Ордена понесли тяжкое пораженіе отъ русскихъ, поляковъ и литовцевъ, послѣ чего Орденъ уже никогда болѣе не смогъ оправиться.

Какъ извѣстно, въ минувшую войну неудачную операцію русской арміи при Сольдау, Германскій Ге-

неральный Штабъ назвалъ: боемъ при Танненбергѣ, что ясно показываетъ намъ духовную связь между, такъ называемыми, христіанскими рыцарями Тевтонскаго Ордена, прославившимися своими жестокостями, и нынѣшнимъ поколѣніемъ культурной Германіи.

Отъ окончательной гибели Орденъ былъ спасенъ энергичнымъ шведскимъ комтуромъ Генрихомъ Плауеномъ, прибывшимъ съ Меченосцами на помощь и заставившимъ Ягелло снять осаду съ Маріенбурга. По Торнскому миру Орденъ былъ вынужденъ уступить Польшѣ Жмудь и заплатить контрибуцію, а городамъ дать право посылать въ Капитулъ своихъ представителей. Въ 1422 году послѣ новаго пораженія Орденъ былъ вынужденъ уступить Польшѣ значительныя земли. Въ 1433 году по Брестскому миру были сдѣланы еще уступки. Въ 1462 году Орденъ Тевтонскихъ рыцарей призналъ свою ленную зависимость отъ Польши, и допустилъ въ свою среду поляковъ. Реформація окончательно подорвала силы ордена, лишивъ его многихъ земель въ Германіи. Во 1511 году гохмейстеромъ былъ избранъ Альбрехтъ Бранденбургскій, который сначала попробовалъ бороться съ Польшей, но видя полный неуспѣхъ, рѣшилъ принять реформацію и обратить земли рдена въ свое владѣніе. Это ему удалось и въ 1525 году явилось новое герцогство Прусское, съ ленной зависимостью отъ Польши. Часть рыцарей, оставшихся вѣрными католицизму, уѣхала во Францію, гдѣ былъ избранъ новый гохмейстеръ фонъ - Кронбергъ. Былъ выработанъ и новый уставъ, но времена не соотвѣтствовали уже идеѣ рыцарскихъ орденовъ и въ началѣ XIX вѣка Тевтонскій Орденъ былъ уничтоженъ декретомъ На-

полеона I Императора Французовъ. Въ 1805 году Императоръ Австрійскій принялъ титулъ гохмейстера Ордена Тевтонскихъ рыцарей и въ видѣ благотворительнаго Общества этотъ Орденъ просуществовалъ въ Австріи до конца Европейской войны 1914-18 г. г.

Ливонскій Орденъ былъ основанъ позднѣе другихъ, а именно въ 1202 году и былъ единственнымъ военно-монашескимъ орденомъ, возникшимъ не въ Палестинѣ. Основателемъ этого Ордена былъ Епископъ г. Риги (онъ же основалъ и г. Ригу) Альбертъ фонъ Буксгевденъ. Для организаціи Ордена онъ вызвалъ изъ Германіи рыцарей, получилъ разрѣшеніе Папы на сформированіе Ордена и поставилъ этотъ Орденъ въ ленную зависимость отъ Папы. Во главѣ Ордена стоялъ Магистръ или Мейстеръ, которому подчинялись комтуры, которые завѣдывали отдѣльными областями. Скоро Орденъ получилъ названіе Ордена Рыцарей Меченосцевъ. Вскорѣ отношенія между Орденомъ и Епископомъ Рижскимъ испортились и Магистръ Віунольдъ фонъ-Рорбахъ перенесъ свою резиденцію изъ Риги въ укрѣпленіе Венденъ. Орденъ быстро завоевывалъ земли и въ 1207 году уже владѣлъ всей Ливоніей. Всю первую половину XIII вѣка Орденъ провелъ въ борьбѣ за Ливонію, стараясь имѣть хорошія отношенія съ Полоцкими князьями; онъ даже заключилъ съ ними союзъ въ 1212 году противъ эстовъ. Въ это-же время Ордену пришлось вести борьбу съ Даніей, которая претендовала на все побережье Балтійскаго моря. Король Датскій Вальдемаръ II овладѣлъ Эстляндіей и построилъ г. Ревель, но въ 1223 году рыцари Меченосцы заставили датчанъ очистить Эстляндію. Въ

1228 году вся Эстляндія была вновь завоевана рыцарями Меченосцами. Въ 1237 году всѣ эти завоеванія снова были отняты отъ Меченосцевъ датчанами... Въ томъ же 1237 году, Орденъ Рыцарей - Меченосцевъ присоединился къ Тевтонскому Ордену и Гохмейстеръ послѣдняго сдѣлался начальникомъ Мейстера Ордена Меченосцевъ. Въ 1347 году папской буллой Орденъ Меченосцевъ былъ освобожденъ отъ всякой зависимости отъ Епископа Рижскаго которому до той поры номинально Орденъ былъ подчиненъ.

Въ XIII и XIV вѣкахъ Орденъ Меченосцевъ очень укрѣпился и построилъ много замковъ, сильно онѣмечивъ тотъ край, которымъ онъ владѣлъ.

Къ врагамъ этого Ордена прибавились сосѣднія русскія княжеста и Орденъ началъ захватъ Новгородской и Псковской земель. Въ 1240 году Меченосцы захватили значительную часть Псковской области и имѣли бой съ русской ратью на Невѣ. Въ 1241 году Меченосцы захватили г. Псковъ и двинулись на Новгородъ. Для закрѣпленія за собой завоеваннаго пространства рыцари построили крѣпость Копорье. Новгородцы для борьбы съ Меченосцами призвали Князя Александра, который во главѣ Русской рати 5-го апрѣля 1242 года на голову разбилъ рыцарей Меченосцевъ и помогавшихъ имъ Тевтонскихъ рыцарей. Этотъ страшный бой произошелъ на льду Чудскаго озера и получилъ у насъ названіе Ледовитаго Побоища. Нѣмецкіе рыцари Меченосцы и Тевтонскаго Ордена понесли въ этомъ бою такія страшныя потери, что были принуждены отказаться отъ всѣхъ захваченныхъ ими земель и вернуть ихъ своему побѣдителю Князю

Александру Невскому, и въ дальнѣйшемъ совершенно отказались отъ какихъ-бы то ни было завоеваній на Востокѣ.

Грюнвальдское сраженіе (бой при Танненбергѣ) совершенно подорвавшее Тевтонскихъ Рыцарей тяжело отразилось и на Рыцаряхъ - Меченосцахъ. Магистру этого Ордена Вальтеру фонъ - Плеттенбергу (1494-1535 г.г.) удалось на время оживить Орденъ путемъ заключенія союза съ Литвой и Швеціей для войны противъ Московскаго Великаго Княжества, но война 1501-05 г.г. не принесла никакой выгоды Ордену, а реформація въ Германіи сильно потрясла Орденъ матеріально. Магистру Ордена удалось нѣсколько реформировать порядокъ владѣнія землями Ордена. Онъ раздѣлилъ всѣ земли на области, въ каждой области былъ укрѣпленный городъ или бургъ, въ большихъ областяхъ были нѣсколько городовъ называвшихся оберъбургами. Въ каждомъ бургѣ былъ конвентъ, состоявшій изъ 15—20 рыцарей, во главѣ которыхъ стоялъ фохтъ или командующій областью. Фохты подчинялись Магистру, избираемому пожизненно. Предводительство войсками ввѣрялось Маршалу, жившему въ Венденѣ или въ Зегевольдѣ. Для рѣшенія военныхъ вопросовъ собирался Орденскій Совѣтъ состоящій изъ Маршала и фохтовъ, подъ предсѣдательствомъ Магистра. Дѣла касающіяся всей страны обсуждались Ландтагомъ, подъ предсѣдательствомъ, Магистра Ордена. Лантагъ дѣлился на 4-ре сословія (stand): духовенство, рыцари, дворяне-вассалы Ордена и горожане. Къ серединѣ XVI вѣка Ливонскій Орденъ былъ вовлеченъ въ круговоротъ крупныхъ историческихъ событій въ Восточной Европѣ, въ которыхъ принимали

участіе такія мощныя державы, какъ Россія и Швеція. Значеніе Ордена все уменьшалось и онъ терялъ постепенно свои владѣнія. Къ концу XVI вѣка вся Эстляндія оказалась подъ протекторатомъ Швеціи. Островь Эзель перешелъ къ Даніи. Лифляндія досталась Польшѣ. При послѣднемъ Магистрѣ Меченосцевъ, Ордену принадлежала только Курляндія. Орденъ прекратилъ свое существованіе въ 1561 году. Впослѣдствіи земли, которыми нѣкогда владѣли Меченосцы, вошли въ составъ Россійской Имперіи и послѣ смуты 1917 года стали самостоятельными государствами: Латвія, Эстонія и Литва, явившись реальнымъ «завоеваніемъ» россійской, такъ называемой «безкровной» революціи. За эти земли въ теченіе многихъ вѣковъ русскій народъ неустанно проливалъ свою кровь и отстоялъ ихъ и свой собственный домъ отъ завоеванія Меченосцами и Тевтонскими рыцарями. Первый побѣдитель Меченосцевъ, благовѣрный князь Александръ Невскій причтенъ Православной Церковью къ лику Святыхъ. Память его празднуется 23-го ноября стараго стиля.

ПУШКАРЬ.

(Пѣсня Сибирскихъ казаковъ).

Рано утромъ весной,
На редутъ крѣпостной
Разъ поднялся пушкарь посѣдѣлый.

Брякнулъ шашки кольцомъ,
Дернулъ сивымъ усомъ
И раздулъ свой фитиль догорѣлый.

Чу! съ редута палятъ,
Не въ виду-ль супостатъ?
Не въ походъ-ли идти заставляютъ?

Нашъ безрукій отецъ,
Атаманъ молодецъ,
Поведетъ насъ своей головою...

Какъ сибирскій буранъ,
Прискакалъ атаманъ
И вскричалъ намъ: — «Здорово ребята.

Завтра въ солнца восходъ
Собирайтесь въ походъ
У степныхъ дикарей жечь аулы.

И на ту на орду
Я васъ самъ поведу,
А за мною пойдутъ эсаулы»...

Тутъ: «ура атаманъ»,
Разнеслось по рядамъ
И казацкая кровь закипѣла.

Громко шашки гремятъ,
Кивера вверхъ летятъ
И вся площадь, какъ море, шумѣла.

Французскій линейный корабль «Jean Bart». Средиземное море 1916 г.

Островъ Мальта. Церковь Св. Флоріана.

Командиръ посыльнаго судна «Эклипсъ», Капитанъ Свердрупъ (знаменитый командиръ Нансеновскаго «Фрама»). Бѣлое море—1915 г.

Полярныя лайки на «Эклипсъ». Бѣлое море, 1915 годъ.

Прощаніе съ «Варягомъ».

На Мальтѣ мы простояли около недѣли, ибо надо было произвести мелкій ремонтъ машинъ; адмиралъ предполагалъ въ Тулонѣ не задерживаться и сразу оттуда идти вмѣстѣ съ «Аскольдомъ» въ Англію.

Вышли изъ Ла-Валетты 20-го сентября утромъ и легли въ середину прохода между островомъ Сицилія и мысомъ Бонъ, на Африканскомъ берегу.

Курсъ нашъ велъ къ мысу Спартивенто, на островѣ Сардинія. Проходя Сицилію вспомнилось мнѣ, что около этого острова, вблизи Мессины была раскрыта прозаическая, но величайшая тайна, природы.

Всѣмъ намъ извѣстенъ угорь. Эта рыба, похожая на змѣю, встрѣчается кажется повсюду въ Европѣ. Между тѣмъ ея жизнь и происхожденіе оставалось долго загадкой. Еще греческій философъ Аристотель старался разгадать ее, но безуспѣшно. Въ новѣйшее время многіе ученые трудились надъ этой задачей и тоже безрезультатно.

Дѣло въ томъ, что никто и никогда не видалъ икры угря, никто не могъ наблюдать, какъ эта рыба размножается. И вотъ, совсѣмъ недавно, этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ. Около Мессины водовороты, время отъ времени выносятъ на поверхность небольшихъ плоскихъ рыбокъ, похожихъ на листъ олеандра. Рыбки эти полупрозрачныя, были названы въ свое время «Leptocephalus». Однажды, нѣкоторое количество такихъ рыбокъ было поймано живыми. Ихъ

посадили въ акваріумъ. Несмотря на то, что онѣ являются рыбами глубоководными, онѣ стали развиваться въ акваріумѣ и къ удивленію, производившихъ этотъ опытъ изслѣдователей, превратились въ маленькихъ угрей. Столь поразительное явленіе заставило заняться детально этимъ вопросомъ — и вотъ, въ наше время выяснилась загадка, надъ которой трудились люди много вѣковъ.

Оказалось, что глубоководная рыбка Leptocephalus есть только начальная стадія будущихъ угрей. Достигнувъ опредѣленнаго возраста эта рыбка, (по нѣкоторымъ наблюденіямъ только самки), подымается на поверхность моря и идетъ въ устья рѣкъ. За время этого перехода она начинаетъ пріобрѣтать свою характерную змѣевидную форму. Французскіе рыбаки назвали этихъ молодыхъ угрей «montée». Войдя въ рѣку угри быстро растутъ и живутъ въ прѣсной водѣ 5—6 лѣтъ. По истеченіи этого срока ими овладѣваетъ какое-то смутное безпокойство, точно тоска по родинѣ. Они начинаютъ спускаться внизъ по теченію опять къ морю и вновь входятъ въ него.

Тутъ опять начинается удивительное превращеніе. Ихъ черно-зеленыя тѣла дѣлаются серебристыми. Съ поверхности воды они погружаются на самыя большія глубины и тамъ происходитъ опять полное измѣненіе ихъ формы. Далѣе современная наука выяснила еще болѣе удивительную особенность жизни угря. Было найдено, что тѣ экземпляры, которыхъ выносили водовороты у Мессины, были лишь путниками, совершающими далекое путешествіе. Оказывается родиной угрей, гдѣ находится ихъ колыбель и куда они при-

ходятъ умирать, являются пучины Атлантическаго океана, примѣрно, въ серединѣ его сѣвернаго бассейна на глубинахъ превышающихъ 1.000 метровъ. Тамъ по преданію находилать легендарная Атлантида.

Глубоководныя сѣти пока принесли лишь одиночные экземпляры этой рыбы и до сихъ поръ наука еще не можетъ дать отвѣтъ о подробностяхъ процесса размноженія угрей, равно, какъ до сихъ поръ неизвѣстны причины, заставляющія эту рыбу, родившуюся въ глубинахъ Атлантическаго океана, идти въ Средиземное море или приматериковыя моря, подыматься на поверхность, испытывать превращеніе въ угрей, входить въ рѣки, жить нѣсколько лѣтъ въ прѣсной водѣ и возвращаться опять въ бездны родного океана. Проходя мимо тѣхъ мѣстъ, гдѣ была раскрыта эта тайна, я ощущалъ все убожество тѣхъ людей, которые кичатся разумомъ человѣческимъ и ставятъ его въ основу своего міросозерцанія. На каждомъ шагу передъ нами тайна или чудо. На каждомъ шагу Господь Богъ даетъ намъ возможность пытливо искать и изслѣдовать и въ этомъ исканіи даетъ намъ признаки нашего подобія съ Творцомъ. Ибо смысломъ жизни человѣческой является творчество во всѣхъ областяхъ ему доступныхъ, а цѣлью — постоянное и неизбѣжное исканіе своего Творца. Однако, это чувство, понятное любому матросу на «Варягѣ», было такъ чуждо большинству тогдашней русской интеллигенціи.

Уже далеко осталась за кормою Мальта. Близко мое разставанье съ милымъ «Варягомъ». Подходя къ Тулону мы встрѣтили довольно свѣжій мистраль. Чуть-чуть

опять потрепало. 22-го сентября 1916 года «Варягъ» вошелъ въ Тулонъ. Въ порту кромѣ нѣсколькихъ французскихъ военныхъ судовъ, стоялъ нашъ «Аскольдъ», отличающійся отъ судовъ всего міра своими 5 трубами.

По скорости хода и по своему вооруженію «Аскольдъ» близокъ къ «Варягу» и такимъ образомъ въ Тулонѣ мы составили полубригаду крейсеровъ.

Печальный прощальный завтракъ 23-го сентября. Невесело поютъ пѣсенники. Грустныя лица у всѣхъ. Завтракъ оконченъ. По обычаю меня привѣтствуетъ старшій офицеръ, передавъ мнѣ драгоцѣнный для меня подарокъ отъ корабля — настольные часы съ записочкой (не успѣли выгравировать): — «Дорогому соплавателю лейтенанту Б. П. Апрѣлеву отъ каютъ-компаніи гвардейскаго экипажа крейсера «Варягъ». Крѣпкое объятіе командира, поцѣлуи всѣхъ, затѣмъ прощаніе съ командой. Благословеніе адмирала на новую службу и... катеръ отвалилъ отъ трапа.

Вокзалъ. Нашъ командиръ и всѣ свободные отъ службы офицеры провожаютъ меня. Неожиданный сюрпризъ. На платформу входятъ рядами представители отъ всѣхъ частей нашей артиллерійской роты, тутъ и комендоры, и гальванеры и хозяева погребовъ, всѣ артиллерійскіе унтеръ-офицеры. Пожилой сверхсрочно служащій Ефимычъ — фельдфебель и одновременно старшій изъ артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ. Взволнованные, смущенные, они выстраиваются вдоль платформы. Начинаю ихъ обходить... нервы не выдерживаютъ, невольно глаза затуманиваются слезами. Смотрю — и у нихъ текутъ слезы,

они проще, не считаютъ это стыдомъ. Прохожу по фронту. Обычное уставное прощаніе не выходитъ. Каждый, точно родного, обнимаетъ меня и крѣпко цѣлуетъ.

Пора! Изъ окна вагона смотрю на остающихся.

— «Счастливаго пути дорогой», кричитъ командиръ. «Досвиданія, не забывай, полной удачи во всемъ», доносится изъ группы офицеровъ. «Пиши все подробно». Поѣздъ трогается. Собравшись съ духомъ я кричу изъ окна людямъ нашей роты. «Прощайте братцы» и надорванное, сорвавшееся доносится до меня: — «счастливо оставаться...ва...ва...ва...». Поѣздъ тронулся.

И эти люди сдѣлались потомъ «красой и гордостью» русской революціи и ихъ руками развалили величіе и счастье Россіи!? — Не вѣрю, и знаю, что ихъ обманули и загадивши ихъ простыя, дѣтскія души сдѣлали изъ нихъ, временно, — я увѣренъ временно, рабовъ.

Съ бѣшенной скоростью мчалъ меня поѣздъ линіи Парижъ — Ліонъ — Марсель въ столицу Франціи.

«Удивительные ваши люди. Удивительная страна Россія...» задумчиво сказалъ мнѣ мой сосѣдъ по купэ, пожилой французскій офицеръ, видѣвшій наше прощанье.

Прощай «Варягъ»! Ты принесъ меня изъ Тихаго океана сюда въ Европу. Увижу-ли я тебя когда-нибудь? Увижу-ли оставленныхъ на тебѣ моихъ соплавателей?...

Съ этими мыслями я провелъ остатокъ дня. 24-го сентября утромъ я былъ въ Парижѣ и здѣсь узналъ

у нашего военно-морского агента, что организація флотиліи Сѣвернаго океана измѣнена. Наша задержка во Владивостокѣ, аварія «Пересвѣта» и долгій походъ не дали возможности ждать долѣе. На Мурманъ пришли добавочные англійскіе тральщики и посыльныя суда. Вся оперативная часть этого театра перенесена въ морской генеральный штабъ. Высшее управленіе всѣмъ дѣломъ обороны Мурмана и Бѣлаго моря взялъ лично въ свои руки самъ морской министръ, адмиралъ И. К. Григоровичъ. «Варягъ» и «Аскольдъ» пойдутъ на Мурманъ немедленно, «Чесму» рѣшили оставить у союзниковъ (по ихъ просьбѣ) въ Средиземномъ морѣ. Въ виду назрѣвающихъ совмѣстныхъ операцій на всѣхъ фронтахъ, было рѣшено обезпечить связью не только союзные сухопутные штабы, но и штабы флотовъ. Къ намъ въ Черное море для этой цѣли назначенъ французскій капитанъ 1 ранга Дюмениль, а на французскій флотъ, по выбору начальника морского генеральнаго штаба, назначили меня.

Такимъ образомъ мнѣ предстояла новая, совершенно неизвѣданная дѣятельность и мое плаванье на «Варягѣ» кончилось.

Конецъ «Варяга».

Дѣла задержали меня въ Парижѣ и только 21 октября 1916 года я пріѣхалъ въ Тулонъ, направляясь въ Пирей, гдѣ находился въ это время Главнокомандующій французскимъ флотомъ вице-адмиралъ Дартижъ-дю-Фурнэ. Въ этотъ-же день вечеромъ я вышелъ изъ Тулона на посыльномъ суднѣ «Италія». Горы, окаймлявшія Дарденское ущелье, были покрыты розоватыми бликами заката, а внизу красивые берега, окружающіе Тулонъ, постепенно погружались въ синевато-черную завѣсу, быстро наступающихъ сумерекъ. Въ это время «Варягъ» и «Аскольдъ» уже были далеко. Они ушли изъ Тулона задолго до моего пріѣзда туда, торпясь на Мурманъ.

Я уже зналъ по слухамъ, что они встрѣтили въ Атлантическомъ океанѣ жестокій штормъ. Страшенъ океанъ въ такія минуты даже для современнаго корабля. «Варягъ» и «Аскольдъ» шли въ Ливерпуль. Штормъ захватилъ ихъ на высотѣ мыса Финистерре, который находится на сѣверо-западной оконечности Пиренейскаго полуострова и не оставлялъ до самаго пролива Святого Георгія, отдѣляющаго Англію отъ Ирландіи. На походѣ у «Варяга» стронулись фундаменты части котловъ, были разбиты шлюпки и продавленъ наружный бортъ. Когда красавецъ крейсеръ вошелъ на рейдъ Ливерпуля, онъ имѣлъ видъ корабля только что испытавшаго бой. Такъ и поняли англичане. Они считали, что «Варягъ» имѣлъ бой съ германскимъ корсаромъ и поэтому восторженно при-

вѣтствовали нашъ крейсеръ. Они не хотѣли вѣрить, что поврежденія были причинены штормомъ.

Исправивъ свои поврежденія, наши крейсеры вышли изъ Ливерпуля на Мурманъ.

Они пересѣкли благополучно Сѣверное море, обогнули Нордъ Капъ на сѣверной оконечности Норвегіи и вошли въ Кольскій Заливъ на Мурманскомъ берегу. На пути имъ пришлось пройти мимо Варангенъ Фіорда, который по-русску называется Варяжскій Заливъ. Раньше на его берегу проходила граница между Норвегіей и Россійской Имперіей.

Всего отъ Владивостока до порта Романовъ въ Кольскомъ заливѣ «Варягъ» сдѣлалъ 15.864 морскихъ мили. Вспомнимъ, что одна морская миля равняется 1.7362 версты или 1.8522 километра.

24-го октября 1916 года рано утромъ моя «Италія» пришла въ портъ Ла-Валлета на Мальтѣ. Здѣсь я засталъ «Чесму». Оказывается ее срочно отозвали по телеграфу изъ Средиземнаго моря и приказали идти, нигдѣ не задерживаясь, на Мурманъ.

Въ этотъ день командиръ «Чесмы» капитанъ 1 ранга В. Н. Черкасовъ пригласилъ меня къ себѣ завтракать.

Послѣ завтрака я простился съ офицерами «Чесмы» и среди нихъ съ лейтенантомъ княземъ Н. Д. Маврокордато. Мы учились съ нимъ вмѣстѣ въ Морскомъ Корпусѣ. Онъ былъ двумя годами моложе меня по выпуску. «За Корпусъ» мы ходили въ отпускъ къ моему родственнику кап. 1 р. С. И. Кази,

брату знаменитаго Директора Балтійскаго Судостроительнаго Завода капитанъ-лейтенанта въ отставкѣ М. И. Кази.

Простившись съ «Чесмой», я окончательно оторвался отъ Отдѣльнаго Отряда Судовъ Особаго Назначенія.

Вечеромъ «Италія» вышла изъ Ла-Валлеты и пошла въ Пирей. Здѣсь 25-го декабря 1916 года (7-го января 1917 года) я узналъ о гибели «Пересвѣта» около Портъ-Саида.

Революція застала меня на островѣ Корфу. Тамъ я постепенно узнавалъ обо всѣхъ ужасахъ, совершаемыхъ въ Россіи. Узналъ, что какимъ-то человѣкомъ, одѣтымъ въ матросскую форму, былъ убитъ кап. I р. Кетлинскій, командиръ «Аскольда», узналъ, что предательскимъ выстрѣломъ въ спину былъ убитъ милый, жизнерадостный лейтенантъ, князь Н. Д. Маврокордато. Наконецъ, дошли до меня вѣсти, что умеръ отъ разрыва сердца нашъ адмиралъ Анатолій Ивановичъ Бестужевъ-Рюминъ. Далѣе донеслись слухи, что «Варягъ» и «Аскольдъ» пришли съ Мурмана въ Англію и тамъ взяты англичанами «на храненіе».

Такъ постепенно, тяжко заболѣвшая наша Родина, теряла, отдѣльныя части своего тѣла, созданныя съ такимъ трудомъ и такимъ напряженіемъ воли отдѣльныхъ людей и группъ. Самое тяжелое было ощущать эту безсмысленную и варварскую страсть къ разрушенію всего культурнаго, всего выдающагося надъ общимъ низкимъ уровнемъ разнузданнаго дикаря.

Если мнѣ вдали отъ Россіи было мучительно стыдно и больно переживать все это, то что должны

были испытывать въ Россіи культурные люди, чувствуя полное свое безсиліе противостоять разбушевавшейся невѣжественной массѣ, раздавившей ихъ своимъ огромнымъ большинствомъ.

Прошли послѣдніе годы войны и я оказался въ новомъ, только что родившемся государствѣ—Королевствѣ Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ, на должности Морского Агента въ нашей миссіи въ Бѣлградѣ. Одновременно я исполнялъ ту-же должность при нашемъ посольствѣ въ Римѣ.

Королевство послѣ войны получило полосу берега Адріатическаго моря, длиною около 600 километровъ, считая отъ Котора (Бока Которска) до Сушака, который находится по сосѣдству съ Фіуме. На этомъ побережьи лежатъ старые славянскіе города: Которъ, Дубровникъ, его пригородъ Гружъ съ длинной синей бухтой Омбла, Макарска, Сплитъ, въ которомъ славится дворецъ Императора Римскаго Діоклетіана, Шибенникъ и другіе. Это побережье тѣсно связано исторически съ Россіей. Въ тяжелые годы Пугачевскаго бунта въ Дубровникѣ жила загадочная претендентка на Русскій Престолъ извѣстная въ исторіи подъ именемъ княжны Таракановой. До сихъ поръ сохранился въ Дубровникѣ домикъ, въ которомъ она жила и гдѣ она пировала со своимъ покровителемъ польскимъ княземъ Радзивилломъ. Въ бирюзовую бухту Омбла приходилъ тогда турецкій военный корабль подъ командой галіонъ-капитани (капитанъ 1 ранга) Гассанъ-Бея, влюбленнаго въ княжну Тараканову. Этотъ турецкій морской офицеръ возилъ отсюда въ Константинополь письма, которыя княжна Тараканова

писала «своему возлюбленному братцу» — Емельяну Пугачову.

Въ Дубрвникѣ княжна Тараканова познакомилась съ русскимъ адмираломъ графомъ Орловымъ. Здѣсь онъ устраивалъ для нея роскошныя празднества, здѣсь уговорилъ ее отправиться въ Италію, тамъ она была арестована и на русскомъ военномъ кораблѣ доставлена въ Россію. Эти-же берега, во времена Александра Благословеннаго, въ героическую эпоху войнъ съ Наполеономъ, видѣли русскую эскадру адмирала Д. Н. Сенявина. Въ Которской бухтѣ была наша морская база, Дубровникъ былъ взятъ штурмомъ русскими войсками. Наконецъ раньше, еще при Петрѣ Великомъ, отсюда вышли наши извѣстные адмиралы графы Войновичъ и Змаевичъ, оба уроженцы Которской бухты. Теперь, когда начала возрождаться Югославія, такъ было естественно, если-бы уцѣлѣвшіе наши корабли появились-бы въ этихъ водахъ вмѣсто того, чтобы гнить у стѣнокъ Бизерты или портовъ Англіи.

И вотъ, однажды я получилъ в Бѣлградѣ шифрованную телеграмму изъ Лондона отъ нашего морского агента. Въ ней онъ запрашивалъ не согласится ли правительство Югославіи принять на храненіе до возстановленія въ Россіи національной власти, два нашихъ крейсера «Варягъ» и «Аскольдъ». Я зналъ, какъ нуждается юная Югославія въ военныхъ корабляхъ, зналъ, что ей не по средствамъ пріобрѣсти сейчасъ новые корабли. Вотъ, почему я былъ убѣжденъ, что наши крейсеры, отдаваемые даромъ съ правомъ пользоваться ими и учить на нихъ личный составъ,

будутъ приняты съ восторгомъ. Однако, я ошибся. Помощникъ Военнаго Министра по морской части, милый и доброжелательный контръ-адмиралъ Кохъ, съ горечью отвѣтилъ мнѣ, что принять «Варягъ» и «Аскольдъ» они не могутъ. Не могутъ по причинамъ чисто политическимъ, хотя матеріально и морально принятіе нашихъ крейсеровъ для нихъ было-бы чрезвычайно кстати. Политическія-же причины были тѣ, что на противоположномъ берегу Адріатическаго моря, въ Италіи, съ ревнивымъ чувствомъ, смотрятъ за всѣмъ, что творится на славянскихъ берегахъ этого моря. Приходъ сюда «Варяга» и «Аскольда», тамъ будетъ навѣрное принятъ съ величайшимъ негодованіемъ. «Тѣнь Россіи» все еще пугаетъ кой-кого на Западѣ, развалъ Россіи для многихъ слишкомъ выгоденъ и даже такая ничтожная наша помощь братской Югославіи, какъ присылка сюда двухъ нашихъ старыхъ крейсеровъ, съ единственной цѣлью сохранить ихъ, вызоветъ тамъ негодованіе. Недаромъ бывшій итальянскій министръ г. Нитти, въ своей книгѣ съ такимъ облегченіемъ восклицаетъ: «какое счастье, что въ Россіи произошла революція».

И такъ, «Варягу» не суждено было больше плавать. Онъ остался въ Англіи, тамъ постепенно, лишенный ухода, онъ проржавѣлъ, былъ превращенъ въ понтонъ и, наконецъ, сданъ къ порту въ качествѣ лома желѣза.

Югославія, создавая свой маленькій флотъ, купила бывшій германскій крейсеръ «Ніобе» постройки 1899 года. Крейсеръ этотъ маленькій и тихоходный. Имѣя возможность въ 1920 году получить «Варягъ» и

«Аскольдъ» даромъ, Югославія заплатила за «Ніобе» 18.000.000 динаръ, т.е., около 9.000.000 франковъ. Такъ, въ угоду современному кумиру политики и демократіи, все и всегда оказывается направленнымъ противъ логики и здраваго смысла.

На этомъ я могъ-бы окончить мою книгу. И такъ я, вѣроятно, утомилъ моихъ читателей описаніями походовъ «Варяга». Но мнѣ хотѣлось, подъ конецъ, перенести васъ съ собою опять на Дальній Востокъ, куда мнѣ суждено было попасть и гдѣ мнѣ пришлось послѣ многихъ лѣтъ вновь увидѣть клочекъ русской земли.

Осенью 1929 года, скорый поѣздъ Южно-Маньчжурской желѣзной дороги подвезъ меня къ станціи Чаньчунь. Здѣсь пересадка на южную вѣтку Китайской Восточной желѣзной дороги. Сколько лѣтъ прошло, что я не видѣлъ русскихъ вагоновъ и Боже, какое печальное зрѣлище предстало передо мною. Когда-то блестящая желѣзная дорога, теперь представляла такой контрастъ съ японской Южно-Маньчжурской дорогой. Грязь, окурки, жалкій буфетъ, угрюмыя физіономіи желѣзнодорожныхъ служащихъ. Старыя, но потертыя формы кондукторовъ, со снятыми погонами. «Завоеванія революціи» стояли передо мною во всемъ своемъ грустномъ видѣ. Странно было чувствовать, что всѣ эти люди «совѣтскіе» подданные, что въ сущности я нахожусь почти въ совѣтской Россіи. А эта дорога! Она вѣдь на языкѣ товарищей «показная», заграничная. Какое-же жалкое зрѣлище должны преставлять желѣзныя дороги тамъ, за рубежомъ, гдѣ царятъ злоба и ложь.

А между тѣмъ, прошло всего 12 лѣтъ и все изъ хорошаго стало плохимъ. Знакомые надписи на товарныхъ вагонахъ «40 человѣкъ, 8 лошадей», заглавныя буквы на вагонахъ разныхъ дорогъ — «Пермская», «Московско-Виндаво-Рыбинская», «Сибирская», «Владикавказская». Но все зашарпанное, замызганное, старое, неремонтированное.

Поѣздъ тронулся. Меня предупредили, что вся прислуга вагонъ-ресторана и поѣзда состоитъ въ «авангардѣ міровой», все убѣжденные, «вѣрующіе» коммунисты. И что-же! Подающій мнѣ на столъ китаецъ, хорошо говорящій по-русски, спросилъ меня откуда я ѣду. Я сказалъ, что ѣду изъ Франціи. «Ну какъ?» спросилъ я: «легче вамъ теперь живется, чѣмъ было въ старое время»? Онъ посмотрѣлъ на меня съ нескрываемымъ удивленіемъ, точно на человѣка ненормальнаго. Я молча ждалъ его отвѣта. Вдругъ онъ отвернулся и съ досадой махнулъ рукой. Этотъ жестъ былъ краснорѣчивѣе самыхъ яркихъ словъ.

«Станція Харбинъ», угрюмо сказалъ проходящій мимо кондукторъ. Старыя знакомыя слова. 29-го марта 1916 года въ полночь я услышалъ ихъ, когда ѣхалъ изъ Петрограда во Владивостокъ на Отдѣльный Отрядъ судовъ особаго назначенія. Тогда я не обратилъ вниманіе на эту станцію и вотъ, теперь мнѣ суждено здѣсь сойти съ поѣзда.

На вокзалѣ меня поразилъ большой образъ Святого Николая Чудотворца, въ массивной рамѣ. Передъ нимъ горѣли свѣчи и изъ этого сіянія строго смотрѣли глаза Святителя на проходящую мимо толпу.

«Образъ Святого Николая Чудотворца въ самомъ гнѣздѣ коммунистическаго засилія?! Что за абсурдъ!» — мелькнулаа у меня мысль. Въ это время, проходящій мимо бѣдно одѣтый китаецъ обратился ко мнѣ на ломанномъ русскомъ языкѣ: «Вокзала Старикъ шибко хорошъ есть. Его шибко помогай». Оказалось, китайцы не дали большевикамъ убрать этотъ чтимый всѣми образъ и онъ такъ и стоитъ до сихъ поръ на Харбинскомъ вокзалѣ.

Русскій городъ, послѣ стольких лѣтъ скитанія заграницей! Какъ радостно, съ какимъ волненіемъ билось мое сердце, когда я очутился въ Харбинѣ. Русскія названія улицъ, русскія настоящія, а не походныя церкви, звонъ колоколовъ и всюду русскія лица. Кто изъ нихъ красный, кто бѣлый, разобрать трудно. Но здѣсь они живутъ бокъ о бокъ, здѣсь точно рухнула проклятая стѣна, раздѣлившая насъ.

Однажды, пришлось мнѣ провести ночь у моего пріятеля, жившаго на Чистой улицѣ. Названіе это казалось насмѣшкой, ибо въ серединѣ этой улицы, всегда, даже лѣтомъ, стояла грязная лужа. Оба мы устали отъ работы, хотѣлось спать, но въ сосѣднемъ домикѣ были слышны крики и шумъ. Тамъ пировали. «Комсомольская компанія», угрюмо сказалъ мнѣ мой пріятель. «Вѣчно у нихъ попойки и галдежъ, спать не даютъ».

Крики были громкіе. До насъ долетали грубыя шутки, женскій визгъ. На душѣ у меня было хмуро, уныло, какъ уныла была обстановка нашей убогой комнатки. Только - бы заснуть, а шумъ у сосѣдей не даетъ.

Вдругъ тамъ, запѣлъ недурной теноръ... Что такое?... Точно воспоминаніе изъ другого міра... Да конечно, это мнѣ пѣли, когда я уѣзжалъ съ «Варяга»...

«Тамъ среди Желтаго моря
Вьется Андреевскій флагъ,
Бьется съ неравною силой
Гордый красавецъ «Варягъ»...

Къ голосу пристроился довольно стройный хоръ:—
«Бьется съ неравною силой
Гордый красавецъ «Варягъ».

«Варяга» нѣтъ. За эти годы смѣтена русская культура, смѣтено все, что было красиваго и тонкаго въ Россіи. А вотъ эта, пѣсня «Варяга» пережила его и поется подрастающимъ, одичавшимъ краснымъ молоднякомъ.

Значитъ русская культура не умерла. Значитъ ураганъ, разрушившій все, не смогъ загасить огня русской правды, русской красоты. Эти комсомольцы, поющіе пѣсню «Варяга», напомнили мнѣ варваровъ разрушившихъ Римъ.

Римская культура казалось погибла, а между тѣмъ незамѣтно она преобразовалась въ этой варварской средѣ и постепенно привела западные народы къ блестящей эпохѣ возрожденія.

Дай Богъ, чтобы и нашъ народъ дождался своего возрожденія. Не могутъ, не должны остаться навсегда тѣ грязь и варварство, въ которыхъ онъ теперь находится.

Крейсеръ «Варягъ».

В. Л. 18. Акварель Кап. 2 р. С. А. Четверикова.

Чайки.

Оглавленіе.

Стр.

Предисловіе. 1
1-я пѣсня «Варяга». 5
Крейсеръ «Варягъ». 7
ОКЕАНЪ ЗЕМЛИ... 19
Отъ С.-Петербурга до Челябинска 19
Сибирь. 29
Отъ Иркутска до Владивостока. 39
ТИХІЙ ОКЕАНЪ... 43
Отдѣльный Отрядъ судовъ особаго назначенія. 43
Въ Японію и обратно. 55
Владивостокъ — Гонконгъ. 69
Русь (стихотвореніе)... 86
Гонконгъ — Сингапуръ. 87
Фрегатъ (романсъ). 98
ИНДІЙСКІЙ ОКЕАНЪ. 99
Сингапуръ—Коломбо... 99
Десантъ на о-вѣ Цейлонъ. 117
Поѣздка въ Кенди. 137
Переходъ черезъ экваторъ. 161
Сейшельскіе острова — стрѣльбы. 183
Взвейтесь соколы орлами (военная пѣсня)... ... 204
Рыбная ловля... 205
Переходъ изъ порта Викторія въ Аденъ. 223
Степь (пѣсня степныхъ казаковъ). 232
Въ Аденѣ—на позиціяхъ. 233
Казачья походная пѣсня... 246
КРАСНОЕ МОРЕ... 247
Изъ Адена въ Портъ-Саидъ. 247

Стр.
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ. 261
Отъ Портъ-Саида до Мальты. 261
Военно-монашескіе ордена въ Западной Европѣ (краткія историческія свѣдѣнія). 267
Пушкарь (пѣсня сибирскихъ казаков). 298
Прощаніе съ «Варягомъ»... 299
Конецъ «Варяга»... 305
2-я пѣсня «Варяга». 316

Рисунки Кап. 2 р. С. А. Четверикова.

АКВАРЕЛЬ:

1) Крейсеръ «Варягъ». Лицевая обложка.
2) Бой «Варяга» и «Корейца» съ эскадрой адмирала Уріу 27-го января 1904 года... В.Л. 2
3) Конечная цѣль пути «Варяга»—Полярное море (плавучіе льды). ... ... В.Л. 9
4) Крейсеръ «Варягъ» въ океанѣ въ 1903 году. В.Л. 14
5) Крейсеръ «Варягъ». ... ... В.Л. 18

СЕПІЯ, ПЕРО И КАРАНДАШЪ:

6) Андреевскій флагъ. ... ... В.Л. 1
7) Корабль «Варягъ» въ эпоху паруснаго флота. ... ... В.Л. 1

Стр.

8) Крейсеръ «Варягъ» въ 1904 году. 1
9) Канонерская лодка «Кореецъ»... 9
10) Санктъ-Петербургъ. Адмиралтейство... .. 18
11) Тайга.. 31
12) Байкалъ. 41
13) Линейный корабль «Пересвѣтъ». 45
14) Японскій пейзажъ. 57
15) Фудзіяма... 61
16) «Гетта» (японская обувь). 67
17) Линейный корабль «Чесма». 71
18) Крейсеръ «Аскольдъ». 91
19) Коломбо. Молъ... 119
20) Исполинская черепаха. 207
21) Во время муссона у мыса Гвардафуй... ... 227
22) Линейный корабль «Пересвѣтъ» на пути къ Портъ-Саиду... 249
23) Летучія рыбы. 263
24) Барказъ подъ парусами. Конецъ книги.
25) Маякъ. 4-я страница обложки.

Фотографическія клише

(на вкладныхъ листахъ).

Стр.

1) Прибой. 14/15
2) Петроградъ. Николаевскій вокзалъ. 1915 г. 22/23
3) М. Барановичи. Отъѣздъ изъ Ставки Верховнаго Главнокомандующаго. 1915 г.... 22/23
4) Дровосѣки въ лѣсу... ... ... 22/23
5) Изъ окна вагона. 42/43
6) На опушкѣ лѣса. 42/43
7) Пахарь въ Маньчжуріи... ... ... 42/43
8) «Хозанъ-мару». 42/43
9) Въ Японіи. 64/65
10) Камакура. Дайбудцу. 64/65
11) Токіо. Шибія паркъ. 64/65
12) Аварія «Пересвѣта». 76/77
13) Рейдъ Гонконга. 76/77
14) «Чесма» и «Варягъ» въ Гонконгѣ... ... 76/77
15) Китайская джонка. 76/77
16) Фруктовая лавка. 96/97
17) Въ Сингапурѣ. 96/97
18) Тропическій лѣсъ. 96/97
19) Церковь Морского Корпуса въ Санктъ-Петербургѣ... ... ... 102/103
20) На «Варягѣ» въ тропикахъ. 102/103
21) Настоятель храма Морского Корпуса Протоіерей о. Капитонъ Бѣляевскій. ... 102/103
22) На «Варягѣ» передъ съѣздомъ на берегъ—по командѣ «вольно». Коломбо. 1916 г. 126/127
23) Кенди. Слонъ на водопоѣ... ... ... 150/151

Стр.

24) Параденія. Заросль бамбука. 150/151
25) Островъ Цейлонъ. Сингалезская ... запряжка. 150/151
26) Островъ Цейлонъ. Слоны... ... ... 160/161
27) Бинокль 160/161
28) Секстанъ. 160/161
29) Лагъ. 160/161
30) 6-ти дюймовое орудіе на «Варягѣ». ... 188/189
31) На «Варягѣ». Кранцы со снарядами. ... 188/189
32) Ученіе у 76 м/м пушки на «Варягѣ». ... 188/189
33) Компасъ... ... ... 188/189
34) Крейсеръ «Варягъ» въ 1916 году.... ... 216/217
35) Сейшельскіе острова. Бухта на островѣ Махэ... ... ... 216/217
36) Сейшельскіе острова. Рыбная ловля. ... 216/217
37) Судовыя часы. 260/261
38) Въ Средиземномъ морѣ въ 1916 г. Старшій офицеръ французскаго линейнаго корабля «Patrie» и его помощникъ. 260/261
39) Спасательный плотъ на англійскомъ линейномъ кораблѣ «Cornwallis». Средиземное море. 1916 годъ. 266/267
40) Островъ Мальта. Портъ Ла-Валетта. ... 266/267
41) Корабль конца XVII вѣка. 266/267
42) Французскій линейный корабль «Jean Bart». Средиземное море 1916 г. 298/299
43) Островъ Мальта. Церковь Св. Флоріана. 298/299
44) Командиръ посыльнаго судна «Эклипсъ», капитанъ Свердрупъ (знаменитый командиръ нансеновскаго «Фрама»). Бѣлое море 1915 г.... ... ... 298/299
45) Полярныя лайки на «Эклипсъ». Бѣлое море. 1915 г. 298/299

Стр.

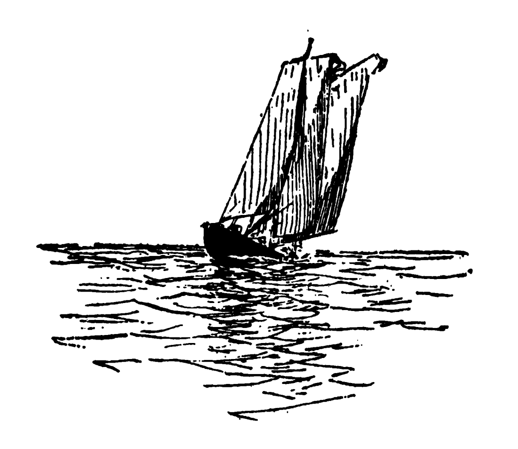
46) Свято-Николаевскій Соборъ. Г. Харбинъ. 306/307

47) Казанско-Богородицкій мужской монастырь. Г. Харбинъ. 1930 годъ. 306/307

48) Чайки. 316/317

СХЕМА.

1) Путь пройденный «Варягомъ» (схема Кап. 2 р. С. А. Четвѣрикова). 230/231

Книги Издательства „СЛОВО".

БЕЛЛЕТРИСТИКА.	В Китаѣ Сер. Дол.	За границей Франц. фрн.
„Страна Прометея"-К. А. Чхеидзе.	2.00	16.00
„Крупныя деньги"-ром. П. Вудхауза.	1.00	8.00
„Оптимистъ" ром. П. Вудхауза.	1.00	8.00
Альбомъ карикатуръ Сапажу за 1930 г.	1.00	8.00
„Нельзя забыть"-Кап. 2-го р. Б.П. Апрѣлева.	3.00	25.00
„Нашей Смѣнѣ"-Кап. 2-го р. Б П.-Апрѣлева.	1.70	12.00
„На Варягѣ. Кап. 2-го Б. П. Апрѣлева.	2.00	16.00
„Стихи о самоварѣ"-Н. Н. Языкова.	1.00	8.00
„Зачумленный Рай"-пов.-ром. В. А. Качоровскаго.	3.00	25.00
„Соловки"- Ген. маіоръ И.М. Зайцевъ.	1.75	12.00
„Египет, Рим, Бари"-Архіеп. Несторъ.	1.00	8.00
УЧЕБНИКИ:		
Семи учителей. Практическая грамматика, ч. I.	0.25	2.00
Тоже, часть II.	0.40	3.50
Тоже, ч. III. (Этим. и синтакс. въ 1-ой книгѣ).	1.00	8.00
Вахтеровъ-Букварь.	0.60	5.00
Попов В. - „Отблески" - Русская хрестоматія. Часть приготовительная.	1.50	12.00
Г. Я. Юревичъ. Сборникъ арифмет. задачъ.	1.00	8.00
Живыя числа. Арифметическій задачникъ въ картинкахъ.	0.70	5.50
Острогорскій. Исторія Россіи (съ иллюстр.).	1.00	8.00
КНИГИ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ:		
К. Чуковскій. Крокодилъ.	0.50	4.00
К. Чуковскій. Тараканище.	1.00	8.00
Маленькій художникъ" (мал. размѣръ).	0.20	1.50
„ „ (болш. размѣръ).	0.50	4.00
ПОСОБІЯ:		
Дневники	0.40	
Тетради: В 1 линейку (толст.)	0.10	
В 2 „ „	0.10	
В клѣтку „ и др.	0.10	

Заказы адресовать:

The „SLOVO" Printing & Publishing Co.

238, Avenue du Roi Albert. Shanghai. China.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка сверху.	Напечатано.	Должно быть.
10	12	миноецевъ	миноносцевъ
13	17	«Варягя»	«Варяга»
21	22	«Пересвѣтъ	«Пересвѣтъ»
45	8	13.775	12.700
55	30	меленькія	маленькія
76	28/29	конѣсколь	нѣсколько
77	15	Амиралъ	Адмиралъ
84	21	грамадный	громадный
106	11	Металлургическомъ	Металлическомъ
115	5	0-ти	10-ти
119	1	охтничьей	охотничьей
133	30	мѣдыми	мѣдными
139	15	она	они
142	31	гормадныя	громадныя
153	22	удвительную	удивительную
173	26	Нуптунъ	Нептунъ
174	13	междурнароднаго	международнаго
183	1	удвительно	удивительно
187	23	колибра	калибра
189	26	хлопокъ	(хлопокъ
236	19	Англйскія	Англійская
246	1	ясная	алая
246	29	привязный	привязанный
254	23	каратицъ	каракатицъ
255	2	каракитицъ	каракатицъ
264	5	рядіо	радіо
277	13	11-24 октября	30 сентября 13 октября
306	9	по-русску	по-русски
309	3	Дубрвникѣ	Дубровникѣ

ПРОПУЩЕНЫ ТВЕРДЫЕ ЗНАКИ.

Страница.	Строка сверху.	Въ словѣ.
3	10	изъ
10	22	эскадренныхъ
86	13	Громкихъ
86	20	въ
180	21	Намъ